

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по Высочайшему повелѣнію

при 4-мъ отдѣленіи

Департамента Генеральнаго Штаба.

Т О М Ъ V.

ч а с т ь 5.

—

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба.

—
1852.

W W W . B L A C K S E A R C H E R . R U

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С В Ѣ Д Е Н І Я О Б Щ І Я.

	Стр.
I. <i>Общій взглядъ на губернію въ военно-статистическомъ отношеніи</i>	1.
Географическое положеніе	—
Значеніе губерніи	3.
II. <i>Мѣстность.</i>	6.
Границы	7.
Управленіе	—
Пространство	10.
Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея	—
Нервности мѣстности.	14.
Равнины.	16.
Гидрографическій обзоръ губерніи.	17.
Моря	18.
Рѣки	40.
Озера.	59.
Болота	64.
Пути сообщенія:	65.
Водяныя сообщенія.	72.
Естественныя произведенія	83.
Климатъ	86.
III. <i>Жители</i>	94.
Размѣщеніе жителей	100.
IV. <i>Промышленность.</i>	124.
Хлѣбопашество	125.
Садоводство	128.
Луговоедство	130.
Скотоводство	132.
Лѣсоводство	136.
Пчеловодство	138.
Шелководство.	—
Разныя промыслы	149.
Торговля.	153.
VI. <i>Образованность</i>	162.
а) Религіозная.	—
б) Умственная	167.
Правдивность	169.
Описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ губерніи	171.

W W W . B L A C K S E A R C H E R . R U

СВѢДѢНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. По предметамъ Департамента Генеральнаго Штаба	
Алфавитный списокъ селеніямъ Астраханской губерніи, по уѣздамъ.	3.
Сборныя мѣста для войскъ	6.
О постоянныхъ гарнизонахъ и военныхъ учрежденіяхъ	8.
II. По предметамъ Провіантскаго Департамента	11.
III. По предметамъ Коммисаріатскаго Департамента	12.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Астраханское Казачье Войско	13.
II. Каспійская флотилія	23.
III. Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 годахъ	32.
IV. Походъ Петра Великаго въ Персію	35.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

*По рекогносцировкамъ и матеріаламъ, собраннымъ на мѣсть, составилъ
прикомандированный къ Генеральному Штабу, состоящій по Кавалеріи
Маіоръ Безносиковъ.*

г) *О климатѣ*, изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, а болѣе по наблюденіямъ, дѣлаемымъ въ губернской гимназій и частными людьми.

и) *О жителехъ*, изъ отчетовъ военнаго губернатора и изъ собственнаго наблюденія; о Калмыкахъ же преимущественно изъ статей Барона Бюлова и изъ изустныхъ разсказовъ Калмыцкихъ старшинъ.

к) *О торговлѣ и промышленности*, изъ Библиотеки Коммерческихъ знаній, изъ отчетовъ (годовыхъ) военнаго губернатора и изъ губернскихъ вѣдомостей; частью изъ журналовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, журнала Мануфактуръ и Торговли; много сообщено мнѣ по этому предмету въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, лицами, ведущими коммерческія дѣла съ Астраханью.

2) *По спеціальнымъ свѣденіямъ.*

а) По предметамъ Департамента Генеральнаго Штаба, изъ матеріаловъ этаго же Департамента, собранныхъ прежде, по мѣстнымъ свѣденіямъ и изъ личнаго обзора.

б) По предметамъ Провіантскаго Департамента, изъ отзывовъ Комитета, учрежденнаго для распоряженій по доставкѣ провіанта къ лѣвому флангу Кавказскаго Корпуса.

в) Описание посольства въ Хиву и похода Петра Великаго къ Дербенту, изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

г) Объ Астраханскомъ Казачьемъ Войскѣ, изъ свѣденій, данныхъ мнѣ Наказнымъ Атаманомъ этаго войска и изъ личнаго наблюденія.

и д.) О Каспійской флотиліи, по матеріаламъ, полученнымъ въ Управленіи Астраханскаго порта, изъ свѣденій, доставленныхъ морскими офицерами Каспійской флотиліи и изъ собственнаго наблюденія и обзора.

О Царевскомъ уѣздѣ, свѣденія получены изъ канцеляріи Саратовскаго гражданскаго губернатора, отъ Саратовской Казенной Палаты, губернскаго землемѣра и отъ мѣстной Городской и Земской полицій; изъ послѣднихъ, по невѣрности ихъ, приняты немногія.

Въ историческомъ отношеніи, нѣкоторые матеріалы взяты мною изъ ежемѣсячнаго журнала, издававшагося, въ концѣ прошедшаго столѣтія, Миллеромъ, и изъ Географическаго словаря Щекатова.

В В Е Д Е Н І Е.

При составленіи Военно-Статистическаго описанія Астраханской Губерніи, я пользовался слѣдующими свѣденіями и матеріалами:

1) По описанію мѣстности:

а) *О границахъ губерніи*, изъ дѣлъ канцеляріи военного губернатора, губернской чертежной и собственнаго обзора.

б) *О Пространствѣ земель*, изъ годовыхъ отчетовъ военного губернатора и изъ свѣденій губернскаго землебра.

в) *О горахъ, почвѣ и о равнинахъ* изъ описаній Паласса, Гмелина и изъ геогностическихъ статей, разбросанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ. Крімъ того мною лично осмотрѣны, во время объѣздовъ, предпочтительно Эргенскія возвышенности.

г) *О Каспійскомъ морѣ*, изъ Морскаго Сборника, изъ картъ Астраханскаго порта и изъ рукописнаго журнала Г. Соимонова. Много дополнено изъ собственнаго моего обзора сѣверо-западныхъ береговъ этого моря.

д) *О Воляхъ и друиыхъ рыкахъ*, изъ Энциклопедическаго Лексикона изд. Плюшара, изъ Библіотеки Коммерческихъ знаній изданія Крайя изъ Журналовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Мануфак. и Торгов., изъ Справочнаго Словаря, изъ Губернскихъ вѣдомостей и по личному обзору. О прѣсныхъ озерахъ, изъ своихъ путевыхъ замѣтокъ и картъ Губернской чертежной, а о соляныхъ и особенно объ Эльтовскомъ (нынѣ входящемъ вмѣстѣ съ Царевскимъ уѣздомъ въ составъ Астраханской губерніи по своему положенію, но остающимся, по добыванію изъ него соли, въ вѣдомствѣ Саратовской Казенной Палаты) изъ Журнала Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ и отъ Саратовской Казенной Палаты.

ж) *О дорогахъ*, болѣе по собственному обзору ихъ. Воляныя же сообщенія заимствованы изъ Библіотеки Коммерческихъ знаній, изъ свѣденій, собранныхъ отъ разныхъ свѣдующихъ лицъ въ Москвѣ, Царицынѣ и Астрахани и, изъ официальныхъ свѣденій, сообщенныхъ мнѣ отъ дистанціонныхъ начальниковъ, Г. г. Офицеровъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія.

з) *Естественныя произведенія* описаны по мѣстнымъ матеріаламъ, полученнымъ официально и частію по сочиненіямъ: Паласа, Гмели-

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

А С Т Р А Х А Н С К О Й Г У Б Е Р Н І И.

СВѢДЕНІЯ ОБЩІЯ.

I. ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ, ВЪ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1) ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Астраханская губернія лежитъ между 43° и 49° сѣв. шир. и 60° и 68° восточ. долготы, со включеніемъ земли, занимаемой Вънутреннею Киргизскою ордою, поселенною на земляхъ Калмыковъ, (ушедшихъ, въ 1771 году, съ луговой стороны Волги), и вновь причисленнаго отъ Саратовской губерніи Царевского уѣзда. Наибольшая длина губерніи отъ сѣверо-востока на юго-западъ, т. е. отъ границъ Самарской губерніи до Каспійскаго моря, составляетъ до 700 верстъ, а ширина отъ пограничной черты Земли Войска Донскаго и Ставропольской губерніи до предѣловъ Оренбургской губерніи и земель Уральскаго Войска имѣетъ протяженія болѣе 600 верстъ, по главному же почтовому тракту, илущему вблизи нагорнаго берега Волги отъ южныхъ границъ Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи до Каспійскаго моря или главнаго устья Волги, считаютъ безъ малаго 400 верстъ, и отъ предѣловъ Самарской губерніи, и отъ границы

Ново-Узенскаго уѣзда будетъ слишкомъ 500 верстъ, если ѣхать по этому же направленію кордонной ахтубинской дорогой. Вся площадь губерніи занимаетъ пространства 19,328,808 дес. 1,479 саж., въ томъ числѣ считается степи, принадлежащей Калмыкамъ, 8,230,740 дес. 295 саж., Киргизамъ 5,881,552 дес. 200 саж. и Кувдровскимъ Татарамъ 524,535 дес. 559 саж. Слѣдовательно, осѣдлыя жители, поселеніями, нашіями, бакчами, сѣнокосами и лѣсами занимаютъ только 4,691,980 дес. 425 саж., изъ которыхъ одному Царевскому уѣзду принадлежитъ 2,601,225 дес. 796 саж., остальные всѣ 14,368,827 дес. 1054 саж. заняты кочевыми народами или, по безплодности земли ихъ, во все оставлены. Въ Царевскомъ же уѣздѣ двѣ трети всей мѣстности, почти не заселенныя по безводности, однакоже назначаются къ будущему водворенію осѣдлыхъ жителей и только пространства, лежащія подъ болотами и солончаками, считаются пустопорожними.

Астраханская губернія входитъ въ число Великороссійскихъ, южныхъ, пограничныхъ губерній и раздѣляется нынѣ на пять уѣздовъ: 1) Астраханскій самый южный. 2) Красноярскій юговосточной, къ которому принадлежатъ нѣсколько острововъ, образуемыхъ устьями Ахтубы, Волги и ея притоковъ съ луговой стороны. 3) Черноярскій сѣверозападный и пограничный съ Саратовскою губернію, а съ запада Землею Войска Донскаго. 4) Енотаевскій, средній и песчаный, и 5) Присоединенный съ 1851 года къ Астраханской губерніи Царевскій, самый сѣверный, входящій клиномъ между Саратовскою, Самарскою и Оренбургскою губерніями. Съ присоединеніемъ Царевскаго уѣзда, Астраханскую губернію должно считать въ числѣ обширнѣйшихъ. (*) Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Астраханская губернія состояла изъ 9 уѣздовъ: Астраханскаго, Енотаевскаго, Александровскаго, Георіевскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Ставропольскаго, Черноярскаго и Красноярскаго. Такимъ образомъ, въ составъ Астраханской губерніи входили: большая часть нынѣшней Ставропольской губерніи, а еще ранѣ Царицынскій уѣздъ Саратовской и Новохоперской Воронежской губерній. Во время же управленія Астраханскимъ Намѣстничествомъ Княземъ Потемкинымъ ему подчинены были: почти вся Саратовская, Ставропольская и большая часть Воронежской губерній. Станы, на которые подраздѣляются уѣзды, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

(*) Пространство всей площади Астраханской губерніи заключаетъ болѣе 5,000

Въ Астраханскомъ уездѣ.

		Число дворовъ въ селеніяхъ, за- нятыхъ станами
1-й станъ въ с. Солонкахъ, отъ города 66 верстъ .	300	дворовъ.
2-й станъ въ с. Чегонскомъ, отъ города 23 версты .	110	—

Въ Красноярскомъ уездѣ.

1-й станъ въ с. Теплинскомъ, отъ города 17 верстъ .	42	—
2-й станъ въ с. Линія, отъ города 45 верстъ .	21	—

Въ Енотаевскомъ уездѣ.

1-й станъ въ с. Николаевскомъ, отъ города 70 верстъ .	245	—
2-й станъ въ с. Харабаменскомъ, отъ города 20 верстъ .	144	—

Въ Черноярскомъ уездѣ.

1-й станъ въ с. Старицкомъ, отъ города 21 верста .	256	—
2-й станъ въ с. Рай-городокъ, отъ города 98 верстъ .	297	—

Въ Царевскомъ уездѣ.

1-й станъ въ с. Капустинскомъ, отъ города 33 версты	558	—
2-й станъ въ с. Николаевской, отъ города 121 верста	1130	—

2) ЗНАЧЕНІЕ ГУБЕРНІИ.

Въ прежнія времена, до занятія нашими войсками Оренбургской линіи и Кавказа, Астраханскій край имѣлъ для Россіи важное значеніе, какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи. Въ первые вѣка христіанской вѣры, страна эта была поперемѣнно обитаема приходившими сюда для кочевокъ: Уграми, Гуннами, Хозарами и Половцами, дѣлавшими набѣги на Южныхъ Славянъ, а въ послѣдствіи на Великое Княжество Кіевское (*) Съ 1220-го до 1500 года, съ мѣстъ находящихся нынѣ въ границахъ Царевского уѣзда, Монголо-Татары, составлявшіе Золотую орду, властвовали надъ Россією. Съ 1554 года, т. е. съ эпохи покоренія Астрахани подъ державу Іоанна Грознаго до царствованія Петра I, край этотъ, занималъ вниманіе Московскихъ Государей только смутами татарскихъ хановъ и мурзъ, и предпочтительно возбуждалъ заботы московскихъ патриарховъ объ устройствѣ правосла-

(*) Земли, занимаемая нынѣшнюю Астраханскую губернію были занимаемы Скивами и Сарматами. Въ V вѣкѣ Христіанскаго лѣточисленія, на нагорномъ берегу водворились Хозары, а на луговомъ Болгары. Въ IX и X жили Малжа-

ныхъ церквей и распространеніи между туземцами христіанской религіи. Въ 1660 году, взятіе Астрахани Крымскими татарами и потомъ, вновь, разбойникомъ Стенькой Разинымъ много помѣшало развитію и устройству духовнаго и гражданскаго управленія въ этой странѣ. Петръ Великій началъ смотрѣть на эту часть Россіи, какъ на основаніе, въ южной полость своего государства, новыхъ отраслей промышленности и считалъ городъ Астрахань, по его положенію, весьма важнымъ пунктомъ въ военномъ, политическомъ и особенно въ коммерческомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе для сношеній Россіи съ Закавказскими областями, Персіею и средней Азіею. Когда, въ 1722 году, морской офицеръ Соیمانовъ, на вопросъ Петра I, какимъ путемъ можно скорѣе и удобнѣе достигъ изъ Россіи Восточнаго океана, земли Индіи и Китая, предложилъ ему для этого путь съ Волги по Камѣ и Чусовой, потомъ чрезъ волокъ на систему р. Оби, потомъ опять чрезъ волокъ на р.р. Енисей, Тунгуску, Ангару, Байкальское море, р. р. Селенгу, Хилукъ и Хилкотой, наконецъ еще чрезъ волокъ на р.р. Нигоду, Шилку въ Амуръ, и изъ послѣдняго въ Восточный океанъ, то государь отвѣчалъ: «что это далеко и что путь чрезъ Каспійское море и Персію очень ближе, который ни кто ему не можетъ запретить.» Въ послѣдующіе за тѣмъ періоды, этотъ край, постепенно терять свое значеніе въ военныхъ операціяхъ противъ Татаръ, Горцевъ и въ войнахъ съ Персіею, за то сильно возрастающая промышленность и торговля Астрахани и потомъ, переселенія на Астраханскія степи Калмыковъ, обратный уходъ большей части ихъ улусовъ въ Чакунгарию и водворенія, на Рынъ-Пескахъ, Киргизовъ Букфевской орды постоянно поддерживали интересъ этой провинціи для нашего правительства; но къ сожалѣнію, всѣ начинанія Петра Великаго, въ хозяйственномъ отношеніи, особенно по садоводству и шелководству, мало по малу, были оставлены.

Въ настоящее, XIX столѣтіе, со времени занятій Кавказа нашими войсками, по сооруженіи военно-грузинской дороги и по открытіи новыхъ гаваней, портовыхъ городовъ и постоянного плаванія военныхъ судовъ и пароходовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, Астраханская губернія во многомъ потеряла значеніе свое какъ для Военнаго Министерства, такъ равно для торговли и промышленности; но она заслуживаетъ вниманія въ отношеніи доставки для войскъ праваго фланга Кавказскаго корпуса артиллерійскихъ, провіантскихъ и комисаріатскихъ довольствій, а также на восточный берегъ Каспійскаго моря въ

матеріаловъ, за тѣмъ, рыбная и тюленья промышленность, торговля съ Закавказскимъ краемъ и чрезъ посредство Ново-Петровскаго укрѣпленія съ Бухаріею и Хивою, дѣлають этотъ край еще весьма важнымъ для правительства такъ, что оно находитъ необходимымъ содержать на Каспійскомъ морѣ особую флотилію, при Астрахани адмиралтейство и портъ, а въ Астрабадскомъ заливѣ, кромѣ морской станціи и бранвахты, учредию на Персидскомъ берегу контору, компаніи Московскихъ купцевъ съ большими привилегіями, для поощренія торговли съ Персіею. Много придаетъ важности и обогащаетъ эту губернію водяное сообщеніе, посредствомъ Волги и каналовъ съ Петербургомъ, Москвою и Великороссійскими губерніями, а чрезъ Каспійское море съ Кавказомъ, Персіею и Туркменіею; особенно азіатская торговля всегда будетъ поддерживать интересъ этой страны. Въ содержаніи, въ Астраханской губерніи, тысячь до 20-ти войска, хотя и не встрѣтится затрудненія, по удобности сплава въ приволжскіе города и селенія коммисаріатскаго и провіантскаго довольствія; но для расположенія и въ половину менѣе этого числа на квартирахъ край этотъ не представляетъ возможности, по малочисленности и чрезвычайной разсѣяности своего народонаселенія; тѣмъ болѣе, что между селеніями луговой стороны Волги, по берегамъ Каспійскаго моря и р. Кумы находится большая часть станицъ Астраханскаго Казачьяго войска и новокрещенныхъ Калмыковъ, которые законами освобождаются отъ воинскаго постоя; между русскими крестьянскими деревнями много живетъ раскольниковъ, могущихъ, ко вреду нравственности солдатъ, передавать имъ свои сектаторскія ученія. Въ Астраханскомъ краѣ, есть еще свои особенности, имѣющія важное значеніе для Военнаго Министерства, а именно: водяное сообщеніе по Волгѣ и Каспійскому морю, устройство въ Астрахани адмиралтейства, порта, морскія, военныя, гражданскія и частныя учрежденія, учебныя заведенія и купеческія конторы этого города, чрезвычайно разнородное его населеніе, быстрое увеличеніе состояній рыбопромышленниковъ и проч. Въ отношеніи неудобствъ, крайняя бѣдность многихъ Калмыковъ и вообще туземцевъ, рѣзкіе переходы отъ сильныхъ морозовъ зимы къ невыносимой знойности лѣта; отъ губельныхъ сѣверныхъ мятелей къ песчанымъ, душливымъ вихрямъ; отъ продолжительныхъ засухъ, къ бурнымъ ливнямъ и наконецъ, огромное пространство песчаныхъ, безводныхъ, необитаемыхъ неводородныхъ степей, по которымъ сообщенія и переходы особенно для войскъ и транспортовъ, бывають часто крайне затруднительны.

II. МѢСТНОСТЬ.

1) Г р а н и ц ы .

Каспійское море отдѣляетъ Астраханскую губернію отъ Персіи и отъ земель Трухменцевъ: сѣверные берега этого моря, служащіе естественною, южною границею Астраханской губерніи, по мелководію своему, въ немногихъ мѣстахъ доступны для небольшихъ гребныхъ судовъ. Все прибрежье, начиная съ западной оконечности залива Богатаго Култука, или съ юго-восточныхъ предѣловъ Астраханской губерніи до устья р. Кумы, изрыто протоками и семидесятью двумя устьями Волги, заросло высокимъ, густымъ камышемъ и состоитъ изъ цѣпи низменныхъ, болотистыхъ или песчано-бугристыхъ и ракушковыхъ острововъ, на которыхъ ватаги рыбаковъ едва могутъ помѣщать свои дома и амбары съ припасами и снастями; сообщеніе же съ материкомъ, по мелководію протоковъ, очень затруднительно. Съ юго-запада естественную границу Астраханской губерніи отъ Ставропольской, или земель Кавказа, составляетъ р. Кума значительная глубина и ширина которой, а главное почти повсемѣстная, при низовьяхъ р. Кумы, тонкость болотистыхъ береговъ и самаго грунта дна рѣки, представляетъ только три пункта возможные къ переходу, посредствомъ постоянныхъ перевозовъ и мостовъ, изъ которыхъ одинъ находится тамъ, гдѣ проходитъ почтовый трактъ изъ Астрахани въ Кизляръ, другой содержится самими Калмыками на проселочной, (Томской) дорогѣ, (такъ названной въ память прохожденія по ней въ 1722 году, Томскаго иѣхотнаго полка, въ Дербенскую экспедицію; дорога эта идетъ изъ Царицына черезъ р. Сарту и калмыцкую степь въ Георгіевскъ) и третій—устроенъ нынѣ по вновь учрежденному почтовому пути, по этому же послѣднему направленію чрезъ с. Цану, и недавно водворенныя русскія и калмыцкія деревни, тоже на Георгіевскъ. Далѣе же, выше, р. Кума, протекая по землямъ Ставропольской губерніи, представляетъ уже много удобныхъ мѣстъ для переправъ, потому что тамъ берега этой рѣки выше и грунтъ ихъ тверже. Съ востока, кордонная линія, проведенная отъ Теленевскаго кордона (находящагося на большой дорогѣ изъ Астрахани въ Гурьевъ, идущей по сѣверному берегу Каспійскаго моря) на соленое озеро Баскунчатъ, черезъ урочища: Уои-Кентеръ Джиде-Куль, Пигель-Ульсуиъ, Чучкала и Канджагара и далѣе, продолжаясь все по степи, выходитъ на живое урочище, озер. Баскунчатъ или Богдо, обвиваетъ его и гору Большое-Богдо, направляетъ

невь и соляныя грязи Баткакъ - Соръ, къ вершинамъ рѣкъ Узней; съ нихъ на истоки р. Ерусланки и по ней къ Волгѣ; отдѣляя такимъ образомъ Астраханскую губернію отъ Самарской, съ сѣвера, на границѣ Царевского уѣзда съ Ново - Узенскимъ. Вся вышеозначенная восточная и сѣверо-восточная черта составляетъ болѣе уже внутреннюю границу, хотя по нѣкоторой части ея проведены кордоны, содержимые Астраханскимъ Казачьимъ Войскомъ, для наблюдений за Киргизами Букѣевской орды.

По сѣверу и сѣверу-западу уже совершенно внутренняя граница Астраханской губерніи, съ присоединеніемъ Царевского уѣзда, идетъ по лѣвому берегу Волги, потомъ у с. Свѣтлаго-Яра перейдя на нагорную сторону и пересѣкая рѣчку Сарну, степь Калмыковъ и Сарпинскія горы, упирается въ границы Земли Войска Донскаго, гдѣ опять круто поворачиваетъ на югъ, по западному склону Эргевскихъ возвышенностей; по притокамъ и вершинамъ р. Салъ, доходить до р. Маныча, по которой продолжаясь до самаго почти ея начала и недостигая 50 верстъ до Каспійскаго моря, переходитъ въ прямую линію, по направленію нѣсколько къ юго-западу на р. Куму. Рѣки Манычь и Кума составляютъ естественный, западный и юго-западный рубежи Астраханской губерніи съ Землею Войска Донскаго и Ставропольской губ. Слѣдуетъ замѣтить, что означенныя границы будучи вмѣстѣ и уѣздными, проэктированными, только на картѣ, въ натурѣ еще не пройдены и генеральное межеваніе ихъ не окончено.

2) У П Р А В Л Е Н І Е .

Астраханская губернія состоитъ подъ управленіемъ военнаго губернатора, который вмѣстѣ есть и начальникъ Каспійской флотиліи и порта съ адмиралтействомъ, при Астраханѣ. Она включена въ число 29 Великороссійскихъ губерній, (*) но нѣсколько разнится отъ нихъ по гражданскому своему управленію а именно: 1) губернское правленіе, сверхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, общихъ съ обязанностями губернскихъ правленій въ другихъ губерніяхъ, занимается производствомъ спорныхъ и апелляціонныхъ дѣлъ

(*) Въ 1722 г. Петръ Великій образовалъ изъ Астраханскаго края особую губернію. Въ 1784 г. Императрица Екатерина II назвала ее областью и присоединила къ Кавказскому наместничеству. Павелъ I, въ 1796 г., возвратилъ Астраханской области прежнее значеніе губерніи и наконецъ, въ 1801 г. Высочайшимъ указомъ Императора Александра I, она отдѣлена отъ Кавказскаго края и приведена

относящихся, однако только до живущихъ въ городѣ, Армянъ и Татаръ. Дѣла эти поступаютъ по тяжбамъ, первыхъ изъ Армянскаго суда; а по дѣламъ послѣднихъ изъ Татарской управы. Подъ наблюденіемъ губернскаго правленія также производится посредническіе разборы между постоянно пребывающими въ Астрахани и временно заѣзжающими Персіанами, Бухарцами, Хивинцами, Индейцами и Закавказскими народами, имѣющими дѣла по коммерческимъ искамъ. Сверхъ того, при губернскомъ правленіи учреждена особая экспедиція, подъ названіемъ рыбной, заведывающая рыбными и тюленьими промыслами. 2) Для заведыванія добываніемъ, доставкою въ магазины и продажей соли, учреждено особое Соляное правленіе. 3) Для взиманія пошлинъ съ товаровъ—портовая таможня. 4) Центральный карантинъ (на Барючьей косѣ, у взморья) и 5) Когда производится перевозка казеннаго провіанта къ войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, то составляется особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора.

Высшія судебныя мѣста, или судъ 2-й степени составляетъ Палата, вмѣщающая въ себѣ суды уголовной и гражданской съ совѣтнымъ; сюда поступили всѣ дѣла, упраздненнаго, по управленію калмыцкимъ народомъ, въ 1848 году, суда — Зарго. Кроме того, Палата государственныхъ имуществъ, заведующая управленіемъ Калмыковъ. Казенная палата и Войсковое правленіе Астраханскаго казачьяго войска принадлежатъ къ той же степени высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Полковыя казачьи правленія, улусныя правленія и улусныя суды—Зарго, составляютъ среднія мѣста, на равнѣ съ земскими судами. Армянской же судъ и татарская управа суть низшія инстанціи; они равняются словеснымъ судамъ; первый находится въ г. Астрахани; его составляютъ члены, выбираемые армянскимъ обществомъ, на основаніи прежнихъ правъ и народныхъ обычаевъ. Онъ разбираетъ тяжбы и исковыя дѣла Армянъ, живущихъ въ городѣ и въ губерніи, какъ между ними, такъ равно, въ некоторыхъ случаяхъ, и съ прочими иноземцами; дѣла производятъ словесно, но рѣшенія записываются въ журналъ на армянскомъ языкѣ. Дѣла же Армянъ съ Русскими и дѣла уголовныя разбираются и производятся въ русскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Татарская управа, имѣющая пребыванія въ предмѣстьѣ г. Астрахани, учреждена въ 1756 году и состоитъ изъ трехъ членовъ, опредѣляемыхъ по выбору Астраханскаго татарскаго общества, состоящаго изъ трехъ дворовъ, (или родовъ): Гилянскаго, Бухарскаго и Армянскаго. Суду этому принадлежатъ только разборы и разсуды.

исковъ между Татарами этихъ родовъ; на дѣла же другихъ Татаръ и иноземцевъ, онъ имѣеть вліяніе только въ такомъ случаѣ, когда дѣла эти будутъ соприкосновенны съ гражданами ихъ обществъ: вынѣ кругъ дѣйствій этихъ судовъ, особенно послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе ихъ, очень уменьшилось.

Главное управленіе Калмыками и предоставленными въ пользованіе ихъ землями принадлежитъ здѣсь вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ. Попечительство и ближайшее наблюденіе за дѣлами Калмыковъ поручено управляющему палатою государственныхъ имуществъ.

Дѣла по управленію Калмыками, въ улусахъ, возложены на улусныя правленія, а дѣлами тяжёбыми и о проступкахъ завѣдываютъ Улусныя—Зарго.

Въ мочагахъ (зимовкахъ по берегамъ Каспійскаго моря) и на калмыцкихъ базарахъ, положено по одному попечителю; къ нимъ въ пособіе назначены въ мочагахъ старшины, а на калмыцкомъ базарѣ бодакчи, по числу, находящихся въ каждомъ мѣстѣ, частей улусовъ.

Для нахожденія при слѣдствіяхъ по дѣламъ, касающимся Калмыковъ, положено, въ городахъ Енотаевскѣ и въ Черномъ-Ярѣ, по одному депутату со стороны Калмыковъ. Въ аймакахъ, управленіе принадлежитъ родовому зайсангу, а за невмѣніемъ его, аймачвому старостѣ. Дѣлами по духовной части завѣдываетъ лама.

Астраханская губернія, съ 1851 года, раздѣляется на пять уѣздовъ: Астраханской, Красноярской, Енотаевской, Черноярской и Царевской; въ каждомъ уѣздѣ по два стана, а именно: въ Астраханскомъ уѣздѣ 1-й станъ въ селеніи Солонкахъ, 2-й въ Чаганскомъ, (есть предположеніе учредить третій станъ или перемѣстить квартиры ихъ). Въ Красноярскомъ уѣздѣ 1-й станъ въ с. Сентовскомъ, 2-й въ с. Хожетаевскомъ (въ томъ и другомъ жители Кундровскіе Татары). Въ Енотаевскомъ 1-й станъ въ с. Николаевскомъ и 2-й въ с. Большомъ Хорбаріи. Въ Черноярскомъ 1-й станъ въ с. Старицкомъ, 2-й въ г. Рай-городкѣ и во вновь присоединенномъ, Царевскомъ уѣздѣ 1-й станъ въ селѣ Капустницкѣ, 2-й въ слободѣ Николаевскомъ. Астраханское казачье войско раздѣляется на три полка. Калмыки же, для управленія, дѣлятся на 7-мь улусовъ, въ томъ числѣ три казенныхъ и четыре владѣльческихъ. Казенные улусы суть: Багоцохуровскій, Эрнетевскій и Яндыко-Иконохуровскій; къ владѣльческимъ улусамъ принадлежатъ: Хошеутовскій, Малодербетовскій, Большедербетовскій и Харахусо-Эрденаевскій. Каждый улусъ

состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ или аймаковъ, а каждый аймакъ дѣлится на хотоны, которые должны состоять не менѣе какъ изъ 15-ти кибитокъ, или семействъ.

3) Пространство.

Общаго итога квадратныхъ верстъ и десятинь, заключающихся въ губерніи, до сихъ поръ съ точностію неопредѣлено: по свѣдѣніямъ 1830-хъ годовъ, считали поверхность этой губерніи въ 4,000 квад. миль или до 196,000 квад. вер., составляющихъ 20,384,000 квад. десятины. Въ 1835 году, министерство внутреннихъ дѣлъ показывало пространство земель этой губерніи въ 3,826 квад. миль или въ 187,488 квад. вер., или 19,498,810 десят. Баронъ Бюлеръ, описывая инородцевъ Астраханской губерніи, основываясь на собранныхъ имъ данныхъ, все пространство этой губерніи полагаетъ въ 3,218 квад. миль или въ 16,429,771 десят. 213 саж. Въ настоящее время, по отчету губернатора за 1848 годъ показано всего земель въ Астраханской губерніи 16,725,324 десят. 1,457 саж. Съ присоединеніемъ же съ 1851 года 2,601,225 десят. 796 саж. земель Царевского уѣзда, вся площадь Астраханской губерніи, въ новомъ ея составѣ, по послѣднимъ измѣреніямъ будетъ имѣть до 19,328,807 десят. 1,222 саж. (Подробная таблица земель приложена подъ № 1, въ ней показано 19,328,807 десят. 1,479 саж., слѣдовательно около 257 саж. болѣе противъ вышеозначенныхъ цифръ). Изъ числа этого количества отведено земли, Калмыкамъ, подъ ихъ кочевья 10,453,521 десятинь (да въ Ставропольской губерніи 96,216 десят.) Киргизы внутренней орды заняли степи между Волгою и Ураломъ, пространство которыхъ равняется приблизительно 51,000 квад. верстъ.

Астраханская губернія по пространству своему больше всѣхъ Великороссійскихъ, по численности же народонаселенія, даже съ присоединеніемъ Царевского уѣзда, она бѣднѣе ихъ. До 1771 года, Астраханскія степи были населеніе, но въ тотъ годъ болѣе 170,000 Калмыковъ, кочевавшихъ на луговой сторонѣ Волги, ушли обратно въ Чжунгарію и хотя въ послѣдствіи на ихъ мѣста, пустили кочевать Киргизовъ Букѣвской орды, но послѣдніе не замѣнили и половиннаго числа, ушедшихъ Калмыковъ.

4) Взглядъ на поверхность губерніи и на почву ея.

Все пространство Астраханской губерніи представляетъ почти плоскую равнину, которая, начиная съ южнаго тѣнуса Общего Сивира,

или съ сѣверныхъ границъ Царевского уѣзда и даже еще выше, именно съ вершинъ рѣкъ Узеней и Еруслана, постепенно склоняется къ Каспійскому морю. Съ запада, ее окоймлиютъ Эргенскія возвышенности; на югѣ, волнуютъ мѣстность песчаные холмы, а въ сѣрелинѣ степей восемь отдѣльныхъ горъ, между озерами Эльтонъ и Баскунчакъ перерывчато пересѣкаютъ площадь, а рѣка Волга и ея притокъ Ахтуба, съ ихъ береговыми возвышенностями, разрѣываютъ почти по поламъ эту обширную, однообразную равнину.

Весь этотъ край, по мѣстоположенію и почвѣ, можетъ быть раздѣленъ на шесть полосъ: первую составляетъ площадь Царевского уѣзда маловодная, безлѣсная, покрытая преимущественно солончаками, то съ хрищеватымъ, то супесочнымъ грунтомъ равнина; луга Волги и Ахтубы представляютъ широкую полосу навозной, плодотворной почвы, богатой растительностію травъ, и кое-гдѣ лѣсами, въ особенности таломъ, осокоремъ и кустарниками разныхъ породъ; а между тѣмъ, скудную хлѣбопашествомъ, по маловаселенности и по неудобству почвы для земледѣлія, но выгодную для скотоводства, по качеству травъ. Вторая полоса начинаясь, съ южныхъ границъ Самарской и Саратовской губерній и заключаая въ себѣ Черноярскій уѣздъ, состоитъ изъ возвышеній, извѣстныхъ подъ именемъ горъ Эргене, гдѣ на песчаноглинистомъ грунтѣ находятся привольныя пастбища, орошаемая двѣнадцатью рѣчками, берега которыхъ покрыты плодороднымъ черноземомъ; это самая цвѣтущая часть Астраханской губерніи, весьма пригодная къ хлѣбопашеству и разведенію бакчей. Противъ нее, третья полоса лежитъ между лѣвымъ берегомъ Волги, Рынь-Песками, и граничитъ къ сѣверу Царевскимъ уѣздомъ, а къ югу прибрежьемъ Каспійскаго моря; покрыта большей частью слоемъ темносѣровой, глинистой земли и солончаками; но къ ней прилегаютъ съ запада луга, по лѣвому берегу Ахтубы (главнаго рукава Волги), которыхъ почва, мѣстами, состоя изъ ила, песку и чернозема оказывается очень плодородною, почему съ успѣхомъ разрабатываютъ ее подъ пашни и огороды. Между Ахтубою и Волгою кочуютъ Калмыки, владѣющіе, на поемныхъ мѣстахъ, хорошими сѣнокосами; острова же, образуемые водами этихъ рѣкъ, поросшіе осокоремъ, тальникомъ и камышемъ, заняты зимовками этихъ инородцевъ; нынѣ на этихъ островахъ они косятъ сѣно и готовятъ загорожи для загона въ нихъ скота, во время зимнихъ мятелей. Съ востока же этой полосы тянутся песчаныл степи, называемыя Рынь-Песками, съ бурными вѣтрами, въ вѣтѣхъ которыхъ дуютъ съ нѣсколькимъ

скрибленныхъ въ затвердѣвшую массу, перетертыми породами разныхъ раковидныхъ наносовъ, перемежанныхъ съ глиною. Не смотря на такую видимую скудость почвы Рынь-Песковъ, здѣсь растительность травъ, во многихъ мѣстахъ, чрезвычайно богата; вѣроятно отъ того, что эта почва увлажняется подземными водохранилищами, находящимися, почти всюду, на глубинѣ одного и двухъ футовъ ниже верхняго слоя земли. Въ этой полосѣ лежитъ Баскунчацкое озеро богатое солью, и въ степныхъ низменностяхъ находятся топкія глубокія болота, тоже заключающія въ себѣ много соленыхъ частей, перемежанныхъ съ глиною. Лежащая на востокъ отъ этого озера степь, до самыхъ подошвъ Общаго-Сырта занята кочевьями Киргизовъ Внутренней орды. Четвертая полоса занимаетъ, отъ предъидущей, песчаная пространства до устья р. Большаго-Узевя и служить переходною почвою между Рынь-Песками и Усть-Уртомъ, и на ней, между высокими холмами, находятся обширныя, тучныя пастбища, которыми пользуются стада кочующихъ тутъ Киргизовъ, а южнѣе, — Кундровскихъ Татаръ. Въ восточной сторонѣ лежатъ небольшими участками хаки (грязи) соленоглинистой почвы: ихъ окружаетъ тѣмносѣрой, песчано-глинистый слой земли и на нѣкоторыхъ пологихъ покатыхъ холмовъ и степныхъ бугровъ есть черноземъ, очень удобный для посѣвовъ хлѣба, но подлежащей разработкѣ. Всего полагаютъ какъ въ предъидущей, такъ и въ этой полосѣ до 15,500 кв. верстъ подъ солонцами, а около 40,000 кв. вер. состоитъ изъ земли удобной для кочевья, считая тутъ и мачаги, у побережья Каспійскаго моря, занимаемые зимовьями Киргизовъ, Кундровскихъ Татаръ и поселеніями, при кордонной дорогѣ Астраханскихъ казаковъ. На всемъ пространствѣ Рынь-Песковъ вѣтъ ни одной рѣки, но почти вездѣ, на глубинѣ не болѣе, 2 футовъ можно добыть воду изъ подземныхъ ключей.

Пятая полоса, составляя обнаженную безводную и совершенно безлѣвную пустыню, идетъ по правому берегу Волги, отъ станицы Капановской до самой Астрахани; ширина ея во многихъ мѣстахъ простирается до предѣловъ Ставропольской губерніи и Земли Войска Донскаго. Она преимущественно покрыта песчаноглинистымъ грунтомъ, который производитъ только травы солянки и польны; отъ Енотаевска же до побережья Каспійскаго моря простираются глубокіе сыпучіе пески, которые не даютъ возможности укрѣпиться на нихъ въ корнѣ никакому растенію, ни принятыя сѣмени; часто пески эти засыпаютъ глубокимъ слоемъ и тѣ мѣста, которыя, имѣя чер-

росли сѣнокосныя травы. На прибрежьѣ моря, въ этой части губерніи, находится множество соленыхъ озеръ и глухихъ заливовъ, называемыхъ калтуками, съ горькою водою. Но и эта песчаная, безплодная пустыня по возможности населена; по берегу Волги, въ г. Енотаевскѣ, живутъ кунцы, казаки и мѣщане; въ деревняхъ крестьяне и юртовскіе Татары, а въ станицахъ—казаки; въ степи же кочуютъ Калмыки; въ мочагахъ или береговыхъ камышахъ они зимуютъ; а на островахъ и подлѣ Бѣлаго озера поселяются ватаги рыбопромышленниковъ.

Наконецъ, шестая полоса, самая заселенная и болѣе другихъ представляющая средствъ къ промышленности, заключается въ треугольной площади, образуемой дельтою Волги. Тутъ находятся всѣ пристани, главные рыболовные промыслы, большія села рыбопромышленниковъ, а на островахъ ихъ ватаги, фруктовые сады, виноградники и огороды, окружающіе уѣздой г. Красной-Яръ и губернской Астрахань. На этомъ пространствѣ хотя и встрѣчаются мѣста возвышенныя, покрытыя соленоглинистой почвой, требующія искусственнаго удобренія для посѣвовъ на нихъ хлѣбовъ, но за то, тамъ, гдѣ разливы водъ утучняютъ землю слоями ила и наноснаго чернозема, она очень плодородна. Къ сожалѣнію, урожищъ удобныхъ къ хлѣбопашеству, и тутъ очень не много; всѣ бугры, возвышающіеся надъ водою, занаты или строеніями, съ ихъ садами и огородами, или рыболовными заведеніями, все остальное пространство сѣнокосами. Прибрежье Каспійскаго моря, на широкое пространство покрыто болотною полосою, и при томъ, такъ изрѣзано солеными озерами, калтуками, влменями и рукавами Волги, что представляетъ пользу только однимъ рыбопромышленникамъ, да на зиму въ камышахъ, воздѣ густыхъ и высокихъ, даетъ прибѣжище кочующимъ Татарамъ, Калмыкамъ и Киргизамъ съ ихъ стадами; тутъ они находятъ топливо, кормъ для скота и защиту отъ вѣтровъ и бурановъ; лѣтомъ же, испаренія, подымающіяся съ сырыхъ мѣстъ и калтуковъ, мошки, оводъ и комары выживаютъ отсюда и людей и животныхъ. Начиная отъ Тюленьяго острова, съ востока на западъ, до кумскихъ песковъ, безчисленное множество отмелей, продолговатыхъ, узкихъ и низменныхъ мысовъ, часто измѣняющихся въ своихъ очертаніяхъ отъ разныхъ наносовъ и прибоя волнъ съ моря, представляютъ мѣсто совершенно неудобное къ заселенію, въ особенности осѣдлому. Лѣсу тутъ ни гдѣ нѣтъ, кромѣ низкаго тальника и камыша; послѣдній такъ густъ и высокъ, что издали все при-

этого видно, какія противоположности представляет площадь Астраханской губернии въ отношеніи почвы, на примѣръ с. з. часть или бани Эргенскихъ горъ, имѣютъ самый плодородный черноземъ и покрыты чрезвычайно богатою растительностію, тогда какъ, нѣсколько южнѣе и восточнѣе, песчаная степи Еногаевского уѣзда ничего не производятъ. Точно также лѣвый берегъ Ахтубы или луговая сторона Волги, противъ Чернаго-Ира, около г. Астрахани и Красно-Ира, гдѣ тучный черноземъ, образовавшійся отъ гниенія камыша и отъ наносовъ плодородныхъ почвъ, даетъ безъ всякаго искусственнаго удобренія хлѣбопахатныя поля и сѣнокосные луга; напротивъ того, побережье Каспійскаго моря, или южная часть Астраханскаго и Красно-Ирскаго уѣздовъ, состоитъ изъ кражей песка, солончака и соленыхъ грязей съ самою бѣдною растительностію солонковыхъ травъ. Въ земляхъ, занимаемыхъ Киргизами и Царевскимъ уѣздомъ, замѣчается менѣе подобныхъ противоположностей. Степи, отведенныя подъ кочевья Киргизовъ и Калмыковъ, инструментально не сняты, положенія мѣстности ситуациею не обозначено, да и самыя границы уѣздовъ еще окончательно не размежеваны; отъ этого нельзя опредѣлительнѣе описать всѣ отличительныя подробности означенныхъ полосъ.

Неровности мѣстности.

Почти съ границъ Саратовской губернии и еще выше, начиная съ низкихъ терассъ Общаго — Сырта, идетъ наклонная плоскость отъ сѣвера къ югу до Каспійскаго моря. Двѣ параллельныя гряды возвышенностей, по этому же направленію, сопровождаютъ рѣки, текуція въ Каспійское море: первая—рѣку Уралъ; эта гряда есть продолженіе края Уральскихъ горъ, которыя, постепенно понижаясь, исчезаютъ въ песчаныхъ буграхъ Рынь-Песковъ. Вторая гряда, идетъ по правую сторону Волги и, при поворотѣ рѣки на востокъ, расходится съ ней, не измѣнивъ своего направленія отъ сѣвера къ югу, а только отдѣляетъ отъ себя отрогъ, который служитъ нагорнымъ берегомъ Волги; тѣ и другія горы, отъ границъ Астраханской губ. до параллели, подъ которою лежитъ Еногаевскій уѣздъ, состоя изъ холмовъ, въ степи пологихъ и группирующихся въ нѣсколько рядовъ, а къ рѣкѣ кончающихся крутыми ярами, прорѣзанными рывинами, постепенно, по мѣрѣ приближенія къ р. Манычу, не доходя еще до побережья Каспійскаго моря, сливаются съ возмѣнностію равнины. Нагорный волжской берегъ изрѣдка покрытъ кустарникомъ, въ особенности выше г. Еногаевскаго тѣ же

горы, или вѣрнѣе холмы, которыя, отдѣлившись отъ Волги, идутъ по степи, совершенно безплодны и песчаны. Къ нимъ съ сѣверо-запада подходит Иргенская возвышенность, или горы Эргене, называемыя также Саренскими, раздѣляющія въ этомъ пространствѣ систему водъ Дона отъ Волги и сопровождающія, на значительное пространство, границы Земли Войска Донскаго съ Астраханскою губерніею. Состоя изъ породъ третичной, переходной формации, они имѣютъ однообразно округленныя вершины; верхніе слои ихъ, какъ на гребнѣ, такъ и на скатахъ, состоятъ изъ глинистаго сланца и крѣпкаго песчаника; на южныхъ же склонахъ болѣе: мергель, гипсъ, перетертая раковины съ хрящемъ; у подножія ихъ болѣе всего глины перемѣшанной съ солонцеватою землею или пескомъ. Грады этихъ горъ вообще замѣчательны по множеству глубокихъ изви-стыхъ балокъ, которыхъ бока представляютъ обнаженныя породы разныхъ цвѣтовъ глины, или покрыты разнообразной растительностію на черноземной почвѣ. По дну этихъ балокъ, весной, текутъ рѣчки и ручьи съ восточныхъ склоновъ въ р. Сарну, а съ западныхъ въ Манычъ. Въ этихъ урочищахъ кочуютъ Калмыки и скотъ ихъ всегда находятъ здѣсь хорошій кормъ и защиту отъ зимнихъ буряновъ. Въ этихъ мѣстахъ пробуютъ учредить осѣлые поселенія и завести хлѣбопашество.

На восточной площади Астраханской губерніи, между Волгой, Рынь-Песками и р. Большимъ—Узенемъ, есть еще отдѣльныя горы, которыя не имѣютъ видимой связи съ вышеупомянутыми хребтами; ихъ всего восемь, а именно: Якинъ-Бишъ-Тау, Яманъ-Бишъ-Тау, Таубиратъ, Бишъ-Еско, Арзатырь, или Чангачи, Акжинасъ, Малая и Большая Богдо, послѣднія три названія калмыцкія, остальные потеряли свои первоначальныя наименованія, ихъ замѣнили киргизскія. Послѣдняя изъ этихъ горъ Большая Богдо, находящаяся на земляхъ Астраханскихъ Калмыковъ, по своей высотѣ и замѣчательности, заслуживаетъ подробнаго описанія.

Гора Большая Богдо, находится въ сѣверной части Енотаевского уѣзда, въ 55 верст. отъ лѣваго берега Волги, въ 23 верст. отъ г. Чернаго-Яра и въ одной верстѣ къ западу отъ Баскунчатскаго соленаго озера. Калмыки называютъ ее Богдонъ-Кюнде, а Татары—Карасучувъ. (') Гора эта, по измѣреніямъ Гебеля, возвышается надъ поверхностію моря на 1,035 футовъ, или $147\frac{1}{3}$ саж.; при подношѣ, окруженность ее считаютъ до $7\frac{1}{2}$ верстъ. Сѣверный скатъ горы не

очень крутъ, пять холмовъ съ этой и съ восточной сторонѣ составляютъ какъ бы террасы, облегчающія всходъ на нее. Западный скатъ, самый пологій, состоитъ весь изъ холмовъ, которые постепенно, бугристою плоскостію доходятъ до самой Волги; но въ некоторые бока ихъ круты, съ обнаженными пластами твердыхъ песчаныхъ камней; восточной раздѣленъ крутыми оврагами; перешейки черезъ нихъ покрыты богатою растительностію; эта сторона болѣе другихъ живописная, но взойти по ней къ вершинѣ Богдо очень трудно. Южная сторона самая крутая, во многихъ мѣстахъ почти отвѣстная, изрѣзана глубокими раздѣлинами и пропастями, отдѣленными одна отъ другой, посредствомъ не большихъ холмовъ. На юго-западномъ изгибѣ склона, въ полѣ-горы, возвышается небольшой бугоръ, называемой окрестными жителями Змѣиною горою, отъ часто встрѣчаемыхъ тутъ змѣй, которыя въ котловинѣ этого бугра имѣютъ гнѣзда.

Г. Большая Богдо, въ особенности вершина ея, почитается у Калмыковъ святою, и у нихъ существуетъ преданіе, что она принесена святымъ богомольцемъ изъ Китая, и есть отломокъ горы Богда-Ола, особенно чтимой Ламистими; вообще будисты признаютъ все то святымъ, что поражаетъ ихъ своимъ величіемъ; такъ отдѣльныя горы, представляющія что нибудь необыкновенное въ вышинѣ и въ очертаніи, всегда, по какому нибудь религіозному преданію, служатъ предметомъ поклоненія ихъ и считаются обителью божествъ Будійской мифологій.

На сѣверо-востокъ отъ г. Большой Богдо, безъ малаго въ верстѣ, находится огромное соленое озеро, извѣстное у Русскихъ и Киргизовъ подъ названіемъ Баскунчацкаго, а у Калмыковъ Богдоинъ-Добассу.

Равнина.

Вся площадь Астраханской губерніи есть общая равнина, имѣющая склоненіе отъ сѣвера къ югу, или отъ подошвъ Общаго-Сырты къ Каспійскому морю, ограниченная съ запада Иргенскими возвышенностями, а съ востока—последними террасами Уральскаго хребта, прорѣзанная по срединѣ р. Волгой и покрытая, въ южной части песчаными буграми; въ этой же южной части глубоко вдается въ нее Каспійское море. Общій характеръ этой обширной равнины—есть тотъ, что она представляетъ степь, маловодную и еще менѣе плодородную.

По географическимъ даннымъ, представляющимъ, что площадь этой

эта площадь служила продолженіемъ дна низшаго Каспійскаго моря, берегами котораго были: съ сѣвера Общій Сыртъ, съ запада—горы Эргене и съ востока Уральскія возвышенія. По мнѣнію ученыхъ (?) это подтверждается: солеными озерами, хаками или грязями у которыхъ, на неизмѣримой глубинѣ, иногда находятъ болотистый грунтъ глины, мергель, раковины и разныя горькосоленыя частицы. Луговая долина Волги, разстилающаяся по лѣвой сторонѣ этой рѣки, покрыта наносами толстаго слоя ила, песку, ракушей и въ некоторыхъ мѣстахъ глиною; далѣе, въ степи, съ которой она постепенно сливается, илъ и черноземъ перемѣшиваются болѣе съ хрящемъ и другими твердыми перетертыми породами. Ширина этого луговаго пространства имѣетъ отъ 8 до 28 верстъ, въ выхъ мѣстахъ и болѣе, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Астрахани.

Однообразность этой долины только кое гдѣ измѣняется вышеописанными возвышеніями и буграми, которые носятъ здѣсь названіе горъ. Пространныя хаки, или топкія грязи, соленыя озера и р. Волга вотъ все что пересѣкаетъ эту обширную слабо волнистую плоскость. Мѣстность, присоединеннаго съ 1851 г. къ этой губерніи Царевскаго уѣзда, особенно ближе къ Волги и Ахтубѣ, по плодородію почвы, значительности населенія и хорошему хозяйству жителей, предпочтительно въ деревняхъ, переселившихся сюда Малороссіяны, будетъ составлять лучшую часть Астраханской губерніи; а Эльтонское соляное озеро обогатитъ ея промышленность; остальные же безводныя пустыни и пролегающія черезъ нихъ песчаныя дороги, рѣки, на которыхъ не устроено постоянныхъ перевозовъ, хаки или солцеватыя грязи, часто пересѣкающія мѣстность и непроходимыя для обозовъ; незаселенныя степи, въ которыхъ невозможно достать дровъ и лѣсу для биваковъ, наконецъ губительныя бураны и холода зимой, чрезвычайный зной лѣтомъ, жестокость лихорадокъ осенью и весной и всегдашній скорбутъ суть причины, которыя заставляютъ избѣгать, безъ крайней надобности, расположенія войскъ въ Астраханской губерніи, развѣ только въ Царевскомъ и Черно-Ирскомъ уѣздахъ, по прибрежнымъ селеніямъ рѣкъ: Волги, Ахтубы и Сарпы.

Гидрографическій обзоръ губерніи.

Каспійское море и рѣка Волга съ своими многочисленными рукавами есть почти все, что составляетъ гидрографію губерніи, по

какъ то, такъ и другое весьма важно, не только для Астраханскаго края, но и для большей части Россіи и Персіи. Другія же рѣки, текущія по этой странѣ, а именно: Сарпа, Маньчъ, Кума и протокъ Волги-Ахтуба, несудоходныя, незначительныя по своей величинѣ и глубинѣ, а важныя только потому, что большею частью текутъ мимо кочевыхъ становъ ипородцевъ и очень рѣдко гдѣ орошаютъ поля осѣдлыхъ жителей, въ настоящее время не представляють никакой важности въ промышленномъ отношеніи; изъ озеръ замѣчательны только соленыя, какъ Эльтонское въ Царевскомъ, Баскунчатское въ Черно-Ярскомъ (оба на луговой сторонѣ Волги) уѣздахъ, и прѣсныя: Камышь-Самарскія, находящіяся на границѣ земель Киргизовъ и дачъ Уральскихъ казаковъ, и Бѣлое, лежащее въ юго-западной части Калмыцкихъ степей Астраханской губерніи. Кромѣ того, ближе къ Каспійскому морю находится много соленыхъ или горькихъ озеръ, незначительной величины. Такой недостатокъ въ прѣсной водѣ представляетъ неизбежное неудобство, при расквартированіи и передвиженіи войскъ.

М о р я.

Каспійское море лежитъ между 47° , $48'$ и 36° $30'$ с. широты и 46° , $30'$ и $54'$, 40 къ востоку отъ Гринвича. Площадь его заключаетъ 6,060 квадр. нѣмецкихъ миль. Съ 1551 года, при покореніи Астраханскаго царства сѣверные берега этого моря вошли въ предѣлы Россіи и составляли юго-восточную границу нашего отечества. Черезъ двадцать лѣтъ, по занятіи Русскими С. В. и С. З. береговъ Каспія и по водвореніи спокойствія и порядка въ тамошнемъ краѣ, начались первыя торговыя сношенія по Каспійскому морю съ Закавказскими народами, и преимущественно черезъ посредство Армянъ съ Персіею; вскорѣ Англійскіе купцы, заводившіе въ тѣ времена коммерческія дѣла и конторы въ Россіи, по силѣ данной имъ привилегіи, усвоили себѣ плаваніе и по Каспійскому морю для торговли съ Персіею. Въ 1715 и въ 1718 годахъ, по повелѣнію Петра Великаго, были осмотрѣны сѣверные и восточные берега этого моря и частью нанесены на карту; въ 1719 и 1720 годахъ сдѣлана была флота капитанъ лейтенантомъ Фонъ-Верденомъ и лейтенантомъ Соймоновымъ карта западнаго и южнаго береговъ Каспійскаго моря; послѣдній проплывъ подлѣ Закавказскихъ и Персидскихъ береговъ до Астрабадскаго залива или до 36° $45'$ с. ш., по возвращеніи, поднесъ карту свою Петру Великому; но какъ эта карта изображала только западный и южный берега Каспійскаго моря, то Императоръ, пове-

дѣль означить на ней сѣверный и восточный берега, по свѣденіямъ, собраннымъ княземъ Бековичемъ и поручикомъ Кожинымъ, дополненнымъ со свѣдѣній, полученныхъ отъ князя Урусова, Фонъ-Вердена и со вторичнаго похода Соймонова. Карту эту Государь послалъ въ Парижскую академію наукъ, какъ почетный членъ ея, для печатанія и изданія. Въ томъ же году, была отправлена Петромъ I подъ начальствомъ Брюса экспедиція, для описанія восточнаго берега Каспійскаго моря. Въ послѣдствіи, составляли карты и описывали Каспійское море слѣдующія лица:

Въ 1764 г. капитанъ Токмачевъ, въ 1770 и 1773 г. академикъ Гмелингъ, въ 1782 начальникъ экспедиціи и десантнаго войска графъ Бошковъ, въ 1796 контръ адмиралъ Нечаевъ, въ 1807 г. генералъ лейтенантъ Голенищевъ Кутузовъ. Съ 1809 по 1814 годъ производилъ опись Каспійскому морю штурманъ Володкинъ. Въ 1826 году академикъ Эйхвальдъ; въ 1829 г. Гумбольдтъ, Парротъ, Кунферъ и Ленцъ и въ 1835 г. Карелинъ. Съ 1833 г. по 1839 годъ описывалъ это море капитанъ Басоргиалъ; тригонометрическимъ нивелированіемъ Каспія занималась ученая экспедиція академіи наукъ и наконецъ въ 1842 году дѣлалъ тамъ наблюденія капитанъ 1 ранга Путятинъ. Кроме того есть еще мало извѣстная карта Каспійскаго моря, изданная при Петрѣ I, амстердамскимъ географомъ Рейнеромъ Оттенсономъ, атласъ Ивана Кирилова сенатскаго оберъ-секретаря и карта Дубровина.

Каспійское море имѣетъ длины 162, а ширины отъ 27 до 70 нѣмецкихъ миль. Самое большое протяженіе его, отъ сѣвера къ югу составляетъ около 1,000 верстъ, а отъ запада къ востоку до 450 верстъ. Сѣверо-западная сторона этого моря, на 450 верстъ протяженія, омываетъ южную границу Астраханской губерніи; западная—Кавказскія земли; а сѣверо-восточная—предѣлы земель Уральскихъ казаковъ и Оренбургской губерніи съ подвѣдомственными ей прибрежьями, занимаемыми Киргизами Внутренней и Малой орды. Сѣверный берегъ, разрѣзанный устьями рѣкъ Эмбы, Урала и Волги низменъ, часто песчанъ и почти весь покрытъ высокимъ камышемъ. Множество песчаныхъ узкихъ отмелей, далеко выдающихся въ море, и между ними разныхъ видовъ и формъ яльменовъ, или заливовъ, съ мелкими безчисленными островами, состоящими изъ песчаныхъ бугровъ, дѣлаютъ весь сѣверный берегъ очень мало замѣтнымъ съ моря.

Начиная отъ правой стороны Волги до устья Кумы, мѣстность прилегающая къ морю называется Волжскою степью, а площадь,

дней въ прибрежьяхъ, или мочагахъ, зимуетъ часть Астраханскихъ Кулмыковъ. Отъ лѣваго устья Волги или восточнаго, до Богатаго Келтука и далѣе, до впаденія притока Урала, р. Мокраго Бакася, берегъ моря и за нимъ вся площадь до Рынь-Песковъ носить названіе Каспійской линіи. Отъ Урала до Эмбы и далѣе до Мертваго Култука прибрежные отливы называются Эмбенскими водами; на нихъ находятся самыя богатые рыбныя промыслы. Далѣе отъ устья Кумы на юго-западъ до Астраханскаго залива, берегъ моря состоитъ изъ равнины, примѣтно повышающейся къ террасамъ Кавказскихъ горъ, которыми онъ замыкается на некоторомъ разстояніи отъ моря. Мягкій грунтъ этихъ береговъ представляетъ судамъ возможность безвредно становиться на мель, съ которыхъ они спускаются безъ большихъ усилій, когда нужно идти въ море (*). Между низовою пристанью или Пизабадомъ и Аншерономъ (отъ 40° 30' сѣверной шир. и до 40° 23') горы Кавказа начинаютъ сближаться къ морю; на склонахъ этихъ горъ выстроены амфитеатромъ Дербентъ, котораго древнія каменные стѣны доведены до самаго моря, а съ оконечностей ихъ нынѣ устраивается искусственная гавань съ моллою, для защиты судовъ отъ зыби. До самой горы Бинъ Бармака (**), приморская долина имѣетъ ширины отъ 12 до 20 верстъ; далѣе, къ югу отъ Низовой пристани, горы понижаясь подходятъ къ самому берегу и пересѣкаются уже болѣе широкими равнинами, идущъ вплоть до Аншеронскаго мыса. Вблизи этого берега почти вездѣ находится хорошій грунтъ для якорей. Педохода Аншеронскаго пролива, подл. 40° 45' сѣверной шир. находятся скалистые опасныя острова Два Брата, которыхъ съ осторожностію обходить при плаваніи, а у сѣверной оконечности пролива лежить островъ Святой, имѣющій длины 7 вер., а ширины до 1 вер., къ нему иногда пристають рыбопромышленники. Этотъ заливъ считается хорошею гаванью, потому что суда здѣсь довольно безопасны отъ продольныхъ вѣтровъ. Берега матерой земли песчано-глинисты, частью скалисты, а въ иныхъ мѣстахъ очень пологи и безлѣсны, изрѣдка каменныя.

При истокѣ Аншеронскаго пролива, нѣсколько въ сторону, лежить островъ Жилой, (но на немъ нѣтъ и не было никакихъ зданій). Говорятъ, что онъ получалъ названіе свое отъ временнаго пребыванія тутъ Стеньки Разина, грабившаго береговыхъ жителей Каспійскаго моря. Прежде, здѣсь ловили тюленей, а нынѣ ловятъ

(*) Изъ журнала лейтенанта Соймонова.

(**) Бинъ Бармака (восточн. назв.) до 40° 23' сѣверной шир. и до 40° 23' сѣверной шир.

только рыбу. На эти острова держатъ курсъ суда, идущія изъ Астрахани и Дербента въ Баку и обратно, но минуяютъ ихъ въ значительномъ отдаленіи, опасаясь бывающаго около нихъ прибоя волнъ. Апшеронскій мысъ лежитъ подъ $40^{\circ} 23'$ сѣв. шир., передъ нимъ лежитъ Шахова мель, или коса, далеко выдающаяся въ морѣ; она опасна для плаванія тѣмъ, что весьма трудно, при одномъ вѣтрѣ, обогнуть ее. Далѣе, на нижнихъ террасахъ скалистыхъ, безлѣсныхъ горъ, лежитъ г. Баку, съ предместьемъ на долину, въ самой оконечности безопаснаго залива, имѣющаго вездѣ хорошія якорныя мѣста близъ самаго берега, даже для большихъ судовъ. Этотъ заливъ считается лучшею гаванью на Каспійскомъ морѣ, но и тутъ опасны восточные осенніе вѣтры. Берега отъ Баку до Визира посредственной высоты; по южнѣе, до устья Куры мѣстность низкая и безлѣсная. Сѣверное устье Куры подъ $39^{\circ} 20'$ сѣвер. шир. имѣеть болотистое и заросшее тростникомъ побережье. Эта рѣка разделяется на 4 рукава: два сѣверные впадаютъ непосредственно въ море, а два южные въ Кизиль-Агачьскій заливъ, при входѣ въ который, находится островъ Кизиль-Агачь, а при выходѣ островъ Сара; потомъ еще южнѣе лежитъ г. Ленкорань и далѣе г. Астрабадъ, находящейся подъ $38^{\circ} 30'$ сѣв. шир., въ Галинской области Персін—заливъ Занзили, который прежде весьма часто былъ посѣщаемъ астраханскими рыбопромышленниками. Берега отъ Куры до Занзили (или Дизели) обставлены высокими горами, которыя перерѣзываются большими и малыми долинами; на этомъ пространствѣ грунтъ моря у береговъ вездѣ удобенъ для якорной стоянки, но гавани покойной и закрытой нѣтъ. Потомъ, по южному берегу, къ востоку, у р. Себдуръ или Сефидъ-Рудъ, подходятъ берега Мезандеранской области, которыя и идутъ до большаго Астрабадскаго залива, гдѣ много пристаетъ какъ военныхъ судовъ Каспійской флотиліи, такъ равно параходовъ и частныхъ купеческихъ судовъ, приходящихъ сюда для торговли, а болѣе для рыбнаго промысла и за покушкою лѣса, растущаго въ недалекомъ разстояніи отъ берега. Астрабадская гавань удобна для стоянки судовъ; при входѣ въ заливъ, фарватеръ имѣеть до 8 футовъ глубины, а на серединѣ глубина его доходитъ до 18 футовъ. Здѣсь кончается журналъ Соймонова, потому, что въ оба плаванія, совершенныя имъ изъ Астрахани по Каспійскому морю, онъ доходилъ только до Астрабада и возвращался, тѣмъ же путемъ, въ Астрахань. Изъ другихъ описаній видно, что южный берегъ Каспійскаго моря, начиная отъ города Ринъ (извѣстнаго по подвигамъ Русскихъ воиновъ въ 1725 и 1727 г.)

до Астрабада, окаймляютъ горы, высоту которыхъ полагають отъ 8,000 до 12,000 футовъ; отъ подошвъ ихъ до самаго моря, во многихъ мѣстахъ, идетъ различной широты и вида полоса плодородной земли. Далѣе отъ берега, прямо къ сѣверу мѣстность вдругъ становится ровною, визменною и песчаною, простираясь до самаго Хивинскаго залива, который окружають песчаные бугры или дюны; береговой же крайъ горъ, не перемѣняя своего направленія на юго-востокъ, проходить далѣе къ Мешеди и Аваганистану. Отъ залива Балханскаго до Тюкъ-Караганскаго мыса, морское побережье составляетъ волнистая степь, столь же безводная и песчаная, какъ и самая площадь Астраханской губернии; въ немногихъ мѣстахъ между горъ, въ глубокихъ балкахъ, находятся перелѣски; заливъ Тюкъ-Караганской омываетъ скалистый, возвышенный берегъ, цѣль горъ котораго съ нѣсколькими перерывами тянется до устья Эмбы или до горъ Чингъ, постепенно переходя изъ твердыхъ, скалистаго образованія породъ, въ песчанья дюны.

Вмѣстѣ съ грунтомъ и склоненіемъ береговъ, измѣняется глубина воды и качество грунта два Каспійскаго моря. Такъ, у сѣверныхъ береговъ, начиная отъ устья р. Кумы, минуя устья Волги, Урала, до впаденія Эмбы и далѣе до мыса Тюкъ-Карагана (гдѣ выстроено въ 1847 году Ново-Петровское укрѣпленіе) глубина простирается отъ 3½ до 9 футовъ; и даже на пространствѣ отъ 50 до 80 верствъ отъ берега, нѣтъ рейда глубже 18 футовъ; особенно отмели далеко идутъ въ сѣверовосточной сторонѣ моря. На этомъ пространствѣ грунтъ дна есть продолженіе побережья, т. е. песчаный и мягкій. Самая узкая часть моря заключается между устьемъ Волги и мысомъ Тюкъ-Караганомъ; на этомъ пространствѣ, почти въ прямой линіи, время отъ времени, образуется отъ песчаныхъ и раковинныхъ наносовъ, града отмелей, на которыхъ глубина воды постоянно заключается между 3½ и 5 футами и только къ сѣверному берегу глубина эта увеличивается до 8, а въ одномъ мѣстѣ до 11 футовъ. Западная, а особенно южная половина Каспійскаго моря тѣмъ глубже, чѣмъ далѣе отъ береговъ, такъ что по среднѣ, зотомъ въ 200 сажень, не доставали во многихъ мѣстахъ дна. По мнѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, описывавшихъ Каспійское море, а именно: Лерха, Миллера, Эйхвальда и Соколова, по словамъ моряковъ и по преданіямъ прибрежныхъ жителей, глубина воды въ сѣверной и сѣверо-западной части Каспійскаго моря, время отъ времени, уменьшается и напротивъ прибываетъ въ запад-

нихъ Дѣль 1836 года № 5, въ статьѣ Г. Ленна, видно что уровень Каспійскаго моря въ началѣ XVIII столѣтія былъ одинаковъ съ уровнемъ его въ 1830 году.

Изъ полуострововъ и мысовъ этаго моря замѣчательны: начивная отъ устья Волги въ юго-западномъ направленіи, Аграханскій (?), выходящій песчаною отмелью въ море, по направленію къ сѣверо-востоку: противъ него лежитъ островъ Чечень. Далѣе, полуостровъ Апшеронской, на юго-восточной оконечности котораго есть коса, называемая Шахова, такъ затрудняющая судоходство, что суда идущія изъ Баку въ Астрахань, должны держать курсъ сверевъ на S O а отъ этой косы на N O; такимъ образомъ, въ самое короткое время, потребны два различные вѣтра для обхода этаго мыса и для взятія настоящаго курса на Астрахань. Такое же затрудненіе встрѣчаютъ суда, идущія изъ Астрахани въ Баку. На мысѣ Амбуранскомъ этаго же полуострова, есть заселеніе Астраханскихъ рыбнпромышленниковъ, въ которомъ, во время ловли тюленей, собирается значительное число народа. Еще южнѣе находится Кизиль-Агачская коса. Астраханскія военныя суда и пароходы, а также суда кувеческія и рыбнпромышленниковъ, большею частію, изъ Баку идутъ прямо или къ Ленкорану, или въ Энзелинскій (Энзелинскій) заливъ, въ Кизиль-Агачской же заходятъ только тѣ, которыя транспортируютъ провіантъ для войскъ Кавказскаго корпуса, отправляемый чрезъ Астрахань. На южномъ берегу, мысъ Шахалинъ и князя Потемкина или Міанъ-Козе, замыкающій Астрабадской заливъ; на немъ находится станція Каспійской флотиліи. На восточномъ, находятся мысы: Красноводской, Тарта, Камель, Темиръ-Баба, Хонгъ-Аджа, Ракушннской, Агысъ-Ада (замыкающій заливъ Кендерлинской) и Песчаный, находящійся на западной оконечности залива Александра Бея. Потомъ, уже въ границахъ владѣній Россіи, мысъ Тюкъ-Караганъ, составляющій сѣверо-западный край Мангышлакскаго полуострова; близъ него выстроено Ново-Петровское укрѣпленіе. Далѣе на сѣверъ мысъ Кочакъ у залива Качакскаго и Бурунчюкъ.

Изъ заливовъ заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе: въ предѣлахъ Астраханской губерніи: Богатый Култукъ, нынѣ обмѣлвшій, Свнее Морце, Ильмень Кабанкуль, оба при устьяхъ Волги. Далѣе на югу западъ Аграханской, Апшеронской, находящійся въ серединѣ полукружія отъ м. Аграханскаго до м. Шаха и Кизиль-Агачской. На южномъ берегу: Энзелинской, Шахалинской,

оузъ же и Лангерудской, Ашрефской, Потемкинской или Астрабатской. На восточномъ берегу Гасагъ-Гули, или Хивинскій, Красноводскій, Бал-Ханскій, Кара-Булакскій (известный своимъ водоворотомъ), Кендерлинской, Александръ-Бей, отдѣляющійся отъ залива Бектирокаго или Бектиръ Лишальскаго, песчаною отмелью. Кочакъ, Карасу или Тюкъ Карасу, оба далеко входящія во внутрь Мангышлакскаго полуострова, и наконецъ, Мертвый Култукъ или Атравъ, самый большой изъ заливовъ Каспійскаго моря, но мелкій и неудобный для рейда кораблей. Въ 1833 году, для защиты Эмбенскихъ рыбопромышленниковъ отъ нападенія Туркменскихъ морскихъ разбойниковъ, возведено было у Мертваго Култука, при началѣ залива, Кайдахъ или Кара-Су, Ново-Александровское укрѣпленіе, имѣя упрямленное и скрытое, по вредному качеству воды въ окрестностяхъ. Укрѣпленіе это замѣнено вышеупомянутымъ Ново-Петровскимъ, построеннымъ у залива Тюкъ Караганскаго на прибрежной высотѣ, называемой Курганъ-Ташъ.

Изъ проливовъ стоитъ быть упомянуть одинъ Ашеровской, отдѣляющій островъ Святой отъ Ашеровскаго полуострова: онъ способствуетъ судамъ, съ меньшими затрудненіями, обгибать мысъ Шаховъ; но такъ какъ фарватеръ здѣсь не превышаетъ 4 и 6 футовъ, то только небольшія и не слишкомъ нагруженныя суда могутъ проходить его.

Въ Каспійское море впадаютъ слѣдующія рѣки: съ сѣверной стороны Эмба, съ недавняго времени устья Эмба обсохли и вода рѣки терлется въ пескахъ, не доходя Каспійскаго моря, Уралъ и Волга, да еще небольшая рѣчка Щекина. Съ запада: Кума, Терекъ, Сулакъ, Самуръ, Кура (или Цирусъ) и Астара. Съ юга: Сефидъ-Рудъ (по татарски Кизиль-Узень), Бабудъ и Тетриль-Рудъ или Рудасаръ и Ахрабатка. Въ Ахрабадской заливъ, находящійся въ юго-восточномъ углу моря, впадаетъ р. Кара-Су и Астрабадка, далѣе съ востока, по песчанымъ стенамъ пробираются въ море: Гургенли Джарджая, далѣе Этрежъ, (') Оксусъ (Аму-Дарья), впадающая въ сѣверо-восточной уголъ Хивинскаго залива, Турахта, Свербожъ, впадающая въ заливъ Бекширъ-Лишалъ и много другихъ незначительныхъ рѣчекъ, которыя дѣломъ пересыхаютъ, или теряются въ пескахъ. Въ сѣверной части залива Балхашскаго у западныхъ подошвъ горъ Булгарскихъ, полагаютъ мѣсто русла устья прежняго теченія р. Аму

Дарья. (*) Всѣ, болѣе значительныя изъ упомянутыхъ рѣкъ, при устьяхъ своихъ въ море, образовали наносныя дюны; они время отъ времени, какъ замѣчаютъ туземцы, или увеличиваются или перемѣняютъ свой видъ и мѣсто; отмели, часто выходящія нынѣ изъ воды, лежатъ и далеко по сторонамъ отъ устьевъ рѣкъ, но все таки большая часть ихъ образована именно рѣчными наносами. Острова, которыми безъ числа устья берегъ Каспійскаго взморья въ Астраханской губерніи, образовавшіеся отъ раздѣленія многихъ волжскихъ протоковъ, болѣею частью или песчано-бугроватыя, или плоскіе, глинистыя; одни изъ нихъ по измѣностямъ своимъ имѣютъ сѣнокосы, другіе покрыты камышемъ, иногда солончаками. Острова эти многочисленны; главные изъ нихъ слѣдующіе:

Сыдлестый или *Сыдлестовской*, высокій, бугроватый. На немъ для защиты прохода къ Астрахани построено было въ 1722 году, по волю Петра I, земляное укрѣпленіе о четырехъ бастіонахъ, которыхъ каждый фасъ имѣлъ длины 90 сажень, валъ высотой $3\frac{1}{2}$ аршина, толщиною 3 сажени; ровъ глубиною тоже 3 сажени; на островѣ были деревянные магазины, караульня, церковь, домъ купеческій и 40 домовъ казенныхъ крестьянъ, поселившихся здѣсь для рыбной ловли. Нынѣ тамъ находится помѣщичье селеніе, состоящее только изъ 20 дворовъ; прежде тутъ существовали карантинъ и таможенная застава; которые по неудобству въ 1807 году переведены временно въ Бертюль. Церкви тоже уже нѣтъ; она развалилась.

Икрапый, населенъ ватагами для рыбныхъ промысловъ.

Бирючья Коса, островъ или вѣрнѣе полуостровъ имѣетъ длины до 4 съ половиною верстъ, ширины отъ 200 до 600 сажень и высоты отъ 4 до 17 футовъ надъ водою. На этотъ островъ въ 1831 году перенесено, изъ Бертюля, главное Карантинное Правленіе и таможенная застава; на оконечности его ближе къ морю, есть нѣсколько зданій, занимаемыхъ начальникомъ морской станціи, а не далеко отъ берега стоитъ бравахта (обсервационное судно) съ командою матросовъ. Въ здѣшнихъ амбарахъ, складывается часть такелажа Каспійской флотиліи и уголь для пароходовъ. Карантинныя зданія (**) всѣ деревянныя: церковь, казармы для нижнихъ чиновъ каран-

(*) Греческіе географы думали что Каспійское море соединяется съ Аральскимъ посредствомъ теченія рѣкъ Яксарта (Сыр-Дарья) и Оксуса (Аму-Дарья), которыхъ рукава впадали и въ Аральское и въ Каспійское моря.

(**) Отдѣленія собственно карантинна, съ 1848 г. стоятъ пустыя, по закрытію карантинныхъ дѣйствій. Прежде въ Астраханской губерніи было два карантинна:

тивной стражи и дома женатых чиновников и солдат выстроены почти все въ одну линію, по длинѣ острова, по недостатку мѣста въ ширину его. При рогномъ огородѣ имѣется садъ, весьма замѣчательный здѣсь по хорошему устройству и тщательному содержанию. Все эти устройства начались съ 1831 года. На этомъ островѣ показываются едва замѣтные остатки землянаго укрѣпленія бастионной системы, заложеннаго Петромъ Великимъ.

При Бирючей косѣ находится рейдъ, такъ называемый Ямный Плесь, весьма выгодная по значительной своей глубинѣ противъ прочихъ мѣстъ фарватера. Здѣсь мореходные суда принимаютъ большую часть груза изъ Астрахани; большіе суда окончательно догружаются въ морѣ, на глубинѣ 2 и 2 1/2 сажень, и въ разстояніи отъ берега въ 30, 40 и даже въ 50 верстахъ.

Четырехъ-бугорный островъ лежитъ не далеко къ западу отъ фарватера, а отъ берега дальше всехъ другихъ островъ этого моря; на немъ когда-то былъ устроенъ деревянный маякъ, но обвалился, и теперь тамъ стоитъ маячный знакъ.

Старокарантинный; на немъ прежде находилась карантинная застава.

Житный, названный такъ потому, что на немъ былъ устроенъ когда-то провіантскій магазинъ. Нынѣ на этомъ островѣ находится ватага рыбопромышленниковъ и помѣщичья деревня.

Харба и *Лагань*; на этихъ островахъ есть ватаги и деревни помѣщиковъ, а на первомъ и деревянная церковь.

Карлатъ, Оля, Бокланій и *Мартышкинъ*: на нихъ становятся карантинные посты, во время дѣйствія карантина.

Березецкій и *Сандруковъ* при Кумскомъ култукѣ, гдѣ устроены пристани подъ названіемъ на первомъ—Серебриковской, а на второмъ Сандуковской, для склада провіанта войскамъ кавказскаго корпуса, тутъ есть также и ватаги рыбопромышленниковъ.

Всѣ предѣловъ Астраханской губерніи замѣчательны слѣдующіе острова на Каспійскомъ морѣ:

Въ сѣверной части, противъ устья Эмбы: Соленой, Песчаной, Жилой и Эргашной, Въ иссыхающемъ лиманѣ р. Урала острова: Соколово, Уральцово, Калвинной и другіе, далѣ Тюленьи, на которыхъ прежде былъ предпочтительно ловъ тюленей. Съ устья Кумы, на юго-западъ острова рѣже; противъ устья Терека за Аграханскою косою островъ Чечень; около Апшеронскаго полуострова два острова, называемые Два Брата; при началѣ пролива лежитъ островъ Святой, а при вхоdѣ въ Бакинскую рейду острова: Нарганъ и Вумель, называющіеся по

сходству ихъ съ островами того же имени, лежащими въ Ревельскомъ заливѣ. Первый состоитъ болыною частію изъ скаль, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его находятся песчаные бугры, берега усѣяны ракушею. Онъ простирается въ длину на 3 $\frac{1}{2}$ вер. въ ширину отъ 200 до 400 сажень. Второй, подобный ему, но менѣе. Въ сторонѣ отъ нихъ дальше въ морѣ, есть островъ Жилой, которой занимаетъ въ длину 6 вер. въ ширину отъ 50 до 598 саж.; тутъ же, вблизи Шахова мыса, лежитъ островъ Уранокъ, имѣющій около 3 в. длины и до 8 в. въ окружности; островъ Святой, о которомъ выше было упомянуто, почитается самымъ большимъ изъ этой группы острововъ, его окружность простирается на 25 верстѣ. Съ 1816 года образовался тутъ еще новой островъ, названный Погорѣлая Плита, которой отъ вулканическихъ причинъ годъ отъ году увеличивается въ размѣрахъ. Суда избѣгаютъ приставать къ этимъ островамъ потому, что при нихъ нѣтъ ни пристаней, ни бухтъ, ни даже удобныхъ якорныхъ стоянокъ. Далѣе къ югу острова Свиной и Визирь, противъ Визирскаго мыса; Обливной, Каргалинъ и Песчаной, противъ залива Каргалинскаго. При Кизиль Агачьскомъ заливѣ, въ устьѣ р. Куры, есть островъ Сальянъ, имѣющій въ окружности 750 верстѣ; онъ заселенъ Русскими астраханскими рыбопромышленниками, но нѣкоторые изъ этихъ жителей имѣютъ тутъ виноградные сады, шелковыя деревья, хлопчатый бумажникъ и сарачинское шено. Въ Сальянѣ находится таможенная застава. Кромѣ его, есть еще противъ залива Кизиль-Агачьскаго, остр. Куръ, а въ глубинѣ залива острова Жиладинъ и Кондюръ. Въ южной части моря, противъ Ланкорна, остр. Сара, гдѣ до 1848 года была морская станція, да въ восточномъ углу есть еще два острова, при входѣ въ Астрабалской заливъ—это Орестъ и Евгений или Большой и Малой Ашуры. Противъ восточнаго берега моря лежатъ слѣдующіе острова: Перяжъ (небольшой), Огурчинской, противъ Хивинскаго залива, и Нефтяной противъ Красноводскаго залива, оба довольно значительны по величинѣ, а на Нефтяномъ есть двѣ горы, и восточный берегъ его крутъ и высокъ. Далѣе къ сѣверу, противъ Тюкъ-Карагачскаго залива есть группа острововъ, называемыхъ Тюленьями, по преимущественному лову на нихъ тюленей; они низменны и песчаны, ихъ всего четыре: Кулады, Морской, Святой и Подгорной. Самой болышой изъ нихъ есть Кулады, имѣющій въ длину около 30 верстѣ, онъ лежитъ на NW и оконечностями загибается къ востоку въ видѣ луны. На немъ построено нѣсколько амбаровъ и казармы для зимняго житья въ нихъ Астраханскихъ рыбопромышленниковъ, но въ послѣдніе годы предприняты

встрѣчаемыя при зимовкѣ на Куладахъ и другихъ Тюленьихъ островахъ, но отдаленности отъ матерой земли, но мелководію для большихъ судовъ, а главное, уменьшеніе тюленьяго промысла заставило промышленниковъ переселиться на острова: Долгой, Орловъ, Круглой и Утечей, лежація ближе къ берегу сѣверо-западнаго изгиба Мангишлякского полуострова. Островъ Долгой самой большой изъ нихъ; онъ имѣеть длины 15 в., а ширины отъ 400 до 550 сажень. Наконецъ острова Буинскіе, остр. Пустынной и Лебедяжій, лежащіе противъ Мертваго Култука; а въ Эмбенскихъ водахъ острова: Анстовъ, Большой и Малый Бакланьные, Соленой, Песчаной и Эргажской, о которыхъ было упомянуто выше, заключаютъ цѣпь сѣверо-восточныхъ острововъ. На всѣхъ послѣднихъ ватаги Астраханскихъ рыбопромышленниковъ имѣютъ свои заведенія и зимовки.

Порты и рейды въ сѣверо-западной части Каспійскаго моря мелководны, въ южной—не защищены отъ вѣтровъ, а при восточныхъ берегахъ хотя заливы и представляютъ надежныя пристани, но берега ихъ пустынные, дикіе и почти необитаемы. Въ сѣверной сторонѣ единственный военный и торговый портъ есть Астраханскій. На западномъ берегу: Шандуровская, Чеченская, Низовая или Низабадская и Аншеронская пристани; въ этой же сторонѣ находятся рейды: Тарковский, Дербентскій, Бакинскій, Сальянскій, Саринскій и Ланкоравскій. На югѣ: пристань Фарахбатская; рейды: Меншидесерской и въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ на полуостровѣ Анрефъ или Потемкина учреждена постоянная морская станція, изъ судовъ Русской Каспійской флотиліи. Якорныя мѣста находятся предъ устьями: Ленгруды, Седжруды и въ Эизелинскомъ заливѣ; въ восточной части моря рейды имѣются въ заливахъ: Балхинскомъ, Александра-Бей, Карабухаскомъ и Мангишлякскомъ или Тюкь-Карасу и Качакскомъ. Кромѣ того, якорныя мѣста: въ заливѣ Тюкь-Карагачскомъ, у острова Кулады и въ другихъ пунктахъ восточнаго берега Каспійскаго моря. Изъ всѣхъ этихъ пристаней и рейдовъ, въ отношеніи Астраханской торговли, рыбопромышленности и самаго порта, заслуживаютъ подробнаго описанія слѣдующія:

1) Шандуровская или Сладкорѣчннская (также Сладкогричшая), находится при берегахъ Ставропольской губерніи, не имѣеть ни гавани, ни рейда и открыта со всѣхъ сторонъ кромѣ юго-восточной: суда останавливаются въ одной верстѣ отъ берега. Эта пристань есть мѣсто складки провіанта, доставляемаго чрезъ Астрахань, для войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи. Отсюда также отправ-

ляется въ Астрахань рыбной товаръ съ промысловъ Шамхала Тарковского.

2) Тарковская, тоже замѣчательна по причаливанію къ ней Астраханскихъ судовъ съ провіантомъ и по сношеніямъ рыбопромышленниковъ. Она находится во владѣніи Шамхала Тарковского въ Дагестанѣ; имѣетъ рейдъ, мало защищенный съ западной и сѣверо-западной сторонъ горою, на которой стоитъ Петровская крѣпость, а съ южной еще менѣе—косою, идущею на востокъ; но съ прочихъ сторонъ совершенно открыта для вѣтровъ, которые особенно сильно дуютъ весною и осенью и препятствуютъ выгрузкѣ. На этомъ рейдѣ суда становятся въ лѣтнее время на 5, а въ зимнее на 6 и 7 сажень глубины.

3) Дербентская пристань у города Дербента, есть одна изъ важныхъ въ Астраханской торговлѣ и водяной ее коммуникаціи съ Закавказскими областями. Отъ сюда вывозятся: марена, шелкъ ширванской и кубинской, сарачинское шено и проч., но Дербентской рейдъ есть одинъ изъ опаснѣйшихъ на Каспійскомъ морѣ потому, что со всѣхъ сторонъ открытъ для вѣтровъ. Суда становятся здѣсь зимою на 9, а лѣтомъ на 7 саж. глубины, въ разстояніи отъ берега до 2 верстъ. Якорная стоянка здѣсь тоже ненадежна потому, что грунтъ дна усѣянъ острою ракушею, передающею канаты; по чему, нынѣ приступлено къ устройству искусственной гавани.

4) Низовая пристань (Низабандъ), находится къ югу отъ Дербента, и около 400 вер. въ прямомъ направленіи отъ устья Волги; здѣсь выгружается провіантъ для войскъ Кавказскаго корпуса, когда доставка его идетъ чрезъ Астрахань. Суда останавливаются тутъ въ 7 верстахъ отъ берега на рейдѣ, совершенно открытомъ.

5) Бакинскій заливъ окруженъ съ запада горами и хотя представляетъ лучшую гавань на всей сѣверо-западной сторонѣ Каспійскаго моря, но свирѣдствующіе здѣсь сѣверные вѣтры, дѣлаютъ, осенью и зимою, стоянку весьма безпокойною. Суда становятся въ 30 саж. и даже ближе отъ берега, на глубинѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 саж., на иловатомъ грунтѣ; по этому выгрузка и нагрузка ихъ очень удобна. Каждый годъ приходитъ въ губу изъ Астрахани болѣе 40 судовъ, съ чугуномъ, сталью, желѣзомъ полосовымъ и листовымъ, проволокою и мѣдью, мануфактурными товарами, сахаромъ, чаемъ и разными издѣліями Москвы и городовъ внутренней Россіи. Также, для постройки судовъ, привозятся сюда съ Волги: сосновой лѣсъ, канаты, конопать, парусина и прочія карабельныя принадлеж-

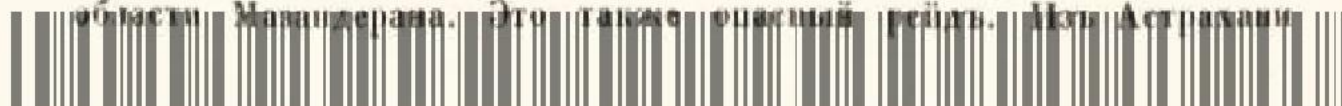
Баку есть важный пунктъ для транзитной Астраханской торговли. Всѣ произведенія Россіи, отправляемые по Волгѣ и Каспійскому морю въ Закавказскія области, равно и изъ Персіи, преимущественно выгружаются въ Баку; сюда также привозится изъ Астраханскаго порта провіантъ, назначаемый для войскъ Кавказскаго корпуса. Многіе изъ туземныхъ жителей имѣютъ мореходныя суда, построенныя, а чаще только передѣланныя, или оконченныя въ этомъ портѣ. Въ прошедшихъ годахъ, изъ Бакинскій пристани пришло и отошло во время навигаціи вообще до 100 судовъ, съ 3,300 lastовъ и болѣе груза; а въ Астрахань до 120 судовъ съ разными произведеніями Закавказскаго края; круглымъ счетомъ въ годъ приходитъ на Бакинскій рейдъ изъ Россіи и Персіи около 200 судовъ и не много болѣе того отходитъ судовъ, преимущественно съ нефтью, солью, шафранамъ, шелкомъ сырномъ, шелковыми и другими издѣліями.

6) Сальянской рейдъ, или Сѣверовосточной банкъ, находится между сѣвернымъ и восточнымъ устьями р. Курь; онъ открытъ, и часто вѣтры мѣшаютъ нагрузкѣ и выгрузкѣ на немъ судовъ. Тутъ бывають очень значительныя рыбныя ловли; заливъ этотъ отчетливо опредѣленъ нѣсколькими экспедиціями, посланными для испытанія плаванія по р. Курѣ, въ томъ числѣ совершенна, рекогносировка на парходѣ Куба.

7) Саринская пристань считается самою спокойною и безопасною пристанью на Каспійскомъ морѣ; хорошій грунтъ дна и какъ горная, береговая, такъ и съ острова Сары защита отъ вѣтровъ, дѣлають здѣсь якорную стоянку надежною и спокойною. Этотъ рейдъ служилъ до 1848 года постояннымъ мѣстопробываніемъ нѣкоторой части русскихъ военныхъ судовъ Каспійской флотиліи; но по нездоровости климата нынѣ эта станція уничтожена. Здѣсь вблизи, нѣтъ не только значительныхъ заселеній, кромѣ крѣпости Ланкорана, и торговыхъ факторій и конторъ, но даже рыбопромышленныхъ ватагъ.

8) Ленкоранской рейдъ открытъ для всѣхъ вѣтровъ; суда въ немъ останавливаются въ разстояніи отъ 1½ до 2 верстъ отъ берега; въ осеннее и зимнее время стоянка здѣсь опасна по причинѣ свирѣпствующихъ, въ это время, сильныхъ бурь. Изъ Астрахани суда приходятъ къ Ланкорану въ трое сутокъ; это послѣдній, принадлежащій Россіи, рейдъ на западномъ берегу моря. Въ большую зыбь, суда и парходы уходятъ отстаиваться за островъ Сару.

9.) Мешедъ-Нессаръ, на южномъ загибѣ Каспійскаго моря, находится въ 30 вер. отъ Бельфрута, значительнаго города Персидской области Машиндерана. Это также опасный рейдъ. Изъ Астрахани

приходятъ въ него суда для рыбнаго промысла и привозятъ для продажи, или по комиссіямъ, металлы и нѣкоторыя мануфактурныя произведенія. Въ послѣдніе годы, персидское правительство перестало отдавать на откупа свои воды и берега Астраханскимъ рыбопромысленникамъ, а нашло за лучшее, посредствомъ найма, производить здѣсь ловлю рыбы и отсылать весь уловъ въ Астрахань, въ продажу, на комиссіи.

10.) Эизели (или Зензели) хотя не имѣетъ гавани, доступной для большихъ судовъ и пароходовъ, рейдъ его открытъ и безпокоенъ, но онъ все таки весьма важенъ для Астраханской торговли. Отсюда отправляется, преимущественно въ Астрахань, гиланской шелкъ, самый лучший изъ кавказскихъ и персидскихъ. Эизелинскій портъ и городъ Рештъ, стоящій отъ него въ 43 вер. выше, по рѣкамъ: Эизели и Сефидъ—Дуры, находился вмѣстѣ съ окрестными селеніями, съ 1723 до 1735 года, во владѣніи Россіи, или по крайней мѣрѣ былъ занятъ нашими войсками. Нынѣ на Эизелинскій рейдъ приходятъ ежемѣсячно два раза, во время навигаціи, русскія почтовые пароходы, для приѣма товаровъ и пассажировъ.

11.) Фарабатъ (Ахрабатъ, Фарабатъ) имѣетъ рейдъ, открытый сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ; онъ не важенъ для Астрахани потому, что въ него рѣдко заходятъ русскія суда и только развѣ для временныхъ, рыбныхъ промысловъ; торговля же, по затруднительности сухонутныхъ сообщеній съ окрестною страной, не смотря на близость многолюднаго города Бельфрута, нынѣ здѣсь весьма незначительна. Почтовые пароходы Каспійской флотиліи сюда не заходятъ, а только военные боты и шкуны изъ Астрабадской станицы, по временамъ, приходятъ для крейсераства.

12.) Астрабадскій заливъ или портъ есть самый значительный въ южной части Каспійскаго моря, какъ спокойная и закрытая почти отъ всѣхъ вѣтровъ пристань, съ хорошею якорною стоянкою, съ достаточнымъ фарватеромъ для прохода судовъ и пароходовъ, а главное, какъ станція Каспійской флотиліи и какъ удобнѣйшій пунктъ, для политическихъ и торговыхъ сношеній съ него въ Персію, Туркменію и даже въ Авганистанъ и Хиву. Заливъ этотъ имѣетъ въ длину 58 вер., въ ширину 14 вер., но къ западу суживается, и отъ 2 до $4\frac{1}{2}$ саж. глубины. Въ немъ постоянно находятся отъ 4 до 6 военныхъ судовъ Каспійской флотиліи; два раза въ мѣсяцъ приходятъ изъ Астрахани почтовые пароходы; тутъ же на полуостровѣ Ашерѣ или Потемкиномъ выстроено Персіянами нѣс-

совъ, а на самомъ материкѣ или на южномъ берегу залива (составляющаго подошву горнаго хребта Энезанскаго, возвышающагося до 7,000 футовъ надъ моремъ) магазины для склада товаровъ компаніи Баракова и другихъ московскихъ купцовъ, ведущихъ привилегированную торговлю здѣсь съ Персією.

На восточной сторонѣ Каспійскаго моря, нѣтъ ни одного (кроме Тюкъ-Карагачскаго) порта съ постоянною торговлею, или занятаго военнымъ постомъ, потому, что почти вся окрестная страна состоитъ изъ бесплодныхъ степей, на которыхъ кочуютъ хищныя Туркменны (Турхмены Юмуды) и Киргизы. Изъ заливовъ: Балханской и Карабугаской замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ безопасныя якорныя стоянки у своихъ мысовъ и острововъ, а въ торговомъ отношеніи для Астрахани представляютъ ту выгоду, что караванамъ изъ Хивы и Бухары гораздо ближе идти къ этимъ заливамъ, чѣмъ къ Оренбургской границѣ. Этимъ путемъ желали воспользоваться, для сношеній съ Среднею Азією, Петръ Великій и Императрица Анна Іоанновна и, по ихъ повелѣніямъ, посылались по этому пути экспедиціи, къ сожалѣнію оставшіяся безъ успѣха.

Маугишлакской или Тюкъ-Карагачскій заливъ и портъ, находящійся къ юго-востоку отъ устья Волги, въ 220 верстахъ въ прямомъ направленіи, еще болѣе предвидущихъ важенъ въ настоящее время для Астраханской торговли, по своей весьма удобной пристани для стоянки судовъ и по коммерческимъ сношеніямъ, съ давнихъ уже поръ, Астраханскихъ купцовъ съ племенами, кочующими близъ устья рѣкъ: Сырбата, Апрека и Гурина. Здѣсь туземцы вымѣниваютъ рыбу и звѣриныя шкуры на сукно, металлическія издѣлія, чугуныя котлы, муку и разныя мелочи. Въ 1847 году по предварительномъ, неоднократномъ осмотрѣ командированными офицерами Генеральнаго Штаба и инженерами, построено на высотѣ, называемой Тюкъ-Карагачъ, при началѣ Тюкъ-Карагачскаго залива, Ново-Петровское укрѣпленіе, вмѣсто Ново-Александровскаго, находившагося у Мертваго Култука, при заливѣ Койдакъ, гдѣ вода оказалась вредною для гарнизона и самая мѣстность мало удобною.

Сообщеніе Ново-Петровскаго укрѣпленія съ Астраханью совершается, лѣтомъ, посредствомъ почтовыхъ пароходовъ, (*) изъ которыхъ одинъ съ открытіемъ навигаціи, т. е. съ апрѣля до половины ноября, ходитъ регулярно одинъ разъ въ мѣсяць; его рейсъ отъ устья Волги идетъ сначала къ г. Гурьеву, потомъ въ означенное

(*) Каспійской флотиліи пароходъ Тарки въ 60 силъ, а иногда при важныхъ слу-

чаяхъ посылають же Каспійскій пароходъ Александръ въ 120 силъ.

укрѣпленію, также и обратно; сверхъ того, между Гурьевымъ и Ново-Петровскимъ ходитъ еще почтовое судно. Зимую же отпращиваютъ почту съ наемными Киргизами изъ Гурьева сухихъ путемъ въ округъ сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго моря. При постройкѣ этого укрѣпленія всѣ строительные матеріалы: кирпичъ, лѣсъ, жѣлѣзо и проч. доставлялись изъ Астрахани моремъ, на судахъ, подобно тому, какъ въ настоящее время туда доставляется провіантъ и всѣ продовольственные продукты для гарнизона.

Таможенные заставы учреждены: при устьѣ Волги, при Шандруковской пристани, въ Дербентѣ и Сальянахъ. Въ Баку же находится складочная таможня.

Навигация въ сѣверной части Каспійскаго моря продолжается около 9 мѣсяцевъ: въ декабрь, январь и февраль мѣсяцахъ около береговъ этой части лежатъ льды, на югѣ же Каспія суда плаваютъ круглый годъ. Военныя суда Каспійской флотиліи содержатъ постоянно, во всѣ времена года, почты: въ Баку, Сальянахъ и Астрабадѣ. Временныя же: въ Эмбенскихъ водахъ и у Тюкъ-Карагачскаго залива, при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи: нынѣ и тутъ учреждается постоянная зимовка. Сверхъ того, крейсируютъ суда между Эзелинскимъ и Астрабадскимъ заливами и при входѣ въ нихъ выставляются бранвакты для охраненія нашихъ судовъ и пароходовъ. Три Русскіе военныя пароходы, каждый въ 100 силъ, ходятъ два раза въ мѣсяць, по одному, изъ Астрахани къ Астрабаду, останавливаясь на пути въ Дербентѣ, Баку, Ленкаранѣ и въ Эзелинскомъ заливѣ; также и обратно; ихъ рейсы начались съ 1846 года.

Сѣверные, западные и часть восточныхъ береговъ Каспійскаго моря съ разныхъ временъ принадлежатъ Россіи, и именно отъ мыса Тюкъ-Карагачскаго до устьевъ Урала кочуютъ Киргизы, принявшіе подданство въ настоящемъ столѣтіи, а нѣкоторые только въ послѣднее десяти-лѣтіе. Тутъ, для наблюденія за ними, содержатся три военныя поста: морской, у мыса Тюкъ-Карагача, и два сухопутныя въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи и на Прорвинскихъ островахъ. Отъ устья Урала къ западу, на 165 верстѣ, берегъ принадлежитъ владѣнію Уральскихъ казаковъ, составляя южную границу Оренбургской губерніи; еще далѣе къ западу до р. Кумы идетъ часть берега Астраханской губерніи; между р.р. Кумою и Тереконъ—Ставропольской, а отъ Терека до устья Астры—Дербенской и Шамахинской губерній. Весь южный берегъ отъ Астры или Остры до Астрабада принадлежитъ Персіи, побережье это занимаютъ плодородныя

облази: Гюльнъ, Маранджанъ и Астрабадъ. Далѣе къ сѣверу, до

Хивинскаго залива хотя мѣстность и считается во владѣніи Персін, но кочующіе тутъ Туркменны поколѣнія Юмудъ, а далѣе къ востоку и сѣверу Кукланъ и Тикѡ, взаимно враждебныя, не только не признають себя подданными этой державы, но часто грабятъ персидскіе караваны безнаказанно. Остальную часть восточнаго берега до Мангишакскаго полуострова занимають своими кочевьями Трухмены и Киргизы, платящіе подать Хивинскому хану и состоящіе въ его зависимости.

Приливы и отливы, или пониженіе и возвышеніе водъ Каспійскаго моря бываетъ періодически въ 15, 20, 30 и 35 лѣтъ. По послѣдней тригонометрической нивелировке г. Фуса поверхности Каспійскаго моря ниже Азовскаго считается на 80 англ. футовъ.

Вода въ Каспійскомъ морѣ имѣетъ вкусъ горькой, въ особенности далѣе отъ береговъ; полагаютъ, что эта горечь, пересильная вкусъ соленыхъ частей, происходитъ отъ нефтяныхъ ключей; солей же заключается по сравненіямъ внятеро менѣе нежели въ Черномъ и вшестеро нежели въ Атлантическомъ океанѣ; отъ этаго думаютъ, что въ Каспійскомъ морѣ несравненно болѣе рыбы, чѣмъ въ другихъ. По химическимъ разложеніямъ профессора Гебеля, выходитъ, что свойства Каспійскихъ водъ совершенно подобны водѣ стѣнныхъ озеръ, находящихся въ южной части Астраханской губерніи. Близъ Ленкорана, есть цѣлительные, теплые, сѣрные ключи, а берегъ Аншерона богатъ нефтью. Если вѣрить предположеніямъ, что образованіе Аральскаго моря, перемѣна устья Аму-Дарьи и причина возвышенія площади, называемой Усть-Ургъ произошло отъ вулканическаго изверженія, то восточной берегъ Каспійскаго моря также долженъ быть богатъ минеральными источниками и сѣрными ключами.

Господствующіе вѣтры на Каспійскомъ морѣ сѣверные; отъ этаго и болѣе замѣчается теченіе моря отъ сѣвера на югъ, что впрочемъ можетъ происходить и отъ большой массы воды, вливающейся изъ р. Волги въ море. Въ южной части моря, юго-восточные вѣтра бывають порывисты, и не рѣдко опасны для небольшихъ судовъ. Сильны также вѣтры въ сѣверной части моря восточные, а въ южной западные.

Окрестности этаго моря мало населены, самая большая населенность водворилась между горъ на узкихъ долинахъ и террасахъ Кавказскихъ горъ, у западнаго берега; только половина южнаго прибрежья занята осѣдлыми жителями, а отъ г. Рудасаръ до г. Астрабата, не смотря на богатую растительность, очень мало хорошихъ

Шаха-Абазы Великаго, построенные здѣсь въ XVI столѣтїи, стоятъ въ развалинахъ; восточный же край можно назвать почти необитаемымъ, потому, что на немъ только кое-гдѣ раскидываются на время юрты кочевыхъ Туркменцовъ Юмудовъ; далѣе къ сѣверу, начиная отъ Тюкъ-Карагачскаго мыса, на островахъ Куралы и Долгихъ, встрѣчаются временныя жилища астраханскихъ рыбопромышленниковъ; но Эмбенскія воды, устья Урала, а въ особенности дельта Волги, во время ловли рыбы бывають очень оживлены многочисленностію и дѣятельностію рыбопромышленниковъ.

На Каспійскомъ морѣ плаваютъ много разныхъ военныхъ судовъ, имѣющихъ различныя назначенія. Суда эти строятся въ Астрахани, или проводятся изъ Балахинскаго уѣзда. Иногда судохозяева Персіане, строятъ свои суда въ Баку; но тамъ, какъ и въ самой Астрахани, болѣе только передѣлываются суда, купленные въ Казани или Нижнемъ-Новгородѣ, что происходитъ отъ дороговизны въ этихъ мѣстахъ дѣса, привозимаго изъ Вятской и Пермской губерній. Конструкція купеческихъ судовъ (*), неудобны къ плаванію. По вооруженію, эти суда раздѣляются на три рода: марсельныя, имѣющіе вооруженія военныхъ бриговъ, кресельныя и кусовыя лодки, служащія для рыболовства; на марсельныхъ же и кресельныхъ перевозятся провіантъ и товары въ порты Закавказскаго края и Персіи. Въ морскомъ отношеніи, суда эти не имѣють должныхъ качествъ: тяжелы на ходу, не могутъ держаться въ морѣ въ свѣжій вѣтеръ; отъ гнилости и течи въ нихъ портится провіантъ; отъ поставки мачтъ и выкройки парусовъ; они неспособны къ лавировкѣ. Недостатки эти значительно увеличивають продолжительность времени ихъ рейсовъ, потому что часто, встрѣтивъ противный вѣтеръ, на двухъ третяхъ разстоянія до мѣста ихъ плаванія, возвращаются назадъ, чтобъ выйти на малую глубину, гдѣ бы можно было стоять на якорѣ. Отъ этого происходитъ, что переходъ въ 400 миль они совершаютъ въ мѣсяцъ, а иногда и въ два; не рѣдко въ такой продолжительной путь отъ гнилости боковъ и течи трюма портится нагруженный въ нихъ провіантъ; по этому весьма полезно и выгодно устроить здѣсь частныя парходы, которые могли бы водить за собою баржи или буксировать тѣ же самыя суда. Военныя, почтовые парходы учреждены здѣсь не для выгоды, а для поощренія торговли и плаванія по Каспійскому морю и они хорошо выполняютъ цѣль своего назначенія. На Каспійскомъ

(*). Объ военныхъ судахъ сказано въ статьѣ о *Каспійской флотилїи*, приложен-

морѣ никто не имѣеть права плавать на судахъ иначе какъ только подъ русскимъ флагомъ; Персіане не имѣютъ у себя судовъ, а Туркменцы крадутся вообще въблизи береговъ, на своихъ плоскодонныхъ киржимахъ или кулусахъ (выдолбленныхъ челнахъ), но если не имѣютъ русскаго флага, то останавливаются и берутся нашими крейсирующими военными судами.

Шкиперами или лоцманами, на этихъ судахъ, служатъ Русскіе и Персіане. Лоцманы эти берутся изъ судовыхъ рабочихъ. Тотъ изъ нихъ, который пробудеть на судахъ года три, выучится стоять на руль, разбирать румбы компаса, замѣтить на какой румбъ ходить въ то мѣсто, куда ему чаще случалось плавать, примѣтить берега (что очень возможно), близь которыхъ проходить, то объявляетъ себя лоцманомъ и занимается, узнавъ напередъ, куда судно должно идти. О картахъ, лагѣ и численіи они не имѣютъ никакого понятія (*). Лоцманы эти, на Каспійскихъ купеческихъ судахъ, получаютъ отъ 100 до 200 руб. сер. въ годъ.

Какъ рѣдко случается на Каспійскомъ морѣ крушеніе казенныхъ судовъ, такъ напротивъ часто разбиваются, суда купеческія. Не проходитъ года, что бы нѣсколько не погибло ихъ; чаще всего крушенія случаются у Чеченской косы и мыса Учъ. Быстрое уменьшеніе глубины, отъ семи и трехъ сажень, вдругъ до 5 футовъ и менѣе, сильное теченіе у этой косы, доходящее до двухъ узловъ и идущее отъ N. O. при S. O. вѣтрѣ, большею частію перпендикулярно вѣтру, гибельны для мореходцевъ. Достигнувъ параллели острова Чечень, косу котораго проходить обыкновенно на 10 или 12 саж. глубины, а иногда меньше; и потомъ встрѣтивъ S. O. вѣтрѣ, если онъ противный, судно становится на якорь. При умѣренномъ вѣтрѣ это ничего; но если вѣтрѣ засвѣжѣлъ и теченіемъ поставило судно

(*). Вотъ что пишутъ въ Журналѣ Ману-фактуръ и Торговли и въ Морскомъ Сборникѣ (отъ суда вѣта вся предъидущая статья о судахъ и мореплаваніи). Въ 1846 г. свѣжизнѣ вѣтрѣмъ N. W. сорвало съ якорей и принесло отъ Шаховой косы къ Астрабадскому заливу, (это будетъ 250 миль разстояніа) судно, на которомъ лоцманъ былъ Персіанецъ. Онъ, не бывавши никогда въ заливѣ, не зналъ какъ туда войти, а стать было не на чѣмъ; а потому, потерявъ оба якоря онъ вѣрно бы разбился, если бы съ брантвахты не послали баркасъ, который провелъ его въ заливъ. Также одинъ лоцманъ, будучи посланъ своимъ хозяиномъ изъ Астрахани въ заливъ Кендерлинской, сдѣ у него производилъ рыбной ловль, не бывавъ никогда въ заливѣ, прошелъ 200 миль дальне, и уже отъ прибрежныхъ Туркменцовъ узналъ, что Кендерлинской заливъ остался у него далеко назадъ, а гдѣ именно, они не могли ему разсказать, онъ возвратился въ Астрахань; между тѣмъ наступила зима, и вторично идти

поперегъ волненія, тогда нужно имѣть превосходные якоря и канаты, чтобы они выстояли, а въ этомъ, у каспійскихъ мореходцевъ, большой недостатокъ; потерявъ же якорь иѣтъ уже средствъ спастись: теченіемъ непременно выброситъ судна на мель. Учинской мысъ и Чеченская коса очень гибельны также и для рыбопромышленниковъ. Такъ въ сентябрѣ 1847 года, послѣ крѣпкихъ S.O. вѣтровъ, на мысъ Учъ, лежало 42 трупа, и все это были труны рыбопромышленниковъ. Съ увеличеніемъ числа парходовъ на Каспійскомъ морѣ, можно надѣяться, что улучшится вообще мореплаваніе и сообщеніе по Каспійскому морю. Настоящее положеніе парходства на этомъ морѣ слѣдующее: почтовые парходы получили здѣсь начало въ 1846 году; каждую навигацію два пархода постоянно совершаютъ рейсы и съ каждымъ годомъ выгода ихъ и польза увеличивается, именно въ 1836 году они сдѣлали 6 рейсовъ, въ 1847 году 13; въ 1848 г. тоже 13, итого 32 рейса. Эти парходы имѣли пассажировъ въ 1846 г. 131 человекъ, 1847 г. 1035, 1848—1808 итого 2,872 чел. Перевезено на парходахъ и ихъ баркасахъ грузовъ въ 1846 году 3,925 пудовъ 20 фунтовъ; 1847 года 13,828 п. и въ 1848 году 31,150 пуд. 28 ф. и того 48,904 пуда 18 фунтовъ. Съ пассажировъ и груза парходы въ такой же степени увеличивали свой сборъ.

Съ пассажировъ въ 1846 году	720	рублей.
— — — 1847 —	6,796	— 60 копѣекъ.
— — — 1848 —	10,858	— 60 —

Итого въ три года 18,375 руб. 20 коп. серебромъ.

Съ груза въ 1846 году	1,817	руб. 60 коп. серебромъ.
— — — 1847 —	6,385	— 70 — —
— — — 1848 —	17,549	— 25 — —

Итого 25,752 руб. 55 коп. серебромъ.

Общій трехлѣтній доходъ, по сборамъ парходства, составлялъ 44,137 руб. 75 коп. серебромъ.

Каждый рейсъ почтового пархода стоилъ казнѣ 4,933 руб. 42 коп. сер.; почему, общая трехлѣтняя сложность расхода за 32 совершенные рейса стоить казнѣ 157,869 руб. 44 коп. сер. Разность между доходами, съ издержками на почтовые рейсы ихъ, состоитъ въ превышеніи расходовъ казны противу дохода 113,741 р. 69 коп. сер.; но этотъ убытокъ покрывается частію увеличеніемъ таможенныхъ сборовъ, который въ трехлѣтіе, съ открытія парходныхъ рейсовъ увеличился на 42,955 руб. 44½ коп. сер. Въ

собираемыми парходами, доходъ казны составляетъ 70,786 руб. 25 $\frac{1}{2}$ коп. сер., но если отнять изъ этаго ту сумму, которую таможня получала и прежде, то убытокъ казны, по парходству, составитъ въ 26,658 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ.

Каспійское море полезно для Россіи и въ военномъ отношеніи, ибо представляетъ удобное сообщеніе съ Закавказскимъ краемъ, для сплава провіанта, артиллерійскихъ и комисаріатскихъ тяжестей, а въ случаѣ открытія тамъ, или на берегахъ Персіи, военныхъ дѣйствій — для высадки десанта и доставленія всего необходимаго для войскъ. Походъ Петра Великаго въ 1722 и послѣдующихъ годахъ, для наказанія и усмиренія персидскихъ инсургентовъ, разграбившихъ Шамаху и повредившихъ тѣмъ астраханской торговлѣ; экспедиціи графа Зубова въ 1796 году; генераловъ Циціанова въ 1805, Котляревскаго въ 1812 г. и графа Паскевича Эриванскаго въ 1826 году, вотъ важнѣйшія эпохи, въ которыя Каспійское море принесло существенную пользу Россіи, въ военномъ отношеніи. Въ настоящее время, оно уже не имѣетъ прежней важности. Не смотря на очевидныя выгоды, представляемыя сообщеніемъ по нему, съ богатыми, прибрежными провинціями Персіи и Закавказскаго края, торговля въ послѣднее десятилѣтіе, предпочитала сухопутный перевозъ товаровъ морскому, особенно съ открытія военно-грузинской дороги. Причиною этому были вышеназванныя неудобства гаваней, обширныя прибрежныя мели, не позволяющія судамъ подходить близко къ берегу, для нагрузки и выгрузки, худое устройство судовъ и непринароченная къ этому морю ихъ конструкция, незнаніе своего дѣла лоцманами и наконецъ, недостатокъ капиталовъ, а не менѣе того и грабежи, въ юго-восточной части моря Туркменовъ, удерживали Персіанъ и Армянъ рисковать своими грузами и своею свободою. Открытіе рейсовъ парходовъ уменьшить эти недостатки Каспійскаго мореходства и разовьетъ торговые сношенія; по крайней мѣрѣ этаго можно надѣяться, основываясь на приведенныхъ уже цифрахъ; а устройство въ Астрабадѣ военно-морской станціи и постоянного крейсерства Русскихъ военныхъ шкуновъ и ботовъ уже усмирило хищныхъ корсаровъ, такъ, что нынѣ изъ 200 лодокъ киржимовъ (каботажныхъ судовъ), построенныхъ для грабежа Тюркменцами, показываются въ морѣ не болѣе пяти и то украдкою, которыхъ немедленно наши суда преслѣдуютъ и берутъ на abordажъ.

Копія выдана по повелѣнію Высшаго морскаго вѣдомства въ 1880 году.

W W W . B L A C K S E A R C H E R . R U

ваго оборота, произволяющагося ежегодно на Каспійскомъ морѣ изъ Астраханскаго порта, то они будутъ слѣдующія:

Отпущено товаровъ изъ Астрахани на судахъ:

Въ Персію на	265,000	руб.	серебромъ.
Къ Туркменцамъ	500	—	—
Въ Хиву на	40,000	—	—
— Бухару	46,000	—	—
— Закавказскій край	600,000	—	—

Итого на 951,500 руб. серебромъ.

Привезено товаровъ въ Астраханскій портъ:

Изъ Персію на	420,000	руб.	серебромъ.
Отъ Туркменцовъ (*)	30,000	—	—
Изъ Хивы и Бухары:			
Черезъ Мангишлакскую пристань	25,000	—	—
Изъ Закавказскаго края	210,000	—	—

Итого на 685,000 руб. серебромъ.

Да кромѣ этаго рыбы съ персидскихъ и туркменскихъ береговъ и изъ Дербента, Баку и Сары привезено почти на 1,000,000 р. с.

Судовъ въ приходѣ къ Астраханскому порту (принявъ среднія числа за десятилѣтіе) ежегодно было:

Изъ Персію съ товаромъ	110	пуд.
— — — баластомъ	22	—
Отъ Мангишланскихъ пристаней съ товарами	33	—
— — — — баластомъ	2	—

Судовъ въ отходъ:

Въ Персію съ товаромъ	66	пуд.
— Мангишланскія пристани, къ берегамъ Туркменцовъ	15	—
— пристани Закавказскаго края ходило впередъ и обратно, съ товарами и рыбою	114	—

Сверхъ того, судовъ и лодокъ, принадлежащихъ рыбной промышленности, бываетъ ежегодно на морѣ, во время хода рыбы и главной ловли ее, до 700. (**) Изъ военныхъ судовъ ходятъ постоянно, каждый мѣсяць, два почтовые парохода и до 8 судовъ, разной величины; они крейсируютъ и транспортируютъ казенные грузы.

(*) Транзитомъ изъ Хивы и Бухары.

(**) Все эти свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ взяты изъ Журналовъ Мануфактуръ и Торговли, изъ Жур. Министер. Народ. Просв. и большую часть изъ Энцикло-

Около береговъ Астраханской губернии, непрерывно ходятъ суда и лодки, но далѣе, особенно въ восточной части моря рѣдко видны паруса ихъ. Съ 1721 по 1729 годъ и потомъ въ 1796 и 1826 годахъ было въ особенности усиленное мореплаваніе на Каспійскомъ морѣ, по случаю войны съ Персією и на Кавказѣ.

Рѣки.

По Архангельской губернии протекають слѣдующія рѣки:

1) Волга, въ которую вливается, на пространствѣ ея теченія по Астраханской губернии, только одна значительная рѣка Сарпа, состоящая изъ нѣши озеръ; устье Сарпы находится въ предѣлахъ Саратовской губернии, 30 верстами ниже Царицына, но вершина и все теченія ея—въ Астраханской губернии.

2) Манычъ, по которой проведена западная черта Астраханской губернии, отдѣляющая ее отъ Земли Войска Донскаго. Въ эту рѣку въ предѣлахъ Астраханской губернии, впадаетъ нѣсколько очень не большихъ рѣчекъ.

3) Кума, составляющая юго-западную границу Астраханской губернии съ Ставропольскою и.

4) Мокрый-Боксай, или западный протокъ р. Урала. Онъ служитъ рубежомъ земель Уральскихъ казаковъ отъ Астраханской губернии, или собственно говоря отъ кочевыхъ Киргизовъ Внутренней орды. Кроме того, въ восточной части Астраханской губернии протекають р. р. Большой и Малый Узень, которые считаются предѣлами кочевыхъ Киргизовъ Внутренней орды и служили прежде границею между Астраханскою и Оренбургскою губерніями; а какъ нынѣ за ними кочуютъ Киргизы, состояніе въ вѣдѣніи Оренбургскаго начальства, то и мѣстность, занимаемая ими, болѣе принадлежитъ къ описанію Оренбургскаго края.

Изъ этаго, не большого числа рѣкъ, одна Волга, какъ совмѣщающая въ себѣ воды многихъ губерній средней полосы Россіи, и единственная судоходная, съ своими притоками, въ Астраханскомъ краѣ, заселенная по берегамъ своимъ осѣдлыми жителями и имѣющая значеніе въ военномъ отношеніи, заслуживаетъ подробнѣйшаго описанія.

Волга вытекаетъ въ Тверской губернии Осташевскаго уѣзда, съ Алаунскихъ возвышенностей; протекая губернии: Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую, входитъ въ предѣлы Астраханской губернии, 28 вер-

Протекая всего болѣе 3,000 верстъ, она вмѣстѣ съ своими притоками даетъ непрерывное сообщеніе почти половиноѣ Россіи, а посредствомъ трехъ искусственныхъ путей: Вышневолоцкаго, Маринскаго и Тихвинскаго каналовъ соединяется съ Балтійскимъ, и чрезъ каналъ Герцога Александра Виртембергскаго съ Бѣлымъ моремъ; съ послѣднимъ, есть еще другое сообщеніе по небольшому волоку, потомъ р. р. Вычегдой и Сѣверной Двиной. Клади, идущія изъ Астрахани по Волгѣ въ Черное море, въ Дубовской пристани выгружаются на вагоны желѣзно-конной дороги и фуры воловыхъ и конныхъ подводъ, которыя и перевозятъ ихъ чрезъ волокъ въ Донъ, а далѣе сплавъ производится по Азовскому морю. Съ Сибирью же, сообщеніе идетъ сначала изъ Астрахани по Волгѣ, потомъ войти въ р. р. Каму и Чусовую, съ послѣдней черезъ волокъ въ р. Туру и наконецъ въ Обскую систему волъ. По приблизительнымъ исчисленіямъ, собственно по Волгѣ проходитъ судовъ ежегодно до 16,000, а по рѣкамъ Волжской системы до 10,000. Цѣнность провозимыхъ на этихъ судахъ товаровъ, простирается до ста милліоновъ рублей серебромъ; но изъ этой огромной суммы, на долю Астраханскаго порта достается небольшая часть, всего только до пяти съ половиною милліоновъ руб. сер., въ навигацію. Самыя значительныя по оборотамъ пристани на Волгѣ суть: Рыбинская и Нижегородская, потомъ, второстепенныя: Казанская, Саратовская, Самарская, Дубовская и Астраханская.

Верхними частями своими, Волга течетъ между низменными и болотистыми берегами, потомъ отъ устья Тверцы, сопровождають ее возвышенности съ сухими равнинами; иногда эти горы идутъ параллельно теченію рѣки, а чаще составляютъ самыя берега ея, въ особенности правый, который вообще высокъ, крутъ и командуетъ лѣвымъ, почему и называется нагорнымъ.

При входѣ р. Волги въ предѣлы Астраханской губерніи, нагорной берегъ, понижаясь, переходитъ въ холмы, которые отъ Чернаго Яра до Енотаевска и далѣе дробятся въ песчаные бугры: лѣвый же дѣлается отложе и низменнѣе. Съ этого же рубежа, теченіе Волги начинаетъ развѣтвляться на боковые рукава и поперечные протоки, и они умножаются вмѣстѣ съ постепеннымъ пониженіемъ площади Астраханской губерніи къ Каспійскому морю, такъ что въ устьѣ своемъ, эта рѣка образуетъ обширную дельту, состоящую изъ безчисленныхъ протоковъ, изъменей или заливовъ, которыхъ число и видъ увеличиваются и измѣняются, смотря по направленію и силѣ морскихъ вѣтровъ, и изрѣженію каменной стѣны рѣки, между которыми

протоками и заливами образовались острова изъ прежней матерой земли; они обыкновенно выше и круче, чѣмъ составившіеся изъ наносовъ песку, ила и ракушей, которые хотя и многочисленнѣе, но менѣе и ниже. Вся дельта имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго составляетъ неправильное очертаніе Каспійскаго моря на протяженіи около 180 вер., въ весеннее же половодіе начиная отъ послѣдняго устья, съ правой стороны, около Бирючей косы, называемой Ола, до западной окраины залива Синяго Моря (*) ширина разлива Волги въ устьѣ бываетъ болѣе чѣмъ на 200 вер., а высота дельты находится у ст. Лебяжинской, въ 100 вер. по главному руслу Волги, отъ г. Астрахани. Изъ большого числа этихъ протоковъ замѣчательны: *Ахтуба*, отдѣляющаяся отъ главнаго русла Волги въ Царевскомъ уѣздѣ, выше г. Царицына и протекающая до устья своего болѣе 300 верстъ. Съ отдѣленіемъ Ахтубы, настоящее русло Волги принимаетъ названіе Старой Волги и до Енотаевскаго уѣзда мало выпускаетъ изъ себя протоковъ; но далѣе, съ лѣвой стороны расходятся рукава на юго-востокъ и югъ: Бузань, Болда (время отъ времени увеличивающійся въ глубинѣ), Кутумь, Царевъ, Башмаковка, Чагань, Иванчукъ и другіе. Правое же прибрежье, или нагорную сторону, раздѣляютъ протоки: Бахтемиръ (или Бактемиръ), Ярковка, Камысякъ, Каныга, Моракуша (послѣдніе три, посредствомъ Урусоваго плеса, соединяются съ Бахтемиромъ), Тоболи, Карасинъ-Ерикъ, Житной, Бакланій, Кара-Булакъ, Большая и Малая Басма и Басарга; послѣдній есть важнѣйшій рукавъ, по которому производится судоходство изъ Астрахани въ Каспійское море. Ярковской притокъ прежде тоже былъ судоходенъ; при устьѣ этого рукава, правый берегъ высокъ и крутъ. Старая Волга, Ахтуба и Кутумь болѣе и болѣе мелѣютъ; они икогда были глубоки и по нимъ ходили суда съ грузами; теперь во многихъ мѣстахъ наносы песку и ракушей надѣлали поперекъ ихъ перешейки. На Чаганѣ, Бузанѣ, Ахтубѣ и Болдѣ учреждены важнѣйшія ватаги (партіи, селенія) для рыбной ловли. Протоки отдаляютъ лѣвый берегъ Волги отъ праваго, выше Астрахани отъ 6 до 10 верстъ, а ниже до 20 и къ устью еще болѣе. Всѣ эти рукава Волги, или какъ говорятъ здѣсь, раздоры имѣютъ названія: волжковъ, ериковъ и подстенковъ; первые суть болѣе значительные рукава, по которымъ въ началѣ лѣта, могутъ ходить су-

(*) Морземъ, въ Астраханскомъ краѣ, называютъ всѣ приморскія большія озера и заливы. Синее Морье образуется изъ устьевъ мелкихъ протоковъ, вышедшихъ изъ Ахтубы и Бузана и слившихся вмѣстѣ при впаденіи въ Каспійское море; заливъ

да; ерикомъ называется маленькой протокъ, перекатывающійся изъ озера въ озеро, а подстенокъ ничто иное какъ тотъ же ерикъ, только отошедшій далѣе въ степь.

При волопольѣ, все это пространство покрывается водою и тогда рѣка имѣетъ видъ моря. Сверхъ того, Волга прививаетъ р. Саренту впадающую въ нее на самыхъ предѣлахъ Саратовской губерніи съ Астраханской и небольшую рѣчку Вязовку, а весной и въ дождливое время много другихъ ручьевъ текутъ въ нее по балкамъ и оврагамъ, между песчаныхъ бугровъ и крутыхъ яровъ нагорной стороны: лѣтомъ они высыхаютъ. Въ Ахтубу изливаются съ лѣвой стороны небольшія и часто пересыхающія рѣчки: Царевка, Солянка Куркинъ и другія. Вдоль Волги и при устьяхъ ее протоковъ по побережьямъ, ежегодно удобряемымъ весенними разливами, съ издавна водворилось все осѣдлое народонаселеніе Астраханской губерніи. Жители праваго ея берега со временемъ должны будутъ во многихъ мѣстахъ снять свои дома и переселиться, потому что стремленіемъ Волги, имѣющимъ направленіе преимущественно къ нагорной сторонѣ ежегодно уноситъ значительную часть земель съ огородами и жилищами, а на лѣвомъ берегу обыватели терпятъ отъ наводненій Волги, особенно отъ разлива ея протоковъ. Ахтуба только во время весенняго наводненія имѣетъ порядочное теченіе, въ засуху и отъ жаровъ она во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ, а въ другихъ, не имѣя стока, образуетъ пруды съ стоячею водою. Сверхъ того, множество протоковъ и ручьевъ, исполняющихъ волжское займище, затрудняютъ перевозки и сообщенія съ селеніями и станицами, расположенными за Ахтубой, такъ что, въ уѣздный городъ Красный-Яръ, отстоящій отъ Астрахани только на $3\frac{1}{4}$ версты, часто совсемъ не бываетъ проѣзда. Къ тому же протокъ Волги, Бузанъ, вытекаетъ въ 50 верстахъ выше Астрахани и соединившись у г. Краснаго-Яра съ Ахтубою, а ниже съ Болдою, тоже волжскимъ протокомъ, отдѣляющимся въ 4 верстахъ выше г. Астрахани, потомъ съ Кутумомъ, сливается съ Волгой; наконецъ Царевка, Башмакова, Камызякъ, Каньзь, Чаганъ и Иванчукъ со многими другими рукавами и ручьями, отдѣляя г. Красный Яръ отъ губернскаго и отъ селеній его уѣзда, при разливѣ сливаются вмѣстѣ и тогда, прекращается сухопутное сообщеніе города съ окрестною странюю, да и въ остальное время года, исключая трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, безпрерывные перевозки, къ тому же еще неустроенные, дѣлаютъ этотъ малый переѣздъ изъ Астрахани весьма утомительнымъ и продолжительнымъ. Далѣе, протоки и рѣчки: Но-

куша, Басарга и другія несутъ болѣе или менѣе обильныя воды свои къ Каспійскому морю.

На пространствѣ теченія Волги по Астраханской губерніи образовалось много острововъ: изъ нихъ стоитъ упомянуть о слѣдующихъ: Мартиновской, лежитъ посреди Волги, ближе къ лѣвой сторонѣ, имѣетъ въ длину 3, а въ шир. 2 вер., Грачевской нѣсколько длиннѣе перваго, на немъ Грачевская станица; Мартиновской въ 25 в. ниже г. Чернаго Яра, а Грачевской въ 50 в., потомъ Енотаевской, Ветлешицкой, Чегеринской, Арбузинской, Песчаный и другіе выше и ниже г. Енотаевска. Въ длину, Енотаевскій, простирается до Черной гряды всего на 6 вер., а въ ширину до 2, Чегеринскій имѣетъ длины пять верстъ и Арбузинскій около десяти верстъ. Далѣе, болѣе другихъ замѣчательны острова: Сѣдлистой, находящейся при входѣ въ главное устьѣ; на немъ по волю Петра Великаго въ 1722 году, было выстроено земляное укрѣпленіе, (*) а въ послѣдствіи соорудили тутъ деревянную церковь, таможенную и карантинную заставы и брандтвахту. Ближе къ морю, остр. Карантинный, на которомъ прежде былъ карантинъ; Житный, извѣстный по преданію о разгульной жизни на немъ Стеньки Разина съ шайкою разбойниковъ. Нѣсколько восторонѣ отъ главнаго устья Бахтемира (главнаго Волжскаго протока), уже въ морѣ, лежитъ остр. Четырехъ Бугровъ, съ маякомъ; тутъ же остр. Конной, Зюзинъ, Солонецъ, Красинъ, Никольскій, (на которомъ находится Никольская пустынь), Ракушинской и другіе. Всѣ эти острова по своей обширности, высотѣ надъ водою и по плодородной землѣ удобны къ водворенію жителей, хотя во время разлива Волги и прибыли воды съ моря, отъ продолжительныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ, многіе изъ нихъ затопляются; но такъ какъ на этихъ островахъ, живутъ болѣе рыбопромышленники, у которыхъ нѣтъ пашень и очень мало огородовъ, а у иныхъ и дома выстроены на сваяхъ, то наводненія эти не дѣлаютъ имъ большаго вреда. Сообщенія съ этими островами и деревнями или ватагами, расположенными на нихъ, часто бываютъ въ зависимости отъ разныхъ перемѣнъ погоды, высоты воды въ рѣкѣ, а иногда осенью и во все невозможны. Острова, находящіеся на волжскихъ протокахъ, въ окрестностяхъ Краснаго Яра и далѣе на востокъ идущіе по берегу Каспійской линіи, называются Черными, по камышамъ на нихъ растущимъ, которые чащею своею даютъ имъ издали темный, лѣсной видъ. Шириня главнаго русла Волга въ продолженіе теченія

(*) Отъ котораго остался еще нѣсколько видны валъ и ровъ, почти сравнявшіеся

ея по Астраханской губернии изменяется отъ ста сажень до $1\frac{1}{2}$ версты; самое узкое мѣсто находится у Ветляницкой и Кононовской станицъ; въ этихъ пунктахъ Волга не шире ста сажень, тутъ устроены чрезъ нее перевозки; противъ Замьяновскаго городка она дѣлается широкою и въ Астраханскомъ уѣздѣ противоположный берегъ нерѣдко бываетъ едва видѣнъ; особенно тамъ, гдѣ протоки и ерики сливаются вмѣстѣ и гдѣ Ахтуба, уклоняясь болѣе къ сѣверо-востоку расширяетъ займища до 50 верстъ въ ширину. Такимъ образомъ, Волга въ Астраханской губернии, растративши воды свои на побочные протоки и рукава уже гораздо мельче, чѣмъ въ верхнемъ своемъ теченіи.

Точно также уменьшается и быстрота теченія Волги при входѣ ее въ предѣлы Астраханской губернии, и прибывъ воды въ самое большое половодіе не бываетъ выше 2 сажень, тогда какъ, около Чернаго-Яра доходить до 4-хъ, а у Царицына и Комышина до 6-ти сажень; отъ Рыбинска до устья Оки, Волга течетъ очень медленно, а потомъ опять увеличивается въ массѣ воды, отъ впаденія въ нее рѣки Камы усиливаетъ свою быстроту до предѣловъ Астраханской губернии, гдѣ самое пологое, едва замѣтное склоненіе равнины, останавливаетъ скорость ея теченія; въ Нижегородской губернии она течетъ отъ 5 до 6 узловъ въ часъ, но между Макарьевымъ и Василь-Сурскимъ весной до 12 узловъ въ часъ, въ Астраханской губ. отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ узловъ, исключая пространства противъ Черемшанскаго-Яра, не доходя до Царицына, гдѣ въ половодье дѣлаетъ до 10 узловъ. Впрочемъ, вообще Волга на протяженіи своемъ имѣетъ умеренную скорость и исключая означенныхъ мѣстъ и Жигулинскихъ горъ въ полную воду чѣмъ болѣе расширяется, тѣмъ становится медленѣе. Въ Царевскомъ уѣздѣ Волга прибываетъ въ полную воду до 11-ти аршинъ; ниже, разливаясь на рукава, отъ тихаго теченія, прибывъ въ высоту бываетъ отъ 10 до 14 аршинъ, и чѣмъ ниже тѣмъ менѣе, такъ, что высота воды этой рѣки по теченію ея въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ превосходитъ прибывъ около г. Астрахани почти на 15 футовъ, а еще ниже—версть 40, около с. Образцоваго, и 70 вер. у д. Харбаѣ, противъ селенія г. Саножникова, при вѣтрѣ съ моря, очень мало замѣчаютъ въ Волгѣ прибывъ воды весной; это происходитъ отъ того, что истоки Волга только 600 футами выше уровня Каспійскаго моря, а съ предѣловъ Астраханской губернии плоскость, по которой течетъ Волга въ иныхъ мѣстахъ не превышаетъ уровня моря и на 5 футовъ. По мѣрѣ приближенія къ устью, теченіе становится такъ тихо, что дохо-

зѣсь морина, теченіе принимаетъ направленіе обратное и тогда, при сильномъ напорѣ морской воды, плаваніе внизъ по Волгѣ бываетъ затруднительно. При половодіи же быстрота теченія увеличивается отъ 8 до 10 верстъ въ часъ, а съ нею и силавъ, смотря по грузу и холкости судна. Вообще прибыли воды въ Волгѣ, какъ судовицки, такъ и рыбопромышленники вмѣстѣ съ огородниками и хлѣбопашами, ждутъ съ нетерпѣніемъ, потому что разливомъ своимъ весною и въ началѣ лѣта эта рѣка очень удобряетъ дуга и поля. Волга очень не рѣдко такъ неожиданно измѣняетъ свое русло, что самые опытные лодмана сажаютъ на мель суда тамъ, гдѣ одной навигаціей ранѣе они проходили на глубинѣ 12 и 14 футовъ; (*) въ замѣнь этого, вода сдвинутая напоромъ весенняго льда во время хода его, принимая другое направленіе, разрываетъ острова, какъ напримѣръ гола 4 назадъ ост. Беклемишевской, противъ Саратова и отрываетъ материковой берегъ съ цѣлыми зданіями, а именно: бывший Болдинской монастырь, ниже Астрахани; не смотря на все стараніе монаховъ укрѣпить берегъ и забутить его судами, барками и камнями. Весніе снѣга, увеличиваютъ глубину рѣкъ, вливающихъ въ Волгу и усиливаютъ стремленіе воды до 12 верстъ въ часъ. Поднатіе воды съ верховья постепенно переходитъ къ устью и въ протоки. Время этого половодья, отъ 15 мая до 20 іюня, есть самое благоприятное для судоходства. Въ межень же главное неудобство Волги на пространствѣ отъ г. Астрахани до устья — это недостатокъ въ глубинѣ для постоянного безпрятственаго судоходства. Выше, въ Саратовской губерніи, средняя глубина ее доходитъ до 11 футовъ, отъ Царицына до Енотаевска 10, отъ Енотаевска до Астрахана $9\frac{1}{2}$ и 9 футовъ; (**) а ниже рѣка мельтѣетъ все болѣе и болѣе такъ, что у взморья, гдѣ берега принимаютъ почти горизонтальное положеніе, фарватеръ главнаго русла въ обыкновенное время судоходства имѣетъ не болѣе 8 футовъ глубины, а лѣтомъ въ засуху упадаетъ до $6\frac{1}{2}$ и даже до 5 ф., что весьма затрудняетъ сообщеніе Астраханскаго порта съ Каспійскимъ моремъ и имѣетъ вредное вліаніе на ходъ рыбы и рыбные промыслы, почему плаваніе пароходовъ и большихъ судовъ съ грузомъ бываетъ только съ апрѣля до половины мая, иногда и до іюня, когда прибыль воды доходитъ отъ 6 до 8 аршинъ.

(*) Что и случилось въ сентябрѣ прошлаго 1851 года.

(**) Въ доказательство постепеннаго уменьшенія волжскихъ водъ выставляютъ тотъ фактъ, что въ 1806 году глубина рѣки около Астрахани была отъ 4 до 9 сажень.

Главное мелководье начинается въ 45 верстахъ ниже г. Астрахани, гдѣ рѣка совершенно терется во множествѣ рукавовъ и острововъ. Первая мелъ Килжевская, длиною 300 саж., глубина на ней ординарная, въ первыхъ вѣхахъ около 10 фут., въ среднихъ $6\frac{3}{4}$, а въ послѣднихъ 8 фут. 2) Харбайская, вода ординарная, около 3 фут., 3) Шадинская длиною до 700 саж., на самой срединѣ глубина полагается, ординарная, $5\frac{3}{4}$ ф., въ концѣ полуфутомъ глубже. 4) Ракушинская немного менѣе предыдущей, но представляетъ несравненно болѣе затрудненій для прохода судовъ, при сильномъ вѣтрѣ съ суши, тогда вода тутъ понижается до 3 футовъ. Далѣе въ 93 верстахъ отъ Астрахани находится Ямная рейла, это ужь есть якорное мѣсто, куда доходить большіе суда и навонецъ, послѣдняя Зулинская россынь, на коей ординарная вода бываетъ около 7 футовъ, потомъ за ней глубина къ морю постепенно увеличивается. Въ устьяхъ Волги, въ продолженіе всего года, отъ направленія и силы вѣтровъ, вода безирерывно возвышается или упадаетъ; юго-восточные вѣтры нагоняютъ воду отъ 5 до 7 фут., а при сѣверо-западныхъ она убываетъ ниже ординарной иногда до $2\frac{2}{3}$ фут. Выше замѣчено, что Волга часто измѣняетъ свое русло и годъ отъ году мѣлѣетъ вмѣстѣ съ сѣвѣрною частию Каспійскаго моря; но мѣстные факты показываютъ также и увеличенія глубины въ нѣкоторыхъ побочныхъ рукавахъ Волги, каковы напримѣръ: Бузаны и Болды и постепенное возвышеніе воды южнаго берега Каспійскаго моря; слѣдовательно опредѣлительное еще недоказано, точно ли убываетъ масса воды въ этомъ бассейнѣ и главномъ его притоцѣ. Что извлекло устье Урала, что потерялись въ пескахъ нѣкоторыя стенины рѣчки, бѣжавшія прежде глубокою струею по землямъ Астраханскихъ Калмыковъ, то этому весьма вѣроятно причиною безлѣсныхъ степи Астраханской губерніи, которые рѣдко когда орошаются дождями, тучи только пролетаютъ надъ ними, но не останавливаются.

Для перехода судовъ, идущихъ изъ Астрахани чрезъ Ракушинскую мелъ, при сильныхъ вѣтрахъ съ моря, когда вода нагонялась до 5 и болѣе футовъ, клались на ней якоря, по которымъ суда тянулись противъ вѣтра, не теряя большой воды.

Перейдя Ракушинскую мелъ, нѣкоторыя малыя суда останавливаются для догрузки, на глубинѣ около 2 и $2\frac{1}{2}$ саж., въ Ямной рейлѣ; тутъ обыкновенно становится и брандтвахта, а на Брющей косѣ есть карантинъ. Другія же суда проходятъ еще далѣе въ морѣ, на глубину 3 саж., гдѣ и нагружаются, но до этого мѣста идутъ почти

донныхъ догрузныхъ судахъ, называемыхъ: расшивами, досчанниками, рыбницами и проч., смотря по конструкціи и величинѣ ихъ. Часто эти плоскодонныя суда терпятъ на морѣ крушеніе отъ волненія и бурь. Съ моря, суда подходятъ къ Астрахани тѣмъ же путемъ, а именно: принимая курсъ на маякъ, поставленный на полуостровѣ Четырехъ Бугорномъ (45°, 21', 24" сѣвер. шир. и 17°, 22', 50" вост. дол.) какъ говорятъ по указанію Петра Великаго, въ видѣ трехъ ярусной деревянной, сквозной пирамиды, которая издали, со всѣхъ сторонъ моря замѣтна на горизонтѣ; минуя этотъ маякъ на далекомъ однако отъ него разстояніи, суда вступаютъ на Зюзиинскую розсыпь, перейдя черезъ которую останавливаются на Сайгачемъ пролафѣ. Здѣсь они предъявляютъ свои накладныя или пропускныя и другія бумаги брадвахтѣ и карантину, во время ея дѣйствія, и если вѣтеръ съ моря, то чрезъ Ракушинскую розсыпь, вступаютъ въ рукавъ Волги, Ола. Потомъ, перетянувшись чрезъ Харбайскую розсыпь, входятъ въ глубокую рѣку Басаргу, доплываютъ ею до Княжеі розсыпи, названной по близости селенія, принадлежащаго князю Долгорукому. Далѣе суда вступаютъ въ рукавъ Моракушу, самую быструю и столь узкую и извилистую, что затрудняетъ повороты судовъ, особенно большихъ пароходовъ. Изъ Маракуши входятъ въ Урусовъ плесъ, съ котораго большіе суда и пароходы идутъ въ лѣво, чрезъ рѣку Куропчай, въ протокъ Бахтемиръ, мимо селеній: Бахтемира, Икраваго и Биртеля, около которыхъ въ вѣшній разливъ находится столкновение противныхъ волнъ или какъ называютъ здѣсь *суводъ*. За тѣмъ наконецъ вступаютъ въ Волгу и мимо Царевского селенія, гдѣ находится брадвахта и таможня, доходятъ до Астрахани. Другой путь, имѣющій болѣе мелкій фарватеръ, идетъ отъ Урусова плеса прямо въ Старую Волгу, мимо селеній Безпутнаго и Царевского къ Астрахани. Отъ этаго города до Саратова плывутъ то бичевой, гдѣ позволяютъ берега, то завозомъ якорей; всего считаютъ 12 перемѣнъ или станцій, заведенныхъ съ издавна по какому—то обычаю или какъ нѣкоторые говорятъ будто бы по назначенію Петра Великаго.

Какъ Волга у самой Астрахани раздѣлена островомъ и фарватеръ пролегаетъ вдоль берега, противоположнаго городскому, то городъ терпитъ часто недостатокъ въ хорошей водѣ. Богатый грекъ Варварца, еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, употребилъ часть своего имуществва на отвращеніе этаго неудобства, проведеніемъ канала, длиною въ 2 версты; но цѣль этимъ не была достигнута.

Астраханская гавань лежитъ на сѣверъ отъ этаго канала и на

верст. длиною и 10 саж. шириною, который нѣкогда былъ глубокъ, но теперь, лѣтомъ, имѣеть не болѣе 6 фут. глубины. Къ самому городу, только во время высокихъ водъ, могутъ подходить шкуны и другіе суда. Нынешній фарватеръ проходитъ изъ Волги, при Красномъ Буянѣ, въ протокъ Бахтемиръ, потомъ чрезъ Шѣтуховой плесъ въ Каранчагу, Урусовъ плесъ, рукавъ Маркушу и Изосивской плесъ; отъ сюда начинаются вышеозначенныя розсыпи, или мели. Для освобожденія этаго фарватера между Астраханью и Ямною рейдою отъ такихъ препятствій, необходимо произвести углубленіе на 17 верстъ въ длину. Кромѣ того, нынѣшній водяной путь еще тѣмъ неблагоприятенъ, что нельзя проплыть имъ при одинаковомъ вѣтрѣ, а во вторыхъ онъ не имѣеть бичевника, между тѣмъ какъ здѣсь часто встрѣчается необходимость и внизъ по волѣ идти бичевой, особенно когда вѣтеръ противный, или съ моря. Есть много проектовъ для новаго судоходнаго пути; изъ нихъ признаютъ лучшимъ полковника Вильке, по которому, отъ Астрахани до Ямной рейды, составляетя всего протяженія только 79 верстъ. Онъ направляется собственно изъ Волги мимо Краснаго бугра, по Бахтемиру, на Шѣтуховой плесъ, Корайчугу и Урусовой плесъ,—до Малаго Чулпана какъ и теперь, безъ затрудненій; послѣдній имѣеть неизвѣсныя мѣста и долженъ быть углубленъ на пять верстъ протяженія. Потомъ у острововъ: Сѣдистаго, Житнаго, Товарнаго и Мумраго на 6½ верстъ простираются мели, почему и это пространство нужно углубить.

Прибрежья Волги, на пространствѣ теченія ея по Астраханской губерніи имѣють видъ однообразный: справа, нагорный берегъ тянется отъ Сарпанской колоніи болшею частию крутоярами высотой отъ 6 до 10 саж., то чисто глинистой, то песчаноглинистой, а подлѣ г. Евотаевска и далѣе состоитъ изъ холмовъ переносныхъ песковъ, покрытыхъ весьма бѣдною растительностію. Ближе къ Астрахани онъ начинаетъ оживляться казачьими станицами, крестьянскими деревнями и ватагами рыбопромышленниковъ; лѣвый, луговой берегъ по Царевскому уѣзду еще представляетъ нѣкоторую осѣдлую населенность, особенно по берегамъ Ахтубы, но ниже, только юрты Калмыковъ, сгруппированныхъ въ улусы, видѣются зимой по островамъ въ кустарникахъ и камышахъ, а лѣтомъ въ степной дали. Между Астраханью, г. Красно-Яромъ и Каспійскимъ моремъ разсыпаны зимовья и лѣтники, т. е. кошанные юрты и трасниковые или камышешевые скотные дворы, принадлежащіе Кундровскимъ Татарамъ, Калмыкамъ и Нагайцамъ.

На лѣвомъ берегу Волги, въ 90 верстъ выше ея устья, находится

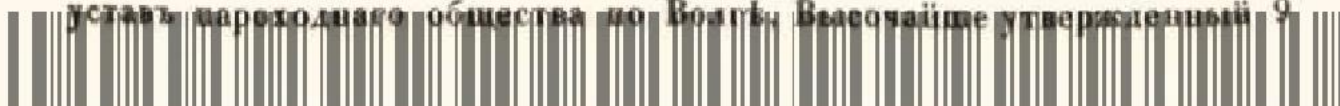

Астраханской портъ военный и купеческій. Онъ основанъ Петромъ Великимъ въ 1722 году; въ 1727 году выстроено здѣсь адмиралтейство; въ 1821 году возобновлены и выстроена вновь большая часть строеній адмиралтейства, въ 1826 году переведена была сюда верфь изъ Казани; но до сихъ портъ Астраханское адмиралтейство не имѣеть доковъ, и четыре деревянные элинга, построенные въ послѣднее время портовыми средствами, имѣющіе 240 фут. длины и до 80 ширины, по словамъ моряковъ, стоятъ на невыгодномъ мѣстѣ; ихъ начинаетъ заслонять Новая-Коса. Элинги много уже переѣхали мѣсть; до 1815 года они были при старомъ адмиралтействѣ, въ 1824 году перенесли ихъ на Царевъ протокъ и наконецъ на Новую-Косу.

Искусственныхъ гаваней на Волгѣ, по всему теченію ея по Астраханской губерніи, нѣтъ; даже при самомъ губернскомъ городѣ, въ адмиралтействѣ, гавань замѣняетъ затонъ, или каналъ; суда становятся по берегу Волги. Предполагается прорыть каналъ по обѣимъ сторонамъ адмиралтейства; по смѣтѣ онъ будетъ стоить до 179,053 руб. 46 коп. сереб. Число всѣхъ строеній, принадлежащихъ Астраханскому адмиралтейству и вообще Каспійской флотиліи — 56. Они состоятъ въ вѣденіи строительнаго департамента морскаго министерства.

Прежде строили въ Астрахани, или приводились сверху: бригантины, тавки, гукоры, шмаки, шнавки и особенно чекбаты, но въ послѣдствіи ихъ замѣнили: фрегаты, бомбардирскіе корабли, корветы, люгера, тендеры, боты, а всего болѣе бриги и транспорты и наконецъ пароходы. Казенныя военныя суда, построенныя въ послѣдніе годы при Астраханскомъ адмиралтействѣ, особенно замѣчательны по разнообразнымъ опытамъ приспособленія ихъ къ трудностямъ Волжскаго фарватера и къ особенностямъ Каспійскаго моря; преимущественно хвалятъ здѣсь ходкость шкунъ и удобства лавирования на нихъ, при всѣхъ вѣтрахъ; хороши и боты для крейсераства вблизи береговъ. Купеческія суда, плавающія изъ Астрахани суть: шкоуты для моря; расшивы, кусовки, реюшки, эмбенскія, кусовыя и свойскія лодки для рыбной ловли; косныя и бударки употребляются при перевозахъ чрезъ Волгу.

Пароходство по Волгѣ началось съ 1820 года; всего съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, ходитъ до 20 пароходовъ, изъ которыхъ многіе, за негодностію, уже перестали дѣлать рейсы. По указу правительствующаго сената, 17 января 1848 года, обнародованъ уставъ пароходнаго общества по Волгѣ. Высочайше утвержденный 9

января того же года. Общество это, имѣя капиталъ 1,300,000 руб. сереб., раздѣленный на 5,200 паевъ, тогда же предположило устроить вновь 4 парохода, одинъ въ 200, другой во 160 и два по 460 силъ, каждый, съ 16 баржами, которые въ тотъ же годъ и начали рейсы свои. Корпуса пароходовъ почти плоскодонные, деревянные, съ желѣзными шпангаутами и *диагоналями*, сидящія при полномъ грузѣ дровъ въ водѣ отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ аршин. а баржи до 5 футовъ.

Главный привозъ къ Астраханской пристани бываетъ въ июнѣ, а потомъ въ сентябрѣ, съ Нижегородской ярмарки. Отъ Дубовки съ Дона привозятся: хлѣбные припасы, масло коровье, смола, деготь; веревки, канаты, желѣзные издѣлія и проч. За доставку съ Дубовской пристани на Астраханскую платится 4 и $5\frac{1}{2}$ коп. серебромъ съ пуда; подобные припасы, въ особенности хлѣбные, доставляются изъ Симбирска и Саратова, и большая часть ихъ идетъ для провіантскаго довольствія Кавказскаго корпуса, и доставляется туда по Каспійскому морю чрезъ Серебряковскую, Торхинскую, Дербентскую и Бакинскую пристани. Сахаръ, чай, виноградныя вина, колоніальныя товары, и металлическія издѣлія, бумажныя ткани и проч. приплаваются съ Нижегородской ярмарки. Лѣсъ и нѣкоторые кораблестроительныя матеріалы идутъ изъ Ветлуги и Вятки, на бѣлянахъ, баркахъ, расшивахъ и соймахъ (или большихъ плотахъ). Все это развозится потомъ по Каспійскому морю къ берегамъ Закавказскаго края, Персіи и Туркменіи; очень немного остается въ городѣ и распродается внутри губерніи.

Изъ Астрахани отправляютъ, съ мая по сентябрь мѣсяцъ, на судахъ, лодкахъ, коноводныхъ машинахъ съ ихъ подчалками, на пароходахъ и ихъ баржахъ, вверхъ по Волгѣ: рыбу, икру, хлопчатую бумагу, марену, чернильные орѣшки, фрукты, бумажныя издѣлія, шелкъ и другіе товары, получаемые изъ Персіи, Кавказа и Бухары чрезъ Каспійское море. Все это изъ Нижняго Повгорода расходится по Россіи и многое отпускается даже за границу; только ворвань преимущественно распродается въ Казани и въ Нижнемъ Повгородѣ. Общая цѣнность привоза по Волгѣ къ Астрахани простирается на сумму около 2,250,000 р. сереб.; отпускъ—до 1,500,000 руб. сереб. Сверхъ того, чрезъ Астрахань сухопутно и водянымъ путемъ, отправляется, съ береговъ Эмбы и Урала, рыбы, икры, клею, тюленьяго жиру и шкуръ на сумму до 700,000 руб. серебромъ.

Перевозы чрезъ Волгу устроены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ

Царевскомъ уѣздѣ у селеній Верхне и Средне-Ахтубинскихъ и противъ г. Царицына.

Въ Черноярскомъ уѣздѣ: въ с. Свѣтломъ-Ярѣ, Солонниковскомъ, Каменномъ-Ярѣ и Сольномъ-Займищѣ.

Въ Енотаевскомъ уѣздѣ чрезъ Волгу двѣ переправы: одна ниже станицъ Замьяновской, гдѣ русло Волги не шире ста сажень, а другая противъ Селитренного селенія.

Наконецъ, въ Астраханскомъ уѣздѣ въ г. Астраханѣ.

Переправы производятся на паромахъ, судахъ, косныхъ лодкахъ; въ сильные вѣтры и во время воловоля сообщеніе черезъ рѣку бываетъ только на косовыхъ, или косныхъ, лодкахъ и бударкахъ, почему экипажи и обозы тогда не перевозятся. Въ вешнее половодье переправы эти, въ сильную погоду, чрезвычайно затруднительны, а при противныхъ вѣтрахъ даже почти невозможны, по худому устройству перевозочныхъ судовъ и лодокъ; не рѣдко тогда случается по цѣлымъ суткамъ дожидаться у перевоза на берегу, да в самое плаваніе продолжается часовъ 18 и 20. Косныя лодки болѣе прочихъ удобны для такихъ переправъ; они могутъ идти и боковымъ вѣтромъ и хоть сколько нибудь лавировать при противномъ; перевозки скота гуртомъ весьма неудобны и увеличиваютъ цѣнность прогона его изъ степей Оренбургскихъ и Уральскихъ въ столицы. При всѣхъ означенныхъ переправахъ, правый берегъ командуетъ надъ лѣвымъ, исключая г. Астрахани.

Замерзаніе Волги въ Астраханской губерніи происходитъ въ первыхъ и до двадцатыхъ чиселъ ноября, иной годъ она и въ декабрѣ не замерзаетъ; вскрытіе же начинается съ послѣднихъ дней марта; но ледъ идетъ до половины апрѣля и часто такъ густо, что, въ холодныя ночи и утренники, спирается и останавливается. Главная же прибыль воды бываетъ въ маѣ и въ началѣ іюня. Осенью ледъ идетъ сильно и часто причиняетъ вредъ судамъ, если они заблаговременно не успеваютъ войти въ удобную стоянку, на зимовку.

Вода въ Волгѣ, выше Астрахани, бываетъ довольно чиста и годна къ употребленію; но около города и ниже его, отъ множества рыбы, во время ея хода, иногда получаетъ непріятный, рыбный вкусъ и бываетъ вредна для питья. При сильныхъ и постоянныхъ вѣтрахъ съ моря, нагоняется въ Волгу, до самой Астрахани и даже выше, горькосоленая вода, негодная къ употребленію въ пищу. Эта, такъ называемая здѣсь моряна, или напоръ воды съ моря, при постоянныхъ вѣтрахъ, замѣчается около г. Енотаевска и даже выше, тогда течение Волги уменьшается и если идти по волной попутно

го суда съ трудомъ подвигаются внизъ. Передъ тѣмъ какъ начинается въ верховьяхъ рѣки водопадъ, вода около г.г. Царицына, Чернаго-Яра и Астрахани начинаетъ измѣнять свой цвѣтъ и дѣлается то бѣло то сѣроватожелтою. Эти признаки замѣчаются какъ мѣстными жителями, которымъ необходимо приходится принимать средства отъ наводненія, такъ равно судовщиками и рыбопромышленниками, которые пользуются новою волою въ фарватерѣ, для прохода съ грузами въ море изъ Астраханскаго порта. Въ Волгѣ, сверхъ вешней, существуетъ еще три прибыли воды: Крещенская, Ильинская (20 июля) и осенняя; онѣ замѣтны болѣе въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ. Въ июнѣ мѣсяцѣ Волга входитъ въ свой обыкновенный уровень; а въ концѣ июля, если до сего стоитъ бездожье, она обмелѣваетъ. Въ эти же мѣсяцы, послѣ убыли воды, начинается быстрый ростъ травы, расцвѣтаніе деревьевъ, полная зрѣлость плодовъ и наконецъ, отъ засухи и жаровъ, быстрое и совершенное ихъ увяданіе. По этому, ни гдѣ прибрежные жители не слѣдятъ такъ за каждымъ періодическимъ и нечаяннымъ измѣненіемъ Волги, какъ въ Астраханской губерніи; справедливо, что въ здѣшнемъ краю эта рѣка питаетъ жителей, по крайней мѣрѣ осѣдлыхъ, хотя и не возвышаетъ плодородную силу почвы степей Астраханскихъ до благодатной степени Нильскихъ равнинъ.

Р. Ахтуба по татарски Ак-Туба (бѣлый омутъ) главный рукавъ Волги, отдѣляется отъ нее въ 5 верстахъ выше с. Безроднаго, или Верхне-Ахтубинскаго, лежащаго на луговой сторонѣ Царицынскаго уѣзда, въ 29 верстахъ выше Царицына (городъ Саратовской губерніи); идетъ сначала вереть 10-ть и болѣе на востокъ, по широкой луговой долинѣ Царевскаго уѣзда; потомъ, войдя въ предѣлы Черно-Ярскаго уѣзда, течетъ уже почти параллельно Волгѣ, дробится на многіе протоки, а пройдя г. Красный-Яръ соединяется съ другими протоками Волги и вливается, вмѣстѣ съ ними, въ Каспійское море.

Длина ея теченія въ Царевскомъ уѣздѣ 145 верстъ, и по Ено-таевскому и Красно-Ярскому до 500, всего до впаденія ее въ море около 650 верстъ; ширина отъ 8 до 15 саж. и мѣстами не болѣе 3 и 4 саж.; глубина на пространствѣ теченія ея по Царевскому уѣзду отъ 4 до 6 фут. и во многихъ мѣстахъ рѣка даже пересыхаетъ; ниже Болхуновъ, она становится полиѣе водою, отъ соединенія съ другими Волжскими протоками, а ниже с. Семитрениной глубина ея доходитъ до 20 футовъ; въ самое же сильное полноводіе эта глупина увеличивается до 30 фут. на по мѣ августъ и сентябрь, она

во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ и на пространствѣ отъ с. Безродной до Царева образуетъ отмели, глубиною не болѣе $\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ фута. Ширина займища Ахтубы до Замьяновской станицы отъ 20 до 30 верстъ; при отдѣленіи же Волжскаго протока Бузана, займища этихъ рѣкъ расширяются до 50 верстъ. Отъ г. Краснаго-Яра, Бузанъ, снова слившись съ Ахтубою, до самаго моря сопровождается такой же ширины заливными лугами, къ которымъ подходитъ и Болдинское займище. Вешнія и лѣтнія прибыли воды въ Ахтубѣ бывають нѣсколько позже Волжскихъ, такъ что когда въ Волгѣ вода возвысится уже до 2 футовъ, то тогда только начинаетъ замѣчаться прибывъ въ Ахтубѣ; въ Бузанѣ и Болдѣ приливъ водъ происходитъ тоже неодновременно съ прибывью въ Волгѣ и Ахтубѣ, а всегда нѣсколько позже. Грунтъ Ахтубы сначала болѣе песчаный и рѣдко гдѣ иловатый, далѣе становится глинистымъ и болѣею частію иловатымъ. Дно ямисто.

Берега Ахтубы, въ Царевскомъ уѣздѣ, песчано-глинисты, круты и высоки, отъ 3 до 4 саж.; потомъ въ Енотаевскомъ—глинисты, и еще ниже, въ Красно-Ярскомъ, иловаты и низменны, но почти во все продолженіе теченія рѣки до впаденія ея въ Каспійское море, съ лѣвой стороны идетъ то холмистая, то плоская возвышенность, мѣстами, со стороны Ахтубы, довольно крутая, которая то приближаясь, то отдѣляясь отъ русла рѣки, на три и болѣе версты, составляетъ какъ бы нагорный берегъ Ахтубы. Возвышенности эти имѣють грунтъ глинисто-песчаный и болѣею частію обнажены. Съ правой же стороны рѣки разстилается обширѣйшая луговая долина до самаго берега р. Волги, мѣстами на 30 и болѣе верстъ, которая наполнена озерами и болотами, покрыта перелѣсками, изрѣзана многими протоками и естественными каналами, соединяющими въ разныхъ мѣстахъ Волгу съ Ахтубою, Бузаномъ, Болдою и другими Волжскими протоками, и покрывающими во время разливовъ богатѣйшіе сѣнокосные луга. Протоки и заливы эти весьма изобильны рыбою, доставляющею здѣшнимъ, прибрежнымъ, жителямъ немаловажныя выгоды.

Въ весеннее половодье (съ апрѣля до іюля) приплывають по Ахтубѣ въ г. Царевъ и далѣе барки, нагруженныя разнымъ товаромъ и хлѣбомъ, плоты съ лѣсомъ и лодки изъ г. Краснаго-Яра съ рыбой и огородными овощами, но все это на незначительную сумму.

На Ахтубѣ, въ Царевскомъ уѣздѣ и по всему ея теченію, мостовъ нѣтъ; лѣтомъ съ половины іюля уже во многихъ мѣстахъ от-

крываются черезъ нее броды и самыя почтовые дороги, продающаяся

изъ Царева въ г. Царицынъ, ведетъ въ бродъ при с. Верхне-Ахтубенкѣ, глубина этаго брода рѣдко бываетъ болѣе 6 футъ; въ сухое, знойное лѣто Ахтуба не рѣдко вовсе пересыхаетъ, образуя такимъ образомъ пруды съ едва проточною водою. Въ разливы же, когда Ахтуба соединяется съ Волгой переѣзжаютъ черезъ нее на дощаникахъ и большихъ лодкахъ на парусахъ и гребляхъ, прямо изъ селца Мечетнаго, стоящаго на нагорномъ берегу къ с. Верхне-Ахтубинкѣ; тогда перевозъ этотъ бываетъ очень затруднителенъ и продолжается смотря по погодѣ и направленію вѣтра, отъ 6 до 20 часовъ. Рассказываютъ, что Ахтуба будто бы по всему теченію ея прежде была и въ обыкновенную воду глубже и шире, что по берегамъ ее росли густыя рощи, земля на прибрежьѣ была тучнѣе и травы росли гуще и сочнѣе; все это могло быть, тѣмъ болѣе, что главная ставка Золотой Орды (или столица Сарай), основанная Батыемъ въ XIII вѣкѣ и богатѣйшіе аулы Татаръ и Монголовъ располагались въ окрестностяхъ нынѣшняго г. Царева.

Въ настоящее время, въ военномъ отношеніи, Ахтуба имѣетъ то значеніе, что по берегамъ ее расположена кордонная линія, занимаемая казаками Астраханскаго войска в Калмыками, ежегодно командруемые въ помощь этимъ казакамъ; слѣдовательно Ахтуба служила какъ бы оборонительною линію отъ вторженія Киргизовъ съ Уральскихъ степей на Саратовскія и Астраханскія; теперь, она составляетъ вторую Зауральскую линію и есть уже внутренняя, охранительная отъ взаимныхъ, между Калмыками и Киргизами происходившихъ, грабежей и баранты.

Р. Сарпа беретъ начало изъ возвышенныхъ болотъ Хакв-Джирольги, находящихся на Калмыцкой степи, между Волгою и Манычемъ, вблизи Бѣлаго озера; протекая на едва наклонной плоскости болѣе 150 вер. пространства, образуетъ отъ своего медленнаго теченія почти непрерывныя озера, а въ иномъ мѣстѣ и пруды съ стоячею водою и грязи, или хаки. Сарпа вливается въ Волгу въ 30 вер. ниже г. Царицына, близъ Сарепты, колонія Моравскихъ братьевъ. Берега этой рѣки невысоки, но часто круты и обрывисты, грунтъ ихъ и самаго дна Сарпы песчаноглинистый, рѣдко хрящеватый и иловатый. По прибрежью ее, до предѣловъ Саратовской губерніи, влз земель колонистовъ, кочуютъ Калмыки. Низкій тальникъ, камышъ около рѣки и озеръ; ковыль, осока и солонечныя травы суть почти единственныя растенія, покрывающія степи по берегамъ р. Сарпы; но въ нижнихъ частяхъ ее теченія, тонкій слой ила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перемѣнивался съ низкорослымъ ивнякомъ, въ иномъ при удобреніи

даетъ очень хорошій урожай, какъ огороднымъ, такъ и хлѣбнымъ растеніямъ. Въ знойное сухое лѣто, Сарпа не имѣетъ собственнаго непрерывнаго теченія, его производитъ вѣтеръ, который если подуетъ съ сѣвера, то загонитъ всю воду изъ сѣверныхъ озеръ въ южныя; вѣтеръ прошелъ и вода пробирается по протокамъ туда, отъ куда, прежде была выгнана. По этому, живущіе при устьѣ ее, колонисты окружили озера частымъ, крупнымъ камышемъ, а плотнымъ валомъ заградили сообщеніе Сарпы съ Волгою, иначе сильный, южный вѣтеръ выгналъ бы изъ Сарпы всю воду.

Р. Манычъ выходитъ изъ песчаныхъ бугровъ Калмыцкой степи, въ 56 вер. отъ Каспійскаго моря, принимаетъ притоки съ озеръ Хаки и Четгоръ, течетъ по цѣпи озеръ, переливаясь изъ одного въ другой, изъ грязи въ грязь, какъ обыкновенно текутъ многія рѣчки Астраханской губерніи, по ея, почти горизонтальной, плоскости; не рѣдко случается, что при сѣверномъ вѣтрѣ въ Манычѣ бываетъ обратное теченіе. Принявъ въ себя съ правой стороны р.р. Хорсу-Куль и Хара-Зуху, а съ лѣвой быстрой потокъ Калаусъ, она дѣлается все шире и шире, а съ тѣмъ вмѣстѣ глубже, но не быстрее и на концѣ, въ Землѣ Войска Донскаго, образуетъ большой лиманъ, длиною верстъ въ восемьдесятъ и болѣе, оттуда выходитъ снова широкимъ русломъ, съ едва примѣтнымъ теченіемъ, за предѣлы кочевьевъ Калмыковъ, принимаетъ сначала съ лѣвой стороны Большой, а потомъ Малый Егорлыкъ, и сдѣлавъ около 250 вер., впадаетъ въ р. Донъ, при Манычской станицѣ, нѣсколько выше Старочеркаска. Почти съ вершинъ своихъ, до вышеозначеннаго лимана, р. Манычъ составляетъ границу Астраханской губерніи отъ Ставропольской и Земли Войска Донскаго (*).

Р. Бума сбѣгаетъ съ сѣверныхъ склоновъ Тамагаскихъ горъ (Ставропольской губерніи), а нѣкоторые истоки ея берутъ свои вершины съ западныхъ самыхъ нижнихъ террасъ горы Кумбоши; имѣя направленія сначала къ сѣверо-востоку, она при сближеніи съ Астраханскою губерніею поворачиваетъ круто на востокъ и съ этаго козѣна до устья своего, почти на 150 верстъ, составляетъ рубежъ Ставропольской губерніи отъ Астраханской. При первоначальномъ своемъ теченіи, отъ сѣвера къ югу, она имѣетъ ширину отъ 8 до 22 саж. Съ Суворовской станицы, поворотивъ на востокъ, разливается по болотамъ въ ширину до 150 саж. Далѣе, отъ присоединенія къ ней р. Подкумокъ, она еще болѣе разливается, особенно когда выходитъ

(*). Р. Манычъ считается предѣломъ рубежамъ между Европою и Азіею.

на равнины Астраханской губернии. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ мѣстность, сопровождающая эту рѣку, принимаетъ видъ степной, песчаной и наконецъ, къ устью своему, Кума течетъ уже по болотамъ, и отъ медленнаго теченія своего образуетъ грязи и пруды, обросшія густымъ, высокимъ камышемъ, и совершенно терается въ пескахъ у морскаго берега, гдѣ устье ее образуетъ болотистую поверхность, покрытую камышами и песчаными буграми. Берега Кумы сначала холмисты, потомъ утесисты и каменисты; далѣе въ предѣлахъ Астраханской губернии песчаноглинисты и невысоки, но часто круты и обрывисты и наконецъ, къ морскому прибрежью низменны, болотисты, иногда песчаны и обросли камышемъ. Глубина рѣки въ верховьяхъ отъ $\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ фут., въ срединѣ ея теченія до $2\frac{1}{2}$ саж. далѣе, по низменностямъ, съ увеличеніемъ широты, глубина уменьшается, но въ ямахъ или долинахъ иногда доходитъ до 4 саж., грунтъ два одинаковъ съ грунтомъ береговъ.

Р. Мокрый Баксай есть западный рукавъ р. Урала, отдѣляющійся отъ главнаго русла этой рѣки, близъ Сарачинской станицы, гдѣ дѣлая поворотъ на юго-западъ, протекаетъ по Оренбургской губернии 60 и по Астраханской 11 верстъ, и вливается въ Каспійское море, двумя рукавами: изъ коихъ лѣвый терается у морскаго прибрежья въ пескахъ. У береговъ Мокраго-Баксаля кочуютъ Киргизы.

Рѣки Большой и Малый Узени выходятъ съ западныхъ и южныхъ подошвъ Общаго-Сырты въ Самарской губернии съ границъ Николаевскаго и Ново-Узенскаго уѣздовъ и, протекая недалеко одна отъ другой по песчано-глинистому, а мѣстами и солонцеватому грунту, вливаются въ Камышь-Самарскія озера. При верховьяхъ, средняя глубина ихъ до 3 футъ, а ширина до 5, въ срединѣ теченія глубина увеличивается до $4\frac{1}{2}$ фут., а ширина до 20 сажень; въ устьяхъ глубина рѣдко гдѣ болѣе 7 фут. и то только въ Большомъ Узени, а Малый дѣломъ въ иныхъ мѣстахъ пересыхаетъ; ширина же ихъ при устьяхъ простирается отъ 20 до 35 саж.: но въ разливы весной или во время сильныхъ дождей въ горахъ Общаго Сырта, воды нижнихъ частей этихъ рѣкъ сливаются вмѣстѣ съ озерами, которыя тогда также соединяются въ одинъ бассейнъ, и представляютъ пространство водъ въ окрестности отъ ста до ста пятидесяти верстъ; почему Уральцы называютъ эти озера Самарскимъ моремъ. Берега Узени преимущественно песчаноглинисты, въ вѣкоторыхъ мѣстахъ круты и обрывисты, но много есть и долинъ болотистыхъ и солонцеватыхъ. Въ Малый Узень, съ правой стороны, вливается рѣчка Ка-

чуютъ Киргизы Букѣвской орды, (*) и по этимъ живымъ урочищамъ опредѣлена граница Астраханской губерніи отъ Самарской и Оренбургской: тутъ же идетъ рубежъ земель, отданныхъ на время во владѣніе Киргизовъ.

Въ числѣ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Каспійское море въ чертѣ Астраханской губерніи болѣе другихъ замѣчательна р. Нарынъ-Хоръ, но и она, какъ и прочія рѣчки, въ лѣтніе жары почти пересыхаетъ или теряется въ пескахъ. Въ Царевскомъ уѣздѣ р. *Деркуль* сбѣгаетъ со склона Общаго Сырта и теряется въ песчаной степи Уральскаго войска; на ней расположенъ одинъ казачій кордонъ и кромѣ временныхъ зимовокъ для пастуховъ, никакихъ болѣе селеній нѣтъ.

Три рѣки, называемыя *Гижми*, (*Большая, Средняя и Малая*), *Девора*, два горькіе ключи съ солодковою водою и рѣчка *Соленоторькал* медленно пробирается по хрящеватому и солено-иловатому грунту, въ разныхъ мѣстахъ степи, около Красно-Гусинаго озера и теряется потомъ въ пескахъ или жидкой тинѣ хаковъ. Рѣчка *Папиза* замѣчательнѣе ихъ; она течетъ параллельно р. Малому Узеню и то же уходитъ въ пески въ границахъ земель Уральскаго войска; по ней проведена часть пограничной черты губерніи Самарской и Астраханской.

Въ балкахъ Эргенскихъ или Саринскихъ горъ, часто встрѣчаются проточныя воды: во дву ущелій много бѣжитъ рѣчекъ, послѣднихъ названіе тѣхъ горъ или балокъ, у подошвъ которыхъ они струятся. Тѣ изъ этихъ рѣчекъ, которыя текутъ въ восточную сторону, вливаются въ Сарпу, или не доходя до этой рѣки теряются въ пескахъ. По западнымъ склонамъ, всѣ ручьи бѣгутъ въ р. Манычъ и озера; большая часть изъ нихъ пересыхаютъ лѣтомъ или исчезаютъ въ песчаныхъ буграхъ и солонцеватыхъ грязяхъ; весной же нѣкоторыя изъ этихъ рѣчекъ, въ прибыль воды отъ таянья снѣговъ несутся быстрыми потоками, какъ напримѣръ р. *Караусъ*, которая протекаетъ между Большимъ и Малодербетовскимъ улусами. Начало ее недалеко отъ р. Кубани, а устье въ Манычъ; при вершинахъ берега ее круты потомъ низменны и нѣрѣдко топки. Въ Калмыцкой степи между Сарпой и Манычемъ пробираются, по иловатому или песчаному грунту, рѣчки: *Большой и Малый Тангуты*; *Большой, Средній и Малый Уласты*; *Большой, Средній и Малый Зельмень*, *Пльисту*,

(*) Кочевку и зимовку, по побережью Узевей, Киргизы считаютъ лучшими изъ

Большой и Малый Боргусту, Тунгутъ, Экенъ, Акты, Бурасту, Алмасты, Зоты, Цаца, Татута, Коросоль, Урюхъ-Салъ, Прямой-Салъ, Элестру и другія.

ОЗЕРА.

Въ Астраханской губерніи лежитъ множество горько-соленыхъ озеръ, образовавшихся въ логатинахъ, какъ предполагаютъ, отъ постепеннаго уменьшенія площади Каспійскаго моря, котораго воды, отходя время отъ времени въ нынѣ занимаемые имъ предѣлы, оставили, по неизменнымъ впадинамъ прибрежья, озера; прѣсные же озера произошли или отъ общихъ, обыкновенныхъ причинъ, служившихъ образованіемъ подобныхъ водохранилищъ и бассейновъ на земной поверхности, или образовались разливами рѣкъ, медленно текущихъ по малому склону степей.

Изъ прѣсныхъ, замѣчательны на восточной, или луговой, сторонѣ Камышь-Самарскія, составляющія группу изъ семи отдѣльных озеръ, въ три линіи расположенныхъ, которыя во время прибыли водъ въ рѣкахъ Большаго и Малаго Узеней сливаются вмѣстѣ и составляютъ одно большое озеро; тогда берега малыхъ озеръ означаются только густыми и высокими камышами, опоясывающими широкою, темною полосою почти всѣ стороны этихъ озеръ, съ малыми перерывками чистыхъ мѣстъ; грунтъ прибрежья глинистый и топкій. Пространство этихъ озеръ занимаетъ отъ востока на западъ до 43 вер., а съ запада на югъ до 30 вер. Кромѣ Узеней, вливается въ эта озера, съ востока р. Тукусъ, изъ нихъ же не вытекаетъ ни одной рѣки.

Въ Калмыцкой степи находится много прѣсныхъ озеръ, большею частію онѣ лежатъ у подножій Эргенскихъ горъ; на западной сторонѣ, онѣ составляютъ ильмъ, которая соединяется теченіемъ р. Маныча; на восточнымъ склонѣ горъ, такое же расположеніе озеръ въ прямую линію образуетъ р. Сарну. Изъ первыхъ болѣе замѣчательны: Цагунъ, Ясь-Куль, Саргашинъ, Цаганъ-Нуръ, Большой Лиманъ, соединенный съ рѣкою Манычемъ. Изъ Сарнинскихъ озеръ въ Черноярскомъ уѣздѣ: озера: Цаца, Дальнее и Ближнее Пришибенскія, Цаганъ-Нуръ, Цабдырь и другія; въ Астраханскомъ: Безы, Альца-Хута, Яшкуль, образуются изъ рѣчекъ Боронуръ и Яшкуль; далѣе на югъ озера: Цагуръ, Чагоръ и Амто-Нуръ, вѣсколько на востокъ лежитъ Бѣлое озеро, которое сообщается тремя судоходными протоками съ Каспійскимъ моремъ; по крайней мѣрѣ изъ нихъ одно, всегда удобно для прохода по нему

тная площадь этого озера представляет хороша пастбища и плодородныя поля для пашень. Наконецъ, на западной границѣ у Земли Войска Донскаго, лежитъ Маньчское озеро; соль съ послѣдняго отдастся въ пользованіе Донскому Войску. На луговой сторонѣ, изъ многихъ мелкихъ озеръ замѣчательно Богатое озеро.

Изъ безчисленнаго множества соленыхъ озеръ замѣчательныя, которыя даютъ самосодочную соль: они суть слѣдующія: въ Царевскомъ уѣздѣ Эльтонское, которое по содержанию въ себѣ чрезвычайнаго богатства самосадочной соли, заслуживаетъ подробнаго описанія.

Эльтонское озеро (Калмыки называютъ его Алтанъ-Шоръ, т.е. золотое дно), находится на луговой сторонѣ Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ, и вмѣстѣ съ нимъ въ 1851 году вошло въ составъ Астраханской губерніи, но по добыванію соли, по распродажѣ ея и вообще по хозяйственному управленію оставлено по прежнему, въ вѣдѣніи Саратовской казенной палаты. Расстояніе этого озера отъ береговъ Волги, въ ближайшемъ пунктѣ, гдѣ находится г. Царевъ, считаютъ до 30 верстъ; отъ пристаней же, на которыя вывозится соль: Николаевской, противъ г. Камышина въ 132½ и Покровской противъ Саратова въ 263 верстахъ, а отъ Астрахани по Ахтубинской кордонной линіи будетъ безъ малаго до 500 верстъ. Мѣстность, вокругъ озера представляетъ равнину, на которой между солончаками произрастаютъ травы, кое-гдѣ возвышается ковыль, очень рѣдко вересъ, камышъ и вовсе нѣтъ кустарниковъ: вообще растительность здѣсь бѣднѣе чѣмъ на Уральской стени и на Рысь-Пескахъ, соедѣнныхъ Эльтонскому озеру: видъ мѣстности однообразенъ и весьма неживописенъ. При озерѣ находятся слѣдующія строенія: церковь, домъ для священника съ причетомъ, флигель для смотрителя и конторы и домъ для помѣщенія прочихъ чиновниковъ со службами, три казармы, одна для воинской команды, другая для казаковъ (Астраханскаго казачьяго войска, содержащихъ здѣсь разъѣзды и пикеты) и третья для рабочихъ, остающихся на зимнее время при озерѣ; больница съ аптекою и съ квартирою штабъ лекаря, цейхгаузъ, кладовая, магазинъ для складки, добываемой по новому способу, чистой соли и восемь зданій, помѣщающихъ въ себѣ кантары (вѣсы).

Эльтонскою озеро имѣетъ фигуру нѣсколько продолговатую; площадь его полагаютъ въ 20,615 десятинъ. Берега болѣе плоски, но на западной сторонѣ они достигаютъ отъ 3 до 7 саж. вышины. Въ озеро впадаютъ 8 небольшихъ рѣчекъ, изъ него же не выходитъ ни одного истока. Воды этихъ рѣчекъ и ручьевъ, содержа въ

хности озера особый родъ жидкости, называемой тузлукомъ или рапою, которая осѣдаетъ постепенно на дно, слоями. Въ Астраханскомъ уѣздѣ: находятся слѣдующія озера: 3 Курачинскихъ, 6 Басинскихъ и 2 Кобылинскихъ.

Въ Красно-Ярскомъ уѣздѣ: 8 Леденецкихъ, 6 Бѣлыхъ, 3 Кордуанскихъ, 2 Джилдинскихъ и 3 Байдинскихъ.

Озера, требующія разработки. Въ Астраханскомъ уѣздѣ: 9 Биткульскихъ, 29 Безыменныхъ; въ Красно Ярскомъ: Севрюжинское, Бѣлужинское, Байдинское, Ерикъ-Ашанскія, 2 Дожеланскихъ, 5 Баковскихъ, 3 Тенлиныхъ, 3 Коневскихъ, 8 Джамбавскихъ, 8 Кагаманскихъ, 3 вновь открывшихся, 6 Кокоревскихъ, 5 Кульбинскихъ и 2 Боготинскихъ; въ Енотаевскомъ уѣздѣ: 13 озеръ, окруженныхъ песчаными буграми, или грязами: всѣ они небольшія и не замѣчательны; (*) въ Черно-Ярскомъ уѣздѣ находится Баскунчатское, самое большое послѣ Эльтонскаго и болѣе другихъ изъ Астраханскихъ озеръ заслуживающее подробнаго описанія. Оно имѣетъ очертаніе продолговатаго овала, длиною, отъ сѣвера къ югу, около 9 верстъ, а шириною 6 верстъ; окружность, со всѣми извилинами, считается до 46 верстъ. Съ южной и сѣверной сторонъ, берега имѣютъ около 2 саж. высоты, а на восточной понижаются отъ 8 до 1½ футовъ и состоятъ преимущественно изъ красноватой глины, но въ западной части находятся скалы изъ гипса и мергеля. Озеро это выше поверхности моря на 4 сажени. Дно озера, покрытое осадкомъ затвердѣвшей соли, имѣетъ бѣлый пѣтъ, который, отражаясь, въ тихую погоду, на спокойную поверхность воды, даетъ ей свѣтлоголубой отливъ; при вѣтрахъ, лазурь это смѣняется зеленымъ, а въ дожди темно сѣрымъ отблкомъ. Въ сухую и жаркую погоду, вода въ озерѣ частью испаряется, а частью входитъ въ составъ осаждающихся изъ нея кристаловъ соли; и тогда, по обсушившейся, ровной и какъ свѣтъ бѣлой площади, Киргизы и Калмыки, для сокращенія дороги, пускаются верхами; но кристалловидные, колючее образованіе дна очень портитъ коньты лошадей; когда же озеро покрывается тузлукомъ, то ни кто уже не рѣшается переѣзжать озера потому, что отъ направленія вѣтровъ часто глубина воды быстро измѣняется и при томъ, на днѣ озера, дѣлаются глубокіе провалы. Толщина слоя соли, составляющей дно озера, судя по слѣданнымъ прорубамъ,

(*) Болѣе прочихъ Богдинское, имѣющее въ окружности 380 саж. и Мало-Узеское въ Киргизской степи; тамъ же Арзыгоскія; изъ нихъ самое большое

должна быть очень велика, въ особенности въ срединѣ и у сѣверныхъ береговъ, гдѣ не могли добиться до дна этого слоя; къ южной же части, эта почва постепенно утончается, соединяется съ тонкою глиною, или солонцеватою грязью, которая считается весьма цѣлебною въ застарѣлыхъ, сифилитическихъ и ревматическихъ болѣзняхъ.

Къ Баскунчатскому озеру, съ западной и восточной сторонъ, идутъ довольно глубокіе овраги; первые каменисты и по дну ихъ бѣгутъ ключи прѣсной воды, а восточные глинисты и покрыты травой. Овраги эти называются здѣсь балками. Около озера, кругомъ, много тонкихъ грязей, недоступныхъ для проѣздовъ чрезъ нихъ.

На южномъ берегу озера, устроена соляная пристань, въ званіяхъ которой живутъ: соляной приставъ, имѣющій надзоръ собственно за Баскунчатскимъ озеромъ и соляной засѣдатель, завѣдывающій всѣми соляными озерами Енотаевскаго и Черноярскаго уѣздовъ. Тутъ находится также военная стража изъ 30 казаковъ Астраханскаго казачьяго войска, а въ полуверстѣ отсюда Баскунчатскій казачій кордонъ, состоящій изъ 50 человекъ казаковъ и 50 Калмыковъ.

Баскунчатская соль, до открытія разработки Эльтонскаго озера, продавалась по вольнымъ цѣнамъ Калмыками и жителями г. Черноярска. Векорѣ однако же прекратили и казенныя на немъ работы, а оставили это озеро, съ нѣкоторыми другими, разрабатывавшимися, въ запасъ на будущее время.

Изъ всѣхъ озеръ Астраханской губерніи, въ которыхъ производилась разработка, ежегодно добывалось слѣдующее количество соли.

Въ Астраханскомъ уѣздѣ.

Съ Большаго Басинскаго до	2,560,000	пуд.
— Малаго	1,000,000	—
— Новонайденнаго	500,000	—
— Хачатинскаго	2,600,000	—
— Дорминскаго	1,500,000	—
— Курочинскаго	1,100,000	—

Въ Красноярскомъ уѣздѣ.

Съ Леденецкихъ озеръ.

— 1-го	40,400	—
— 2 —	85,500	—
— 3 —	48,400	—

5,650

Съ 5-го	100,000	пуд.
Съ Бѣлаго 1	250,000	—
— — 2	60,000	—
— — 5	250,000	—
— Малаго Кардуанскаго	75,300	—

Всего . 10,174,850 пуд.

Да во вновь присоединенномъ Царевскомъ уѣздѣ, изъ Эльтонскаго озера добывается соли ежегодно около 66,000,050 пуд.

Всего добывается въ губерніи соли около 76,174,900 пуд.

Впрочемъ, эти цифры только приблизительны къ среднимъ; въ точности же количество соли опредѣлить трудно; въ иные годы, отъ разныхъ причинъ, добывалось соли изъ всѣхъ озеръ едва до милліона пудовъ (исключая Эльтонскаго, гдѣ идетъ постоянная работа), случалось даже добывать и меньше этого количества.

Сверхъ поваренной соли, Кардуанскія озера доставляютъ горькую соль, изъ каждаго пуда которой получается не менѣе 20 фунтовъ глауберовой соли, для аптекъ.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ находится довольно значительное соленое озеро, называемое Камлокъ-Чахель, имѣющее длины 10-ть, а ширины 7 верстъ.

Въ разное время, правительство дѣлало многія распоряженія въ пользу свободной выломки и продажи соли мѣстными жителями, иногда же, напротивъ, выходили противъ этого запрещенія и ограниченія. Такъ, въ позднѣйшіе годы, по случаю пониженія въ 1825 году продажной цѣны на астраханскую соль, въ пользу каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, многіе торговцы обратились къ покупкѣ той соли, для доставленія ея въ верховья мѣста по Волгѣ на вольную продажу; поэтому, изъ опасенія чтобъ такимъ образомъ не сдѣлать недостатка для удовлетворенія рыбопромышленниковъ, указомъ 2 января 1826 года, запрещенъ былъ вывозъ соли; но какъ въ настоящее время запасы казенной соли въ Астраханской губерніи при озерахъ простираются до 5,000,000 пудовъ, а годичная продажа изъ сихъ магазиновъ, по трехлѣтней сложности, составляетъ только около 1,000,000 пудовъ, исключая главнаго Эльтонскаго; при томъ же, кромѣ разрабатываемыхъ соляныхъ озеръ, находятся еще свыше 700 такихъ, которыя остаются безъ разработки и могутъ, въ случаѣ надобности, доставлять огромное количество самосадочной соли, то указомъ 11 января 1848 года высочайше пове-

ни, и за тѣмъ излишекъ въ нихъ соли, сверхъ количества, потребнаго на удовлетвореніе каспійскихъ рыбопромышленниковъ, дозволить покупателямъ вывозить изъ губерніи на вольную продажу.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ озеръ, самая лучшая соль добывается въ Бертиольскихъ; за нею слѣдуетъ Кардонская или Кордуанская; по неточнымъ впрочемъ химическимъ изслѣдованіямъ, послѣдняя содержитъ въ себѣ 3 части соли и одну часть постороннихъ металлическихъ веществъ, перѣдко вредныхъ для употребленія въ пищу. Горько-соленыя озера находятся болышею частію въ Царевскомъ уѣздѣ, а именно: Горай-Лиманъ и Безъимянное; они оба лежатъ не далеко отъ Эльтонскаго озера, первое къ югу верстѣ на 28, на границѣ Царевского уѣзда съ Черноярскимъ; второе къ западу въ 34 верстахъ отъ Эльтонска, близъ Николаевского солевознаго тракта. Озеро Гольий-Лиманъ имѣетъ въ длину отъ 5 до 7, а въ окружности до 38 верстѣ. Безъимянное озеро имѣетъ въ длину 12, въ ширину отъ 4 до 6, а въ окружности около 70 верстѣ. Берега ихъ низменны, глинисто-пловаты поросли камышами и осокою; грунтъ два у обѣихъ пловатый; пропитанный солями съ осадкой ихъ на значительную толщину. Далѣе къ юго-востоку, въ 90 верстахъ отъ Эльтонска еще есть Красное-Гусиное озеро, тоже горько соленое, оно менѣе предъидущихъ, фигура его продолговатая, длиною 9, шириною отъ 3 до 13 верстѣ, глубина отъ 5 до 10 футовъ; дно ямисто, грунтъ пловатый съ осадкою солей.

Б о л о т а .

Грязи или хаки (какъ называютъ ихъ мѣстные жители) находятся во всѣхъ логатинахъ близъ озеръ, особенно соленыхъ, на луговой сторонѣ Волги и на морскомъ прибрежьи; на большое пространство разстилаются одни подлѣ рѣкъ Кумы и Маныча и около южной стороны Баскунчатскаго озера; въ этихъ мѣстахъ они такъ топки, что не рѣдко всасывали въ себя лошадей и скотъ. Грунтъ ихъ болышею частію глинисто-солонцеватый, принимающій съ поверхности и съ подземныхъ водохранилищъ воду, которую не пропуская въ другіе пласты земной толщи, удерживаютъ въ себѣ, отъ чего сами разрыхляются и дѣлаются такъ глубоки, что дно ихъ не могутъ опредѣлить. Прибрежныя болота, у моря, есть еще не высохшія дюны, тѣхъ каспійскихъ водъ, которыя остались при постепенномъ удаленіи моря съ площади Астраханской губерніи, въ нынѣшніе его предѣлы. Въ низменностяхъ всего прибрежья,

заростающіе годъ отъ году все болѣе и болѣе камышемъ и заносимые песками и иломъ. Во многихъ мѣстахъ степей Калмыцкой и Киргизской и въ Царевскомъ уѣздѣ, между озерами Эльтонскимъ и Гусинымъ, — эти хаки или грязи, весною и лѣтомъ, въ дождливое время, такъ растворяются влагою соляныхъ частицъ, покрывающихъ ихъ почву, что не бываетъ никакой возможности проѣхать черезъ нихъ, не только въ экипажахъ, но и верхомъ и даже перейти пѣшему; къ тому же на нихъ не устроено никакихъ гатей, ни мостовъ. Зимой, большая часть ихъ замерзаетъ, но есть такія, которыя непроходимы въ декабрѣ и январѣ. Болота Енотаевского уѣзда и юго-восточной части Царевского, а именно: около озеръ Боратырь и Борунъ и вблизи Камышь-Самарскихъ имѣютъ свойства тѣхъ озеръ и болотъ, которыя часто случается встрѣчать въ Киргизской степи, на равнинахъ Забайкальскаго края, въ Восточной Сибири и на обширной Гоби. Полагаютъ, что подземные протоки въ этихъ мѣстахъ выходятъ чрезъ пропускающую, песчано-хрящеватую почву на поверхность ея и образуютъ отдѣльныя озера и болота. Кочующіе Киргизы и Кундровскіе Татары добываютъ такую воду, лучшую изъ всѣхъ водъ Астраханской губерніи для употребленія въ пищу, въ очень легко вырытыхъ, неглубокихъ ямахъ, называемыхъ здѣсь худаками.

6) П у т и с о о б щ е н і я .

Сухопутныя сообщенія въ Астраханской губерніи не составляютъ сѣти, какъ въ прочихъ великороссійскихъ; тутъ только одинъ главный почтовый трактъ, который идетъ въ срединѣ губерніи, по правому, нагорному берегу Волги, а потомъ поворачиваетъ параллельно берегамъ Каспійскаго моря. Но такъ какъ, почти все пространство площади Астраханскаго края есть открытая равнина, невересѣченная никакими естественными препятствіями, исключая Волги и ее притоковъ, да на западѣ р.р. Манычъ и Сарпою, то она можетъ быть удобовоходимой почти по всей степи какъ луговой, такъ и нагорной, съ обходомъ тѣхъ озеръ, грязей и горъ, которые будутъ отдѣльно встрѣчаться на пути. Для Калмыковъ, Киргизовъ и частью Астраханскихъ казаковъ тутъ дорогъ не нужно, они вдоль и поперекъ, отъ береговъ Волги, изѣзжаютъ почти въ прямыхъ направленіяхъ всю площадь Астраханской губерніи. Рѣдко видны въ степяхъ проторенныя колесъ дорогъ, но вездѣ найдутся слѣды перекочевокъ.

Прокладываніе же путей предельно вѣтъ въ юго-восточныхъ озерныхъ, гдѣ про-

изводится выломка соли; къ ставкамъ владѣльцевъ ипородческихъ улусовъ, къ рыболовнымъ озерамъ и рѣчкамъ, гдѣ устроены ватаги, и къ нѣкоторымъ изъ зимовокъ Калмыковъ и Киргизовъ. Къ ярмарочнымъ пунктамъ, въ улусы, тоже проложены дороги: болѣе устроенныя сообщенія находятся между городами и селеніями Русскихъ. Постоянно же содержащіеся пути суть слѣдующія:

1) Трактовая почтовая дорога, идущая изъ Москвы и Саратова чрезъ г. Царицынъ въ г. Астрахань, по правому берегу Волги на города: Енотаевскъ и Черной-Яръ. Съ границы Саратовской губерніи этотъ путь пролегаетъ по твердому грунту холмистаго нагорнаго берега Волги, только въ нѣкоторыхъ долинахъ встрѣчаются топкія грязи, которыя весной, при половодіи Волги, задерживаютъ тяжелые экипажи и обозы, а иногда случается затрудненіе и къ проѣзду почти (*). Далѣе, отъ Енотаевска до перевоза на лѣвый берегъ Волги, противъ г. Астрахани, дорога идетъ по сыпучимъ пескамъ, которые въ жаркіе и сухіе лѣтніе дни, дѣлаютъ весьма затруднительнымъ проѣздъ чрезъ нихъ. Деревянные на сваяхъ и на береговыхъ свинкахъ мосты находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) 5 верстъ ниже отъ с. Солодниковскаго, чрезъ оврагъ Солодниковскій, на свинкахъ и козлахъ.

б) Двѣ версты еще ниже, чрезъ безымянный оврагъ.

в) Въ с. Вязовкѣ.

г) Въ дачѣ графа Зубова.

д) У подгорнаго с. Солянки, лежащаго противъ г. Астрахани, за Волгой: послѣднія всѣ на сваяхъ: починка этихъ мостовъ, равно какъ и самой трактовой дороги, лежитъ на натуральной повинности мѣстныхъ жителей. По этому тракту въ Астраханской губерніи находятся три города: Черной-Яръ, Енотаевскъ и Астрахань. Отъ Саратова до г. Астрахани считается по маршруту 772 версты, отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода 1,371 верста, до Казани 1,404 версты. Въ Москву, черезъ Новохоперскъ и Тамбовъ, 1,402 версты, а до Петербурга по этому же направленію 2,100 верстъ.

За сухопутный провозъ въ Астрахань платятъ: изъ Петербурга отъ 1½ до 2 руб. сер. съ пула, изъ Москвы до 1 руб. сер., изъ Нижняго-Новгорода отъ 80 коп. до 1 руб. сер., изъ Казани отъ 70 до 80 коп. сер., изъ Саратова до 65 коп. сер. а иногда и до 80 коп. сер., изъ Таганрога около 1 руб. серебромъ.

2) Отъ г. Астрахани въ Кизляръ 380 верстъ. Эта дорога отдѣляется отъ перваго трактоваго пути, въ 20 верстахъ не доѣзжая города,

близъ с. Дурновскаго и идетъ вдоль берега Каспійскаго моря на западъ, до границъ Ставропольской губерніи, до которой всего отъ Астрахани 240 верстъ, и здѣсь, переходя чрезъ р. Куму, направляется къ Кизляру. На этомъ пути населеніе очень не часто, малочисленно и кромѣ почтовыхъ станцій, рѣдко гдѣ встрѣчаются жилища или хутора; только на морскомъ прибрежьи въ камышахъ, такъ называемыхъ мочагахъ, едва можно замѣтить юрты Калмыковъ и загоны для ихъ скота; между тѣмъ, во многихъ мѣстахъ почва земли и близость прѣсной воды представляютъ удобства къ водворенію. Весь путь отъ Царицына до Кизляра имѣетъ 692 версты. Многіе ѣздятъ изъ Астрахани въ Ставрополь и Георгіевскъ, проселкомъ, который начинается отъ предъидущей дороги у пристани Серебраковой, есть также поворотъ в дальѣ до станціи Шуракинской и напротивъ остр. Четырехъ-Бугровъ; всѣ эти проселочные пути идутъ чрезъ Калмыцкую степь, гдѣ въ разныхъ пунктахъ, сходятся на одну дорогу и проходятъ мимо Можарской-Соляной заставы, потомъ, къ с. Владиміровкѣ (Ставропольской губерніи), откуда остается 140 верстъ до Георгіевска и 226 до Ставрополя, такъ что этимъ путемъ отъ Шуракинской станціи до Георгіевска считаютъ 360 верстъ, а до Ставрополя почти 446 верстъ. Между тѣмъ, какъ отъ этой же станціи по почтовому тракту до Кизляра 251 верста; отъ Кизляра до Георгіевска 282 версты и отъ Кизляра до Ставрополя 534 вер., слѣдовательно проселочной путь вполнину короче трактоваго, но за то на первомъ имѣтъ станцій и самыя жилища мѣста одинъ отъ другаго находятся во ста в ста двадцати верстахъ разстоянія.

3) Малая почтовая дорога изъ г. Царицына въ г. Царевъ, длиною 72 версты, все по степямъ, то супесчаного, то хрящеватаго перемѣшеннаго съ солончиками грунта; на всемъ пространствѣ этого пути двѣ переправы: первая черезъ Волгу между г. Царицынымъ и Верхне-Ахтубинскимъ селеніемъ; въ весеннее половодіе эта переправа переводится нѣсколько выше; этотъ перевозъ весною до іюня бываетъ въ ширину на 12 верстъ, а лѣтомъ до 3-хъ вер.; другая переправа чрезъ Ахтубу, лѣтомъ, можно переѣхать и въ бродъ.

4) Такъ называемая Кордонная или Ахтубинская идетъ отъ г. Краснаго-Яра, по казачьимъ постамъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Ахтубы, до границъ новой Самарской губерніи. (*) Сначала

(*) По маршрутной картѣ, отъ Каштанской станціи до Батаевской, всего слѣ-

до с. Хажетаевки, она неудобна для проѣзда въ экипажахъ, а тѣмъ болѣе для слѣдованія артиллеріи и тяжелыхъ обозовъ, потому что три переправы чрезъ Волжскіе протоки содержатся мѣстными жителями и казаками въ большой несправности и безъ всякаго устройства, при томъ же много озеръ и бродовъ чрезъ грязи и болотистые заливы, наводняемые изъ Волги, при морскихъ вѣтрахъ, часто совершенно прекращаютъ тутъ сообщеніе, и тогда приходится дѣлать большіе объѣзды, удобные только для верхового. Далѣе, эта дорога выходитъ на грунтъ болѣе твердый, и чѣмъ ближе къ сѣверу-востоку, тѣмъ она становится лучше; но и на этомъ остальномъ продолженіи своемъ она бываетъ удобна для проѣзда только въ сухое лѣто и зимой, когда ледъ покроетъ Ахтубу и другіе Волжскіе притоки на два или на три мѣсяца; весной же, при водополи Волги, проѣзду не бываетъ во цѣлымъ недѣлямъ, и тогда казаки и Калмыки обыкновенно пробираются верхами въ объѣздъ далѣе отъ Ахтубы къ озеру Баскунчатскому и къ горѣ Богдо. Отъ этой дороги отдѣляются двѣ вѣтви:

а) Первая, отходя въ право съ с. Хажетаевского, идетъ по степямъ лежащимъ вблизи берега Каспійскаго моря, и достигаетъ границы земли Уральскихъ Казаковъ, подлѣ кордона при Лебедевой ватагѣ; она имѣетъ всего протяженія 28 верстъ.

б) Вторая сворачиваетъ вправо у с. Селитреннаго и направляется по степямъ Букеевской Киргизь-Кайсацкой орды, прямо въ Оренбургъ. По этому же направленію и потому на перерѣзъ его, есть еще дорога, которая сворачиваетъ со станціи Замьяновской, въ 68 верстахъ отъ губернскаго города, гдѣ черезъ переправу переходить на лѣвый берегъ Волги и по земли Калмыцкаго владѣльца Тюмена достигаетъ казенныхъ селеній: Селитреннаго, Тамбовки и Хорбалы. Далѣе, чрезъ Калмыцкія степи до Баскунчатскаго соленого озера, мимо Ханской ставки (*) Букеевской Киргизской орды, доходить до Оренбургской, а южною вѣтвью до Уральской линіи. Съ начала переправы черезъ Волгу и протоки ея, потомъ черезъ озера и грязи въ бродъ, а чаще въ обходъ, далѣе пески и безводье и наконецъ, переправы въ бродъ черезъ рѣчки Большой и Малой Узень, которыя въ разливы задерживаютъ путниковъ, все это служитъ пре-

(*) Отъ г. Чернаго Яра до Ханской ставка учреждены станціи въ трехъ мѣстахъ, на которыхъ постоянно содержатся: тройка упряжныхъ лошадей, одна верховая, почтовая телега и сани съ упряжью. Первая станція отъ ставки въ 20 вер. при Горькой рѣчкѣ, называемой Курнай, вторая въ 35 вер. отъ Курнай при хуторѣ Шугай и на такомъ же разстояніи, третья при хуторѣ Кара-

пятствіями къ слѣдованію по этому направленію экипажей и обозовъ. Кромѣ того, почти совершенная необитаемость, поляцій зной въ июнѣ, июлѣ и августѣ; гибельныя мятели зимой, отъ которыхъ негдѣ укрыться; съ весны до поздней осени безчисленное множество мошекъ, оводовъ и комаровъ, суть самыя существенныя и неотвратимыя недостатки этого пути.

Дорога изъ Царева на Эльтонское озеро болѣе принадлежитъ къ малымъ проселочнымъ, но проѣздъ по ней удобенъ и вообще этотъ путь содержится въ исправности. Длина этой дороги 90 верстъ, по всему протяженію ее нѣтъ ни одной переправы.

Въ 1760 году, были учреждены солевозные тракты, для перевоза соли изъ Эльтонскаго озера къ слободамъ Николаевской и Петровской Самарской губерніи, находящимся первая противъ г. Камышина, вторая противъ г. Саратова. Въ предѣлахъ Царевскаго уѣзда дорога эта имѣетъ до 40 нарочно выкопанныхъ колодезь для пищи и водопоя скота; кромѣ того, 8 уметовъ, учрежденныхъ тогда же въ видѣ почтовыхъ станцій для проѣзда чиновниковъ къ Эльтонскому озеру; въ нихъ поселили нарочно вызванныхъ изъ Малороссіи солевозцевъ или чумаковъ.

Изъ *проселочныхъ дорогъ* замѣчательны двѣ: черезъ Калмыцкія степи на Кавказъ и въ Землю Войска Донскаго; изъ нихъ первая ведетъ на Ставрополь и Георгіевскъ. Она сворачиваетъ съ Московскаго тракта ниже г. Царицына у самой почти границы Астраханской губерніи и идетъ потомъ мимо селеній: Малые и Большіе Чепуришки, по дачамъ казеннаго селенія Цаци, чрезъ устья рѣчекъ Большой и Малой Такгуты, чрезъ двѣ рѣки Уласты, между р. Сарной и озерами Ближнимъ и Дальнимъ Пришибинскими, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви: одною изъ нихъ продолжаетъ идти въ прямомъ направленіи къ Георгіевску, чрезъ рѣчки: три безыменныхъ, Аршаль-Зельмень, Средній Зельмень, Шьмету, Боргусту, Тунгутъ-Экенъ, Акта-Бурасту и рѣку Манычь въ бродъ (послѣдняя въ разливы задерживаетъ слѣдованіе по этой дорогѣ); далѣе степями по кочевьямъ Калмыковъ и Каранагайцевъ къ селеніямъ: Петровскому, чрезъ Донскую-Балку, ставницы Петровскую, Марвининскую и въ г. Ставрополь. Вторая вѣтвь у Дальняго Пришибинскаго озера, уклоняясь отъ первой, къ главной ставкѣ Калмыковъ Дербетовскаго улуса, идетъ чрезъ устья рѣчекъ: Алматы, Зоты; чрезъ верховья: Цаци, Татута, Каросаль, Урюхъ-Саль, Прямой-Саль, потомъ, приближаясь къ границѣ Донскихъ Казаковъ, переходитъ въ бродъ рѣчку Эмсту-Саль и рѣку Манычь, продолжается по Ставро-

польской губерніи къ городку Александрову въ Георгіевску. Ни

этотъ же путь Калмыки выѣзжаютъ изъ городовъ Чернаго-Яра, Еногаевска и съ соляной Мочагаевской заставы.

Еще дорога въ Землю Войска Донскаго проложена изъ казеннаго селенія Райгородка, чрезъ такія же селенія Цыцу и Аксай, по Каспійскимъ степямъ и вбродъ черезъ три рѣчки.

По всемъ этимъ, едва протореннымъ, путямъ съ давняго времени существуютъ одни и тѣже неудобства, какъ и на пролегающихъ чрезъ Киргизскую степь: а именно: на рѣчкахъ и рѣчкахъ вѣтъ мостовъ (которые по неизмѣнно вблизи дѣла нельзя скоро и устроить), чрезъ грязи не настланы гати, и на большомъ пространствѣ, какъ напримѣръ, отъ селенія Цыци до Аксая, Петровскаго и Донской Балки, въ разстояніи отъ 300 до 400 верстѣ вѣтъ никакого жилья, (*) кромѣ изрѣдко встрѣчаемыхъ кибитокъ, временно или случайно прикочевывающихъ къ придорожнымъ урочищамъ Калмыковъ, да и тѣ, постоянно враждуя съ Астраханскими своими единовѣрцами и отгоняя одинъ у другаго, посредствомъ баранты (грабежа), скотъ, могутъ тревожить своими хищническими набѣгами путниковъ и караваны. Кромѣ того, отъ разливовъ рѣчекъ весной или въ дождливую осень, или отъ совершеннаго пересыханія ихъ, отъ порчи водъ въ озерахъ, влѣдствіе засухи, много встрѣчается по этимъ дорогамъ трудностей и лишеній: но не смотря на эти неудобства, въ прежнія времена, многочисленная полчища Монголо-Татаръ и впоследствии толпы Калмыковъ проходили эти степи для набѣговъ на Русскіе города и селенія. По одной изъ этихъ дорогъ, а именно по западной, идущей отъ Царицына на Георгіевскъ и Ставрополь, привозятся товары съ Нижегородской ярмарки; а на с. Владимирку проходилъ въ Грузію, во время похода Петра Великаго въ Персію, цѣлый Томской пѣхотный полкъ, почему этотъ трактъ съ тѣхъ поръ и носитъ названіе Томскаго шляха. По этимъ степямъ ходили Крымскіе Татары и Турецкія войска, осаждавшія въ 1569

(*) По вновь пролагаемой дорогѣ черезъ Калмыцкую степь изъ г. Царицына, мимо селенія Аксай на Георгіевскъ въ Ставропольскую губернію, для сокращенія почтового тракта и для удобства доставки сухопутнаго провіанта, вина, спирта и другихъ вещей къ войскамъ Кавказскаго корпуса, учреждаютъ водворенія на распределенныхъ станціяхъ Калмыковъ и Русскихъ крестьянъ. Дорога эта называемая липеиною, имѣетъ протяженія около 500 верстѣ и начинающая отъ с. Цыци по Калмыцкой степи учреждена станціи въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) у рѣчки Омты въ 23 верст., 2) у р. Амты—20 верстѣ, 3) Худукъ-Арша 25 вер., 4) Кутрюкъ 25 вер., 5) Авишбай 20 вер., 6) Амта 30 вер., 7) Джурукъ 17 вер., 8) Балка Джурукъ 60 вер., 9) Темирта 6 вер., 10) Кресты 20 вер., 11) Апашкуль 25 вер., 12) Чардачи 30 вер., 13) Барикъ-Тудла 20 вер., 14) Калмыцкіи Притыкъ 10 вер., и 15) Петровская застава.

году Астрахань, въ числѣ 30,000 янычаръ и 25,000 конницы,—но изъ этаго числа только десятая часть Турокъ возвратилась назадъ, остальные погибли въ этихъ пустыняхъ отъ холода и голода. Подобное бѣдствіе вытерпѣли тѣ 100,000 Калмыковъ, которые подъ предводительствомъ Убуши, въ началѣ 1771 года, откочевали съ береговъ Волги за Уралъ и Киргизскія степи въ Китай; продолжительная зима, частые буруны и потомъ гололедница совершенно стубили ихъ скоть. Въ степяхъ Царевского уѣзда ходилъ знаменитый Суворовъ съ баталіономъ пѣхоты и отрядомъ драгунъ, преслѣдуя Пугачева, который, разбитый близъ Царицына генераломъ Михельсономъ, скрывался у Киргизовъ. Отрядъ этотъ былъ посаженъ на воловья подводы и снабженъ болѣе чѣмъ мѣсячнымъ продовольствіемъ сухарей, крупъ и вина. Суворовъ дошелъ тогда до Яицкаго города, гдѣ принялъ отъ коменданта, Пугачева уже выданныго своими сообщниками, и повезъ его въ кѣлткѣ, опять черезъ эту же степь въ Симбирскъ. Войска въ этой экспедиціи вытерпѣли много неудобствъ въ походѣ отъ неустроенныхъ дорогъ и недостатка продовольствія для людей и скота, а также отъ зноя и безводья. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя затрудненія могутъ быть, хотя нѣсколько, устраниены или по крайней мѣрѣ уменьшены, если водворятся при степныхъ дорогахъ осѣдлые жители, на которыхъ вмѣстѣ съ Калмыками и Киргизами, возложена повинность, постоянными исправленіями, поддерживать хотя проселочные черезъ степи пути; тѣмъ болѣе можно дѣлать такіа предположенія, что рѣшительныхъ невозможностей къ водворенію осѣлости нѣтъ. Еще въ 1836 году владѣлецъ Тундутовъ, или Тунгутскаго рода Калмыковъ, предлагалъ завести Калмыцкія селенія въ 10 урочищахъ, при дорогѣ изъ Астрахани въ Ставрополь, что нынѣ приводится въ исполненіе по дорогѣ изъ Царицына въ Георгіевскъ. За столѣтіе назадъ, въ степяхъ Астраханскихъ не было ни одной деревни, да и на берегахъ Волги отъ Царицына до Астрахани были только два острога, одна крѣпость и три станицы казаковъ; теперь, въ сѣверо-западной части Калмыцкой степи раскинулись огромныя, богатая и прекрасно устроенныя селенія казенныхъ государственныхъ крестьянъ: Аксай, Цаца и Сарептскія колонія Моравскихъ братьевъ; надъ Волгой и протоками ея 5 городовъ и до 36 селеній и станицъ, на протяженіи 700 верстъ; во многихъ мѣстахъ по степи, особенно по прибрежью Каспійскаго моря, въ Мочагахъ, есть уже дома и при нихъ постоянныя теплыя службы, скотныя дворы и другія хозяйственныя заведенія, принадлежація Калмыкамъ, Кирги-

Болѣ всего потребуютъ средствъ и трудовъ учрежденіе сухопутнаго сообщенія съ постоянными, хорошо устроенными перевозами и мостами, дороги отъ г. Краснаго-Яра, къ которому въ настоящее время ни отъ казенныхъ селеній, ни отъ Калмыцкихъ кочевокъ, ни съ казачьихъ станицъ, на разстояніи 120 верстъ вовсе почти нѣтъ дороги; да и изъ самой Астрахани, находящейся отъ него всего въ 34 верстахъ, при разливіи водъ, иногда трудно бываетъ перѣѣхать въ Красный-Яръ: такъ много протоковъ и рѣчекъ пересѣкаютъ это небольшое разстояніе и такъ худо устроены перевозки черезъ нихъ, что многіе предпочитаютъ плыть изъ Астрахани въ Красный-Яръ на косовыхъ лодкахъ, по изгибамъ всѣхъ протоковъ, эриковъ и заливовъ, чѣмъ ѣхать въ экипажахъ и безпрестанно перѣѣзжать перевозки.

Зимнія дороги пролегаютъ по льду рѣкъ: Волги, Сарпы, Маныча, по ихъ протокамъ и параллельнымъ имъ озерамъ; а на юго-востокъ къ Уральской линіи по р. Наринъ-Хори; но во первыхъ, ледъ на всѣхъ этихъ рѣкахъ бываетъ тонокъ; (*) во вторыхъ, въ иные годы, онъ лежитъ постоянно только съ небольшимъ три и два съ половиною мѣсяца; а въ третьихъ, большіе и частые рѣчные изгибы очень увеличиваютъ эти пути; при томъ же, малый слой снѣгу въ степяхъ, во многихъ мѣстахъ во все сдуваемый, дѣлаетъ санную ѣзду неудобною и затруднительною; притомъ лошади здѣсь рѣдко подковываются на шпы и не у многихъ изъ жителей есть сами.

Всѣ вышеописанныя сухопутныя дороги Астраханской губерніи не могутъ имѣть никакого значенія въ военномъ отношеніи, потому что, по неудобству расположенія войскъ въ этой губерніи (по малому ея населенію), онѣ не будутъ служить къ передвиженію какихъ либо значительныхъ отрядовъ (кромя этапныхъ командъ) въ мирное время; тѣмъ болѣе нельзя предполагать, по удаленію Астраханской губерніи отъ сухопутныхъ границъ Имперіи, чтобы онѣ имѣли какое нибудь вліяніе на стратегическія дѣйствія въ этомъ пустынномъ краю. Перевозка же провіанта и комисаріатскихъ вещей для войскъ, расположенныхъ въ Астраханской губерніи и для лѣваго фланга Кавказскаго корпуса, производится исключительно слазавами по р. Волгѣ.

Водныя сообщенія.

Водной путь по Волгѣ извѣстенъ Русскимъ съ XIII вѣка. Новгородцы плавали къ Булгарамъ, торговать ганзейскими товарами,

(*) Въ 1850 году самая большая толщина льда, противъ Царевска, была въ 1 фут.

Самый толстый ледъ Волги въ 1 футъ 6 дюймовъ; Ахтуба въ 1 футъ 5 дюймовъ.

мѣняя на азіатскіе. Вольница ихъ въ 1385 году отправилась въ ушкуяхъ (ладьяхъ) по Волгѣ и Камѣ для грабежей чужихъ и своихъ, подплывала подъ Астрахань, но тамъ, большая часть главной шайки удалцовъ нашла гибель; Астраханской ханъ Сальчей, заманилъ ихъ къ себѣ въ городъ, уложилъ и убилъ всѣхъ, вдавнихся въ обманъ. По Волгѣ плавали Русскіе князья, бояре и святители на поклонъ и судъ къ ханамъ Золотой Орды; по этому же пути, шли на судахъ, ладьяхъ и баркахъ войска Іоанна Грознаго, для завоеванія Казани и Астрахани. Въ 1727 году Петръ Великій поплылъ по Волгѣ съ экспедиціею для усмиренія Персіи и Дагестана. Во время Пугачевскихъ смутеній, этимъ путемъ посылались отряды для поимки его и для разсѣянія шайки бунтовщиковъ. Въ настоящее время, водная коммуникація по Волжской системѣ, развилась вслѣдствіе дѣятельности торговой и промышленной. Въ военномъ же отношеніи она важна только тѣмъ, что по ней сплавляется провіантъ для войскъ лѣваго фланга Кавказскаго корпуса и изъ Камы въ Астрахань и къ Дубовскому посаду доставляются многіе артиллерійскіе и крѣпостные снаряды, якоря и другія чугуныя желѣзныя вещи, для Каспійскаго, Азовскаго и Черноморскихъ портовъ.

При описаніи р. Волги уже было упомянуто, что рѣка эта, посредствомъ своихъ протоковъ и ихъ вѣтвей, находится въ сообщеніи почти съ половиною Россіи.

Верхняя часть Волги, отъ устья Селижировки до Рыбинска не имѣетъ такого значенія въ отношеніи къ Астраханской губерніи; но даѣе, чѣмъ ниже отъ Рыбинска, тѣмъ сплавляемый съ каждой пристани, хлѣбъ, для продажи на рынкахъ Астрахани и на ярмаркахъ этой губерніи, а также провіантъ для войскъ Кавказскаго корпуса, или лѣсъ и кораблестроительные матеріалы, назначаемые въ Астраханскій портъ и для продажи на частныя постройки, дѣлаютъ все болѣе и болѣе важнымъ значеніе Волги по торговлѣ и промышленности Астраханскаго края.

За доставку клади платятъ отъ Василь-Сурска до Астрахани отъ 8½ до 9½ копѣекъ сер. съ пуда; отъ Казани до Астрахани отъ 5½ до 8 коп. сер. съ пуда.

Между Казанью и предѣлами Астраханской губерніи, Волга протекаетъ мимо городовъ: Симбирска, Ставрополя, Самары, Сызрани, Хвальнска, Вольска, Саратова, Камышина и Царицына. Съ этихъ пристаней отпускается въ разныя мѣста Астраханской губерніи и

черезъ Каспійское море, въ другія мѣста Европы до 200,000 тоннъ вѣсъ

одной пшеницы и до 800,000 чет. ржаного хлѣба. Съ пристаней Симбирской губернии отвозятъ въ Астрахань спиртъ.

Доставка клади отъ Симбирска до Астрахани стоитъ отъ 3 до 5 копѣекъ сер. съ пуда.

На этомъ пространствѣ, около 300 верстъ, ниже Саратова находится Дубовская пристань, замѣчательная тѣмъ, что съ нее перевозятъ кладъ по желѣзно-конной дорогѣ на Донъ къ Качалинской пристани (дорога эта открыта 10 апрѣля 1846 года, всего на протяженіи 62 верстъ и 300 саж.; цѣнность каждой версты ея обошлась въ 5,700 руб. сер., вагоновъ на ней предположено имѣть до 235, на которыхъ можно перевести товаровъ до 3 милліоновъ пудовъ.) Для Астрахани, дубовская желѣзно-конная дорога имѣетъ то значеніе, что по ней можетъ быть перевозимъ съ р. Дона антрацитъ, годный къ употребленію на пароходы вмѣсто дровъ и по дороговизнѣ послѣднихъ, эта замѣна будетъ весьма выгодна и полезна для сбереженія лѣса, такъ уже много истребленнаго въ низовьяхъ Волги.

Последняя и главнѣйшая пристань на Волгѣ есть Астраханская. Отъ Рыбинска до нее считаютъ около 2,500 верстъ. Суда, плывущія съ грузомъ, внизъ по Волгѣ, совершаютъ этотъ путь приблизительно въ 35 и 50 дней. На плаваніе вверхъ по Волгѣ, примѣрно, полагается отъ Астрахани до Нижняго-Новгорода около 2½ или 3 мѣсяцевъ, до Рыбинска же изъ Астрахани ходятъ суда въ 4 и 5 мѣсяцевъ, до С. Петербурга идутъ въ продолженіи цѣлаго года, съ зимовкою гдѣ случится. Пароходы могутъ дѣлать въ продолженіе навигаціи между Астраханью и Нижнимъ-Новгородомъ 5 и даже 6 рейсовъ, безъ особенныхъ остановокъ и ожиданій груза. Плата съ пуда изъ Астрахани до Нижняго-Новгорода берется разная, судя по численности прихода къ Астрахани пароходовъ, времени и срока доставки; но не дешевле 9 коп. сер. съ пуда и не дороже 25 коп. сер., съ пуда. Случается, что пароходы, на половинѣ пути своего плаванія, берутъ до 20 коп. сер. съ пуда, съ лучшаго груза по укладѣ и емкости, напримѣръ: въ 1851 году пароходъ Геркулесъ взялъ около Хвальнска 150 пуд. воску за 20 коп. сер. съ пуда; этотъ грузъ самый выгодный: онъ мало занимаетъ мѣста и его всюду можно положить. Вообще цѣна за провозъ зависитъ отъ разныхъ условій и случаевъ. Если заранѣе не подрядятъ пароходъ, и вдругъ встрѣтится надобность скорой, срочной доставки, то за провозъ платятъ дорого, и напротивъ, если пароходъ придетъ въ Астраханской рейдъ и не найдетъ тамъ благовременно законтрактованнаго груза, то беретъ гораздо дешевле. Отъ улучшенія навигаціи ко-

довыхъ судовъ и отъ развитія волжскаго пароходства, сообщенія по Волгѣ и Каспійскому морю, годъ отъ году, усиливаются, но только не числомъ судовъ, а количествомъ перевозимыхъ товаровъ. Прежде строили суда очень тяжелыя для хода, и они сидѣли такъ глубоко въ водѣ, что шедши въ межень, съ нижнихъ пристаней къ Макарьевской ярмаркѣ и Рыбинску и не доходя 40 верстъ до Казани или близь устья Камы, по мелководію трехъ перекатовъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью, суда эти должны были перегружаться въ плоскодонныя барки и плоты, тративъ за плакатъ вдвое болѣе чѣмъ стоила постройка барки. Плыль, уродливыя, громозкія коноводныя машины, ладьи ходившія съ Пермской солью и другія ходовыя суда съ каждымъ годомъ замѣняются новыми пароходами и каботанами съ ихъ баржами, сидящими въ водѣ отъ 3 до 4¼ ф., и слѣдовательно могущими идти на всѣхъ перекатахъ безъ затрудненій и остановокъ.

Пространство Нижней Волги, между Астраханью и Рыбинскимъ, по приблизительнымъ свѣденіямъ, представляетъ слѣдующія разстояніе.

Отъ Астрахани до г. Чернаго-Яра	250	верстъ,
— Чернаго-Яра до пасада Дубовки, въ Саратовской губерніи	190	—
— Дубовки до г. Камышева	170	—
— Камышева до г. Саратова	245	—
— Саратова до г. Симбирска	575	—
— Симбирска до устья Камы	134	—
— Устья Камы до г. Казани	84	—
— Казани до г. Козьмодемьянска	170	—
— Козьмодемьянска до г. Нижняго-Новгорода	220	—
— Нижняго-Новгорода до г. Рыбинска	466	—

Итого отъ Астрахани до Рыбинска 2,504 верстъ.

Отъ Астрахани до Каспійскаго моря, или Ямнаго рейда, по теченію Волги Бахтемирскимъ протокомъ, считаютъ 93 версты; по мелководію устья Волги, по медленности теченія и отъ разныхъ причинъ и условій, эту остальную часть рѣчнаго плаванія суда проходятъ отъ 5 до 10 дней. Съ пуда берутъ отъ Астрахани до Ямнаго рейда отъ 2½ до 4 коп. сереб. съ нагрузкою или выгрузкою.

Привозъ товаровъ въ Астрахань, посредствомъ водяннаго сообще-

руб. сереб. Въ 1848 году (по отчету управляющаго губерніею) въ продолженіе навигаціи, прибыло изъ внутреннихъ губерній къ Астрахани 758 судовъ; товаровъ на нихъ привезено до 25,000 пуд., да 12 пароходовъ съ грузомъ до 12,000 пуд. и вообще общая цѣнность груза ихъ была на 2,346,136 руб. сереб.; рабочихъ на нихъ было 4,116 чел.; собственно же въ Астраханѣ нагружалось 352 суда, на цѣну 1,933,117 руб. сер., рабочихъ было 8,221 человекъ; этотъ вывозъ шелъ вверхъ по Волгѣ; за границу же по Каспійскому морю пошло 429 судовъ, съ грузомъ на 1,837,799 руб. сер., а привезено къ Астрахани, изъ всѣхъ пристаней и гаваней Каспійскаго моря, на 412 судахъ, грузу на 799,146 руб. серебромъ. Слѣдующая таблица показываетъ въ какой степени, въ продолженіи прошлыхъ пяти лѣтъ увеличилась водная коммуникація по Волгѣ, въ Астраханскомъ краѣ.

Названіе пристаней.	Отправлено съ пристани.			
	Число судовъ и пло-		Цѣнность то-	
	товъ.		вара.	
	1844 г.	1849 г.	1844 г.	1849 г.

По рѣкѣ Волгѣ.

При г. Астрахани	157	306	1,758,815	1,874,349 р.
— г. Черномъ-Ярѣ	20	46	9,153	57,980—

Названіе пристаней.	Прошло мимо пристани, или пригото-			
	влено на ней.			
	Число судовъ.		Цѣнность.	
	1844 г.	1849 г.	1844 г.	1849 г.
При г. Астрахани	500	911	250,438 р.	3,334,971 р.
— г. Черномъ-Ярѣ	2	3	111 р.	196—

Главную часть привоза по Волгѣ составляетъ мука: пшеничная и ржаная, овесъ, спиртъ, (все это болѣе для внутренняго продовольствія губерній и для лѣваго фланга Кавказскаго корнуса), (') чай, сахаръ, желѣзо, чугуны, сталь, мѣдь, лѣсные и кораблестроительные матеріалы, также разныя мануфактурныя издѣлія. Вывозятся же: рыба, икра, ворвань, виноградныя вина, водки, фрукты и кожи; въ за-

*) На 1850 годъ въ Саратовской полевой провіантской комисіи заодражено было съ доставкою къ Астраханскому порту и въ царевскій магазинъ 209,472 четвер. муки, 19,321 чет. крупъ, 10,275 чет. овса. Мука по 2 р. 47 к.—на 458,741 р. 49 к. сер., крупъ по 3 р. 65 коп.—на 70,518 р., овса по 2 р.—на 20,550 р..

граничныхъ товаровъ: бумажныя издѣлія, краски, чернильные орѣшки, сарачинское пшено и другіе. Одной рыбы малосольной въ сентябрѣ мѣсяцѣ вывозится изъ Астрахани въ Саратовъ на судахъ до 1,800,000 пудовъ, да въ Казань до 1,500,000 пуд.; и изъ этого груза на долю ходовыхъ судовъ достается только около 50 пуд. Остальное все забираютъ нынѣ пароходы съ ихъ подчалками; прежде, до 1820 г. одной этой транспортировкой занималось слишкомъ до 1,209 судовъ, а теперь ихъ тутъ и половины не бываетъ. Кромѣ того, осенью вывозили сухимъ путемъ тоже слишкомъ на 1,000 возахъ; впрочемъ зимой и теперь вывозится свѣжая рыба въ столицы, болѣе чѣмъ на 200 трючныхъ подводкахъ, въ разное время. Большая часть этихъ товаровъ отправляется съ мая, т. е. по открытіи навигаціи, въ Нижній Новгородъ на ярмарки; нынѣ многіе Персіяне и Армяне обезпеченные скорымъ, опредѣлительнымъ плаваніемъ пароходовъ не торопятся и усиѣваютъ отправлять свои товары даже въ июль мѣсяцѣ, а потомъ въ сентябрѣ—въ Саратовъ и Казань. До усиленія пароходства, по Волгѣ ходило болѣе 3,000 судовъ, изъ одного с. Псады, ниже Лыскова и монастыря св. Макарія, снаряжали до 30 и болѣе судовъ, а въ этомъ селѣ всего только 19 домовъ, каждое судно стоило отъ 2,000 до 3,000 руб. серебромъ и часто въ одинъ рейсъ выручали всю эту сумму, за то не рѣдко становились на мели и вводили хозяевъ въ страшныя убытки.

Плаваніе изъ Астрахани по Волгѣ совершается на обыкновенныхъ рѣчныхъ судахъ, расшивахъ, досчанкахъ, лодкахъ и на 26-ти *пароходахъ*, принадлежащихъ частнымъ компаніямъ. Самый меньшій изъ паровыхъ судовъ имѣетъ 30 силъ, средней величины—60, 100, 120, и два большіе: Геркулесъ и Самсонъ, съ желѣзными шпангаутами и диагоналями въ 460 силъ каждый; пароходы ведутъ за собою по двѣ и по три баржи, изъ которыхъ на каждой устроены по 50 и 70 каютъ для пассажировъ. Деревянные пароходы: Кама въ 260 силъ, Волга въ 250, Ока въ 120 силъ; всѣ эти сильные пароходы принадлежатъ учрежденному въ 1848 году акціонерному обществу срочнаго пароходства по рѣкамъ системы Волги. Изъ нихъ, пароходъ Волга считается самымъ скорымъ на ходу. Компаніи пароходства Меркурія, плаваютъ два деревянные парохода: Мининъ въ 200 и Князь Пожарскій тоже въ 200 силъ; на нихъ хорошо устроены и убраны каюты для пассажировъ, есть и буфеты, такъ что пассажирамъ ни чего не нужно (и даже не позволено) брать съ собой; къ сожалѣнію, цѣны какъ за провозъ, такъ и за содержаніе недешевы. Кромѣ того, эти

вный, Ермакъ и Рафаиль. Компания Бернадаки учредила почтовое пароходство и преимущественно для пассажировъ, и такъ какъ они владѣть за собою на буксирахъ по одной только баржѣ съ грузами, преимущественно дорожныхъ экипажей, то ходъ ихъ успѣшнѣе другихъ, и въ особенности, если они будутъ разставлены, какъ предполагаютъ, отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани на двухъ станціяхъ: въ Казани и Самарѣ; тогда приходъ и отходъ ихъ будетъ уже опредѣлителенъ. Другихъ компаний, плавающихъ въ Астрахань 16 деревянныхъ пароходовъ въ 160, 120, 100, 60, 48, 38 и 35 силъ.

Холовыя суда и коноводныя машины, зимовавшія въ Астрахани, въ маѣ, а пароходы въ июнѣ и июлѣ, отправляются изъ Астрахани и стараются приплыть въ Нижній-Новгородъ къ первымъ и непременно къ двенадцатымъ числамъ августа, къ ярмаркѣ; къ пароходамъ причаливаютъ баржи, расшивы и баркасы, въ коихъ бываетъ груза до 80,000 пудовъ, при меньшихъ же до 5,000 пудовъ; за провозъ на пароходахъ и ихъ транспортныхъ судахъ, при первоначальномъ ихъ устройствѣ, платили отъ 40 до 55 коп. сер. съ пуда; нынѣ, при увеличеніи числа постоянно плавающихъ паровыхъ машинъ, цѣны отъ соревнованія сбавились до 20 и даже до 9 коп. сер. за пудъ; а на обыкновенныхъ судахъ, вдущихъ бичевой или коноводною машиною, отъ 6 до 25-ти коп. сер. Съ пассажировъ на пароходахъ за каюту берутъ отъ 25-ти до 40 руб. сер., и за мѣста въ каютахъ по 12 и 15 руб. сер., за каюты же на баржахъ дешевле, за мѣсто на баржѣ отъ 2-хъ до 5-ти руб. сер. При обратномъ ихъ возвращеніи, по окончаніи ярмарки, плата за грузъ стоитъ отъ 28-ми до 10-ти коп. сер. съ пуда.

Въ передній путь пароходы плывутъ изъ Астрахани до Нижняго-Новгорода отъ 12 до 30 дней, въ обратный же совершаютъ свои рейсы въ 6, 8, 9 и 10 дней. Парусныя суда, впередъ, тянутся около трехъ мѣсяцевъ, а по водѣ сплавляются въ двѣ и три недѣли. Малые пароходы, иногда, за не большую цѣну буксируютъ суда изъ Астраханской пристани до выхода въ море къ Ямному рейду; кромѣ тѣхъ двухъ военныхъ пароходовъ, которые, каждый въ 40 силъ, постоянно проводятъ на этомъ же пространствѣ военныя и частныя суда.

Но нельзя не пожалѣть того огромнаго количества дровъ, которое истребляется пароходами, на пространствѣ ихъ плаванія изъ Рыбинска въ Астрахань и обратно. Для одной только Волжской компании, или для 1,150 силъ вообще всѣхъ ихъ пароходовъ, заготовлено было къ 1850 г., на 27-ми станціяхъ, слѣдующее количество

Въ г.	Рыбинскѣ.	336	саж.
— с.	Тлесѣ.	76	—
— —	Черноводенѣ.	848	—
— —	Соколевѣ.	80	—
— —	Пестовѣ.	330	—
— г.	Нижнемъ-Новгородѣ.	73	—
— —	Ключицѣ.	257 $\frac{1}{2}$	—
— —	Тегюшахъ.	50	—
— —	Симбирскѣ.	223	—
— с.	Подвальномъ.	276	—
— —	Федоровскѣ.	383	—
— г.	Самарѣ.	195	—
— —	Хвальнскѣ.	345	—
— —	Вольскѣ.	616	—
— —	Саратовѣ.	25	—
— с.	Золотомъ.	150	—
— —	Сестрѣнкѣ.	740	—
— г.	Черномъ-Ярѣ.	185	—
— с.	Конововскѣ.	95	—
— г.	Астрахани (*).	1,255	—
			7,168	саж.

Расчитывая такое же число на все пароходы остальныхъ компаний, выдеть, что въ навигацію 1850 года, истреблено было по Волгѣ, отъ Астрахани до Рыбинска, около 150,000 саж. березовыхъ дровъ, которыя бы можно было замѣнить 1,500 пудами донскаго антрацита. Пароходы Геркулесъ и Самсонъ, каждый въ 460 силъ, въ сутки своей путины сожигаютъ (когда идутъ съ грузами въ 250,000 пудъ) до 50 погонныхъ сажень; если положить ходу изъ Астрахани до Рыбинска 30 дней, то сгоритъ дровъ въ одну путину до 1,500 пог. саж. на каждомъ пароходѣ. Дрова, съ доставкою къ станціямъ, обходятся въ 3 руб. сер. за погон. саж. или за пятерикъ 15 руб. сер., да за грузку въ каждой станціи на пароходъ отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 руб. сер., а за дрова купленныя на мѣстѣ ихъ рубки платятъ отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ р. за погон. саж. или за пятерикъ 5 и 6 руб. сереб. безъ груза; плывя внизъ, этотъ пароходъ сожигаетъ отъ 38 до 40 саж. дровъ. Кромѣ всего этого, прямаго расхода на содержанія пароходовъ во время рейсовъ, Волжская компания чрезвычайно много платитъ жалованья капитанамъ и всемъ служащимъ на пароходахъ; особенно значительныя суммы идутъ на жалованье агентамъ, комиссіонерамъ и проч.; починки, улучшенія и вообще ремонтъ тоже

(*). Въ означенныхъ пунктахъ пароходы ставятъ остановку во время плаванія.

превышаетъ первоначально проектированную на эту сумму. Но не смотря на всѣ эти огромные расходы, часто излишніе, пароходы все таки должны приносить пользу акціонерамъ, при умномъ управленіи ихъ, соображаясь съ мѣстностію и характеромъ какъ самой Волги, такъ и береговыхъ жителей и рабочихъ на пароходахъ. Здѣсь не требуется мореходной теоріи, а нужно болѣе практики или русскаго навыка: капитаны на пароходахъ изъ иностранцевъ, незная хорошо языка русскаго, быта и права бурлаковъ, не пріобрѣтаютъ большой довѣрчивости рабочихъ, часто спорятся, недовольные рабочіе уходятъ съ пароходовъ на половинѣ пути, гдѣ невозможно скоро нанять вмѣсто нихъ другихъ, что много затрудняетъ успѣшный ходъ парохода. Увеличеніе, годъ отъ году, числа пароходовъ на Волгѣ, ясно доказываетъ ихъ выгоды для хозяевъ, да и очень натурально, если взять въ соображеніе, что грузу всегда для нихъ будетъ достаточно: одного хлѣба привозится по Волгѣ болѣе 40 милліоновъ пудовъ, да товаровъ до 4 милліоновъ пуд. Многіе жалуются, что увеличеніе числа пароходовъ отнимаетъ работы отъ бурлаковъ, заставляя ихъ понижать наемную плату до самой крайности; такъ, что работникъ, при всей бережливости, приноситъ домой къ осени сумму едва достаточную для уплаты повинностей и оброку. Говорятъ, что усовершенствованіе пароходовъ и ихъ машинъ, увеличивая богатство акціонеровъ причиняетъ бѣдность и бѣдствіе крестьянамъ малоземельныхъ губерній, жившихъ бурлачною работою, что отъ части и справедливо.

Дальнѣйшая водная коммуникація по Каспійскому морю, къ Кавказскимъ пристанямъ, совершается посредствомъ военныхъ пароходовъ, бриговъ, транспортовъ, также на частныхъ судахъ, что подробно описано въ концѣ, въ статьѣ о Каспійской флотиліи.

Съ Астраханской пристани, находящейся между Крымскою башнею и Варваціевскимъ каналомъ, позади Астраханской гавани, мореходные шкюты выходятъ почти безъ всякаго груза и то пользуясь тщательнымъ весеннимъ водопольемъ Волги. Въ 30-ти верстахъ, отъ устья въ море, они получаютъ первую половину груза, доставляемаго къ нимъ на мелкихъ догрузныхъ расшивахъ, остальную же часть кладутъ подвозятъ къ нимъ уже въ открытомъ море, въ 100 и 150 верстахъ отъ Астраханскаго порта, на рейдахъ $2\frac{1}{2}$ и 3 саж. глубины. Суда, идущія съ моря въ Астрахань, должны также выгружать товаръ въ мелкія расшивы, для доставки въ карантинъ на Бирючей косѣ, (съ 1848 года не дѣйствующій), въ 25 верстахъ отъ острова Чельмухъ Гурлова, съ которого паро-

поверхностнаго осмотра товаровъ на передовой таможенной заставѣ и, по предъявленіи всѣхъ свидѣтельствъ на брандвахтѣ, поступаютъ въ Астраханскую центральную таможенную. Всѣ таковыя нагрузки и выгрузки сопряжены съ большими издержками, затрудненіями и опасностями, особенно въ познее осеннее время и въ сильное волненіе моря. По этому, не смотря на то, что за доставку товаровъ изъ Нижегородской ярмарки по Волгѣ къ Астрахани и потомъ чрезъ море на судахъ къ Астраханской или Дизелинской пристани, а отъ туда сухимъ путемъ въ города Персію обходится съ нуда всего только отъ 50 до 65 коп. сер.; сухимъ же путемъ черезъ Тифлисъ, въ эти же мѣста, стоитъ уже отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 25 коп. сер. съ нуда, а изъ Астрахани чрезъ Кизляръ въ Тифлисъ сухимъ путемъ отъ 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 45 коп. сер.; многіе персидскіе коммисіонеры до 1848 года, или до развитія пароходства на Каспійскомъ морѣ и закрытія дѣйствій карантинна на Брючей-кося, предпочитали сухопутное сообщеніе по военно-грузинской дорогѣ водному, чрезъ Каспійское море. Судя по числу, перевезенныхъ пароходами пассажировъ и груза, постепенно возрастающему (°) съ 1846 года, времени открытія рейсовъ этихъ пароходовъ, можно надѣяться что время отъ времени перевозка большой части товаровъ и тяжестей, которые плутъ изъ Россіи въ Персію и въ Бухару, будетъ производиться черезъ Астрахань преимущественно моремъ, отъ этого и самая торговля наша съ Средней Азіей болѣе разовьется и сношенія будутъ чаще, постояннѣе и обширнѣе. Съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ увеличиться значеніе этого воляваго пути и для военнаго министерства, когда по улучшеніи способовъ плаванія по устью Волги и Каспійскому морю, пристаней и дорогъ отъ нихъ, часть заготовляемаго хлѣба для продовольствія праваго фланга Кавказскаго корпуса перенесется съ Медвѣдницы, Хопра и Дона на волжскія пристани.

Астраханскій портъ составляетъ самый важный пунктъ въ продовольственныхъ операціяхъ Саратовской провіантской комисіи для Кавказскаго корпуса, и имѣетъ большое значеніе по рыбной промышленности; городъ этотъ прежде еще болѣе имѣлъ важности, собственно по торговли съ Персією, Индією, Трухменцами, Бухарцами, Хивинцами и наконецъ съ жителями нашихъ мусульманскихъ провинцій: Баку, Ленкараномъ и проч. Обширныя подворья Илдейское,

(°) А именно: въ 1846 г. пароходы перевезли 132 чел. и 3,925 пуд., въ 1847 г. 1,035 чел. 13,828 пуд. и въ 1848—1,705 чел. 31,430 пуд. Въ эти три года таможенный сборъ увеличился на 42,955 р. 45 коп. серебромъ.

Персидское и другихъ Азіатцевъ служатъ памятниками бывшей дѣятельности Астрахани, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Азіею; не мудро, что увеличеніе, улучшеніе и устройство посредствомъ пароходовъ и новой конструкціи судовъ, болѣе удобныхъ для плаванія и содержаніе постоянного безопаснаго сообщенія по Каспійскому морю снова сблизить Астрахань какъ съ внутренними рынками и армарками центральной Россіи, такъ и съ вѣшними торговыми домами и компаніями средней и даже южной Азіи. Причиною упадка торговли Астраханскихъ купцовъ съ Индіей и Персіей полагають владычество тамъ Англичанъ, посредствомъ Трапезонтскаго порта, которые не только что наводнили эти государства своими фабричными товарами, но уже успѣли устроить въ этихъ земляхъ и мануфактуры. Упадокъ торговли съ прочими Азіатскими народами происходить, въ нѣкоторомъ отношеніи, отъ распространенія коммерціи въ Тифлисѣ, на что въ свое время не было обращено достаточнаго вниманія. Ожидаютъ, что съ устройствомъ на мысѣ Тюкъ-Карагачкомъ укрѣпленія и съ учрежденіемъ посредствомъ военного пароходства постоянного регулярнаго сообщенія съ Астраханью, торговля сношенія съ Бухарой и Хивой разовьются нѣсколько болѣе; по словамъ, возвратившихся изъ Хивы нашихъ плѣнныхъ, они въ 10-ть дней, безъ всякаго труда, пришли оттуда чрезъ Тюкъ-Карагачъ и на парходѣ въ Астрахань.

Къ истиннымъ причинамъ упадка Астраханской торговли слѣдуетъ отнести болѣе то, что во первыхъ, наши фабриканты и торгующіе съ Азіею купцы не принаравливаются ко вкусу и требованіямъ тамошнихъ жителей; во вторыхъ не совсѣмъ добросовѣстно ведутъ дѣла свои и третьихъ, по дозволенію вывозить звонкую монету, Персіане мало берутъ нашихъ товаровъ, а стараются болѣе вывозить наличныя деньги; наконецъ дурное состояніе фарватера и затруднительное чрезъ то плаваніе отъ Астрахани до моря, должно считать то же въ числѣ значительныхъ препятствій къ увеличенію сношеній и сближеній, а частыя перегрузки по этому случаю товаровъ и бывшія карантинныя заставы многихъ торговцевъ ввели въ убытки и разстроили ихъ дѣла. Эти послѣднія неудобства имѣли также вліяніе и на доставку изъ Астрахани для лѣваго фланга Кавказскаго корпуса и въ приморскія крѣпости и укрѣпленія провіанта и другихъ тяжестей, заготовляемыхъ военнымъ министерствомъ. Не менѣе всего этаго, затруднялъ торговля сношенія карантъ на Бирючьей косѣ, дѣйствовавшій до 1848 года.

Кромѣ перевозки въ Дагестанъ и Грузію отъ 300,000 до 500,000

четвертей провіанта, отправляются туда для дѣйствующихъ Кавказскихъ войскъ артиллерійскіе снаряды и оружіе; для устройства укрѣпленій: дѣса, желѣзо, разные инструменты и наконецъ коммисаріатскія и госпитальныя вещи и медикаменты.

Коммисаріатъ, артиллерійскій и медицинскій департаменты отправляютъ большею частию все это сухимъ путемъ въ Ставрополь, а оттуда на линію и чрезъ Владыкавказъ въ Тифлисъ, откуда уже въ Баку, Кубу и проч. Съ улучшеніемъ фарватера устья Волги, съ устройствомъ Дербентской искусственной гавани (къ чему уже приступлено въ 1850 году, по распоряженію Князя Воронцова и всѣ работы должны быть окончены въ 1851 году) и приведеніемъ въ болѣе лучший порядокъ и устройство желѣзно-конной дороги отъ Качалина къ Дубовскому посаду, всѣ вещи и снаряды гораздо удобнѣе и выгоднѣе будетъ отправлять изъ Москвы или водою, или по шоссе въ Нижній-Новгородъ и оттуда Волгой въ Астрахань. Ружья тоже можно будетъ отправлять изъ Тулы въ Серпуховъ, а оттуда Окою въ Нижній. Даже изъ Петербурга удобнѣе все доставлять водою въ Астрахань, съ платою до Нижняго отъ 55 до 75 коп. сер. съ нуда и отъ Нижняго до Астрахани отъ 15 до 35 коп. сер., на что потребуется времени не болѣе 3 мѣсяцевъ, а иногда и скорѣе, какъ это было нынѣшнимъ лѣтомъ. Суда разной конструкции, въ томъ числѣ двѣ военныя шкуны, бывъ отправлены въ маѣ съ береговъ Невы, въ концѣ іюля, пришли уже къ Астрахани.

7) Естественныя произведенія.

Обширныя площади Астраханской губерніи, разстилающіяся къ морю, по обѣимъ сторонамъ Волги, покрытыя песчанымъ глинисто-солонцеватымъ грунтомъ, по всюду съ отпечаткомъ раковинъ и другихъ осадковъ и плутоническихъ позднѣйшихъ породъ, представляютъ весьма мало видовъ естественныхъ произведеній, въ сравненіи съ такими же степными пространствами, находящимися въ другихъ широтахъ.

Соль есть важнѣйшій продуктъ ископаемаго царства въ этомъ краю; неистощимые запасы ея хранятся на днѣ болѣе чѣмъ 700 самосадочныхъ озеръ Астраханской губерніи. Сверхъ того, въ горѣ Чапчахъ находится превосходная каменная соль и селитра; въ этой же горѣ открыта желѣзная руда небогатаго содержанія. Находятъ также: известковой кафельникъ, песчаный мергель, гипсъ и другіе.

плиту (*) для строеній, и жерновой камень для мельницъ, вообще мягкаго свойства. Между слоями глины въ горѣ Большой, когда встрѣчались окаменѣлые куски дуба и другихъ деревьевъ; дѣлали развѣдку каменнаго угля, но не нашли; говорятъ, что есть антрацитъ въ горахъ южнаго прибрежья Каспійскаго моря и близь р. Дона, недалеко отъ Луганскаго завода; послѣдній хотѣлъ перевозить на Волгу съ Дона по желѣзно-конной дорогѣ, изъ Качалинской пристани въ Дубовской посадь. Опытъ уже сдѣланъ: въ прошедшемъ 1850 году отправили въ Москву 500 пудовъ.

Флора степей Астраханской губерніи тоже бѣднѣ великороссійскихъ губерній и южныхъ степей Сибири, Даурии и Монголіи. Прозабраемое царство среди лѣта является въ печальной картинѣ омертвенія растительной жизни, только нѣкоторыя мѣста на Волгѣ и окрестности Краснаго Яра и Астрахани оживлены зеленью поливныхъ садовъ и огородовъ, въ числѣ которыхъ, заведенія при училищѣ садоводства имѣютъ до 70,000 разныхъ классовъ и видовъ растений. Въ степи, гдѣ по какимъ либо причинамъ долѣе удерживается влага и, хоть частицы, чернозема или ила смѣшиваются съ глиной и пескомъ, или гниеніе какихъ либо растительныхъ веществъ удобряетъ нѣсколько землю, тамъ, какъ на примѣръ: по балкамъ горъ Эрzeni, по нѣкоторымъ степнымъ пологимъ возвышенностямъ и по прибрежью рѣкъ, особенно Волги, растутъ: польнѣ, волосатый и перистый ковыль, многіе виды татарника, мятлика, дурмана, волчка, разныя породы молочаевъ, солонки, желтой и хмѣлезистой люцерны, мышій горохъ и другія стручковые травы: несечаный тростникъ, камышь, девясилъ и другія. Въ южной части степей, мѣстами, встрѣчается союлковой корень, дикая марена и дикая сваржа, а въ сѣверо-восточной части попадается ревенъ (**).

Изъ дикихъ лечебныхъ травъ: казачій можжевельникъ и черный корень растутъ преимущественно на болотистыхъ мѣстахъ, проскурнякъ и авранъ на лугахъ; ревенъ, бузина и индейская трава въ степяхъ, на нѣсколько возвышенныхъ мѣстахъ. Около соленыхъ озеръ и хаковъ (гразей), морскихъ заливовъ и вообще приморскихъ мѣсть растутъ во множествѣ солонки разнаго рода, а именно: высокорослая солонка, разноцвѣтная солонка, кали и другія; изъ солонки - кали мѣстные Татары добываютъ незначительное количе-

(*) Изъ плотнаго равновѣснаго известняка вообще третичныхъ формаций.

(**) *Rehmannia officinalis* L. и *Rhizanthus officinalis* L.

ство нечистой соды для мыла. Особенно же замѣчательно здѣсь изобиліе солодковаго корня, который развозится по разнымъ частямъ Россіи и на мѣстѣ изъ него вываривается лакрицевою сокъ (*).

Изъ числа красильныхъ растеній, на солонцеватой почвѣ, попадаются часто: желтинникъ, корень его содержитъ хорошую желтую краску; дикая марена, вайда и ша-рлиъ растутъ на почвѣ переходной изъ солонцеватой въ песчано-глинистую; корень подмаренника и сывороточная трава, дающая краску, близко подходящую къ маренной, находятся по займищамъ Волги, особенно въ Красно-Ирскомъ уѣздѣ.

Изъ съѣдомыхъ, съенокосныхъ травъ, какъ то: ржанецъ, полынь, сирскій мохъ, полевница, осока, пререй и другія растутъ во многихъ мѣстахъ степей, на песчано-глинистой и песчаной почвѣ. Между ними въ степяхъ растутъ низкіе кустарники: гребенщикъ, тарлокъ и Калмыцкая малина. Въ Царевскомъ уѣздѣ есть дикая яблоня, вишни, персики, стручковой перецъ или бобы, смородина и солодковой корень.

Петръ Великій, въ бытность свою въ Астрахани, въ числѣ многихъ полезнѣйшихъ начинаній, предполагалъ устроить въ окрестностяхъ города, опытные хутора, ботаническій садъ; повелѣлъ увеличить и улучшить виноградники, для чего выписалъ изъ Венгріи маіора Поруковича; неоднократно дѣлались распоряженія и присылались изъ столицы указы (**) о разведеніи шелковыхъ деревьевъ, хлопчатника и сахарнаго тростника; но только огородныя растенія и фрукты, да виноградники принялись съ особеннымъ успѣхомъ. Въ позднѣйшее время, и именно въ 1842 году, министерствомъ государственныхъ имуществъ устроены образцовый садъ и огороды, при учрежденномъ тогда же Астраханскомъ училищѣ садоводства, гдѣ, при поливкѣ и хорошо приготовленной землѣ, растутъ разные сорта яблоковъ и грушъ, которыя выносятся зимою даже—15° и 20° R, безъ всякой покрывки сѣномъ.

Почва и климатъ окрестностей Астрахани весьма способствуютъ разведенію винограда, который посаженъ здѣсь въ первый разъ въ 1613 году. Однако, сухость здѣшней атмосферы и почвы, отъ бездождья, дѣлаетъ необходимымъ поливку виноградниковъ. Въ теченіе 1846 и 1847 годовъ, виноградникъ Астраханскаго училища садоводства былъ поливаемъ по 8 или 9 разъ въ день.

(*). Кромѣ того, трава называемая здѣсь солодыжишь, или буя, употребляется въ крестьянскомъ быту вмѣсто чая, при простудѣ и преимущественно отъ кашля.

невыносимѣ такой морозъ; въ это же время, періодически, въ степяхъ начинаются мятели, которыя случаясь чаще и чаще, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ, губятъ путниковъ и преимущественно скотъ Калмыковъ и Киргизовъ, не имѣющихъ теплыхъ загонновъ; уже въ началѣ марта сходитъ весь снѣгъ и такъ какъ его не бываетъ наслѣ много, а съ нѣкоторыхъ мѣстъ онъ въ продолженіе всей зимы сносится вѣтромъ, то и рѣки, вскрываясь отъ льда, въ началѣ или въ половинѣ марта, не всѣ равно наводняются. Въ апрѣлѣ показываются провзрастенія, а въ концѣ этаго мѣсяца уже цвѣтутъ фіалки и гіацинты. Хлѣбъ созрѣваетъ въ іюнѣ, а просо въ іюлѣ. Фруктовые деревья даютъ плоды въ половинѣ іюля; виноградъ же поспѣваетъ къ августу.

Въ лѣтніе жары, жители днемъ почти не выходятъ изъ домовъ и всѣ работы подъ открытымъ небомъ, равно какъ и торговля въ гостининыхъ дворахъ, начинаются съ 7 часовъ вечера, даже Калмыки и Киргизы, болѣе привыкшіе къ зною азіатскаго климата, лежать безвыходно и почти безъ движенія, цѣлый день, въ своихъ юртахъ; скотъ перестаетъ ѣсть и едва двигается отъ утомленія. Даже вечера и ночи іюня и іюля мѣсяцевъ не успѣваютъ охладиться и бываютъ часто нестерпимо душны; главное, что и въ тѣни нельзя найти прохлады. Въ противоположность этому, въ декабрѣ и генварѣ, а чаще въ февралѣ, бураны (мятели, сильныя вѣтры съ морскимъ снѣгомъ) при 20° мороза, губятъ и людей, заблудившихся въ степяхъ и въ особенности скотъ, неуспѣвающимъ укрываться въ загорожи, или камышъ; не рѣдко цѣлые табуны лошадей, а за ними и рогатый скотъ бѣгутъ по вѣтру нѣсколько десятковъ верстъ и забѣгаютъ въ хаки или озера, гдѣ тонутъ и гибнутъ отъ вязкости грунта. Много также дѣлаетъ вреда для этихъ животныхъ и растеній гололедица, т. е. когда, послѣ оттепели, вдругъ настанетъ морозъ и грязь, произшедшая отъ таанья снѣговъ, превратится въ льдистую кору, которую съ трудомъ пробиваютъ копытами лошади для добыванія подъ ней корму; рогатый же скотъ и овцы мрутъ тогда съ голоду. По этому, хорошему и зажиточному хозяину, имѣющему большое скотоводство, много заботъ и хлопотъ въ такую погоду. Онъ долженъ самъ ѣздить по полямъ, отыскивать свои стада, загонять ихъ въ свои загорожи или въ подвѣтренныя стороны холмовъ; а также спасать и пастуховъ своихъ отъ замерзанія.

Состояніе *воздуха* въ Астраханской губерніи измѣняется вмѣстѣ съ перемѣною температуры. Въ генварѣ онъ рѣже, весною нѣсколько

здоровья жителей. Особенно, на болотистыхъ мѣстахъ побережя Каспійскаго моря и на луговой сторонѣ Волги, испаренія поднимающіяся въ теченіе мая, октября и ноября мѣсяцевъ, производятъ лихорадки, скорбутъ и другія, часто эпидемическія болѣзни, отъ которыхъ преимущественно страдаютъ инородцы. Въ степяхъ же внутри губерніи, отъ чрезвычайно сухаго воздуха, многіе изъ Русскихъ страдаютъ легкими и даже подвергаются чахоткѣ; но между инородцами, кочующими тамъ, этихъ болѣзней мало случается. Вообще думаютъ, что климатъ Астраханской губерніи и преимущественно Астраханскаго и Красно-Ярскаго уѣздовъ неблагоприятенъ для привозающихъ; по этому должно предполагать, что и для расположенія войскъ въ томъ краѣ, по обывательскимъ квартирамъ, необходимы будутъ особыя гигиеническія правила, къ предохраненію людей отъ климатическихъ неудобствъ. Впрочемъ, во время походовъ чрезъ Астраханскую губернію, произведенныхъ въ экспедиціи 1716, 1717 1718 годахъ чрезъ Астрахань въ Хиву и въ 1722 году въ Персію, собственно въ зѣвшнемъ краѣ, здоровье солдатъ не много страдало; несравненно болѣе умирало ихъ въ степяхъ Усть-Урта и на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а также во время плаванія и похода Петра Великаго къ Дербенту.

Вѣтры въ этой губерніи дуютъ болѣе періодически, лѣтомъ господствуютъ южные и юго-восточные, переносимые съ внутреннихъ странъ Персіи и степей Усть-Урта; осенью смѣняются ихъ бури, несущіяся съ Кавказскихъ горъ; а зимой сильныя сѣверныя и сѣверо-восточныя вѣтры, сопровождаемые мокрымъ снѣгомъ и вихремъ, образующимъ страшныя метели и холода, на степяхъ, и гибельныя шквалы на Каспійскомъ морѣ. Весною, начиная съ двенадцатыхъ чиселъ февраля, вѣтры съ моря, т. е. съ полудня, приносятъ оттепели, а сѣверо-восточные снѣжные бураны; первые не рѣдко производятъ гололедицу, а послѣдніе съ иныхъ мѣстъ совершенно сметаютъ снѣгъ, въ другихъ—наносятъ ужасныя сугробы. По утрамъ, весной, дуетъ обыкновенно восточный вѣтеръ, но къ вечеру онъ всегда стихаетъ.

При сѣверо-восточномъ побережѣ Каспійскаго моря, вѣтры имѣютъ значительное вліяніе на погоду. Изъ нихъ сѣверный и сѣверо-восточный, или какъ называютъ здѣсь верховой, понижаютъ зимой температуру до 28° и 30° мороза, при глубинѣ снѣга, степныхъ бурнахъ и метеляхъ (здѣсь называемыхъ шурганахъ); они наносятъ гибель скоту, который ходитъ, въ это время, на подожномъ корму и не укрытъ въ загоняхъ; но если вѣтеръ опять подуетъ юго-

дуетъ съ моря) то вдругъ настаётъ ясная и теплая погода. Между тѣмъ, какъ онъ же лѣтомъ палитъ землю полуденнымъ зноемъ и возвышаетъ тогда температуру до $+ 30^{\circ}$, а въ степи до $+ 48^{\circ}$ въ тѣни. Лѣтомъ, сѣверный вѣтеръ есть самый благоприятный, онъ уменьшаетъ удушливость жара и даетъ нѣсколько прохладныхъ ночей (*). Съ июня до августа на морѣ стоятъ штормы, но если случатся въ это время бури, то они тогда свирѣствуютъ, хотя только нѣсколько часовъ, съ неимоверною силою.

Астраханскія степи, низменныя, голыя, песчаныя, особенно подвергаются дѣйствию сѣверо-восточнаго вѣтра, который, вздымая песокъ, несетъ его тучами и верѣдко заваливаетъ глыбами и буграми его цѣлыя деревни и кочевья инородцевъ. Песокъ этотъ, высушенный солнечнымъ жаромъ, такъ мелокъ, что проникаетъ въ запертыя ящики и сквозозъ двойныя оконныя рамы.

Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о *миражѣ*, который въ двойные дни лѣта, очень часто можно видѣть въ степяхъ Царевскаго и Енотаевского уѣзловъ, гдѣ обширѣйшія равнины, простираются до края горизонта, неограниченныя никакими горами, могущими пересѣчь солнечныя лучи, нагрѣвающіе почву несравненно выше температуры воздуха, отъ чего въ долгіе, ясные и жаркіе дни лѣта, съ 9 часовъ утра до 5 и 6 вечера, видъ мѣстности представляетъ обманчивыя картины, особенно тамъ, гдѣ на ровной степи расположены деревни или кочевья Киргизовъ и Калмыковъ; тогда эти селенія и улусы кажутся островами, находящимися посреди озера; но по мѣрѣ приближенія къ нимъ, края мнимой воды удаляются, суживаются и наконецъ, при достиженіи ихъ, совершенно исчезаютъ, и такое явленіе, прекращаясь въ пройденномъ мѣстѣ, возобновляется въ другомъ. Подобныя обманы, или миражи, чрезвычайно увеличиваютъ ветерѣніе и усталость путника, страдающаго жаждою и отъ удушливаго жара; тѣмъ болѣе въ этихъ степяхъ, гдѣ такъ рѣдко и мало находится прѣсной воды.

Дожди рѣдко перепадаютъ въ этомъ краѣ, и нѣсколько постояннѣе въ сентябрѣ и октябрѣ; лѣтомъ же, съ мая до августа, они изрѣдка бывають наносимы бурями съ Кавказскихъ горъ и тогда мгновенно, только косвенно польютъ землю и въ нѣсколько минутъ вся

(*) Но за то выгоняя изъ Волги воду, увеличиваетъ мели и затрудненія къ переходу чрезъ нихъ судовъ и пароходовъ.

влажность отъ нихъ совершенно испаряется отъ зноя. Случалось, что вся весна была дождливая. Въ 1847 и 1848 г. было особенно мало дождей и снѣговъ; 7 8 и 9 мая 1845 года шелъ небольшой дождь, онъ былъ первый въ лѣто и смочилъ землю не болѣе какъ на $\frac{3}{4}$ дюйма глубиною. Сильные дожди, съ грозою, во все лѣто были только 9 и 10 июля и смочили землю на 2, на 3, или 4 дюйма, глубиною, смотря по тому было ли это на высокихъ или на низкихъ мѣстахъ. Въ 1848 и 1850 годахъ первый дождь былъ тоже въ маѣ, два раза въ срединѣ лѣта съ бурей и еще потомъ въ сентябрѣ и октябрѣ, при ущербѣ луны, каждый разъ по два и по три дня.

Туманы случаются осенью при быстрыхъ переměвахъ температуры, болѣе нередъ утромъ, и зимой, когда Волга и побережье ея еще не покрываются льдомъ; нередъко въ декабрѣ сгустившіася испаренія съ моря, поднимаютъ туманы и тихій вѣтеръ привноситъ ихъ на материкъ, гдѣ они осаждаются инеемъ. *Градъ* бываетъ очень рѣдко, и то только въ маѣ мѣсяцѣ, при бурѣ, идущей съ сѣверо-востока; онъ не дѣлаетъ вреда растеніямъ.

Снѣгъ въ этой южной части Россіи выпадаетъ сначала вмѣстѣ съ дождемъ или мокрый, и падая на неостывшіе, еще теплые пески, таетъ или смѣшивается съ верхнею почвою: въ декабрѣ бураны, наносящія снѣга съ сѣвера и съ сѣверо-востока сметають ихъ въ сугробы, оставляя большую часть мѣстности голою, во всю зиму непокрывающеюся снѣгами. Въ 1847 году, въ генварѣ, при тихихъ вѣтрахъ, нѣсколько разъ выпадалъ снѣгъ, но вскорѣ вѣтры сносили его съ болѣе округленныхъ площадей и переметали отъ сугроба къ сугробу въ ложбины; 20 февраля, при 4° R., средняя толщина снѣжной покрывки имѣла мѣстамъ 2, $3\frac{1}{2}$ и въ сугробахъ до 14 и 15 дюймовъ; но уже 24 февраля этотъ снѣгъ почти совершенно сошелъ. Мартъ и апрѣль были безснѣжные и бездождные. Въ 1848 году снѣга было еще менѣе; въ прошедшихъ 1837 и 1838 годахъ напротивъ были глубокіе снѣга и частые бураны, а весной гололедица много сгубила скота у Калмыковъ, хотя и была полезно для растеній. Отъ этаго не всякій годъ бываетъ постоянная санная дорога; иногда, какъ напримѣръ въ прошлыхъ 1849 и 1850 годахъ начали ѣздить на саняхъ въ концѣ ноября и ѣздили вплоть до марта; а въ 1847 году только въ генварѣ и первую половину февраля былъ порядочный санный путь. По рѣкамъ: Волгѣ, Сарпѣ, Манычу и Кумѣ, когда они покрываются льдомъ, ѣздить на саняхъ, но тоже не каждую зиму; часто оттепели не даютъ остановиться и укрѣпиться

льду до декабря, а ранняя весна вскрываетъ ихъ въ началѣ марта и еще ранѣе; въ теплую зиму ледъ на Волгѣ бываетъ не толще 11-ти, или 12 дюймовъ; въ февралѣ онъ уже дѣлается менѣе 10 дюйм.; по этому тяжелые обозы должны идти съ осторожностію.

Замерзаніе рѣкъ въ Астраханской губерніи начинается съ половины ноября; въ прошедшемъ году Волга покрылась льдомъ 30 ноября; но не рѣдко случалось, что отъ вѣтровъ съ моря и отъ оттепелей она нѣсколько разъ разходится; совершенно же укрѣпляется ледъ только около десятыхъ чиселъ декабря. Вскрытіе рѣкъ случается, самое ранѣе на Волгѣ въ половинѣ марта; позднѣе—въ исходѣ этого мѣсяца; но бывали примѣры что ледъ на Волгѣ около Астрахани проходилъ и ранѣе марта. Полая вода обыкновенно начинаетъ сбывать прежде всего въ Волгѣ около Чернаго - Яра въ началѣ апрѣля, а ниже Астрахани въ половинѣ этого мѣсяца; въ межень (обыкновенную воду) она приходить не ранѣе 6-го августа.

Землетрясенія и другія явленія вулканическихъ дѣйствій, въ Астраханской губерніи, бываютъ очень рѣдки, и именно въ XIX столѣтіи случилось одинъ разъ (*). Вся почва площади отъ подошвы Обшаго-Сырта и Уральскихъ горъ до Каспійскаго моря, содержащаяся въ ней окаменѣлостями и фармаціями геогностическихъ породъ, доказываетъ не вездѣ плутоическое образованіе здѣшней страны; но между тѣмъ такъ же и нѣтъ сомнѣнія, что прежде степи Астраханской губерніи были ложемъ продолженія Каспійскаго моря, и что всѣ измѣненія этой части земли произошли отъ вліянія атмосферическихъ причинъ, а ни чуть не вулканическихъ; что песчаные бугры, степныя видоизмѣненія и неровности, есть слѣдствіе вѣтровъ и ихъ наносовъ; отвердѣніе мягкихъ породъ и образованіе изъ нихъ толщей произошли отъ времени и дѣйствія воздуха. Присутствіе же солей во всѣхъ логатинахъ, соляныхъ озеръ и хаковъ (грязей), также болотъ, обильно пересыщенныхъ горькосоленымъ растворомъ, служитъ еще болѣе доказательствомъ, что вода была главною дѣйствующею силою, по крайней мѣрѣ поверхностнаго образованія почвы и вида всей площади Астраханской губерніи и что, принимая въ соображеніе всю окрестность Каспійскаго моря тоже плутоической системы до Усть-Уртской возвышенности и до Кавказскихъ горъ, нельзя и ожидать какихъ либо особенно сильныхъ переворотовъ отъ землетрясеній.

(*). Только было слышанъ наземной гудѣ.

Въ Мартѣ	5, 8 и 11	3, 5 и 6	3, 14, 16 и 17
— Апрельѣ	2 и 20	6 и 11	4
— Маѣ	4, 11 и 17	7, 8, 9 и 27	3, 4, 7 и 30
— Июнѣ	Н е б	ы л о	11
— Июлѣ	4	Н е б	ы л о
— Августѣ	6, 7 и 14	2 и 21	1 и 18
— Сентябрьѣ	16	3, 7 и 8	2, 3, 11 и 18
— Октябрьѣ	4, 5, 9 и 16	1, 6, 7, 20 и 21	2, 4, 9, 10 и 19
— Ноябрьѣ	27	16, 12 и 20	9, 10 и 17
— Декабрьѣ	3 и 9	7, 8 и 11	8

Сильныя бури.

— Январѣ	4, 5 и 9	2, 4, 6 и 20	6, 7, 18 и 19
— Февралѣ	3, 4, 8, 9, 11 и 12	1, 6, 7 20 и 21	2, 3, 18, 19, 27 и 28
— Мартѣ	7, 8 и 13	4, 5, 21 и 28	1, 6, 10 и 11
— Апрельѣ	11, 13 и 17	9, 18 и 19	6 и 7
— Сентябрьѣ	21 и 29	27 и 28	18, 19 и 30
— Октябрьѣ	6, 7, 18 19 и 20	10, 14, 15 и 30	3, 9, 22 и 23
— Ноябрьѣ	7, 8, 14 15 и 29	2, 3, 7, 9, 10, 29 и 29	6, 7, 21 и 30
— Декабрьѣ	4, 7, 8, 9, 21 и 22	1, 8, 9, 11 14, 15 и 20	8, 9, 11, 14, 15, 27 и 28

Неблагопріятность климата Астраханской губерніи увеличиваетъ изобиліе разныхъ насѣкомыхъ, наскучающихъ и вредныхъ, а именно безчисленное множество мошекъ, комаровъ, особенно подлѣ моря въ камышахъ: таритиловъ, скорпионовъ, саранчи, оводовъ; а изъ пресмыкающихся значительной величины ядовитыхъ змѣй, извѣстныхъ подлѣ названіемъ желтопузовъ, ужей и козюлей. Ко всему этому должно прибавить невыносимая пыль лѣтомъ, отъ вихрей, подымающихъ мелкой сухой песокъ. Кто не бывалъ, съ іюля по сентябрь, въ Астрахани и на некоторыхъ ватагахъ при устьѣ Волги, тотъ не въ состояніи вообразить, какое множество комаровъ въ этомъ краѣ и какъ они нестерпимо беспокоятъ жителей и скотъ; на примѣръ на Чуркинской ватагѣ, въ камышахъ, у протока, около Чуркинскаго мужскаго монастыря и на Бирючей косѣ и наконецъ по всему побережью, нельзя

скрыться ни под пологомъ, который какъ необходимость имѣется здѣсь у каждаго крестьянина, ни спастись сътью, надѣваемой обыкновенно здѣшними жителями на голову и лице, ни дымомъ отъ курева кизяка; лошади бьются до изнуренія, скотъ разбѣгается, овцы заболѣваютъ.

III. ЖИТЕЛИ.

Самая рѣзкая особенность Астраханской губернии есть разнообразный составъ ея народонаселенія. Оно раздѣляется на два отдѣла: осѣдлое и кочующее; первое расположено по берегамъ Волги и ея протокамъ, по дорогамъ въ Кизляръ и Гурьевъ и по прибрежнымъ островамъ Каспійскаго моря ватагами для рыбной промышленности; кочующее же занимаетъ степи и мочаги (морское побережье).

Съ древнихъ временъ, этотъ край былъ извѣстенъ греческимъ историкамъ и географамъ по второженіямъ и переходамъ чрезъ него разныхъ племенъ и полчищъ изъ Азии въ Европу, главные станы которыхъ предпочтительно утверждались въ нынѣшней Астраханской губернии, по луговой сторонѣ Волги. Въ особенности Татары, упрочивъ свое владычество надъ Россіею, избрали эти привольныя мѣста для своихъ кочевокъ.

Въ 1552 году, по занятіи Русскими Казани, опредѣлено было, въ думѣ царя Іоанна Грознаго, подвинуть завоеванія далѣе внизъ по Волги отъ Камы до Хвальнскаго моря, (Каспійскаго), чтобъ охранить вновь покоренную Казанскую страну отъ Пагаевъ, единомышленниковъ казанскихъ Татаръ. Вслѣдствіе этого, въ 1554 году стрельцы и люди служилые, подъ начальствомъ князя Пронскаго-Шемякина, поплыли по Волги къ Астрахани и овладѣли всѣмъ волжскимъ побережьемъ и самымъ городомъ безъ боя. Татары отъ страха разбѣжались. Ханъ ихъ Емгурчей, вмѣстѣ съ войскомъ и семействомъ своимъ, ушелъ сначала къ устьямъ Волги, потомъ къ Бѣлому озеру и на р. Куму. Съ этихъ поръ началось постепенное заселеніе тутъ Русскихъ привлеченныхъ рыбной промышленностію и торговлею съ азіатцами.

Въ XVII вѣкѣ, вышли изъ Чжунгаріи Калмыки, поколѣнія Торгоутъ, и перебравшись чрезъ Уральскіе горы, расположились на волжскихъ степяхъ, отбѣснивъ за Волгу и Куму, съ издавна тутъ обитавшихъ Пагайскихъ Татаръ.

Въ то же время, для защиты отъ хищныхъ набѣговъ и грабежей этихъ новыхъ пришельцовъ въ Астраханскомъ краѣ, только, что начинавшася водворенія Русскихъ, для удержанія ихъ отъ вторженія въ Волгу на восточной ея берегахъ и въ предѣлахъ нынѣшней Саратов-

ской губернии, а также для учрежденія непрерывнаго сообщенія между Царицынымъ (не за долго построеннымъ) и Астраханью, стали водворять, въ видѣ станцій и форпостовъ, по нагорному берегу и островамъ Волги Донскихъ казаковъ и служилыхъ людей, также стрѣльцовъ и промышленниковъ, укрѣпляя эти селенія и станцы землянымъ валомъ, или деревяннымъ тыномъ съ рагатками. Такимъ образомъ обстроился городъ Черный-Яръ. Въ 1655 году, для охраненія восточныхъ протоковъ Волги и самаго города Астрахани отъ морскихъ разбоевъ Донскихъ казаковъ и шайки Стеньки Разина, укрѣпили городокъ Красный-Яръ; съ 1730 по 1769 г. между Царицынымъ и Чернымъ-Яромъ, тоже для прекращенія разбоевъ на Волгѣ, для препровожденія почты и приѣзжающихъ по дѣламъ службы и государевымъ, разставлены были на каждаыхъ двадцати пяти верстахъ по нагорному берегу Волги, подлѣ трактовой дороги къ Астрахани, кордоны изъ 25 человекъ Донскихъ казаковъ, въ пунктахъ редутами или деревяннымъ тыномъ укрѣпленныхъ. Казаки съ этихъ кордоновъ употреблялись также для гребли на казенныхъ судахъ, идущихъ къ Астрахани и обратно, но такъ какъ, ежегодная командировка для этой службы шести сотъ казаковъ съ Дона растривала ихъ и считалась тягосною для Войска Донскаго, къ тому же, въ помощь имъ еще требовалась часть регулярныхъ войскъ, то съ 1752 года астраханской губернаторъ Бекетовъ, стараніемъ своимъ, усилъ многихъ изъ казаковъ, служивыхъ людей, изъ стрѣльцовъ и безпашпортныхъ людей водворить на постоянное жительство въ разныхъ мѣстахъ по нагорному берегу Волги и на островахъ; такъ между Царицынымъ и Краснымъ-Яромъ учредились также шесть станицъ, а именно: три между Чернымъ-Яромъ и Енотаевскою крѣпостью, основанною въ 1771 году, и три около Астрахани и Краснаго-Яра; въ каждой было до пятидесяти домовъ, сдѣланныхъ изъ глины и выбѣленныхъ внутри мѣломъ, а каминъ и печь располагались въ разныхъ покояхъ; каждая станица была укрѣплена рвомъ и валомъ преимущественно бастіонной системы и вооружена орудіями. Казакамъ опредѣлено было жалованье, каждому въ годъ по 20 руб. ассигнаціями. Станицею управлялъ сотникъ. Въ послѣдствіи почти также и еще болѣе засѣлилась дорога между Царицынымъ и Чернымъ-Яромъ, между Астраханью, Гурьевымъ, Астраханью и Кизляромъ; къ нимъ послѣ присоединили разнаго званія людей, приходившихъ въ Астраханскія степи и называвшихъ себя безродными; потомъ изъ нихъ составились казенныя селенія, въ

послѣдствіи многихъ прависани съ казенному мѣстному валу.

построенному на Ахтубѣ, ниже Царевска; такъ составились деревни казенныхъ государственныхъ крестьянъ въ томъ краю. Между тѣмъ и Татары, разбѣжавшіеся при первоначальномъ завоеваніи Русскими Астраханской страны, мало по малу, возвративсь на свои пепелища и снова занялись привычнымъ своимъ хозяйствомъ и дѣлами. Съ такою же постепенностію увеличилась рыбопромышленность и садоводство, особенно первая; она многимъ купцамъ доставила въ немногіе годы такіе огромные барыши, что привлекла къ устью Волги и Каспійскому морю десятки тысячъ охотниковъ на эту ловлю и бой тюленій. Вѣшняя и внутренняя торговля заставила поселиться въ Астрахани: Армянъ, Персіанъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ, Грузинъ, Черкесовъ и даже Индейцевъ. Послѣ похода Петра Великаго къ Дербенту, въ 1723 году, начались по повелѣнію этого государя, устраиваться разныя хозяйственныя и садовыя заведенія, присланными для этого иностранцами; сношенія съ Персією и съ Средней Азіей увеличились, участились, вслѣдствіе чего умножилось въ Астрахани число разнаго вѣдомства чиновниковъ, агентовъ и торгующихъ; такимъ образомъ составилось разнородное народонаселеніе Астраханской губерніи, къ которому прибавились въ позднѣйшее время переселившіеся для рыбной ловли помѣщики съ ихъ крестьянами, такъ напримѣръ: князья Куракины, Долгоруковы, дворяне Юсуповы, Всеволожскіе и другіе завели тутъ же, на отведенныхъ имъ рыболовныхъ водахъ, свои конторы, ватаги и селенія; при учрежденіи Астраханскаго порта увеличилось сословіе моряковъ каспійской флотиліи, и къ инородцамъ присоединилась многолюдная Букѣевская орда Киргизъ-Кайсаковъ, перешедшихъ изъ-за Урала въ 1800 году и занявшихъ, по дозволенію правительства, степи луговой стороны Волги, опустѣвшей послѣ ухода въ 1771 году большей части прежде кочевавшихъ тутъ Калмыковъ.

Все осѣдлое народонаселеніе Астраханской губерніи, сосредоточилось около Волги, въ глубь же степей, по правую и лѣвую сторону разбрѣлись улусы кочевыхъ инородцевъ, къ которымъ часто то прибывали новыя пришельцы изъ за-Урала, то число ихъ очень уменьшалось обратнымъ уходомъ въ Азію. Народонаселеніе Русскихъ быстро увеличилось. Въ настоящее время въ Астраханской губерніи считается 209,539 душъ обоего пола, и кочующихъ инородцевъ на земляхъ Астраханской губерніи до 162,494 души обоего пола, а всего 372,033 души обоего пола (°) О числѣ ревизскихъ душъ по 9 ревизіи приложена таблица подъ № 2.

Обыватели городовъ состоятъ изъ духовенства, чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ; слободы или предмѣстья—изъ казаковъ, отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами и Татаръ, потомковъ прежнихъ туземцовъ. Въ Астрахани, какъ сосредоточіи военнаго, морскаго и гражданскаго управленія съ разными инородческими судами и управами, прибыль и убыль народонаселенія непостоянна.

Раздѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ.

Званіе городовъ и уѣздовъ.	Христіанъ.		Иновѣрцевъ.	
	Въ уѣздахъ об. п.	об. п.	Въ уѣздахъ об. п.	об. п.
Въ Астраханскомъ.	37,544	17,502	13,242	2,111
— Красноярскомъ.	3,235	15,060	441	1,015
— Черноярскомъ.	3,302	25,152	301	2,144
— Енотаевскомъ.	1,205	19,831	193	3,222
— Царевскомъ	2,268	57,441	499	831
— Трухменцовъ, Каракалцаковъ, Калмыковъ и Киргизовъ	—	—	2,000	160,494
Итого.	47,554	134,986	16,676	169,817

Раздѣленіе жителей по званіямъ.

Как ихъ званіи.	Число душъ обою пола.
Дворянъ потомственныхъ	896
(Въ томъ числѣ съ правомъ голоса 15, чиновниковъ 706, могометанъ 2 и Ламайскаго исповѣд. 732).	
Дворянъ личныхъ	986

телей 121,363 обою пола; по показаніямъ мѣстнаго начальства до 1840 года общее число осѣдлыхъ жителей простиралась до 108,370 душъ, изъ того числа мужчинъ 56,210, женщинъ 52,160, кочующихъ до 164,300 обою пола. По свѣденіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ за 1833 годъ, въ губерніи этой считалось всего до 317,128 человекъ обою пола,—слѣдовательно прибыло въ продолженіи 18 лѣтъ 51,905 душъ обою пола; но такъ какъ, въ этомъ числѣ считать должно 75,092 душъ обою пола жителей Царевскаго уѣзда, присоединеннаго въ прошломъ 1831 году отъ Саратовской къ Астраханской губерніи то оказывается, что не прибавилось число жителей, а убавилось 20,998 чел. обою пола. Впрочемъ, эта разность могла произойти отъ ошибочнаго, приближи-

	Почетныхъ потомств. гражданъ	1,069	
	Почетныхъ личныхъ граждадь. (*)	1,556	
	Разночинцевъ	2,177	
Духовенства	Священно-служителей и семействъ ихъ православнаго исповѣданія	1,325	
		Монашествующихъ	50
		Архіереевъ и монастырскихъ служи- телей	136
		Армянъ григорьянскаго исповѣданія	132
		Евангелическо-лютеранскаго	1
		Римско-католическаго	2
		Магометанскаго	227
		Ламайскаго, или Буддійскаго	2,113
		Купцовъ 1, 2, и 3 гильдій	4,352
		Мѣщанъ	21,165
Армянъ	5,231		
Дворовыхъ людей	878		
	Государственныхъ крестьянъ Русскихъ	119,821	
	Государственныхъ крестьянъ Татаръ	23,426	
	Удѣльныхъ крестьянъ	1,524	
	Помѣщичьихъ крестьянъ	12,653	
	Казаконъ, оставшихъ солдатъ и се- мействъ ихъ	9,819	
	Итого осѣдлыхъ	209,539	

Кромѣ того, проживаютъ на земляхъ
принадлежащихъ губерніи:

Калмыковъ	15,054	кибитокъ.
Трухменцевъ	260	—
Каракалшаковъ	300	—

Полагая по 6 душъ обоего пола на
каждую кибитку или семью, выйдетъ
всѣхъ этихъ инородцевъ до 93,684
душъ об. пола, съ присоединеніемъ
къ нимъ, числящихся по 8 ревизіи,
душъ обоего пола 68,810 Кирги-
зовъ, кочующихъ на земляхъ Астра-
ханской губерніи, будетъ всего коче-
выхъ инородцевъ до.

162,494

Итого 372,039

(*) Считая въ этомъ числѣ Калмычскихъ полковъ и таймановъ.

Сверхъ того проживало въ губерніи въ 1850 г. безрочно отпускиныхъ:

Занимавшихся хлѣбопашествомъ	126
— ремеслами	29
— торговлею	7
— службой, по найму въ казенныхъ мѣстахъ.	39
У частныхъ лицъ	57

Иностранцевъ уже давно постоянно живущихъ въ Астрахани муж. пола 166 и жен. 129 душъ, всего. 298

Въ городахъ особенно въ Астрахани заключается самое разнообразное и разнородное народонаселеніе, которое чрезвычайно пестрѣетъ на улицахъ, отъ различныхъ костюмовъ всѣхъ сословій и народныхъ племенъ.

Дворяне Астраханской губерніи, по своему незначительному числу, не составляютъ особаго примѣчательнаго чѣмъ нибудь здѣсь класса; они сливаются съ мѣстными чиновниками, которыхъ общій бытъ не имѣетъ ничего оригинальнаго, потому что большая часть ихъ суть пріѣзжіе сюда временно изъ столицы, или покрайней мѣрѣ кончившіе тамъ курсъ своего образованія. Развѣ только нѣкоторые изъ Армянь носятъ еще и видимый отпечатокъ ихъ коммерческаго, пронырливаго характера, и слѣдуетъ замѣтить, что не будь здѣсь морскихъ офицеровъ, которыхъ воспитаніе выше и лучше прочихъ то эти Армяне играли бы здѣсь болѣе важную роль въ общественной жизни.

Купечество астраханское собственно русское занимается преимущественно рыбной промышленностію, отъ котораго ихъ дѣды и прадеды составили себѣ капиталы. Большая часть купечества старовѣры поповщинской секты, перенявшие отъ своихъ предковъ и отцевъ, закрубѣлыхъ раскольниковъ, ихъ сектаторскія идеи со всѣми предразсудками и недостатками. Купцы православнаго неповѣданія, живущіе въ Астрахани, гостеприимны, образованы и живутъ хорошо и опрятно, покрайней мѣрѣ не отстаютъ отъ современныхъ требованій. Купечество въ уѣздныхъ городахъ не богато, занимается рыбной промышленностію и частью торгуетъ на ярмаркахъ по улусамъ и въ городѣ Черномъ-Ярѣ; Красноярское купечество, кромѣ рыбной ловли и тюленьихъ промысловъ на морѣ, разводитъ салы и огороды, изъ которыхъ фрукты, виноградъ и арбузы продаются иногороднымъ купцамъ, для отвоза въ Россію. Мѣщане также занимаются по найму въ ватагахъ или отдѣльно сами по себѣ, мелкими сѣтами по рыболовству, воздѣльваніемъ огородовъ, а нѣкоторые и ремеслами,

обыкновенно торговая часть ихъ состоитъ изъ мелкихъ

торговцевъ, то рыбаковъ; вообще, мѣщане здѣсь мало домовиты и рѣдко хорошей нравственности.

Государственные и помѣщичьи крестьяне или переведены съизначально изъ великороссійскихъ губерній, по экономическимъ расчетамъ правительства и помѣщиковъ, или самовольно ушли изъ прежнихъ мѣстъ своего жительства сказавшись безродными, которыхъ мѣстное начальство прежде приписывало къ деревнямъ государственныхъ крестьянъ, къ казеннымъ фабрикамъ и рыболовнымъ учугамъ. Земледѣльцы изъ нихъ трудолюбивы, но за всеѣмъ тѣмъ, отъ несовсѣмъ тщательной обработки пашней, не удобренія почвы земли для пашень по недостатку навоза, который большею частию употребляется въ кизякъ или топливо, по неурожаю отъ засухи и сыпучей почвы и отъ другихъ причинъ, независящихъ отъ нихъ, живутъ въ недостаткѣ; можно полагать, что если бы вмѣсто 2 и 3 десятинъ на душу, отвести каждому крестьянину по 6 или 8 десятинъ, то хлѣбопашество и состояніе ихъ улучшилось бы, а то малый участокъ, отведенной имъ земли, вслѣдствіе трехпольной системы воздѣлываніе полей, скоро истощается и требуетъ, искусственнаго удобренія навозомъ или отдохновенія залежей, подъ паромъ на нѣсколько лѣтъ; поливка же земель почитается выгодною здѣсь только для фруктовыхъ садовъ, бакчей и огородовъ, иначе трудъ не будетъ вознагражденъ прибылью, какой бы небылъ урожай хлѣба.

Крестьяне живущіе въ деревняхъ по островамъ Волги и при устьѣ этой рѣки на морскомъ побережьи доставаютъ себѣ пропитаніе и деньги на полати и оброкъ работами на рыбныхъ промыслахъ, а жители Красноярскаго уѣзда—на тюленьихъ. Поколенія крестьянъ, называвшихся прежде безродными, отчасти еще не исправились отъ пороковъ своихъ отцевъ: лѣности и бродяжничества. Вообще же типъ Русскихъ крестьянъ Астраханской губерніи мало отличается отъ ихъ старинныхъ земляковъ Тамбовскихъ, Пензенскихъ и Саратовскихъ мужиковъ, только по видимому, въ Астраханскихъ болѣе привычки къ разгульной жизни, вѣроятно, перенятой отъ приходящихъ на судахъ бурлаковъ, которые съ большаго трудомъ приобрѣтая деньги, проживаютъ часть ихъ въ Астрахани, по возвращеніи съ рыбной ловли, на веселья и гулянки, по этому то они и прозвали Астрахань *разбалуй городъ*.

РАЗМѢЩЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ.

Г.г. Астрахань, Черный-Яръ и Енотаевскъ, первый на лѣвой стороне Волги, при впадении Нугула и Царенки, прорѣзанный по широтѣ

ному берегу: г. Царевскъ и Красный-Яръ по луговой сторонѣ, на притокахъ Волги, расположены по центральной полосѣ, раздѣляющей, вмѣстѣ съ р. Волгой, площадь Астраханской губ. по полямъ. При дорогахъ, идущихъ къ Астрахани отъ Чернаго-Яра, Царевска и Краснаго-Яра выстроились деревни государственныхъ крестьянъ, а въ близи рыбныхъ водъ устроились ватаги рыбопромышленныхъ всякаго званія людей. При займищахъ Волги и Ахтубы съиздавна поселены въ станицахъ казаки. На островахъ Волги и по побережью Каспійскаго моря приютились Кундровскіе Тарары, въ камышахъ Волги и Ахтубы и подлѣ заливовъ Каспійскаго моря ставятъ свои зимнія жилища: Калмыки, Киргизы, Нагайцы и Каракалпаки. Въ степяхъ, кочуютъ лѣтомъ всѣ эти номады.

О числѣ домовъ и другихъ зданій въ городахъ.

Названіе городовъ.	Казен. дома.		Частные дома.		Торгов. лавки.		Другія строенія.
	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	
Въ Астрахани . .	36	9	319	4,312	829	200	Церкви.
— Черномъ-Яръ.	2	3	2	450	2	20	Православ. исповѣд. камен. 38, дер. 2, Римско-
— Енотаевскъ .	1	»	3	202	4	25	Катол. камен. 2, Люте-
— Красномъ-Яръ	3	1	»	421	»	10	ран. дер. 1, Армян-Грег-
Итого	42	13	324	5,390	898	255	горіян. камен. 5, всего 48, камен. и 3 дер. Маго-
Во вновь причисленномъ гор.							
Царевскъ	1	»	1	467	»	1	метан. мечетей камен. 2, дер. 13 всего 15. Въ Царевскомъ 1 кам. православи. церковь и 1 мечеть.

Изъ уѣздныхъ городовъ только Черный-Яръ нѣсколько отличается отъ обыкновенныхъ селеній городскими фасадами домовъ, правильностію улицъ и площадей. Селенія на нагорномъ берегу Волги расположены въ одну набережную улицу; въ степяхъ селенія обстраиваются по обѣимъ сторонамъ дорогъ, ватаги помѣщаются кое какъ на островахъ и по побережью рыболовныхъ водъ. (*)

(*) Ватаги впадей Юсупова, Долгорукова, помѣщика Всеволодскаго, Малованова

Астраханское казачье войско первоначально составилось во время Петра Великаго изъ стрѣльцовъ, людей разнаго званія, не приписанныхъ ни къ какимъ состояніямъ и изъ крещеныхъ инородцевъ. Въ послѣдствіи времени присовокупилась къ нимъ казаки Волжскаго войска, а въ 1750 году, сформированъ Астраханскій Казачій полкъ изъ 500 нижнихъ чиновъ, 1 полковника, 5 сотниковъ, 5 хоружихъ, 10 урядниковъ и 10 канарловъ. Умноженіе войсковаго народонаселенія дало возможность, въ 1817 году, образовать еще два пятисотенные полка; содержаніе и укомплектованіе которыхъ раздѣлено на 19 станицъ, расположенныхъ отъ Астрахани до Саратова на востокъ, по дорогѣ къ предѣламъ Уральскихъ казаковъ и къ западу, по тракту въ Кизляръ, до границъ Ставропольской губерніи; нынѣ, по положенію 1845 г. Астраханское казачье войско состоитъ изъ 3-хъ конныхъ полковъ и одной конно-артиллерійской батареи на общихъ почти правилахъ ирегулярныхъ войскъ: народонаселеніе его заключаетъ муж. пола 7,513, жен. пола 7,965 человекъ, всего 15,478 человекъ обою пола (*).

Населеніе Царевскаго уѣзда, присоединеннаго съ 1851 года къ Астраханской губерніи, размѣщено по прибрежью Ахтубы и р. р. Большаго и Малаго Узеня, но преимущественно оно разсыпано по степи отдѣльными хуторами, а по солевознымъ трактамъ—уметами или станціями, и состоитъ почти исключительно изъ переселенцевъ Тамбовской, Пензенской и Малороссійскихъ губерній: послѣдніе пришли въ 1795 г. съ украинскихъ степей и просторно водворились здѣсь на привольныхъ мѣстахъ, особенно бывшихъ въ тѣ времена. Сначала, они вышли сюда по вызову правительства, для развоза съ Элтонскаго озера соли, и когда въ 1797 году ихъ освободили отъ всѣхъ податей и рекрутскихъ повинностей и подчинили вѣдомству только одной Саратовской казенной палаты, то явилось много охотниковъ на переселеніе изъ Малороссіи въ Царевскія степи. Есть такія деревни, которыя составились изъ бѣглыхъ и удалившихся въ здѣшнія пустыни раскольниковъ: ихъ теперь въ уѣздѣ этомъ считается 1,453 души обою пола. Всего же народонаселенія Царевскаго уѣзда, по нынѣшней 9-й ревизіи, считается 37,182 душъ муж. пола и 37,280 душъ жен. пола.

(*) Собственно въ Астраханской губерніи расположены два полка 1-й и 2-й, 3-й же—въ Саратовской губерніи, а потому въ Астраханской губерніи считается народонаселенія казачьяго сословія до 9,009 челов. Въ 1825 году во всѣмъ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ считалось 5,425 муж. пола и 5,121 жен. пола, всего 10,546 человекъ; въ концѣ прилагается подробное описаніе этого казачьяго войска.

Съ присоединеніемъ Царевскаго уѣзда, Астраханская губернія приобрѣла огромное пространство земель, удобныхъ къ населенію, и жителей въ настоящей ихъ численности превосходящихъ жителей прочихъ четырехъ уѣздовъ, особенно въ отношеніи хлѣбонашества и въ обратности домашняго быта.

Денежныя подати и повинности осѣдлыхъ Русскихъ жителей, (которые состоятъ преимущественно изъ государственныхъ крестьянъ) суть: 1) казенная подать, 2) сборъ въ капиталъ продовольствія, 3) сборъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ и тюремныхъ замковъ и 6) частныя, мірскіе сборы.

1) Казенныя подати состоятъ изъ подушныхъ съ добавочными на устройство дорогъ и водныхъ сообщеній съ души по 2 р. 86 коп. серебромъ.

2) Сборъ въ капиталъ продовольствія обходится съ души государственныхъ крестьянъ по 6 коп. серебромъ.

3) Общій земскій сборъ въ нынѣшнее трехлѣтіе съ души по 39 коп. серебромъ.

4) Общественный сборъ съ 1847 по 1850 годъ собирался съ души по 63 $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ.

5) Сборъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ и тюремныхъ замковъ обходится съ души по 4 коп. серебромъ и

6) Частныя, мірскіе сборы, по приговору сельскихъ обществъ, раскладываются на душу отъ 18 $\frac{1}{2}$ до 67 коп. серебромъ.

Платежъ казенныхъ податей удѣльнаго вѣдомства крестьянъ, (которыхъ въ Астраханской губерніи весьма немного) простирается на каждую ревизскую душу по 1 р. 35 $\frac{3}{4}$ коп. сер. въ годъ. Платежъ удѣлу дохода производится за казенныя участки земли, выдѣляемые имъ въ трехъ поляхъ, 6 руб. 42 коп. съ тягла, а за запасную землю т. е. остающуюся въ запасъ за надѣломъ казенныхъ участковъ платится разнообразно, смотря по оцѣнкѣ дохода, который получаетъ крестьянинъ съ земель. Для запасовъ на обезпеченіе народнаго продовольствія введено (преимущественно въ Царевскомъ уѣздѣ) за пашню по $\frac{1}{16}$ части десятины на ревизскую душу.

Помѣщичьи крестьяне, поселенные большею частию близъ рыболовныхъ дачъ помѣщиковъ, живутъ болѣе на ватагахъ, гдѣ занимаются въ пользу помѣщика рыболовиемъ, съ платою или съ удѣленіемъ нѣкоторой части улова; иные изъ нихъ ходятъ по оброку, ко-

гихъ владѣльцевъ и оброчниковъ водъ Каспійскаго моря и Волжскихъ затоновъ. (*)

Иностранческое народонаселеніе Астраханской губерніи хотя уступаетъ нравственному вліянію Русскихъ, но превышаетъ своею численностію и тѣми особенностями, которыя отличаютъ ихъ отъ прочихъ жителей Россійскихъ губерній. Изъ нихъ, Армяне завладѣвшіе почти всею оптовою вишнею и частью внутреннею торговлею; Татары, настоящіе туземцы и наконецъ Калмыки, составляющіе главное народонаселеніе губерніи этой, предпочтительно требуютъ подробнаго описанія.

Армяне поселились въ Астраханскомъ краѣ съ 1264 года, т. е. спустя два года по завоеваніи Великой Арменіи Монголами и по водвореніи кочевья Золотой орды на берегахъ Волги. Полагаютъ, что они были переселены силою какъ плѣнные, но вѣрнѣе должно думать, что этотъ снздавна промышленный и торговый народъ самъ завелъ коммерческія конторы, сношенія и дѣла при ставкахъ хановъ и богатѣйшихъ мурзъ Татарскихъ; къ этимъ первоначально не многимъ купеческимъ конторамъ, присоединились другія единоплеменники Армянъ. Не задолго до занятія Русскими Астрахани, а именно въ 1554 г., Армянамъ позволено было прѣзжать съ товарами въ Москву; это было въ числѣ причинъ, привлечшихъ въ 1619 г., на переселеніе въ Астрахань, Армянъ чрезъ Моздокъ и степи около Терека; въ 1706 имъ разрѣшено было, согласно ихъ просьбѣ, вмѣсто обвѣтшавшей деревянной церкви выстроить каменную. Въ 1646 г., при перестройкѣ г. Астрахани, отведено было для нихъ особенное предмѣстье; въ 1667 году при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заключенъ былъ торговый договоръ съ колонією Армянскихъ купцовъ, который оставался въ своей силѣ до 1673 г. Въ 1684 г. въ Астрахани составила особая Персидско-Армянская компанія, подъ названіемъ Джульфинской, которая для уничтоженія соперничества Русскихъ купцовъ, успѣла въ Москвѣ выхлопотать для себя права исключительной торговли шелкомъ. При Петрѣ Великомъ, въ 1701 году, имъ даны разныя новыя привилегіи, и позволено селиться во всѣхъ городахъ, гдѣ пожелають. Въ 1723 году, хотя старался нѣсколько ограничить ихъ монополію по торговлѣ съ Персією, присоединивъ къ нимъ въ долю Русскихъ купцовъ, на тѣхъ же правахъ; но Армяне своими капиталами, лучшимъ знакомствомъ съ обитателями и мѣстностію

(*) Затонами называютъ непроточный заливъ въ рѣкѣ, образующійся отъ впаденія въ берегахъ притоковъ въ основную рѣку.

при-Каспійскихъ, Персидскихъ и Кавказскихъ областяхъ, своими связями въ Россіи и Персіи успѣли не только что отдалить и уменьшить участіе Русскихъ въ торговлѣ Москвы и Астрахани по Каспійскому морю, но даже повредить и Англійскимъ купцамъ, получившимъ въ 1746 году права транзитной торговли въ томъ краѣ. Въ 1763 году, учрежденъ былъ въ Астрахани особый судъ, подъ названіемъ Азіатскаго, для разбора тяжбъ тамошнихъ Армянъ. Въ 1762 году Армяне опять исходатайствовали себѣ права исключительной торговли съ Персією, а Русскимъ купцамъ дозволено ѣздить только въ Дербентъ, Баку и Зензели. Важнѣйшій торгъ Армянъ состоялъ изъ шелка сырца, который они привозили изъ Шамахи на верблюдахъ и который, по слѣдъ тракта, упоминаемаго въ указахъ 20 мая 1716 г., 6 іюня 1719 г. и 26 іюля 1720 года, долженъ былъ везти изъ самой Персіи въ Россію, большею частию чрезъ исключительное ихъ посредство, по данной имъ на то привиллегіи отъ Шаха.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I, всѣ прежнія права ихъ утверждены, и къ тому еще вновь даны разныя преимущества. Въ 1800 году пожалована была отъ Императора первая утвердительная грамота на патріаршество въ Эчміадзинѣ патріарху, подъ управленіемъ котораго, въ числѣ трехъ епархій, состоитъ и Астраханская, завѣдываемая Армянскимъ епископомъ, живущимъ въ Астрахани и управляющимъ духовными дѣлами Моздокскихъ, Бизлярскихъ и Ставропольскихъ Армянъ: при этомъ епископъ есть духовная консисторія, которой подвѣдомственны всѣ духовныя правленія, учрежденныя въ означенныхъ городахъ. Армяно-католики находятся подъ завѣдываніемъ Нахичеванскаго епископа, утверждаемаго Римскимъ Папою; ихъ всего 81 д. м. и 91 л. ж. пола.

Армянская церковь, нерасоединенная къ католической, отличается отъ греческой предпочтительно въ отношеніи догматовъ, а именно. 1) Армяне принимаютъ не всѣ семь вселенскихъ соборовъ, а только три первые; 2) служатъ не въ алтарѣ, а на открытомъ престолѣ; 3) въ таинствѣ причащенія употребляютъ хлѣбъ опресночный; 4) крестятся съ лѣваго плеча на правое; 5) посты соблюдаютъ не по древнему церковному установленному порядку, а раскладываютъ по нѣсколькимъ дней на весь годъ; 6) праздникъ Рождества Христова отправляютъ 6 января, вмѣстѣ съ крещеніемъ.

Астраханскіе Армяне, какъ и вообще ихъ единоплеменники, имѣютъ характеръ болѣе пронырливой, хитрый и занимаются преимущественно торговлей, которая въ Астрахани вся въ ихъ рукахъ; от-

ты, любятъ разводить фруктовые и виноградные сады, потому что въ Астрахани они даютъ вѣрный и хорошій доходъ, готовятъ вино, спиртъ и водку, на подобіе французской. Производятъ на базарахъ и въ улусахъ съ Татарами, Калмыками и Киргизами мѣну шелковыхъ и шерстяныхъ произведеній на скоть, мерлушки, шкуры и проч. О нравственности и характерѣ Армянъ въ Астрахани ходитъ худая молва; Русскіе надъ ними смѣются, выставляютъ ихъ въ разныхъ народіяхъ съ невыгодной стороны; главная ихъ страсть и порокъ барышничество и обманъ; съ дѣтства онъ приучается своими родителями наживать деньги по мелочной торговлѣ, обыкновенно мальчику 7 и 8 лѣтъ даютъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ и заставляютъ закупать и перепродавать, что нибудь по его усмотрѣнію; потомъ когда дитя подрастетъ посылаютъ его или въ подмастерьи въ цирюльню, гдѣ онъ наслышится и научится правилъ какъ обманывать людей, или въ прикащики и сѣдельцы въ лавки; каждый изъ нихъ старается всѣми возможными хитростями, продѣлками и скряжничествомъ накопить себѣ столько капитала, чтобы имѣть возможность скорѣе самому завести или цирюльню, или мелочную лавку; достигнувъ этой возжеленной цѣли, онъ женится и пускается въ большіе обороты. Тщеславіе у Армянъ проявляется во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и словахъ, и эта страсть у нихъ простирается до пошлости, до оригинальнаго хвастовства. Въ настоящее время, Персидскіе купцы стараются непосредственно сами вѣсти торговля дѣла въ Астрахани, и потому вліяніе Армянъ становится годъ отъ году мѣнѣе чувствительнымъ въ гостинныхъ дворахъ и на базарахъ. Армянъ города Астрахани, поселившихся въ немъ до вослѣдованія грамоты 28 октября 1799 года съ ихъ потомствомъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1848 года повелѣнію, не вводя въ общую податную систему, обложить, съ начала 1847 года, сверхъ земскихъ и городскихъ повинностей, платежемъ по 2 руб. серебромъ съ двора, включая 187 д. м. п., вполнѣ пользующихся привилегіею 1799 г. и 131 д. м. п., введенныхъ въ общую податную систему.

Разговорный Армянскій языкъ есть смѣсь древняго Армянскаго съ разными Азіатскими нарѣчіями, преимущественно съ Монгольскимъ; онъ грубъ и неблагозвученъ. Книжный или церковный, называемый древнимъ, такъ много отличается отъ употребляемаго теперь въ обществѣ Астраханскими Армянами, что дѣлается для мно-

гихъ изъ нихъ мало понятнымъ. Изъ всѣхъ произведеній Армянскій

литтературы, оріенталисты находятъ весьма замѣчательными, по достоинствамъ и интересу, историческія творенія.

Въ Астрахани есть Армянская типографія и училище, изъ послѣдняго лучшіе ученики поступаютъ въ Лазаревской институтъ, находящійся въ Москвѣ, основанный въ 1816 году и получившій преобразование и штаты въ 1848 году. Изъ числа 500 воспитанниковъ вышедшихъ, со времени его основанія, до 25 было Астраханскихъ Армянъ, которые своимъ высшимъ современнымъ образованіемъ очень полезны въ администраціи, торговлѣ и обществѣ Астраханскихъ своихъ единоземцевъ.

Астраханскіе Татары есть древніе жители этой страны; самое историческое сказаніе ихъ, возводя происхожденіе Татаръ къ Иафету, сыну Ноеву, указываетъ водвореніе ихъ родоначальника съ осемью его сыновьями на Волгѣ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ послѣдствіи, въ достовѣрныя уже времена была Золотая орда Монголо-Татаръ, а также и тамъ, гдѣ позднѣе выстроилась Астрахань. Греческіе и Римскіе писатели называли Татаръ общимъ названіемъ съ прочими, подъ именемъ Скифовъ. Русскимъ сдѣлались извѣстны Татары съ 1227 года.

Въ XIII вѣкѣ, ближе къ побережью Каспійскаго моря (тогда еще называвшагося Хозарскимъ) и устьемъ Волги, начала устраниваться особо отдѣлившаяся орда отъ Кипчакскаго царства, уже начинавшагося разпасться; Татары эти, на развалинахъ древняго Хозарскаго города Ателя, на западномъ или нагорномъ берегу Волги, выстроили городъ Тмутаракань, перенесенный впоследствии на нынѣ занимаемое имъ мѣсто и переименованный въ Аджи-Дарканъ, и потомъ Русскими въ Астрахань. Въ 1502 году, по окончательному раздробленіи Золотой орды, Сеибекъ, самый могущественный Астраханской мурза, сдѣлался независимымъ ханомъ. Съ 1523 года Астраханскіе Татары безпрерывно были въ войнѣ, то съ Казанскими своими единоземниками, то съ Крымцами, то съ Черкесами и по малочисленности своей большею частию терпѣли поражение отъ своихъ враговъ. Въ 1568 году, Русскіе покорили Астрахань и нашли въ этомъ городѣ и въ окрестностяхъ его около 25,000 татарскихъ семей (*). Ханъ Ямгурчей съ нѣкоторыми изъ мурзъ и частию уцѣлѣвшаго отъ побѣдъ войска ушли въ Турцію, многіе изъ нихъ возвратились послѣ на свои помѣщія; но въ послѣдствіи, сначала отъ возмущеній, потомъ при нашествіи въ 1569 году турецкаго войска на Астра-

(*). Изъ археографическихъ актовъ, относящихся къ Астраханскимъ Татарамъ, за-

хань и наконецъ тѣснимыя Калмыками, при приходѣ изъ за Урала на Волжскія степи, Астраханскіе Татары стали цѣлыми партіями отходить къ Трухменцамъ и за рѣку Куму въ Кавказскія горы, такъ что въ 1722 году, въ царствованіе Петра I, оказалось ихъ только 1,200 семей. По ревизіи же 1834 года, число осѣдлыхъ простиралось только до 8,983, да Кундровскихъ кочующихъ въ Красноярскомъ уѣздѣ до 7,588 душъ об. пола. Въ отчетѣ 1846 показано Татаръ 21,349 об. пола. Въ настоящее время, по 9 ревизіи, считается ихъ въ 3 дворахъ: Бухарскомъ, Гилянскомъ и Агрошанскомъ, 623 души муж. пола и 545 душъ жен. пола; юрговскихъ и еменскихъ 5,966 муж. пола 5,735 жен. пола и Кундровскихъ 6,281 муж. пола и 4,876 женскаго пола. Татары, впрелъ до уравниенія съ коренными русскими жителями, платятъ подушныхъ по 1 р. 34 к. серебромъ съ души, и тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ трехъ слободахъ г. Астрахани составляютъ городскую Татарскую общину и избираютъ изъ среды своей членовъ ихъ управы или совѣснаго суда. Эти Татары живутъ вообще мирно, занимаются огородничествомъ, нѣмного хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; въ быту довольно опрятны, особенно зажиточные, у которыхъ большею частію дома выстроены въ два этажа: въ верхнемъ пріемная комната, вся обставленная низкими шкафами, а у стѣнъ нарами, покрытыми кошмами или коврами (тюменскими и бухарскими), въ вѣшахъ стѣнъ устроены шкафчики, гдѣ хранятся книги и посуда, а у торговцевъ товаръ; въ нижнемъ тоже, только перегородокъ больше, что увеличиваетъ число комнатъ и стѣсняетъ ихъ; вмѣсто ковровъ, на нарахъ, лежатъ тюфяки или перьяны и сундуки, обыкновенно разукрашенные разною краскою и блестящею жемьею.

Татары вообще народъ сурьезный, покорной, но безъ униженія, хитрый, скрытый, но безъ низости; главный ихъ порокъ конокрадство, вѣроятно потому, что имъ удобнѣе скорѣе скрыть слѣды своего воровства; мясо лошади ѣдятъ а шкуру выдѣлываютъ. Юрговскіе Татары названы такъ, потому что они живутъ осѣло въ домахъ, на пригородныхъ слободахъ и въ деревняхъ Астраханскаго уѣзда.

„мурзь, а табунныхъ головъ и ихъ табуновъ, сотниковъ и десятниковъ, и всѣхъ родовыхъ Черныхъ Татаръ, и ихъ женъ и дѣтей, и братьевъ и племянниковъ и араповъ и литовскаго и иѣменскаго полону полонниковъ, и Погайцевъ, всѣхъ на лицо по списку пересмотрѣть, для того, чтобъ въ юртахъ люди были ясны, а пересмотря, тѣхъ юрговскихъ мурзь и табунныхъ головъ и Татаръ во всемъ вѣдати, и беречи того накрѣпко, чтобъ имъ Татарамъ ни отъ каго обиды и насильства и продажи и безчестья и убыт-

Татары емешные, отъ слова емекъ т. е. кормовыя или рабочіе, — потомки плѣнныхъ, взятыхъ Астраханскими Татарами въ междуусобныхъ войнахъ съ Крымскими и Казанскими ихъ единоплеменниками, живутъ на тѣхъ же земляхъ, гдѣ водворили ихъ завоеватели и служатъ имъ, или работаютъ болѣе по обычаю, привычкѣ и нуждѣ, чѣмъ по долгу для своихъ владѣтелей и потомковъ ихъ, которые впрочемъ не имѣютъ надъ ними никакого крѣпостнаго права. Татары Кундровскіе (*) прямое поколѣніе Пагайцевъ, переселились съ береговъ Ахтубы (по уходѣ владѣвшихъ ими Калмыковъ) въ Красноярской уѣздъ, гдѣ занимаются скотоводствомъ и перемѣняютъ свои стойбища только два раза въ годъ, на лѣтнія и зимнія кочевки: жилища ихъ составляютъ войлочные юрты. Татары юртовскіе, емешскіе и Кундровскіе платятъ подушныхъ по 1 р. 34 к., сер., вмѣсто рекрутъ натурою взносятъ, когда кому придетъ очередь, по 300 руб. серебр., за каждаго рекрута. Сверхъ того, всѣ Астраханскіе Татары подвергаются платежу земскихъ и городскихъ повинностей.

Горожане Татары занимаютъ огородами; тѣ, которые по богаче фруктовыми салами, извозомъ и мелкою торговлею на калмыцкомъ базарѣ своими домашними рукодѣльями, мѣняя ихъ на киргизской и калмыцкой скоть. Живущіе по деревнямъ, пашутъ хлѣбъ, воздѣлываютъ огороды и чѣмъ далѣе отъ городовъ, тѣмъ живутъ бѣднѣе, съ небольшимъ исключеніемъ. Дома у болѣе зажиточныхъ городскихъ Татаръ строятся обыкновенно на двѣ половины, въ одной изъ нихъ помѣщается все семейство и хозяйство, въ другой, болѣе чистой, живетъ самъ хозяинъ. Нѣкоторое изъ живущихъ въ самомъ гор. Астрахани занимаютъ торговлею и ведутъ даже коммерческія дѣла чрезъ Каспійское море, Мангышлакской полуостровъ и чрезъ степь, Гурьевъ и Усть-Уртъ съ Хивой и Киргизами. Слѣдуетъ замѣтить, что теперь въ Астраханской губерніи, какъ во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ Татары съ давнихъ уже поръ они сдѣлались туземцами, время отъ времени по степенно уменьшаются число ихъ, не смотря на многоженство, допущенное магометанскою религіею, и причинъ такого страшнаго уменьшенія народонаселенія этого племени фактически не дано.

✓ *Калмыки*, кочующіе по обширной равнинѣ Астраханской губерніи, начиная съ побережья и луговъ Ахтубы и перейдя Волгу съ нагор-

(*) Кундровскіе Татары сами себя называютъ Карагаши, имѣютъ зимовки при селеніяхъ Сентовки и Хожетаевкѣ, лѣтомъ же выходятъ кочевать на лѣвнѣ

ной ее стороны до предѣловъ Земли Войска Донскаго, а къ югу до р. Кумы, и за нею до селеній Ставропольской губерніи, на такъ называемой Калмыцкой степи, есть народъ монгольскаго племени, принадлежавшій съ XIV до XVII столѣтія къ знаменитому тогда въ средній Азіи Ойратскому или Дурбанъ-Ойратскому союзу, который состоя въ XIV вѣкѣ изъ трехъ, а въ XV изъ четырехъ поколѣній: Чарошъ, Дурбогъ, Хошотъ и Торгогъ занимая въ тѣ времена земли отъ подошвъ Большаго и Малаго Алтая, на западъ, до Каспійскаго моря и Уральскихъ горъ, на югъ до предѣловъ Индіи и на востокъ почти до стѣнъ Китая, т. е. почти всю площадь средней Азіи. Эти Монголо-Калмыки или какъ они называли себя Элюты, признавая главой союза Чароксаго хана, соединенные законами Батора ханъ Таузию, утвержденными въ 1640 году на общемъ сеймѣ вождями другихъ поколѣній и дополненными въ 1654 году, преемникомъ его Чароскимъ же ханомъ Голданомъ, начинали было напоминать времена Чингисъ Хана: поколѣніе Чаросъ заняло всю Чжунгарію, Хошоты овладѣли Тангутомъ, Хухунорой и Тибетомъ. Дурботы господствовали на Гобійской степи, а Торготы съ начала пошли къ берегамъ Иртыша и Ишима съ намѣреніемъ покорить эти страны; но заставши ихъ уже занятыми Русскими, откочевали къ берегамъ р. Эмбы и Каспійскому морю. Вскорѣ возникшія между владѣльцами ихъ междуусобія, а отъ этаго удаленія и разобщенія одного владѣльца отъ другаго обширными пространствами, и главное хитрая политика Пекинскаго двора разрушили единство этаго союза и вслѣдъ за тѣмъ, Чжунгарія, Тунгутъ, Хухуноръ и Тибетъ были покорены Китайскимъ императоромъ. Дурботы, опасаясь той же участи, перешли на сѣверный склонъ алтайскихъ и саянскихъ горъ, покорились Россіи и введены въ составъ Сибирскихъ ивородцевъ; а племя Торгогъ, тѣснимое Киргизами, откочевало за Уралъ и расположилось на луговой сторонѣ Волги. Ихъ было тогда до 5,000 кибитокъ или до 100,000 одного муж. пола, подъ предводительствомъ Хо-Урлюкъ. Они, войдя въ степи Астраханской губерніи, покорили Нагайцевъ подлѣ Ахтубы, и оттѣснили большую часть ихъ и Трухменцовъ къ Кавказскимъ горамъ, потомъ они начали угрожать и селеніямъ Русскихъ въ Саратовской, Томбовской и Пензенской губ., на которыя перѣдко дѣлали набѣги и отгоняли скотъ; но когда въ 1643 году, при отраженіи сивнаго набѣга Калмыковъ на окрестныя Астраханскія селенія Хо-Урлюкъ былъ убитъ, то преемникъ его Шукуръ-Дайчинъ съѣздивши въ Чжунгарію къ главѣ союза и, удостовѣрившись тамъ ли-

убѣдиль Калмыковъ своихъ улусовъ не надѣяться на такомъ отдаленномъ кочевѣ и при такомъ распаденіи всѣхъ родовъ ихъ, на подкрѣпленіе отъ единоплеменниковъ и признать за лучшее, за неизбежное, покориться Россіи, что и было исполнено при общемъ согласіи въ 1655 г. Калмыки торгоутскаго поколѣнія, а въ послѣдствіи присоединившіеся къ нимъ выходцы изъ Китая другихъ ихъ родовъ, добровольно и безусловно вступили въ подданство Россіи, съ обязательствомъ охранять юго-восточные предѣлы Астраханскаго края отъ набѣговъ Киргизовъ, Каракалпаковъ и Трухменцевъ, служить противъ ея непріятелей, не грабить и не чинить набѣговъ и вообще радѣть объ пользѣ Россіи.

Не довѣряя однокоже этой покорности Калмыковъ, Астраханскіе воеводы устраиали по нагорной сторонѣ Волги, укрѣпленные заселенія и при восточномъ устьѣ Волги крѣпость Красный-Яръ, для охраненія Астрахани и для удержанія самовольнаго перехода Калмыковъ за Волгу къ Азовскому морю, на что они не однократно покушались, особливо когда присоединились къ Торгоутамъ вышедшія изъ Чжунгарій 3,000 кибитокъ поколѣнія Хошотъ, а въ слѣдъ за ними, (около 1677 года еще 4,000 кибитокъ Дурботъ. Правившій въ этотъ періодъ времени, т. е. съ 1670 по 1724 г. всѣми волжскими Калмыками ханъ Аюка, пять разъ возобновлялъ присягу своихъ предмѣстниковъ и снова безънаказанно нарушалъ ее, и только въ 1710 году онъ исполнилъ обязательство, выставивъ пяти тысячный отрядъ конницы противъ возмущившихся Банкирцовъ, и отправить 10,000 Дурботъ для охраненія земли Донскихъ казаковъ отъ Некрасовцевъ. Калмыки эти съ того времени и остались на Дону. Наконецъ, въ 1722 году, Аюка оказалъ послѣднюю услугу Петру Великому, снарядивъ до 10,000 Калмыцкой конницы, которая и была послана императоромъ для усмиренія Лезгинъ, во время его похода въ Персію.

Калмыки, занимавшіе тогда степи Астраханской губерніи, по луговой сторонѣ Волги и частію самовольно завладѣвшіе и нагорнымъ берегомъ, состояли изъ нѣсколькихъ поколѣній, которыми завѣдывали владѣльцы или войны. Главный же правитель всего народа въ званіи Хана и намѣстника назначался по прямому наслѣдству изъ Торготскаго рода, какъ самаго многочисленнаго и перваго переселившагося въ этотъ край. При нихъ состоялъ совѣтъ, называемый зарго (судъ) изъ восьми членовъ, назначаемыхъ самимъ Ханомъ и по произволу его смѣняемыхъ. Участіе же правительства по управленію Калмыками было тогда временное и всегда весьма слабое. Такъ, въ 1731 году учреж-

денъ былъ институтъ вѣдѣній при Волжскомъ казанѣ. Для про-

сѣченія своевольной перекочевки на нагорной берегъ Волги, а въ слѣдующемъ году, для этаго укрѣпили форпосты или станицы, вооруживъ ихъ орудіями и разставили кордоны изъ Донскихъ и Дубовскихъ казаковъ, съ частію регулярнаго войска; потомъ въ 1741 году и позднѣе Черноярской острогъ и гор. Енотаевскъ сдѣлали крѣпостами, укрѣпили, вооружили ихъ и населили постояннымъ гарнизономъ, для уменьшенія командировокъ съ Дона казаковъ, разстроивавшихся отъ этаго въ хозяйствѣ и для болѣе постояннаго и прочнаго облюта всей нагорной стороны и самаго плаванія по Волгѣ отъ хищническихъ набѣговъ и грабежей Калмыковъ и разбойническихъ шаекъ; въ особенности такія мѣры предосторожностей оказались необходимыми, когда еще 10,000 кибитокъ изъ поколѣній: Хошоутовъ, Дербентовъ и Хойтъ, избѣгая Китайскаго ига, вышли изъ Чжунгаріи и присоединились къ волжскимъ Калмыкамъ.

Въ это время, императрица Екатерина II, желая ограничить самовластіе правившаго тогда Калмыками главнаго Торгоутскаго владѣльца Убуши, не утвердила его въ званіи Хана и предоставила коллегіи иностранныхъ дѣлъ права перемѣнять произвольно избираемыхъ владѣльцами членовъ Зарго, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ приставовъ въ улусы изъ Русскихъ чиновниковъ. Оскорбленное этими распоряженіями самолюбіе Хана и владѣльцовъ, нойновъ, раздраженное притѣсненіями приставовъ и корыстолюбіемъ ихъ, а главное данное дозволеніе Хошоутскому владѣльцу Замьяну произвести опытъ поселенія подвластныхъ ему Калмыковъ на постоянныхъ мѣстахъ, возбудило всеобщій ропотъ въ этомъ народѣ и было причиною, что въ 1771 году Убуши съ 30,000 кибитками Калмыковъ, кочевавшихъ на луговой сторонѣ Волги перешли за Уралъ и Киргизскія степи въ Китайскія владѣнія.

Послѣ ухода Убуши, въ предѣлахъ Астраханской губерніи остались одни улусы, кочевавшіе на правой сторонѣ Волги, ихъ было неболѣе 13,000 кибитокъ потому, что еще прежде много откочевало, какъ изъ первоначально прішедшихъ, такъ и изъ тѣхъ, которые присоединились въ послѣдствіи, а именно: въ 1701 году, въ слѣдствіе междуусобныхъ распрій, ушло обратно въ Чжунгарію до 15,000 кибитокъ; въ 1710 году 10,000 Калмыковъ, Дурбатовъ, отправленныхъ на Довъ, остались тамъ въ вѣдомствѣ Войска Донскаго, въ 1744 году слишкомъ 3,000 Калмыковъ были окрещены и переведены въ г. Ставрополь (нынѣ Самарской губерніи) и въ 1764 году, по той же причинѣ, до 200 кибитокъ крещенныхъ Калмыковъ

Вследствие ухода Убуши, съ большою частию Калмыцкаго народа, упразнено званіе Хановъ и повелѣно, чтобы каждый владѣлецъ улусовъ правилъ своими людьми независимо, судилъ ихъ по древнимъ правиламъ и обыкновеніямъ; вмѣсто же суда Зарго учреждено было Астраханское Калмыцкое правленіе, главный надзоръ былъ порученъ Астраханскому губернатору и главному приставу назначаемому изъ чиновниковъ коллегии иностранныхъ дѣлъ; но этими перемѣнами участь простаго Калмыцкаго народа не улучшилась. Владѣльцы, пользуясь правомъ произвола и самоуправства, утвержденнымъ обычаями, брали съ своихъ подвластныхъ неограниченную подать скотомъ и деньгами. Въ 1800 году, 27 сентября высочайшимъ указомъ утверждены были за Калмыками все земли, занимаемая или отъ Царицына по рѣкамъ: Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и возморью. Въ слѣдъ за этими двумя грамотами императора Павла I возстановлено, въ лицѣ Малодербентовскаго владѣльца Чучея-Тайши-Тундутова, прежнее званіе намѣстника и при немъ совѣтъ Зарго; за тѣмъ Калмыцкое правленіе въ Астрахани было упразднено и народъ Калмыцкой на время выбылъ изъ вѣдомства губернскаго начальства. Императоръ Александръ I, имавшимъ указомъ 26 октября 1801 года, подтвердилъ эти права и преимущества и далъ особаго главнаго пристава для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользы Калмыцкаго народа, остававшагося все это время совершенно свободнымъ отъ всякаго сбора въ казну, и все повинности его ограничивались выставкою по временамъ ополченій, которая снаряжать обязанъ былъ Зарго; а именно въ 1783 г. Калмыки участвовали въ Крымскомъ походѣ, потомъ ежегодно выставляли по 500 чел. для кордобовъ, противъ Киргизь-Кайсаковъ и съ 1807 по 1814 годъ состояло въ Русской арміи два пачисотенныхъ, конныхъ, Калмыцкихъ полка. Въ 1825 году 10 марта, высочайше утверждены были новыя правила для управленія Калмыками; въ Астраханѣ учреждена коммисія Калмыцкихъ дѣлъ, которой подчинился судъ Зарго, уже получившій значеніе только окружнаго суда, а улусные Зарго остались на правахъ словесныхъ судовъ. Въ 1828 г., грамотою 24 апрѣля, нынѣ царствующій Государь Императоръ снова подтвердилъ Калмыцкому народу ихъ древнія права и возстановилъ прежнее значеніе Зарго, которому пожалована тогда золотая печать съ Императорскимъ гербомъ, а въ 1836 году было приведено въ дѣйствіе новое положеніе, составленное въ 1834 году, подъ руководствомъ астраханскаго военнаго губернатора Пяткина, въ данныхъ, собранныхъ въ

1827 году сенаторомъ Энгелемъ, во время осмотра имъ и ревизіи этой губерніи, и обсужденныхъ особымъ комитетомъ.

На основаніи этого положенія; управленіе Калмыками сосредоточенное въ Астрахани, вѣреннѣе ближайшему надзору военнаго губернатора и до 1848 года, или до приведенія въ дѣйствіе высочайше утвержденного въ 1847 году настоящаго положенія, состояло: а) изъ совѣта Калмыцкаго управленія, на правахъ губернскаго правленія; б) суда — Зарго, состоявшаго подъ завѣдываніемъ министра юстиціи; в) Ламайскаго духовнаго управленія, завѣдывающаго отъ министра внутреннихъ дѣлъ и улусныхъ судовъ, на правахъ уѣздныхъ. Въ каждомъ изъ семи улусовъ былъ (и теперь есть) особой улусный попечитель изъ Русскихъ чиновниковъ, съ помощникомъ. И наконецъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 23 день августа 1848 года положенія, объ управленіи Калмыцкимъ народомъ, совѣтъ Калмыцкаго управленія и судъ-Зарго упразднены и дѣла ихъ въ 1848 году поступили, по принадлежности, въ губернскія присутственныя мѣста. Главное управленіе Калмыками и предоставленныя въ пользованія ихъ землями, въ Астраханской и Ставропольской губерніи, принадлежатъ вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ по первому департаменту.

Попечительство и ближайшее наблюденіе за дѣлами Калмыковъ поручено управляющему Астраханскою палатою государственныхъ имуществъ.

Дѣла по управленію Калмыками въ улусахъ возложены на улусныя управленія, а дѣлами тяжбыными и о проступкахъ завѣдываютъ улусныя Зарго.

Въ мочагахъ и на калмыцкомъ базарѣ положено по одному попечителю; въ пособіе къ нимъ назначены въ мочагахъ старшины, и на калмыцкомъ базарѣ — бодокчей, по числу находящихся, въ каждомъ мѣстѣ, частей улусовъ.

Для нахожденія при слѣдствіяхъ по дѣламъ, касающимся Калмыковъ, положено въ городахъ Енотаевскѣ и Черномъ-Ярѣ по одному депутату, со стороны Калмыковъ.

Въ аймакахъ, управленіе принадлежитъ родовому Зайсангу, а за неимѣніемъ его, аймачиному старшинѣ, въ хотонахъ же — хотонскому старостѣ.

Дѣлами по духовной части завѣдываетъ лама, при которомъ есть своя канцелярія.

По указу управленія, Калмыцкій народъ раздѣляется на семь

для кочевьевъ производится по улусно; изъ сего исключаются только мочаги и казмыцкій базаръ, то и другое принадлежитъ всеѣмъ вообще Калмыкамъ.

Все пространство Калмыцкихъ земель обмежевано окружною межею и распределено слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ лѣтнее, общественное кочевье Дербетовскаго, Индыко-Икцохуровскаго, Богоцохуровскаго и Эркетеневаго улусовъ (за исключеніемъ отданныхъ подъ селеніе Аксай 40,141 дес.) отвѣдено	4,065,283	десят.
2) Для ежегоднаго, по очереди, кочевья всеѣхъ улусовъ, кромѣ Хошоутовскаго, и на луговой сторонѣ Волги, между горами Богдо и Чанчачи	472,406	—
3) Подъ лѣтнее кочевье Хошоутовскаго улуса, на луговой же сторонѣ Волги	337,991	—
4) Подъ зимнее кочевье Хошоутовскаго улуса, на С. З. отъ Астрахани	689,374	—
5) Подъ зимнее кочевье Индыко-Икцохуровскаго, Богоцохуровскаго, Эркетеневаго и Харачусо-Эрденевскаго улусовъ	2,222,971	—
6) Подъ зимнее и лѣтнее кочевье Больше-Дербетовскаго улуса	872,304	—
И т о г о	8,660,329	десят.

На каждую кибитку приходится по 700 десятинъ, изъ которыхъ одна треть удобна для кочевья.

Лѣсовъ на всей этой землѣ нѣтъ. По сему, съ 1845 г. приступлено къ искусственному въ нихъ зачахъ лѣсоразведенію. Министерство государственныхъ имуществъ полагаетъ достигнуть со временемъ до того, чтобъ на каждую кибитку приходилось по одной десятинѣ лѣсу; на первый случай назначено 700 десятинъ, полагая по одной десятинѣ на 20 кибитокъ.

Калмыкамъ не дозволяется кочевать близъ соляныхъ озеръ, на коихъ вырабатывается соль и около дорогъ, по которымъ производится перевозка соли. Корневымъ лѣсомъ, растущимъ на отвѣденныхъ Калмыкамъ земляхъ, они могутъ пользоваться, но не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства.

Въ рыболовныхъ водахъ, отдаваемыхъ отъ казны въ откупное содержаніе Калмыкамъ, дозволяется только ловить бреднемъ, не болѣе 10 вершковъ ширью, и въ квадратныхъ окружностяхъ шестахъ.

одну чистяковую рыбу и при томъ только для собственного употребленія, а отнюдь не на продажу.

Улусные владѣльцы или нойны, опекуны и правители обязаны назначать мѣста и время для перекочевокъ и распределять между аймаками и хотонами, своего улуса, земли и уголья.

Улусы, управляемые нойнами владѣльцами и родовые аймаки, а также семейства Калмыковъ, находящихся у владѣльцевъ, въ случаѣ смерти владѣльцевъ, или поступленія ихъ въ духовное званіе, не подлежатъ раздѣлу между наследниками, но переходятъ, безъ раздробленія, къ старшему въ родѣ.

Нойны владѣльцы и аймачные зайсанги не имѣютъ права продавать, закладывать и дарить подвластныхъ имъ Калмыковъ, но принимая христіанскую вѣру, сохраняютъ все принадлежащія имъ по происхожденію права, и подвластные имъ Калмыки остаются въ ихъ владѣніи. Калмыкамъ же простолюдинамъ, принимающимъ христіанскую вѣру, когда пожелаютъ водвориться, отпускается изъ казны на хозяйственныя обзаведенія, для семейныхъ по 15, а для холостыхъ по 8 руб. серебромъ.

Калмыки могутъ, по желанію, поступать въ казачье войско: принадлежащія владѣльцамъ, съ ихъ согласія; а изъ казенныхъ улусовъ по предъявленію кентаціи, что за ними не числится недоимки въ денежныхъ повинностяхъ. Записавшіеся въ казачье вѣдомство, пользуются пятилѣтнею льготою отъ исправленія повинностей, отправляемыхъ казаками.

Нойны и зайсанги считаются у Калмыковъ благородными по происхожденію и называются въ народѣ *бѣлая кость*, въ противоположность сему ивешій классъ, т. е. простолюдины, именуется *черная кость*. Нойны есть потомки тѣхъ хановъ и тайшей, которые привели улусы своихъ родовъ изъ Чжунгаріи въ Россію.

Нѣкоторые изъ нойновъ именуютъ себя князьями, но кромѣ Дундуковыхъ (принявшихъ св. крещеніе) ни для кого изъ нихъ официально не признанъ этотъ титулъ; по положенію они считаются на правахъ потомственныхъ дворянъ, получаютъ въ доходъ по 7 р. 14 коп. сереб. съ каждой кабитки своего улуса; имѣютъ право, какъ председатели улусныхъ зарго, рѣшать словесно, по калмыцкимъ обычаямъ, спорныя дѣла, между своими подвластными, и могутъ быть награждаемы чинами и орденами.

Зайсанги, не имѣющіе чиновъ, но владѣющіе наследственными аймаками, пользуются правами потомственныхъ, а не владѣющіе та-

нены поймамъ владѣльцамъ. Еще до прихода въ Россію, нѣкоторые изъ простыхъ Калмыковъ получили отъ тибетскаго Далай—ламы (первосвященника) жалованныя грамоты на потомственное званіе зайсанговъ.

Аймачные, или родовые, зайсанги управляютъ аймаками по праву наследства, признанному судебнымъ порядкомъ. Въ должности сей они утверждаются начальникомъ губерніи. До изданія положенія 1835 г., поины владѣльцы сами возводили простолюдиновъ въ званіе зайсанговъ и также лишали ихъ аймаковъ безъ приговоровъ суда. Къ обязанностямъ зайсанга, кромѣ ближайшаго завѣдыванія его аймакомъ, принадлежитъ взиманіе сборовъ и наряда Калмыковъ на кондонную службу, а также присутствіе въ улусныхъ Зарго и въ палатѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, когда они бывають избираемы въ депутаты.

Калмыцкое духовенство, составляющее среднее сословіе, прежде было очень значительно, по вліянію своему на владѣльцевъ и на простой народъ, и многочисленное, по неограниченности своего комплекта; но въ 1838 г. духовенству Астраханскихъ Калмыковъ положенъ особый штатъ, которымъ опредѣленъ комплектъ ихъ въ 2,651 чел.оу, гэмонговъ или жрецовъ и причета, подъ разными наименованіями. Глава Калмыцкаго духовенства есть лама, за нимъ слѣдуютъ гэмонга, гэмюла и манжика.

Изъ гэмонговъ избираются: а) бакши, или настоятели хуруловъ б) гэмбуи, или блюстители благочинія въ хурулахъ, в.) гунзуты, или начальники хора, г) бурхачи или смотрители хуруловъ и д) нирбы или казначей.

Изъ гэмюловъ избираются гэмки, или помощники казначей.

Все эти чины Калмыцкаго духовенства безбрачны. Лама и гэмонги освобождены отъ податей и живутъ приношеніями на кумирни. (въ которыхъ служатъ) отъ владѣльцовъ, зайсанговъ и народа; нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ врачеваніемъ, основываясь на книгахъ Тибетской или, какъ многіе думаютъ, на древне-Египетской медицинѣ.

Простолюдины изъявляютъ совершенную покорность поину, высоко чтутъ его благородное происхожденіе и родословную хронологию; вѣрятъ также своимъ ламамъ и гэмонгамъ, не разсуждая, и безусловно убѣждены, что жрецы эти ученостию и святостию выше ихъ.

Астраханскіе Калмыки, потомки набѣдниковъ полчищъ Чингисъ-

ки и покорны и если еще предаются празности, безпечности и страсти къ отгонамъ стадь и табуновъ, то эти пороки неизбѣжны при условіяхъ мѣстности, климата и кочевой жизни; баранта (отгонъ скота), байга (конская скачка) и борьба суть также остатки той дикой отваги, которою предки ихъ наводили страхъ на половину Европы.

Не смотря на нѣкоторыя мѣры, принятыя правительствомъ, чтобы заставить Калмыковъ заниматься хлѣбопашествомъ; эта отрасль хозяйства въ степяхъ Астраханской губерніи все еще идетъ очень неуспѣшно, что можно видѣть изъ свѣдѣній за послѣднія пять лѣтъ, о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣба на частныхъ поляхъ:

Годы	Посѣвы		Урожай	
	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
	Ч	е	р	т
	т	в	е	й
1845 —	117	199	неизвѣстно	
1846 —	75	219	939	3020
1847 —	48	60	49	356
1848 —	53	16	115	«
1849 —	122	120	500	292

На общественныхъ участкахъ.

1845 —	86	22	неизвѣстно.	
1846 —	94	27	430	132
1847 —	110	2	167	70
1848 —	114	16	22	11
1849 —	45	12	44	21

Въ 1849 году у Калмыковъ было 4 мірскихъ оброчныхъ статьи, съ которыхъ слѣдовало поступить годоваго дохода 2,415 р. 71^к, коп. сер.

Такимъ образомъ и въ настоящее время они все тѣ же пастухи, какими пришли изъ Зюнгариіи, только болѣе мирные. Скотовство есть почти исключительное ихъ занятіе и богатство, которое даетъ имъ пищу, одежду и кровъ; первое состоитъ изъ молока, мяса и будуна—мучной похлебки, вареной на маслѣ; сверхъ того кирпичный чай, есть самая необходимая и любимая пища Калмыковъ, которая въ дорогѣ и у бѣдныхъ не рѣдко по цѣлымъ недѣлямъ бываетъ единственною пищею. Этотъ напитокъ очень питателенъ, особенно когда подмѣшаютъ въ него немного поджаренной муки съ масломъ и подбѣляютъ молокомъ, что получаетъ названіе затурана. Волку гонять они изъ кобыляго молока или кумыса. Одежду ихъ зимой и лѣтомъ составляетъ овчина, а юрты или кибитки ихъ покрываются войлоками, снатываемыми въ нѣрѣзъ шестеро. По этому

падежъ, болѣзни или напротивъ умноженіе скота, для Калмыка составляютъ важныя эпохи. Слѣдующая таблица показываетъ уменьшенія и увеличенія скотоводства Астраханскихъ Калмыковъ среднимъ числомъ въ послѣдніе 22 года.

Названіе скота.	1827 г.	1837 г.	1840 г.	1845 г.	1848 г.	1849 г.	
Верблюдовъ	46,435	7,377	9,115	16,524	21,702	17,278	
Лошадей	160,900	19,024	24,990	45,692	63,589	57,444	
Рогатаго скота	124,690	33,308	63,519	108,159	148,666	138,557	
Овецъ: {	Простыхъ	459,936	168,999	334,207	567,089	838,797	850,470
	Тонкорунныхъ	Н е б ы л о .			3,758	4,006	3,564
Козь	13,144	6,733	12,717	35,683	98,410	38,437	
Свиней	Н е б ы л о .			337	490	300	
Итого	805,105	235,421	453,543	777,263	1,415,650	1,106,050	

Тонкорунныя овцы, послѣ опыта сдѣланнаго въ 1721 г. Петромъ Великимъ, впервые снова были разведены въ Калмыцкой степи въ 1843 году, первоначально привезли ихъ въ Астраханскій край 3,179 штукъ; козы здѣсь появились въ 1827 году. Съ 1833 г. начался падежъ и убыль скота у Калмыковъ, вслѣдствіе чрезвычайной засухи лѣтомъ и частыхъ, продолжительныхъ мятелей зимой; съ 1839 г. и особенно съ 1842 г. отъ благоприятной теплой зимы скотъ началъ поправляться, но многіе Калмыки до этого еще времени, потерявъ весь свой скотъ, уже сдѣлались совершенно нищими и пошли въ работники къ русскимъ рыбопромышленникамъ за самую ничтожную цѣну; другіе изъ этихъ байгушей (бѣдиковъ) занимались въ соленомняхъ; на ватаги поступаетъ такихъ Калмыковъ отъ 8,000 до 9,000 человекъ; а въ 1837 и 1838 г. ихъ занималось до 13,000 человекъ. Выломкою соли занимается отъ 1,100 до 1,250 Калмыковъ ежегодно; эта послѣдняя работа чрезвычайно тяжела потому, что ее производятъ на озерахъ, во время лѣтнихъ жаровъ и работаютъ по колѣно въ соленой влагѣ; не смотря на выручку въ теченіи лѣта, каждымъ изъ этихъ работниковъ, отъ 30 до 38 руб. серебра было примѣра, чтобы русскіе крестьяне брались за это дѣло. Нѣкоторые изъ Калмыковъ поступаютъ въ работы къ обывателямъ Астраханской и Саратовской губерній и къ Донецкимъ казакамъ; другіе же—въ гребцы на судахъ, получая за это плату отъ 25 до 50 руб. серебра за все время навигаціи, или за 8 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Но

труды эти представляют исключение; только рѣшительная крайность может заставить Калмыка приняться за подобную работу, тѣмъ болѣе, что Русскіе часто сурово обращаются съ ними, утомляют ихъ работами и не всегда вознаграждают ихъ трудъ. Болѣе всего понуждаютъ Калмыковъ къ этой, непривычной для нихъ дѣятельности, сборы на управленія и другія денежныя и натуральныя повинности. Первые составляютъ съ каждой кибитки по 8 руб. 15 коп. сереб. въ годъ; изъ числа этой суммы 57 коп. сер. поступаетъ въ пользу родового аймачнаго зайсанга, остальная сумма, въ казенныхъ улусахъ, назначается на содержаніе управленія, съ обращеніемъ остатковъ въ общественный капиталъ Калмыковъ; въ владѣльческомъ отдѣляется на управленіе и общественный капиталъ 44 коп. сер., остальные за тѣмъ 7 руб. 14 коп. сер. составляютъ доходъ владѣльцевъ, подъ названіемъ албанъ.

Сборъ денегъ, на содержаніе управленія и въ общественный капиталъ, производится избранными для сего демчями, по полугодно, а въ пользу владѣльцовъ и родовыхъ зайсанговъ ими самими.

Общественнаго капитала къ 1850 года у Калмыковъ было:

На лицо и въ кредитныхъ установленіяхъ . 132,568 р. 57³/₄ к.

Въ ссудѣ и недоимкѣ 60,497 — 14 —

Итого . 193,065 р. 71³/₄ к.

Этотъ капиталъ употребляется на пособіе Калмыкамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ какихъ либо несчастныхъ случаевъ, а также раздается въ ссуду.

Онъ составляется:

- а) Изъ остатковъ отъ суммы, собираемой на содержаніе управленія.
- б) Изъ доходовъ съ мірскихъ оброчныхъ статей.
- в) Изъ сбора за билеты, выдаваемые Калмыкамъ на отлучки, для найма въ работы.
- г) Изъ денегъ, собираемыхъ съ аймаковъ, гдѣ нѣтъ родовыхъ зайсанговъ.
- д) Изъ общественнаго сбора, по 85 коп. сер. съ кибитки и
- е) Изъ суммы, собираемой съ Индыко-Иквцо-Хуровскаго улуса, поступившаго въ казенное вѣдомство.

Натуральныя повинности Калмыковъ суть: 1) нарядъ подводъ, 2) Поставка кибитокъ, для помѣщеній улусныхъ управленій съ чиновниками и казачьими командами, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не устроено улуснаго дома, и доставленіе имъ зимой матеріаловъ для топлива.

3) Нарадъ в Калмыковъ отъ ссуды, на содержание, для содержания имъ

улусахъ пикетовъ. 5) Нарядъ ежегодно 200 Калмыковъ для кордонной службы на линію, занимаемую Астраханскимъ казачьимъ войскомъ. 5) Нарядъ рабочихъ для починки дорогъ и для лѣсоразведенія. Калмыки, находящіеся въ мочагахъ и на калмыкомъ базарѣ, вмѣсто участія въ натуральныхъ повинностяхъ, по своимъ улусамъ, обязаны исполнять подводную гоньбу, въ мѣстахъ настоящаго ихъ пребыванія, т. е. по дорогѣ въ Кизляръ и на Мочагавскую соляную заставу.

Обыкновенная одежда Калмыковъ состоитъ изъ шапки въ видѣ уланской, только ниже; какъ мужчины такъ и женщины носятъ ее на бекрень; у богатыхъ женщинъ шапка эта бываетъ изъ пунцоваго бархата съ золотыми позументами, или изъ золотой парчи. Мужчины носятъ нѣчто въ родѣ русскаго зипуна, а зимой обыкновенный нагольный тулупъ, доходящій до икръ или нѣсколько ниже колѣнъ; полы и воротъ обшиваются чернымъ плисомъ съ красною вышущкою; воротъ и разрѣзъ на груди кроится въ видѣ закрытыхъ отворотовъ; воротникъ и рукава тоже обшиваются чернымъ плисомъ съ красною каемкою. Сапоги носятъ высокіе, выше икръ и болѣе изъ конскихъ или звѣриныхъ шкуръ. Женскій костюмъ отличается только при полномъ нарядѣ, когда они налѣвываютъ, сверхъ длиннаго обыкновенно стеганаго, суконнаго или шелковаго халата, черный плисовый кафтанъ безъ рукавовъ, обшитый по всемъ швамъ красною тесьмою въ нѣсколько рядовъ и разными узорами; грудь онѣ убираютъ коралами и серебряною мелкою монетою; въ косы также вплетаютъ коралы; въ уши, вдѣваютъ большія металлическія серьги, или сплетенныя изъ коралъ и бусъ, но не носятъ привѣсокъ въ воздрахъ, какъ то дѣлаютъ Киргизки.

Мужчины и женщины носятъ шаровары, послѣднія, болѣе коженныя.

Калмыки имѣютъ типъ азіатской фізіономіи, съ узкими глазами и съ выпуклыми скулами; у всѣхъ у нихъ почти совершенно черные волосы и хорошіе зубы; ростъ ихъ средній; сложенія болѣе неправильнаго, отъ пеленанія въ младенчествѣ и отъ сидячей жизни; а въ послѣдствіи отъ неопрятности въ домашнемъ быту и дурной пищи, Калмыки страдаютъ многими болѣзнями, особенно скорбутомъ, накожными сыпями и сифилитическими болѣзнями, также костоѣдами и глазными воспаленіями разныхъ видовъ; душевныхъ недуговъ нѣтъ; чахотки рѣдки, не смотря на сухость климата; водяныя бываютъ чаще отъ брюшныхъ заваловъ и отъ неумѣреннаго употребленія кир-

дичнаго чаю.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 30 декабря 1846 года, для приученія Калмыковъ къ осѣдлой жизни, ихъ предположено селить, особыми станицами, вмѣстѣ съ Русскими. Такихъ станицъ назначено устроить 44, преимущественно около новаго тракта, проводимаго изъ г. Царицына, чрезъ степь, на г. Георгіевскъ.

Въ 1848 году, изъ числа мѣсть, избранныхъ для станицъ, начало заселенія положено въ 5, и въ 1849 году въ 13 пунктахъ.

Въ этихъ станицахъ водворено :

Въ 1848 году Русскихъ 127, Калмыковъ 6, итого 133 семействъ.
— 1849 — — 297, — 10, — 307 —

Домовъ построили:

— 1848 — — 90, — 7, — 97 —
— 1849 — — 389, — 19, — 408 —

Къ 1850 г. поступило 567 прошеній отъ Русскихъ семействъ, о поселеніи ихъ съ Калмыками. Калмыковъ же, изъявившихъ желаніе поселиться въ станицахъ оказалось 231 семейство.

Къ этому же году оставалось Русскихъ крестьянъ, прибывшихъ для поселенія съ Калмыками въ Астраханской губерніи, но еще не водворенныхъ, 80 семействъ.

Киргизы внутренней орды, кочующіе въ Астраханскихъ степяхъ, подвѣдомственны начальству Оренбургскаго края, и хотя астраханскій военный губернаторъ имѣетъ право въ экстренныхъ случаяхъ дѣлать свои распоряженія въ этой ордѣ, согласно 734 стат. учрежденія о управленіи инородцевъ, но въ то же время обязанъ сообщить о нихъ Оренбургскому и Самарскому генераль-губернатору. При сравненіи ихъ съ Калмыками, они отличаются только тѣмъ, что юрты ихъ опрятнѣе и наряднѣе, разумѣется у богатыхъ; не рѣдко убираютъ какъ полъ, такъ и стѣны внутри бухарскими и даже персидскими коврами; нарядъ ихъ тоже лучше: многіе носятъ шелковые халаты, на головы надѣваютъ разныхъ цвѣтовъ ковчешкія шапки съ большими наушниками и съ затыльникомъ; женщины носятъ бѣлыя чадры. Скотоводство ихъ обширнѣе калмыцкаго; вообще султаны, бии и старшины ихъ богаче калмыцкихъ нойновъ и зайсанговъ, но народъ отъ части также бѣденъ какъ калмыцкіе байгуши. Кромѣ того, Киргизы грубѣе въ правахъ и воинственнѣе; они до сихъ поръ еще извѣстны хищничествомъ и барантою. Киргизы исповѣдуютъ магометанскій законъ, но мало понимаютъ алкоранъ; они вообще не ревностные мусульмане; у нихъ нѣтъ ни разныхъ сектъ, ни истыхъ фанатиковъ, это все еще полудикари; тогда какъ напротивъ, кроткая

понятія, и не мѣшаетъ имъ быть болѣе сообщительными съ христіанами.

Трухменцы, поселившіеся въ городѣ и по деревнямъ Астраханскаго уѣзда, въ числѣ 300 семействъ, измѣнили нѣсколько свои кочевые, дикіе обычаи и принялись за промышленность: они выдѣлываютъ у себя на домахъ ковры низкихъ добротъ и занимаются скотоводствомъ; живутъ не совсѣмъ опрятно.

Каракалпаки, кочуя въ сосѣдствѣ Киргизовъ и Кундровскихъ Татаръ, сливаются съ ними въ общей массѣ; они нынѣ уже не составляютъ отдѣльнаго народа и не имѣютъ какихъ либо особенностей въ своемъ быту. При выходѣ Калмыковъ изъ за Урала въ Астраханскія степи, кочевавшіе тутъ Трухменцы и Каракалпаки мало по малу вытѣсняемые за Волгу, ушли было въ Кавказскія земли, но въ послѣдствіи опять возвратились на прежнія свои мѣста; особенно когда большая часть Калмыковъ откочевала обратно за Уралъ, и то и другое племя составляютъ часть тѣхъ Калмыковъ, которые живутъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря и по Усть-Урту; прежде они были многочисленнѣе.

VI. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Малонаселенность Астраханской губерніи, безплодная почва степей, сухіе постоянно знойные дни лѣтомъ и безснѣжныя зимы, при 20-ти градусахъ слишкомъ мороза, вотъ причины скуднаго хлѣбопашества въ томъ краѣ, такъ что изъ 20 милліоновъ десятинъ пространства, необработанныя степи занимаютъ около 19½ милліоновъ, а пахатной земли не много болѣе 30,000 десятинъ, не считая Царевского уѣзда. Калмыцкія кочевья занимаютъ до 99,015 кв. вер. и на этомъ пространствѣ считается до 14,309 калмыцкихъ семействъ, по этому на каждыя 7 кв. вер. приходится по одной кибиткѣ и все это служитъ только подножнымъ кормомъ ихъ скотоводству.

Во всей Астраханской губерніи только Царевской и Черноярской уѣзды, почвою земель, представляютъ возможность безъ удобренія, безъ большихъ и дорогихъ усилій съ выгодною заниматься хлѣбопашествомъ; но многіе опасаются, что въ Царевскомъ уѣздѣ, не смотря на обширность хлѣбородныхъ полей, въ слѣдствіе не хозяйственнаго сѣвооборота, усиливающего на однихъ и тѣхъ же пашняхъ засѣвы пшеницы, со временемъ встрѣтится затрудненіе отъ выработки

и орошенія хлѣбородной почвы.

Хлебопашество.

Въ западной части губерній, или въ Калмыцкой степи, преобладаетъ илвистая почва, возможная къ хлебопашеству мѣстами; въ средней возростъ песокъ, илъ и солонны, не дающіе ни какой надежды къ воздѣлыванію земли; и наконецъ въ восточной и южной частяхъ преобладаетъ суглинистая почва, но мѣстность, изрытая озерами, заливами отъ Волги и хаками (грязями) не представляетъ удобствъ къ земледѣлію. Подпочвы состоятъ вообще изъ плотной и вязкой глины, которая бываетъ совершенно чиста мѣстами, но болѣею частью замѣчается присутствіе въ ней поваренной соли, селитры и жѣлѣза. Степень добротности здѣшней почвы опредѣляется вообще довольно удачно слѣдующими растеніями:

1) Очень хорошія почвы заростають сплошь ковылемъ, между которымъ замѣчаются болѣею частью стручковые растенія.

2) Хорошія почвы покрываетъ преимущественно ковыль, а также на нихъ замѣчается полынь и аржанецъ.

4) Худшія почвы заростають разными видами полыни, аржанцомъ и молочаями, а между этими растеніями находятса незаросшіе промежутки. Сильно солонцеватая мѣста бывають также незаросшія, и только, при продолжительныхъ дождяхъ, по нимъ появляются мелкіе сорта полыни и солонечныхъ травъ.

Въ Астраханской губерніи трудно опредѣлить чему придерживаются земледѣльцы, въ отношеніи плодородности потому что поля только у казенныхъ крестьянъ, и то не во всѣхъ деревняхъ, разбиты на клншья и десятины, въ Черноярскомъ отчасти и въ Царевскомъ уѣздахъ на новѣ или залежи сѣютъ предпочтительно пшевицу бѣлотурку и очень немного просо; на слѣдующее лѣто тоже; для этаго весной поднимають землю и луга, а иногда на тотъ же годъ послѣ жатвы полъ борону сѣютъ озимую рожь; жатву этаго хлѣба собирають по два года; потомъ послѣ 4-хъ лѣтней жатвы, лавши отдохнуть годъ, опять вспахивають плугомъ, сѣютъ снова пшевицу, до тѣхъ поръ пока не выработается земля, тогда ее оставляють въ залежи лѣтъ на 10 и 12-ть.

Самое большое число десятинъ засѣвается въ Царевскомъ уѣздѣ яровымъ и озимымъ хлѣбомъ; въ Енотаевскомъ пахутъ не много десятинъ, только полъ одинъ яровой; въ Астраханскомъ уѣздѣ засѣвають и яроваго очень мало, а въ Красноярскомъ уѣздѣ рѣдко гдѣ есть слѣды хлебопашества. Ежегодной посѣвъ во всей губерніи составляетъ около 300,000 четвер. озимаго и яроваго; средній урожай достъ до 450,000, и зимой болѣе до 600,000 пудовъ, въ томъ

числа 32,000 четвер. ржи, до 220,500 четвер. пшеницы, (изъ числа которой до 195,000 четвер. производится въ одномъ Царевскомъ уѣздѣ); слишкомъ 33,000 четвер. овса, 12,600 ячменя и 1,900 четвер. картофеля. Въ Черноярскомъ уѣздѣ хлѣбъ родится въ большіе урожаи самъ 8, 9 и даже были примѣры что самъ 10 и 11; въ Царевскомъ пшеница даетъ самъ 20, 30 и 40 зеренъ; въ Енотаевскомъ, при хорошемъ разливѣ Волги, самъ 6, и 7; въ Астраханскомъ урожай ни когда не бываетъ болѣе самъ третьей, а чаще возвращается только посѣвъ, что показываетъ слѣдующая таблица.

О среднемъ годовомъ посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ 1848, 1849 и 1850 годахъ.

У какихъ крестьянъ.	Озимого четверть.	Ярового четверть.
П о с ѣ я н о.		
У помѣщичьихъ крестьянъ. . . .	1,348	1,064
— казенныхъ —	101,080	201,026
Итого.	102,428	202,090
С н я т о.		
У помѣщичьихъ крестьянъ. . . .	10,000	10,189
— казенныхъ —	44,511	200,377
Итого.	55,511	210,566

Кромѣ того, картофеля у казенныхъ крестьянъ посѣяно 1,436 четвертей; снято 1,473 четверти.

Въ Царевскомъ уѣздѣ изъ 29,723 десят. $\frac{5}{6}$ полей засѣвается пшеницей до 80,000 190,500

Земли пахутъ здѣсь плугами, въ которые запрягаются по четыре и по шести паръ валовъ; слѣдовательно одному крестьянину и казаку трудно бы собраться для этой работы. Овиновъ строятъ очень мало и то изъ битой глины; хлѣбъ обмолачивается на мѣстѣ уборки и вообще продается болѣе сыромолотной. Мельницы, преимущественно вѣтряныя, простаго устройства.

Принимая въ расчетъ число жителей губерніи, у которыхъ хлѣбъ составляетъ необходимую и главную пищу (большая часть Калмыковъ и Киргизовъ употребляетъ небольшое количество муки, только въ приварку кирпичнаго чая) можно положить, что во-
обще мѣстной урожай, не считая Царевской уѣзда, въ среднемъ

Черноярскій, за исключеніемъ хлѣбныхъ сѣмянъ на посѣвъ, едва составляетъ четвертую долю количества хлѣба, необходимаго для прокормленія народонаселенія Астраханской губерніи. Въ Енотаевскомъ, Астраханскомъ и Краноярскомъ, самимъ земледѣльцамъ только на треть года достаетъ снятаго ими хлѣба; но Царевскій уѣздъ въ бывшій 1847 г. хорошей урожаей продалъ до 100,000 четвертей пшеницы въ другіе уѣзды и большую часть въ Таганрогъ. По этому, оставшая годовая потребность для жителей прочихъ трехъ уѣздовъ (*) Астраханской губерніи, превышающая 250,000 четвертей, допозляется покупкою хлѣба привозимаго по Волгѣ изъ внутреннихъ губерній и сухопутно съ Земли Донскихъ Казаковъ. При этомъ случаѣ, чтобъ преградить монополію въ закупкѣ хлѣба и возвышеніе цѣнъ, учреждены особые объѣзды и строгіе досмотры изъ довѣренныхъ градскихъ обществъ купцовъ и мѣщанъ, которые обязаны заботиться, чтобъ не было производимо и скупаемо тайно хлѣба; также запрещенъ вывозъ хлѣба изъ губерніи безъ особаго дозволенія или билета губернатора, исключая Царевского уѣзда, гдѣ пшеница продается безирепитственно и отправляется на судахъ, въ верхнія пристани до Рыбинска. Кромѣ того, для огражденія жителей отъ недостатка въ хлѣбѣ и для поддержанія цѣнъ на него, учреждены запасные магазины: въ г. Астраханѣ одинъ на 10,000 четверт., въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ 50 казенныхъ и 20 помѣщичьихъ.

Въ 1847 и 1848 г. среднія справочныя цѣны были:

За четверть ржаной муки.	3	руб.	80	к.	сереб.
— — пшеничной	4	—	60	—	—
— — овса	2	—	—	—	—
Картофелю сотня стовла	«	—	35	—	—

Въ Царевскѣ, четверть пшеницы-

продавалась за 5 — 40 — —

Въ Царевскомъ уѣздѣ дѣлаютъ изъ пшеницы крупу, или просто мнутъ зерно самаго крупнаго умолата, которою продаютъ инородцамъ; они варятъ изъ нее кашницу, подъ названіемъ джармы, и просто подмѣшиваютъ въ похлебку.

Пшеница, сѣмая въ Царевскомъ уѣздѣ, предпочтительно бѣлтурка и кубанка; первой зерно крупно, глянцовато, прозрачно, мука выходитъ хорошаго сорта, колось крупный, иногда до 2 арш. высоты. Время посѣва пшеницы начинается съ двадцатыхъ чиселъ марта и продолжается до 5-го а иногда и до половины мая, пока еще

(*) Астраханскій, Енотаевскій и Краноярскій.

земля влажна отъ стаявшаго снѣга. Сѣмянъ на десятину употребляютъ отъ 4 до 6 четвериковъ; сѣютъ рѣдко, потому что бѣлотурка очень кустится, (*) озимой пшеницы не сѣютъ. Урожай въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздѣ бываетъ самъ 20 и 15; десятина даетъ 120,000 и, бѣдно, 75,000 четвериковъ. Въ другихъ уѣздахъ пшеницы сѣютъ мало и еще мѣнѣ просы. Озимую рожь и овесъ, въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздѣ, почти со всѣмъ не сѣютъ, да и въ Енотаевскомъ всѣ роды хлѣбовъ, отъ зноя и песчаной почвы, безъ удобренія и отъ нещадательнаго воздѣлыванія земель рѣдко даютъ урожай. Ленъ немного сѣютъ только въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздѣ; конопля почти нѣтъ.

Но если хлѣбопашество въ такомъ не цвѣтущемъ состоянн, за то *огородничество*, особенно жителей городовъ: Астрахани, Чернаго-Яра и Краснаго-Яра, весьма хорошо. Астраханскіе орбузы и Черноярскія дыни славятся превосходнымъ вкусомъ и величиною, первые бываютъ вѣсомъ въ 20 фун. и болѣе, ихъ отправляютъ въ обѣ столицы и въ другіе города Россіи.

Кромѣ этаго, садятъ въ огородахъ: капусту, огурцы, тыкву, рѣдьку, хрѣнъ, зеленый лукъ, морковь, петрушку, бобы, тыкву, кукурузу и два сорта проса. Въ Астраханѣ успѣшно произрастаетъ стручковой перецъ, а въ Красноярскѣ рѣчатый лукъ, который величиною и вкусомъ превосходитъ простаго луку; онъ съ большею пользою употребляется для предохраненія и леченія отъ цынги и скорбута. Въ Царевскомъ уѣздѣ очень значительны табачныя плантаціи; а въ деревнѣ Быхтеяровкѣ, населенной Татарами, сѣютъ горчицу, но лучшая горчица воздѣлывается жителями Черноярскаго уѣзда, особенно въ селѣ Цацѣ. Горчичныя сѣмена отправляютъ на сарептскій и дубовскій горчичные заводы, гдѣ изъ нихъ выработываютъ масло и столовую горчицу, посредствомъ просѣиванія чрезъ разныя ситы, вѣянья машиною (крылатымъ колесомъ), выжиманья, какъ на обыкновенныхъ конныхъ маслобойняхъ и наконецъ поджариванья въ кастрюляхъ.

Садоводство.

Виноградными и фруктовыми садами занято въ губерніи всего до 1,667 десатинъ, изъ которыхъ въ одномъ Астраханскомъ уѣздѣ 1,300 десат. Въ Царевскомъ уѣздѣ садами занято не болѣе 110

(*) Хлѣбъ здѣсь растетъ не сплошными колосьями, а кустами съ промежутками

десятиль, въ Черноярскомъ столько же, остальное въ Красноярскомъ и Еногаевскомъ. Въ садахъ, изъ плодовыхъ деревьевъ растутъ: груши, бергамоты, яблоки, ранеты, вишни, черешни, сливы, абрикосы, персики и другіе; изъ неплодовыхъ деревьевъ: кленъ, каштанъ, береза, ясень, липа, жимолость, тополь, орѣшникъ, сибирскія акаціи, дубъ и друг. Всего фруктовыхъ деревьевъ въ губерніи насчитываютъ около 100,000. Сбытъ этихъ фруктовъ и разнаго рода ягодъ ограничивается болѣе мѣстнымъ потребленіемъ; въ столицы и другія губерніи отправляютъ небольшое количество: яблоковъ, дуль и бергамотовъ. Торговля фруктами въ иной годъ доставляла жителямъ Астраханской губерніи болѣе 300,000 руб. сереб. чистаго дохода, и нѣтъ сомнѣнія, что при большомъ сбытѣ, при благоприятныхъ условіяхъ климата и почвы эта отрасль городской и сельской промышленности могла бы здѣсь развернуться съ большимъ успѣхомъ.

Здѣсь сама природа способствуетъ разведенію фруктовыхъ деревьевъ, это доказываетъ изобиліе дикой вишни, которая довольно значительной вышины кустарниками растетъ во множествѣ въ степныхъ логатинахъ, по буеракамъ между Ергенскихъ возвышенностей и по низменностямъ Ахтубы въ Царевскомъ уѣздѣ. Въ садахъ съ успѣхомъ разводятся черешня и обыкновенная саловая вишня, изъ этого плода здѣсь приготавливаютъ морсъ, гонать уксусъ; то и другое, излишніе за домашнимъ употребленіемъ продаютъ.

Послѣ вишни, здѣсь даетъ хорошій плодъ дуля; Астраханская дуля славится своимъ вкусомъ. Во многихъ садахъ Астрахани, Красноярска и въ уѣздахъ, какъ напримѣръ въ дачахъ Калмыцкаго князя Тюмена, къ обыкновенной дули прививаются разнородныя сливы, извѣстныя подъ названіемъ сливы мушкетель, бергамотовъ и царскихъ; послѣднія имѣютъ вкусъ очень пріятный и такъ сочны и вѣжны, что для отсылки въ Саратовъ и другія мѣста, ихъ снимаютъ впрозелень, иначе онѣ испортятся въ пути. Цѣна этимъ дулямъ на мѣстѣ отъ 4 до 5 руб. серебромъ за тысячу; сливы по 3р. сереб. за тысячу, а обыкновенныхъ отъ 50 до 70 коп. сереб. за тысячу; яблоки здѣсь прививаются не совсѣмъ успѣшно; главные ихъ сорта: черное дерево, анисъ, зерновки и другіе. Въ садахъ разводятъ малину, смородину, крыжовникъ и проч., но на нихъ бывають частые не урожаи.

Виноградъ впервые посаженъ былъ въ Астраханской губер. на открытомъ воздухѣ, въ царствованіе Юанна Васильевича, и въ 1613 г. уже заведенъ былъ садъ, для доставки ко двору фруктовъ. Въ 1675

небольшие виноградники. Петромъ Великимъ заведена была въ Астрахани контора садоводства, подъ управленіемъ француза Паскета; потомъ Императоръ выписалъ изъ Венгріи извѣстнаго тогда опытнаго садовника маіора Паробича, который увеличилъ въ Астрахани садоводство, и виноградъ съ тѣхъ поръ разросся такъ, что въ нѣкоторые годы сборъ его давалъ до 25,000 пудъ, изъ чего выдѣлывали вина до 20,000 ведеръ; (*) но въ послѣднее десятилѣтіе винодѣліе и самыя виноградныя сады очень разстроились и въ 1848 г. по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ показано, что вина выдѣлали только 9,280 вер. Вино это продается на мѣстѣ отъ 65 к. сер. до 1½ руб. сер. за ведро, а въ Москвѣ и Петербургѣ отъ 25 к. сер. до 40 коп. сер. бутылка. Мѣстная цѣна винограду измѣняется, смотря по урожаю и достоинству его, отъ 30 коп. сер. до 2½ руб. сереб. за пудъ. Изъ многихъ сортовъ винограда, для выдѣлки вина считается лучшими: кишмишной, круглый-бѣлый, круглый-черный, венгерской и рижь-баба, а для продажи ягодами въ Москву и другія внутреннія губерніи: сабьянный толстокорый, скороспѣлый и другіе. Кромѣ того, есть особыя породы винограда подъ названіями: кобвинскаго, персидскаго, константинопольскаго, осетивскаго и другія.

Въ самой Астрахани считаютъ 125 садовъ, въ которыхъ находится отъ 1,000 до 6,000 виноградныхъ кустовъ. Главною причиною уменьшеніе разведенія винограда были холодныя, безснѣжныя зимы, въ 1844 и 1845 годахъ, въ которыхъ много погибло фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ кустовъ; упадку же винодѣлія способствовало еще и то, что въ Москву и Великороссійскія губер. стали болѣе привозить вина съ Дона и Крыма. По дорогому содержанію водоемныхъ машинъ и трудной обработкѣ винограда, винодѣланіе доставляетъ въ этомъ краю мало выгодъ и вино расходуется только на ярмаркахъ въ Калмыцкіе и Киргизскіе улусы.

Разведеніе винограда въ Астраханскомъ краѣ идетъ успѣшнѣе въ Астраханскомъ уѣздѣ, и то не такъ, какъ должно было бы ожидать по географическому положенію страны (въ изотермическомъ поясѣ $+ 10^{\circ}$) и климатическомъ даннѣмъ; многимъ эта промышленность не удалась первоначально и они оставили ее. Замѣчено однакоже, что виноградъ здѣсь, какъ и вездѣ, лучше созрѣваетъ на южныхъ склонахъ небольшихъ возвышеній, гдѣ такое положеніе площади доставляетъ лучамъ солнца болѣе возможности согрѣвать по-

(*) 14,000 вед. бѣлаго и 3,500 вед. краснаго вина. Въ 1660 г. получено изъ Астра-

чву. Но такъ какъ въ Астраханской губер. нѣтъ такихъ значительныхъ возвышеній, какъ на южномъ берегу Крыма и въ Венгрии, гдѣ возвышаются отроги Карпатовъ, то здѣсь и не удастся вырастить такого, душистаго, сочнаго и сладкаго винограда, какъ въ означенныхъ странахъ, гдѣ чѣмъ выше онъ растетъ тѣмъ онъ лучше и вкуснѣе; и сколько здѣсь не старались улучшить выдѣлку вина все не могли достигнуть до желаемаго. Правительство присылало мастеровъ, вызванныхъ изъ Венгрии, съ береговъ Рейна, изъ Франціи, дѣлало разныя пересадки виноградныхъ лозъ, прививки, измѣняли способы полива и только Венгеру Поронковичу нѣсколько посчастливилось довести выдѣлку вина до приблизительно сходнаго съ венгерскимъ; но, послѣ его смерти, этотъ секретъ былъ потерявъ; думаютъ, что солончатое свойство здѣшней земляной почвы причиною дурнаго вкуса вина; за то здѣшній чихирь, когда онъ еще молодъ, очень хвалятъ; мѣстные жители особенно Армяне пьютъ его охотно и много, вѣроятно для нихъ главное достоинство въ немъ дешевизна; но годовалое это вино уже не годится, изъ него дѣлаютъ уксусъ. Слѣдовательно въ отношенія вывощенія здѣшней виноградъ приноситъ ту пользу, что замѣняетъ отчасти французскую водку и ренской уксусъ.

Луговодство.

Луговодство Астраханской губернии, въ настоящее время, еще далеко не въ томъ состояніи, до котораго можетъ дойти оно при лучшемъ устройствѣ хозяйства губернии. Обширныя долины, затопляемыя наводненіемъ Волги (*) даютъ огромное количество сѣна, впрочемъ не вездѣ одинаково хорошаго для корма скота; луга рѣкъ: Маныча, Сарны, Кумы и обоехъ Узеней хотя менѣе даютъ сѣна, но трава этихъ луговъ считается лучшею; степное пространство, прибрежья этихъ рѣкъ, сначала весны покрытыя растеніями, въ половинѣ лѣта, отъ сильныхъ жаровъ, представляютъ почти обнаженное пространство съ засохшими растеніями и съ растрескаввою почвой, и тутъ могли бы быть сѣнокосы, еслибы устроили искусственную поливку, посредствомъ водополивныхъ канавъ, какъ это дѣлаютъ на степяхъ Восточной Сибири Буряты и какъ дѣлали въ Киргизской степи, напримѣръ у рѣки Тургаевъ и на востокѣ у озера Балхаша. Всѣ луга Астраханской губернии, по крайней мѣрѣ у тѣхъ жителей, которые занимаются сѣнокосеніемъ, дѣлятся на три разряда. Къ первому принадлежатъ тѣ, которыя доставляютъ лу-

чее сѣно арженецъ; оно растеть на черноземистой и песчаноглинистой почвѣ, и такіе луга разсѣяны болѣе или менѣе обширными участками, среди бугровъ глинны, песчаныхъ пустырей, солончаковъ и камыша, при озерахъ и грязяхъ. На другихъ произрастаетъ осока, полевница, пырей, смѣшанныя съ арженцомъ; ихъ косятъ на низменностяхъ, заливаемыхъ полою водою. Эти травы составляютъ самое обыкновенное сѣно, заготавливаемое поселянами для продажи на зиму. Къ третьему разряду относятся самые худшіе луга, поросшіе крупною малопитательною травою, на бугристыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, болѣе по прибрежью Каспійскаго моря. Тутъ преимущественно растутъ: солодовый корень, солонки разныхъ видовъ, немного арженецъ, пырей, болѣе осока и все это бываетъ смѣшано съ камышемъ; послѣдній то же косятъ за недостаткомъ сѣна, когда еще стволъ его бываетъ мягокъ и зеленъ; для этого употребляютъ особое орудіе, называемое уракомъ; тупымъ лезвіемъ оно похоже на серпъ, а величиною на литовку.

Нельзя опредѣлить вѣрно пропорцію отношенія луговъ къ пахатной землѣ; но предполагаютъ, что послѣдняя относится къ первымъ какъ 1: 8, а луга ко всему пространству губерніи какъ 1: 12. Также съ десятины, собирается неодинаковаго количества сѣна приблизительно исчисляють съ 1,000 квадр. саж. отъ 400 до 450 пуд. сѣна. (*) Калмыки ставятъ до 200,000 стоговъ, но въ 1842 году они ставили только 80,000; прежде еще менѣе; до 1816 года они совсѣмъ не косили сѣна, потому что это не было въ обычаѣ, главномъ ихъ двигателѣ въ жизни. Осѣдное населеніе приготавливаетъ отъ 180,000 до 300,000 стоговъ, следовательно всего въ губерніи ставятъ, въ урожай, около 500,000 стоговъ.

Скотоводство.

Если взять число скота, имѣющагося въ губерніи, и сравнить съ количествомъ поставляемаго сѣна, то очевидно что послѣдняго будетъ доставать только на десятую часть скота; но у иноземцевъ, даже у русскихъ крестьянъ и казаковъ, скотъ ходитъ круглый годъ на подножномъ корму, а сѣномъ кормятъ только рабочихъ лошадей, больныхъ и любимыхъ овецъ и телятъ, а частію и ту скотину, которую приготавливаютъ зимой на продажу или убой. Средняя цѣна за пудъ сѣна не бываетъ дороже 12 коп. сер.; но случа-

(*) Степной покосъ обходится по 1 руб. 50 коп. сер., а займищный по 2 руб. и 2 руб. 50 коп. въ день (послѣдній дороже потому, что трава жесткая); пер-

лось, въ неурожай травъ, стоимость сѣна доходила за пудъ до 20 коп. серебромъ.

Не смотря на такое неустроенное луговое хозяйство и на бѣдность, лѣтомъ, кормовыхъ травъ въ степяхъ, скотоводство въ Астраханской губернии весьма значительно, чему благоприятствуютъ обширныя степи и всегда удобный и выгодный сбытъ скота покупателямъ прѣзжающимъ съ Вѣлкороссійскихъ губерній; но всѣ данныя показываютъ, что двадцать лѣтъ и болѣе назадъ скотоводство въ Астраханской губернии было значительнѣе. Вотъ сравнительная вѣдомость о скотоводствѣ во всей губернии.

	за 1828 г.	за 1848 г.
Лошадей	550,000	408,695
Рогатаго скота	350,000	315,180
Верблюдовъ	82,000	22,232
Овецъ простыхъ	2,000,000	1,003,592
— тонкорунныхъ	небыло.	4,059
Козъ	18,800	55,495
Свиней	11,000	18,276
Итого	3,011,800	1,548,925

Съ 1851 года, со времени присоединенія Царевского уѣзда, считается въ Астраханской губернии:

Лошадей до	480,000
Рогатаго скота	400,000
Верблюдовъ	25,500
Овецъ простыхъ	1,200,000
— тонкорунныхъ	164,000
Козъ	65,000
Свиней	25,000
Итого	2,359,500

Примѣчаніе. Число лошадей и рогатаго скота означено только у осѣдлыхъ жителей, у кочующихъ же инородцевъ болѣе 300,000 лошадей и до 200,000 рогатаго скота пасется на земляхъ Астраханской губернии.

Такъ, что приходится на каждую мужскую душу народонаселенія Астраханской губернии отъ 5 до 8 головъ скота. (*)

(*) Во многихъ селеніяхъ Царевского и Черноярскаго уѣздовъ есть крестьяне, имѣющіе до 100 головъ лошадей, болѣе 100 штукъ рогатаго скота и отъ 150 до 250 и болѣе овецъ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ въ с. Теленшинскомъ и у Кундровскихъ Татаръ имѣютъ также большыя скотоводства.

Среднія продажныя цѣны скота на Черноярской ярмаркѣ, на Калмыцкомъ базарѣ, въ Астрахани и въ улусахъ были: за верблюда 23 руб. сер., за лошадь 12 руб. сер., за рогатую скотину 6 руб. сер., за овцу 1 руб. 50 коп. сер., и козу 85 коп. серебромъ. Принимая въ расчетъ подобныя цѣны, можно полагать приблизительно, что всего цѣнность скотоводства въ Астраханской губерніи простирается почти на 7 милліоновъ руб. сер., тогда какъ прежде, двадцать лѣтъ назадъ, его было на 1½ милліоновъ слишкомъ. Много скота погибло отъ холодныхъ зимъ и снѣговыхъ выюговъ съ 1837 по 1840 годъ. Съ присоединенія Царевского уѣзда количество скота, особенно овецъ, въ губерніи увеличилось почти на 20 процентовъ. (*)

Овцы составляютъ главную породу скота у кочующихъ народовъ, и въ Астраханской губерніи, преимущественно въ Царевскомъ уѣздѣ, солонцоватыя травы, въ особенности степныя произрастенія Рысь-Песковъ, даютъ хорошую имъ пищу и благопріятствуютъ, разведенію этихъ животныхъ. Лучшая порода овецъ киргизская съ курдюками: онѣ крупны и вѣсомъ бываютъ отъ 4 до 5 пудовъ; но жесткая, курчавая шерсть ихъ годна на однѣ грубыя издѣлія. Калмыцкія овцы цѣнятся дешевле киргизскихъ, а русскія разведены въ небольшомъ числѣ, въ селеніяхъ Черноярскаго и Царевского уѣздовъ; въ послѣднемъ есть и воложскія, у которыхъ шерсть еще длиннѣе и грубѣе обыкновенныхъ, но они считаются дешевыми и выгодными для здѣшняго хозяйства; въ обыкновенныхъ и воложскихъ овцахъ гораздо менѣе сала, чѣмъ въ киргизскихъ, но у русскихъ шерсть мягче и лучше. Петръ Великій заботился о разведеніи въ Астрахани мериносовъ и испанскихъ овецъ; къ сожалѣнію въ послѣдствіи всѣ его начинанія, отъ незначительнаго смотрѣнія пришли въ упадокъ и шерсть тонкорунныхъ овецъ переродилась въ туземную. Въ 1843 году опять пригнали въ Астраханскую губер. слишкомъ 3,000 тонкорунныхъ овецъ, которыхъ къ 1849 состояло въ южной части губерніи уже до 4,059; но замѣчаютъ, что и у этихъ овецъ шерсть начинаетъ грубѣть. Здѣсь мало заботятся объ устройствѣ теплыхъ овчаренъ, да и не у всѣхъ они крытыя.

Лошади въ Астраханской губерніи имѣются трехъ породъ: калмыцкой, киргизской и татарской; первая—средняго роста, не красивы; но отличаются крѣпостію и легкостію на бѣгу; они однако же уступаютъ лошадямъ Сибирскихъ Калмыковъ въ переносчивости дальнихъ переходовъ и менѣе способны къ тяжелымъ работамъ, или

(*) Преимущественно скотоводство Киргизовъ Внутренней орды, кочующихъ

подъ нагрузку громоздкихъ вьюковъ. Киргизскія тоже не высокаго роста, но крѣче и быстрѣ калмыцкихъ на бѣгу. Татарскія слабы и малорослы. Черезъ смѣшеніе калмыцкихъ и киргизскихъ съ горскими, донскими и хорошей стати русскими лошадьми, получаютъ болѣе рослыхъ и статныхъ лошадей. Не разъ дѣлали попытки случать ихъ съ персидскими жеребцами; но опыты эти худо удавались и мало обѣщали пользы. Кромѣ степныхъ табуновъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе табуны лошадей владѣтеля Табангутскаго улуса, Тюменя, особенно лошадьми изъ породы *таке* (туркменскихъ), есть частные конскіе заводы и отдѣльные косяки табуновъ у зажиточныхъ Калмыковъ, у нѣкоторыхъ казаковъ и даже у крестьянъ. Для ремонтрованія, изъ всѣхъ означенныхъ породъ, лошади туркменскія и нѣкоторыя киргизскія неудобны, потому что часто они бываютъ съ поровомъ и вообще трудно ихъ приучать къ манежной выѣздкѣ.

Рогатый скотъ водится многочисленными стадами болѣе у Киргизъ, на обширнѣйшихъ пастбищахъ луговой стороны Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ и на Рынь-Пескахъ; они содержатъ около 180,000 быковъ и коровъ; собственно же у жителей Астраханской губерніи рогатаго скота до 400,000, который вообще мелокъ и малосиленъ въ работѣ. Мясо и молоко его, отъ скуднаго подвознаго корма, далеко не такъ вкусно какъ черкаскаго; а масло и сало и трети не даетъ того, что, почти въ сосѣдствѣ на Дону получается отъ вола. Есть однакожъ въ стадахъ Кувдровскихъ Татаръ и у Калмыковъ Малодербетовскаго улуса рогатый скотъ довольно крупной породы; особенно у тѣхъ, которые кормятъ скотъ свой зимой и весной ржанною соломою, политою водою съ солянымъ растворомъ, что дѣлаютъ въ Черноярскомъ и Царевскомъ уѣздахъ многіе крестьяне и особенно Малороссіяне.

Скотъ, особенно рогатый, сгоняется на мѣстныя ярмарки и потомъ скупщиками гонится гуртами по Заволжью черезъ Самару, и по нагорной сторонѣ черезъ Царицынъ въ столицы и великороссійскіе города. Сало и кожи отправляются на судахъ въ Казань и Нижній Новгородъ; много кожъ возится и сухимъ путемъ. Лошади предпочтительно покупаются на ярмаркахъ у Ханской ставки Булѣвской Киргизской орды, въ Яндыко-Ицухоровскомъ и Мало-Дербетавскомъ улусахъ Калмыковъ.

Вообще, скотоводство здѣсь довольно односторонне; стараются разводить болѣе рогатый скотъ, потому что рабочіе вола доставляютъ большія выгоды, особенно въ Царевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ.

въ первомъ волю употребляется въ полевыхъ работахъ, а въ последнемъ на нихъ перевозятъ значительные транспорты, между Дубовскимъ посадомъ и Качалинскою пристанью, на Дову, и отъ Царицына черезъ Калмыцкую степь въ Ставропольскую губернію: вино, спиртъ и разные товары, также на Нижегородскую ярмарку.

Верблюды болѣе содержатся у Киргизовъ, которые стараются ихъ вымѣнивать на своихъ лошадей и овецъ у Калмыковъ и Татаръ для каравановъ, идущихъ чрезъ соседнія имъ степи въ Хиву и Бухарию. Это животное необходимо для кочевыхъ народовъ во всѣхъ отношеніяхъ и тотъ, кто имѣетъ до ста верблюдовъ считается богатымъ, тѣмъ болѣе, что уходъ за ними не требуетъ никакихъ заботъ и расходовъ отъ хозяина.

Киргизы также имѣютъ до 20,000 козъ изъ Тибетскихъ и Кашемирскихъ породъ, коихъ пухъ служитъ для выдѣлки самыхъ нѣжныхъ тканей, но въ Астраханской губерніи не извлекаютъ изъ этихъ козъ ни какой выгоды.

Увеличенію и распространенію скотоводства въ Астраханской губерніи препятствуютъ частыя болѣзни, особенно рогатаго скота и овецъ, и падежъ ихъ. Чума, ящуръ и воспаленія въ легкихъ много губятъ коровъ и быковъ. Худосочность корма, недостаточность заготовленія его на зиму по числу скота, скудость соломы, неимѣніе теплыхъ хлѣбовъ и загоновъ, на время зимнихъ вьюговъ, (*) глубокія снѣга, затрудняющія доставку поденѣжную вѣтошь, а болѣе всего продолжительныя зимы, частыя и сильныя бураны и гололедины весной тысячами губятъ скотъ, котораго трупы не зарыты въ землю, гниютъ и заражаютъ воздухъ; отъ этаго происходитъ чума. Худое пойло и кормъ заводятъ ящуръ; а воспаленіе легкихъ бываетъ отъ чрезвычайныхъ жаровъ и холодныхъ ночей.

Лѣсоводство.

Лѣсоводство не составляетъ особой промышленности или отдѣльнаго хозяйства въ Астраханской губерніи. Вообще здѣсь лѣсъ, въ видѣ низкихъ, кривыхъ, дулистыхъ деревьевъ, годныхъ только на дрова и мелочвыя сельскія издѣлія, находится на нѣкоторыхъ покатосяхъ и балкахъ Эргенскихъ горъ и другихъ возвышенностей и островахъ рѣки Волги, затопляемыхъ въ полноводіе. А именно отъ границъ Саратовской губерніи до рѣчки Вязовки, по обѣ-

(*) Зимой содержатъ скотъ въ такъ называемыхъ *базахъ* (хлѣвахъ, сдѣланныхъ изъ плетня, или изъ камыша). Овецъ содержатъ въ *кутулахъ* или въ овчарникахъ, держатъ ихъ въ *ветлахъ*.

имъ сторонамъ Волги растутъ: тальникъ, осокорь, вязъ, дубъ, боярышникъ и дикая яблонь; отъ Вязовки до Енотаевска, по островамъ Волги, попадаются только первыя двѣ породы, а далѣе до моря, кромѣ тальника нѣтъ другихъ деревьевъ, и его наконецъ смѣняетъ *камышъ*, который почти по всему побережью Каспійскаго моря, по островамъ и протокамъ Волги представляетъ непрерывную цѣпь обширныхъ, непроходимыхъ, лѣтомъ дремучихъ дебрей. Онъ замѣняетъ дровяной лѣсъ и употребляется, кромѣ топлива, на обстановку юртъ зимой (*). Въ степяхъ растутъ низкіе кустарники граба, вишня и калмыцкая малина.

Весь строевой лѣсъ доставляется изъ Вятки и Казани. Иногда для построекъ гребныхъ судовъ и лодокъ откупаютъ участки во внутреннихъ Персидскихъ провинціяхъ, гдѣ или производятъ самыя постройки, или привозятъ лѣсъ къ берегу Каспійскаго моря въ Астрабатскій и Энзелинскій заливы; въ обѣихъ случаяхъ доставка стоитъ очень дорого.

Министерствомъ государственныхъ имуществъ въ послѣднее пятилѣтіе былъ сдѣланъ опытъ лѣсоразведенія; такъ въ 1848 г. было засѣяно 54 десятины около морскаго берега и еще 10 десятинъ въ другихъ сырыхъ мѣстахъ земель Калмыцкихъ улусовъ и въ мочагахъ; изъ нихъ всходы сосны имѣли болѣзненный видъ и скоро пропали, а сѣмена пихты вовсе не выходили; сѣмена же вязовъ, акацій, и пирамидальныхъ тополей взошли и растутъ успѣшно; семена клева, коштана, березы, липы, дуба, орѣшника большею частію померзли. Всего въ Астраханской губерніи занято дровяными лѣсами: въ Астраханскомъ уѣздѣ 14,032 десят., въ Красноярскомъ—4,838 дес., въ Енотаевскомъ—25,361 десят., въ Черноярскомъ—56,915 десят. (**) и въ Царевскомъ 118,559 десят. вмѣстѣ съ покосами заливаемыми весеннею водою и заносимыми сыпучими песками и иломъ; изъ всѣхъ этихъ означенныхъ лѣсовъ крестьянамъ принадлежатъ 48,428 десят. и въ Царевскомъ 102,161 десят. съ кустарниками; ежегодно отпускается изъ нихъ лѣсу на цѣну до 7,000 руб. сер. на разныя крестьянскія подѣлки и исправленіе дорогъ, что составляетъ поразительный контрастъ напримѣръ съ Курляндскою губернію, гдѣ продается лѣсу въ голъ на 280,000 руб. серебромъ.

(*) Кромѣ того, камышъ употребляется для крытія крышъ и дѣланія плетней а изъ растущаго между нимъ кустарника *чакона* связываютъ снопы.

(**) Въ Черноярскомъ уѣзд. есть дубъ и вязъ, но высота первого не превышаетъ 3 саж.; въ прочихъ же южныхъ уѣздахъ имѣются только осоколь, вишнякъ, таль,

Эти малоуспѣшныя опыты какъ будто подтверждаютъ мнѣніе, что степи Астраханской губерніи гдѣ безводные солончаки и песчаные бугры, нанесенные съ моря, искони обречены въ пустыню, не способны къ произрастенію лѣсовъ, и нельзя дать никакого вѣроятія преданіямъ будто бы и здѣсь когда то были значительныя лѣса; находимыя въ нѣдрахъ земли и въ руслахъ рѣкъ, окаменѣлыя деревья породившія это предположеніе, могли быть занесены водою съ верховьевъ Волги и ее притоковъ. Безпрерывныя искусственныя курганы и историческіе данныя о всегдашнихъ здѣсь съиздревле кочевокъ помазовъ доказываютъ, что тутъ и прежде были такія же степи какъ и теперь; курганы въ лѣсахъ не ставятъ а кочевые народы живутъ преимущественно въ степяхъ.

Пчеловодство.

Пчеловодство, въ этомъ краѣ, весьма не въ цвѣтущемъ состояніи, хотя по климату оно бы должно было имѣть здѣсь хорошій успѣхъ. Начало этой отрасли хозяйства положилъ въ Астрахани Петръ Великій; по его повелѣнію доставлено были изъ Малороссіи 50 ульевъ, но, или не достатокъ пахучихъ травъ, или часто свирѣпящія бури, отъ которыхъ не умѣютъ сберечь улья, не даютъ развиваться здѣсь пчеловодству. Воскъ и медъ доставляются въ Астрахань изъ Малороссіи и съ Дону чрезъ Дубовскую пристань; но въ приволжскихъ рощахъ, особенно въ Царевскомъ уѣздѣ, можно развести пчелъ и часто ульи тамъ весьма удаются; только недостаточный запасъ меду, для прокорма зимой, много губитъ ихъ, особенно и въ холодную и продолжительную зиму, какъ было въ 1849 и 1850 годахъ (*).

Шелководство.

Шелководство въ Россіи началось съ Астрахани, или какъ полагаютъ не ранѣ присоединенія и покоренія этого царства, гдѣ Русскіе нашли, на берегахъ Ахтубы, тутовые деревья, заведенныя Волжскими Болгарами для шелководства. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заведены, для шелковаго на государя дѣла, тутовые сады въ Астрахани, съ коихъ было присылаемо въ Москву оклада по 14, 17, 19 и 20 гривенъ и по пуду шелка въ годъ. Затѣмъ, въ 1700 г.

(*) Пчеловодствомъ занимаются предпочтительно въ Царевскомъ и Черноварскомъ уѣзд.; въ послѣднемъ только въ двухъ селеніяхъ: Вязовкѣ и Булханахъ. Изъ улья вынимается отъ 30 до 35 фунт. меду, который продаютъ въ Астрахани по 45

чтобы дознать количество тутовъ, велѣно было переписать эти сады какъ у государевыхъ, такъ и ужилецкихъ людей. При этомъ учиненъ законъ крѣпкій, подъ смертною казню, чтобы тутоваго дерева отнюдь ни кто не сѣкъ и ни чѣмъ не пустошилъ. Въ 1720 г. основанъ былъ казенный шелковый Ахтубинскій заводъ, вблизи г. Царева, къ которому велѣно было приписать 5,000 душъ крестьянъ; въ 1744 г. внуки армянина сафара Макарова (главнаго плантнера шелковичнаго производства на югѣ Россіи), завели въ Астрахани шелковую фабрику. Въ 1772 г. дано было смотрителю Ахтубинскаго завода, за подписаніемъ Императрицы Екатерины II-й, наставленіе къ утвержденію и размноженію въ томъ краѣ шелководства, но въ томъ же году этотъ заводъ былъ уничтоженъ по представленію точныхъ доказательствъ его безполезности, а людямъ, работавшимъ на немъ, дозволено и велѣно заниматься шелководствомъ въ своихъ домахъ; при семъ денежная подать съ нихъ замѣнена была шелкомъ, по цѣнѣ 2 руб. 74 коп., отведены были имъ для этого земли, сверхъ того дѣлались разныя поощренія; но все было напрасно, отъ лѣности ли ихъ, отъ неуменья ли, или отъ климата, только сѣмена тутовыхъ деревьевъ въ этомъ заведеніи со всѣмъ почти пропали. Шелководствомъ также занимались и городскіе жители Астрахани и Краснаго - Яра, но тоже, время отъ времени, эта отрасль промышленности стала упадать; десять лѣтъ назадъ во всей губерніи считалось еще до 58, 500 тутовыхъ деревьевъ; въ томъ числѣ около 56,000 въ Астрахани и его уѣздѣ. Среднее число ежегоднаго сбора тогда съ нихъ было:

Хлопчатого шелка	285	—
Въ коконахъ —	250	—

Всего около 1,185 фунт. или 29 пуд. и 25 фунтовъ.

Въ отчетѣ за 1848 г. управляющаго губерніею показано, что всего шелку въ губерніи произведено— 15 пудъ 24 фун., на который цѣны были отъ 2 р. 40 коп. до 3 руб. сер. за пудъ въ коконѣ. (*)

Въ зимы 1844 и 1845 годовъ, привитая бѣлая персидская шелковица потеряла верхушки, а простая, хотя осталась неповрежденною, но дала менѣе обыкновеннаго коконовъ. Въ злѣшнемъ краѣ шелковичные деревья обыкновенно начинаютъ цвѣсти въ половинѣ мая, а плоды созрѣваютъ въ исходѣ іюля.

(*) Шелководствомъ постоянно занимаются въ селеніяхъ: Черенахѣ, помѣщика Ахтубина въ г. Астрахани, и въ селеніяхъ: Мухомовѣ, въ г. Красномъ Ярѣ.

Собственно въ Астрахани шелкъ расходуется на выдѣлку: кушаковъ, тесемокъ, дешевыхъ платковъ и подкладочныхъ матерій, иногда сбываемыхъ подъ именемъ персидскихъ и бухарскихъ, также употребляютъ его для вышиваній и шитья.

Рыболовство.

Рыболовство есть самый значительной промыселъ Астраханской губернии.

Каспійское море справедливо сравниваютъ съ огромнымъ рыбнымъ садкомъ, изъ котораго рыболовы берутъ столько рыбы, сколько требуется ее на рынки и базары столицъ и городовъ Великороссійскихъ губерній; по крайней мѣрѣ, говорятъ, такъ было прежде, да и въ настоящее время, не смотря на общія жалобы о худыхъ временахъ для этаго лова, судя по цѣнности сбыта его, нельзя вѣрить въ значительность обѣдѣнія этихъ промысловъ; тѣмъ болѣе, что каждый годъ число ловцевъ увеличивается и пространство, занятое теперь рыбопромышленниками въ морѣ, раскинулось болѣе чѣмъ на 1,000 верстъ въ длину и слишкомъ на 300 верстъ въ ширину. Въ водахъ Каспійскаго моря и въ рѣкахъ, впадающихъ въ него, считается до 50 различныхъ рыбныхъ породъ, которыя въ торговлѣ извѣстны подъ тремя названіями: красной, чистяковской и мелкой, имѣющихъ тоже пять подраздѣленій, отъ которыхъ частію зависятъ цѣны.

- 1) Учужная рыба, которая ловится при учугахъ въ рѣкахъ.
- 2) Ватажская, изъ ватагъ помѣщиковъ при рѣчкахъ.
- 3) Морская, изъ ватахъ при морѣ лежащихъ.
- 4) Эмбенская, изъ Эмбенскихъ водъ. (*)
- 5) Персидская, отъ персидскихъ береговъ.

Къ красной рыби принадлежатъ: бѣлуга, осетры, севрюга, шивы и стерляди, добываемыя преимущественно въ большемъ количествѣ въ устьяхъ: Волги, Урала, Куры и въ Эзелинскомъ, Астрабатскомъ и Гассанъ-Кулинскомъ заливахъ. Ловъ красной рыбы составляетъ главную статью Астраханской торговли, потому что она болѣе требуется во внутрь Имперіи и къ тому доставляетъ еще клей, вкру, вязигу, базыки, сбытъ которыхъ составляетъ треть всей цѣнности каспійской торговли.

Подъ названіемъ чистяковской рыбы разумѣютъ: бѣлорыбицу, (преимущественно находится въ сѣверной половинѣ моря,) сомъ, ло-

(*) Нынѣ, устья Эмбы высохло, а рыболовы эти названы Эмбенскими въ старину.

сось, бычокъ, судакъ, стерлядь и лещъ; все это ловится чаще при устьяхъ Волги; по осетрь и севрюга болѣе въ южной части, усачь попадаетъ чаще въ устьѣ Терека; кутумъ, весною, въ устьяхъ Куры и другихъ малыхъ рѣчекъ южной части Каспійскаго моря; кобла же, или обля въ устьяхъ рѣчекъ сѣвернаго побережья: появленіе ее есть признакъ присутствія красной рыбы; сазана ловятъ преимущественно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, вблизи береговъ и въ устьяхъ рѣкъ и наконецъ, шамая чаще попадаетъ въ устьяхъ Терека и Куры и очень рѣдко въ сѣверной части моря.

Мелкую рыбу составляютъ остальные породы, свойственныя всѣмъ рѣкамъ и морямъ; онѣ идутъ или на мѣстное продовольствіе, или на вытапливаніе жира; изъ нихъ замѣчательны: пеструшка, вобла, чехонь, желѣзница или бѣшанная рыба (последняя по мнѣнію Палласа можетъ замѣнить сельдь) тарань, окуни, берши, лини, караси, щуки, ерши, головачъ и страшная рыба.

Съ наступленіемъ весны, начинается ходъ рыбы съ моря въ рѣку и ильмени, для выметываніе икры. Сначала идутъ во множествѣ вобла и между нею бѣлуга, а за ней щука, лещъ и севрюга, въ такомъ изоболіи, что ловцы, которымъ удается попасть на стаи рыбы, едва успеваютъ выбирать клей, икру и вязигу, какъ товаръ болѣе цѣной, мясо же принуждены бросать. Потомъ слѣдуютъ шипы и стерляди, а послѣдними идутъ осетры. Бѣлая рыбаца появляется въ Волгѣ и Уралѣ съ наступленіемъ зимы и, со вскрытіемъ льда; опять уходитъ въ морѣ. Чистяковая и мелкая рыба, подобно красной, идетъ въ свою очередь весною, вверхъ протоковъ Волги до совершеннаго разлива полной воды. Съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля до первыхъ чиселъ мая идетъ бѣшенка, или чехонь, (*) эта рыба употребляется для жира.

Рыбная ловля по Волгѣ и притокамъ ея, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, производится по Волгѣ, начиная отъ границы Саратовской губ., на пространствѣ 446 верстъ ея теченія до моря, по Ахтубѣ на 203 вер. и по Бузану на 57 вер.; главныя мѣста ловли въ Черноарскомъ уѣздѣ: у Каменскаго и Сальвинскаго селеній, въ помѣстьяхъ графа Зубова, въ водахъ пожалованныхъ Черноарскому купечеству, указомъ 1762 г. Въ Енотаевскомъ: при казенномъ селеніи Николаевскомъ, въ водахъ Сумковскихъ и принадлежащихъ Черноарскому купечеству. Въ Красноарскомъ—на дачахъ Безбо-

(*) Она же называется *Тарань*.

родкивскихъ. Въ Астраханскомъ—на водахъ Куракинскихъ (нынѣ казенныя, отдаваемые на аренду) (*).

Учуги, отданные въ царствованіе императора Павла I по высочайшему повелѣнію, по жонію, князьямъ Александру и Алексію Борисовичамъ Куракинымъ, находятся при протокахъ Волги: Камычъ-Иванчугъ, Чегать-Чеганъ, Уваръ-Уваринскомъ, при Камызякъ-Камызяцкой и Василинской ватагахъ. Эта рыбная ловля имѣетъ 136 верстъ въ окружности, она уже давно отобрана въ казну и вся отдается на откупъ Астраханскому купечеству.

На Каспійскомъ морѣ, выгодныя мѣста для рыболовства представляются почти по всему побережью, за исключеніемъ одного Ю. В. берега; но самое выгоднѣйшее мѣсто есть С. В. заливъ моря, отъ земель Уральскихъ казаковъ до Тюкъ-Карагачскаго мыса, въ особенности при устьяхъ рѣкъ Эмбы и Урала, почему и называется эта часть Эмбенскими водами, которыя предоставлены вольной промышленности, съ платою казны, съ лодки и волокуши, пошлины. Ловъ въ этой части моря производится два раза въ годъ, со вскрытія рѣкъ до мая и потомъ, съ половины августа до появленія льда. Сверхъ того, хорошими мѣстами, для выгодной ловли, почитаются: 1) Чеченскія, у острова Чечена, на С. З. берегу Каспійскаго моря; и 2) бывшія Куракинскія, извѣстныя подъ названіемъ Ченовыхъ водъ, Горловинъ учуговъ и Архирейскихъ (**). Рыболовство на этихъ водахъ отдается казною въ откупное содержаніе. Чеченскія ходили отъ 8 до 9 тысячъ руб. сереб., а для Куракинскихъ первыя откупныя суммы были отъ 170,000 до 178,000 руб. сереб. Владѣльческіе, частныя участки идутъ отъ острова Чечена по С. З. и сѣвернымъ берегамъ Каспійскаго моря, до Порохова бугра, отъ куда начинается межа промысловъ Уральского Казачьяго войска; значительнѣйшія изъ нихъ: Чернорынскія воды, Травинскія, Милашевскія, Спасо-преображенскія (***) Безбородкинскія, Юсуповскія и проч. Рыболовли при устьяхъ Урала и Эмбы, или вообще въ Эмбенскихъ водахъ, при-

(*) Рыбловныя участки водъ въ Астраханской губ. состоятъ или въ казенномъ вѣдомствѣ, или въ общественномъ, въ постоянное же пользованіе крестьянамъ ихъ не отводятъ.

(**) Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 1797 г. Императоромъ Павломъ Д. Т. Софтинку князю Куракину; принесли тогда доходу до 400,000 руб. асс. въ годъ, а нынѣ цѣнность ихъ возвысилась, въ пользу казны, до 280,000 руб. серебромъ.

(***) Купцу Савожикову достались эти рыболовныя воды отъ грека Варварина за 1,800,000 руб. ассиг. и эти деньги отъ возвратилъ изъ доходовъ въ пять лѣтъ,

надлежать полицейскому завѣдыванію вачальства Астраханской губерніи, которое содержитъ на всемъ пространствѣ С. З. берега Каспійскаго моря, отъ Эмбенскихъ водъ до острова Чечня и отъ устья Волги до береговъ Трухменскихъ и Персидскихъ, полицейскіе разѣзды, выдаетъ билеты на право ловли и собираетъ пошлину за привозимыхъ тюленей и рыбу. При рыболовныхъ помѣщичьихъ дачахъ считается до 2,350 крестьянъ.

Далѣе къ югу замѣчательны рыболовные участки: Бакинскіе, принадлежащіе казнѣ, гдѣ одной бѣлуги ловится ежегодно до 2,200; Сальянскія и Кизиль Агачьскія воды, тоже казенныя. У Персидскихъ береговъ много мѣстъ для выгодныхъ промысловъ, изъ числа ихъ брались на откупъ Астраханскими промышленниками: Сафидь-Рудинскія, въ области Лейлоранъ, Фарабатскія по рѣкамъ Мадоды, Саръ-Ченахрутъ и Фарабатъ; Астрабадскія, Трухменскія, лежащія къ сѣверу отъ рѣчки Карасу; съ этихъ промысловъ привозится въ Астрахань до 65,000 осетровъ, 11,500 пудовъ икры, бѣлугъ до 25,000, севрюгъ до 25,000 и проч. Работниковъ тамъ бывало отъ 300 до 450 человекъ, смотря по лову и откупамъ. Нынѣ Персидское правительство само производитъ въ этихъ водахъ рыболовлю, и весь почти уловъ доставляется въ Астраханскій портъ, по комиссіямъ на продажу.

Въ морѣ, для рыболовни, употребляются: самоловныя снасти, морскія ставныя сѣти, или оханы, и кусовыя снасти. Самоловная снасть употребляется и въ устьяхъ Волги и Урала съ 10 мая до 20 июня; эту снасть составляетъ длинный шнуръ, или веревка, на которой навѣшиваютъ отъ 50 до 150 удочекъ; морскія ставныя сѣти плетутся преимущественно изъ бѣли, съ разными отдѣлами и подпорами изъ пеньки, или мочаль и поплавками изъ древесной коры. Кусовая снасть состоитъ тоже изъ толстой веревки, длиною отъ 20 до 30 саж., къ которой привѣшиваются поводья съ большими желѣзными крючками, а на эти крючки насаживаютъ живую рыбу, обыкновенно воблу: на нее предпочтительно кидается бѣлуга.

Рѣчныя рыболовныя снасти обыкновенныя какъ и вездѣ, только здѣсь сообразно широтѣ Волги, ее притоковъ и Урала, онѣ больше, длиннѣе и крѣпче; сѣти дѣлаются или изъ тонкой пряжи, соединяются въ двѣ рядомъ в вышнюю въ 7 и 8 фут., также съ поплавками, или балберками, для поддержанія верхней подборы на известной высотѣ воды, а на нижнюю подбору сѣти, для погруженія ее въ глубину, навѣшиваются свинцовыя шарки, или платки. Зимой употребляется

винтарь и сидѣбки, первый [естъ въ видѣ конуса сътъ обернутая на обручи; она спускается въ прорубь; сидѣбка описана ниже.

Средній уловъ по десятилѣтней сложности, бываетъ слѣдующій.

Въ р. Волгѣ и протокахъ ее Ахтубы и Бузаны: бѣлугъ 16,000 штукъ, осетровъ 25,000, севрюгъ 35,000, сомовъ 150,000, сазановъ 80,000, судаковъ 230,000. Работниковъ употребляютъ при этихъ промыслахъ до 600 человекъ.

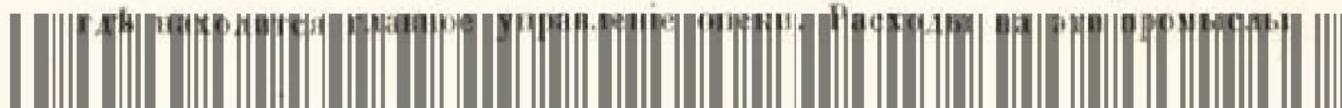
Въ приморскихъ улусахъ и ватагахъ: бѣлугъ до 50,000 штукъ, осетровъ 70,000, севрюгъ 90,000, сомовъ 13,000, сазановъ 100,000, судаковъ до 100,000; работниковъ бываетъ до 6,000 человекъ.

На амбенскихъ рыбныхъ промыслахъ: бѣлугъ 180,000, осетровъ до 250,000, севрюгъ отъ 1,500,000 до 2,000,000, сомовъ до 600,000, сазановъ до 1,500,000 и тюленей до 150,000 штукъ.

Сверхъ того, ловятъ у острова Чеченя и въ другихъ мѣстахъ ежегодно около 3,000 штукъ семги и 30,000 бѣлой рыбы. Число работниковъ на 66 морскихъ ватахъ, въ означенныхъ водахъ, бываетъ отъ 8 до 10 тысячъ человекъ и болѣе. Тюленья ловля производится на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, на островахъ: Новомъ, Долгомъ, Кругломъ, Святомъ, на Кулайскомъ и на мысѣ Тюкъ-Карагачъ; о способахъ этой ловли будетъ сказано ниже.

Въ отчетѣ 1848 года показано, что добыто на промыслахъ рыбы на сумму 1,263,947 руб. сер., рабочихъ на нихъ было 10,276 человекъ, рыболовныхъ расшивъ ходило 372, лодокъ 800, волокушъ 5, на нихъ лонмавовъ 372, рабочихъ 3,111 человекъ. Пошлиннаго сбора за добытую рыбу, поступило, 7,759 руб. 50 коп. сер., а за тюлений промыселъ 29,678 руб. 14 $\frac{2}{3}$ коп. серебромъ.

Рыбная ловля въ устьяхъ Куры также значительна, такъ что бѣлуги ловятся отъ 3,000 до 6,000, штукъ осетровъ отъ 35,000 до 40,000, севрюгъ до 400,000. Прежде, во время владычества по Закавказью Персіанъ, эта рыболовля была весьма не богата, не смотря на то, что тогда ими могъ заниматься всякій, платя только хану пошлины за бѣлугу и осетра 5 коп., за севрюгу 2 $\frac{1}{2}$ коп. Потомъ рыбныя ловли были отдаваемы на откупъ за 7 и 10 тысячъ руб. сер. При поступленіи ихъ во владѣніе Россіи, правительство отдало промыслы эти на откупъ Индейцу Собрѣ Могундасову за 57,000 руб. сер. въ годъ; въ 1829 году, по несостоятельности этого откупщика, промыслы эти поступили въ опеку казны: они состоятъ теперь изъ 9 ватагъ, изъ которыхъ самой значительной »Божій промыселъ

составляютъ ежегодно отъ 200 до 300 тысячъ руб. сер., доходы отъ 250 до 325 тысячъ руб. серебромъ.

На всѣхъ промыслахъ Каспійскаго бассейна занимается рыболовствомъ болѣе 200,000 человекъ; для этого употребляется до 850 судовъ и нѣсколько тысячъ лодокъ. На Нижегородскую ярмарку, во внутреннія губерніи, особенно въ Саратовъ и Казань и въ обѣ столицы изъ Астрахани отправляется ежегодно съ Волжскихъ, Эмбенскихъ, Уральскихъ и Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, рыбы, клею и вазиги на цѣну отъ 2,500,000 до 3,000,000 руб. сер.; за границу черезъ Радзивиловъ отпускается рыбаго клею до 800 пуд., на 35,000 руб. сер.; также много идетъ его въ Таганрогъ. Соль для посола рыбы получается съ озеръ этой же губерніи, несравненно лучшаго качества, чѣмъ употребляемая въ Архангельскѣ и въ другихъ рыболовныхъ мѣстахъ.

Рыболовство производится съ ватагъ (рыболовныхъ селеніяхъ) и многихъ пунктахъ посредствомъ сѣтей, лученій, учуговъ и разными удачками или кармаками и замѣчательнымъ рыболовнымъ орудіемъ, называемымъ по татарски силебкѣ, употребляемымъ для ловли бѣлой рыбыцы. Прежде преимущественно употреблялись на Волгѣ учуги, т. е. дѣлали перегородки изъ свай и кольевъ, во всю ширину протока; выше ее и ниже, по теченію рѣки въ нѣсколько рядовъ шахматами расставляютъ самодельныя снасти. Рыба, идущая къ такимъ учугамъ, неминуемо должна попадать на крючья снастей; но подобной способъ преграждалъ совершенно ходъ рыбы далѣе вверхъ по рѣкамъ, и тѣмъ отнималъ отъ жителей верховыхъ губерній богатство рыбной ловли. Другой способъ ловли дѣлается съ ватагъ на судахъ, которыя бывають двухъ родовъ большія, эмбенскія расшивы, поднимающія грузу до 8,000 пуд. и имѣющія при себѣ отъ 4 до 6 лодокъ и малыя съ двумя мачтами, поднимающія отъ 1,000 до 2,500 пуд., и имѣющія не болѣе трехъ лодокъ, а иногда и не одной, и называются кусовыми лодками, они хорошо ходятъ и могутъ съ выгодною завировать. Лучшими лодками изъ этого рода судовъ считаются такъ называемыя живодныя; онѣ имѣютъ по срединѣ судна большой чанъ, въ которомъ хранится мелкая рыба (болѣе вобла), для ловли на нее большой, посредствомъ удочекъ. Чтобы рыба не уснула, въ чаны непрерывно накачиваютъ свѣжую воду, а старая выходитъ въ варочное сдѣланное внизу отверстіе. Снасть живодныхъ ловцевъ состоитъ изъ веревки, къ которой, чрезъ каждыя одну и три четверти сажени, привязываются другія веревки, называемыя

поводками, длиною въ сажени, съ удочками на концахъ. Снасть эту

кладутъ на древкахъ, которыя ложатся на грунтъ, а удочки, на которыхъ насажена живая рыбка, поднимаются выше. Большія кусовыя и расшныя ловятъ рыбу сѣтями, которыя устанавливаются на небольшой глубинѣ; вертикально вмѣсто удочекъ, на нихъ навязываютъ острые крючки, которые задеваютъ рыбу, когда она проходитъ мимо ихъ. Снасть эта удерживается поплавками на поверхности воды, или ниже ея горизонта, смотря по тому, какъ, по примѣтамъ, глубоко идетъ рыба. Особымъ рыболовнымъ орудіемъ называемымъ сибѣбка, ловятъ преимущественно бѣлую рыбѣцу: для этаго отъ *охлуды*, подвѣшенной на перекладинѣ, утвержденной на козлахъ, зимою, на льду рѣки, спускается въ воду на длинномъ шнурѣ удочка, называемая по татарски кармакъ: на шнурѣ навѣшиваются свинцовыя гайки, которыя заставляютъ кармакъ силою тяжести, противиться силѣ теченія и играть на-полъ водѣ, не слишкомъ глубоко и не слишкомъ близко къ поверхности льда.

Осенью и зимою добываютъ рыбу еще слѣдующимъ образомъ: какъ только что покроются льдами и протоки льдомъ, а рыба соберется вмѣстѣ и уложится въ глубокихъ ямахъ, промышленники, замѣтя эти мѣста, собираются цѣлыми отрядами, громить ее или оглушаютъ шумомъ, производимымъ на льду, для того, чтобы разбудить и поднять ее ближе къ поверхности воды, потомъ вытаскивая сѣтями, замораживаютъ и отпракляютъ свѣжею, на продажу.

Ватагами называются пристани, учреждаемыя на островахъ и по прибрежью заливовъ, по близости тоней; отъ куда съ сѣтями и другими рыболовными снастями, на судахъ и въ лодкахъ, а зимою по льду на саняхъ, пускаются въ море. При ватагахъ устраиваютъ крытые плоты съ досчатымъ скатомъ, для приѣма съ лодокъ и судовъ рыбы; ледники, для сохраненія рыбы; плоты, съ нѣкоторою разницею отъ упомянутыхъ, гдѣ разделяваютъ рыбу; особыя отдѣленія для выдѣлки икры и заведеніе для обработки и просушки клею. Изъ болѣе значительныхъ рыболовныхъ ватагъ или рыбныхъ заводовъ стоитъ упомянуть о слѣдующихъ: Икрянная, Бузанская, Болдинскія, Чуркинскія, Спасопрображенская, Колвачинская, Кожевская, Бакаевская, Боготъенская и наконецъ самая восточная Парохонская, находящаяся въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Ватага отъ ватаги находится въ различныхъ расстояніяхъ на 12, 25, 30 и даже на 50 верстѣ.

Рыба весенняго лова остается иногда здѣсь до августа и сентября, а осенняго—до марта и апрѣля. Первый періодъ рыбной ловли,

весеннее время съ марта до исхода мая, называется икравымъ. Второй періодъ бываетъ въ іюль; пойманную въ это время рыбу называютъ пократною и жаркою; послѣдняя самая дешевая, по тому что она ловится истощенною, въ пищу невкусна и не рѣдко вредна. Въ третій періодъ, осенью, кромѣ красной рыбы, ловятъ и чистяковую. Бѣлая рыбаца ловится только зимою.

Рыбу, пойманную съ сентября по декабрь, известную подъ названіемъ молосола, пересыпаютъ солью, сколько нужно, и сложивъ въ торшца, на телегахъ или саняхъ, зимою, отправляютъ въ столицы и въ другіе города, куда также отвозится и добытая въ рѣкахъ, подъ льдомъ.

Бѣлугу, при приѣмѣ съ лодокъ на плоты, иногда дѣлать на части голову отдѣляютъ отъ туловища, вырѣзаютъ языкъ съ небомъ, спину для балыковъ и бока отрѣзаютъ; часто такимъ же образомъ раздѣляются и осетры; все это, по раздѣлу, немедленно отвозятъ въ особые бугры или подвалы, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ производится соленье рыбы. Соли идетъ на бѣлугу отъ 18 до 22 фунтовъ, на осетра отъ 11 до 14 фунт., смотря по величинѣ и вѣсу рыбы. Въ одномъ и томъ же рассолѣ, или тузулукѣ, иногда солится двѣ и три партіи; нерѣдко случается, что при подобномъ солениіи рассолъ портяся отъ прогнившей рыбы, даетъ новой и непріятный вкусъ той рыбѣ, которая вынимается изъ него послѣдняя.

Икра выдѣлывается съ марта по октябрь; осенью готовятъ зернистую, а зимою отправляютъ свѣжую. По опытамъ дознано, что 1,000 бѣлугъ даютъ до 100 пуд. икры, 1,000 осетровъ и севрюгъ—только 60 пуд.; Эмбенская икра продавалась отъ 2 руб. 50 коп. сер. до 3 руб. сер. Икра изъ рыбъ съ моря—отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп., икра изъ персидскихъ и кавказскихъ водъ—отъ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. сер.; изъ рѣчныхъ водъ—отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп. сер. Количество всей икры, на всѣхъ ватагахъ и рыболовныхъ водахъ Каспійскаго моря, и въ устьяхъ Волги, Урала и Эмбы достается ежегодно отъ 100,000 до 160,000 пудовъ, на цѣну отъ 360,000 до 450,000 руб. серебромъ.

Къ выкладкѣ рыбьяго клея принимаютъ слѣдующія пропорціи: 1,000 бѣлугъ даютъ среднимъ числомъ $7\frac{1}{2}$ пуд. рыбьяго клею, 1,000 осетровъ $2\frac{1}{2}$ пуд. и 1,000 севрюгъ $1\frac{1}{4}$ пуд.; за пудъ платится отъ 40 до 48 руб. сер. Клей заготавливается круглый годъ, но болѣе зимою и отправляется въ Москву, Петербургъ и Таганрогъ, для продажи за границу.

Выбій выдѣлывается въ Александровской губерніи на мыловаренномъ заведеніи въ Александровѣ.

W W W . B L A C K S E A R C H E R . R U

ренныезаводы, и на освященіе; лучшей—на крашеніе бумажной пряжи, болѣе же идетъ въ Россію. Тонку рыбьяго жира, установленными правилами, предоставляется производить только изъ рыбы голомянки, въ продолженіе времени съ апрѣля до наступленія жаровъ, такъ около іюня; но секретно томятъ жиръ и изъ чыстяковой рыбы и даже позже іюня. Когда мѣстное начальство строже наблюдаетъ за исполненіемъ этихъ правилъ, тогда чыстяковая рыба бываетъ дешевле а жиръ дороже, поздняя же тонка жиру, въ лѣтній зной, заражаетъ воздухъ зловоніемъ и производитъ эпидемію.

На всѣ почти рыбные промыслы Каспійскаго моря, въ томъ числѣ и на Сальянскіе, рабочіе нанимаются въ Астрахань: въ осеннее время, на годичный срокъ; плата назначается смотря по мастерству и роду работъ: (*) Икряннику, который приготавливаетъ вкру и укупориваетъ ее въ бочки, назначается жалованья отъ 60 до 175 руб. сер.; кормщику, устраивающему снасти, управляющему лодкою и производящему самый ловъ, платится отъ 50 до 75 руб. сер.; иногда по уговору, какъ на Божьемъ промыслѣ, выдается по $\frac{3}{4}$ коп. сер. съ каждой пойманной и сданной имъ рыбы, или платятъ ему за бѣлугу по 25 коп. сер., а за прочія по 10 и 12 коп. сереб. Это главные мастера; за ними второстепенные суть: Солельщики, занимающіеся соленіемъ рыбы, въ корень, при кладкѣ ее въ амбары, клеивщики, выдѣлывающіе клей и визигу и рѣзовщики получаютъ отъ 60 до 75 руб. сер. Чернорабочимъ, употребляемымъ, для уборки рыбы, и на лодкахъ въ гребли, даютъ жалованья въ годъ отъ 25 до 40 руб. если на готовомъ содержаніи; плотники, болдари и кузнецы получаютъ отъ 50 до 120 руб. сер. въ годъ; если же они на своихъ харчахъ, то вдвое болѣе. Временнымъ рабочимъ даютъ отъ 4 до 5 руб. въ мѣсяцъ, но уже не на хозяйскихъ харчахъ.

Въ апрѣлѣ, сентябрѣ, а болѣе въ октябрѣ, промышленники участка вольнаго Эмбенскаго промысла ѣздятъ въ С. В. часть Каспійскаго моря, къ островамъ: Новому, Долгому, Круглому, Оршовѣ, Святому, на острова Кулайскіе и къ мысу Тюкъ-Карагачу, для добыванія тюленей. Бой ихъ преимущественно происходитъ въ самую глубокую осень, когда они бываютъ жирны и когда выходятъ на берегъ спать; первые, выбравшіеся на побережье, по выходѣ всего

*) Владѣльцы пользуются ловомъ или съ помощью своихъ крестьянъ, выдавая имъ за каждую рыбу плату по установленной цѣнѣ, или берутъ плату съ людей, допускаемыхъ ими на свои участки, болѣе же отдають на откупъ свои воды кому набудъ изъ съемщиковъ, съ тѣмъ, чтобъ помещичьи крестьяне, состоящіе

стада всегда очутятся далеко отъ берега, потому, что слѣдующіе за ними, чтобы занять мѣсто, кусаютъ ихъ, заставляя двигаться дальше. Ихъ собирается иногда до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Выждавъ время, когда тюленей набралось къ берегу, промышленники, большою партіею, полъ началомъ избранныхъ изъ среды ихъ старость, непрерывною цѣнью, съ подвѣтра, около воды, околзаютъ берегъ, чтобы запереть тюленямъ уходить въ море. Все это дѣлается въ темную ночь и въ совершенной тишинѣ, не смотря на то, что въ партіи бываетъ иногда человекъ 200. Когда обходъ сдѣланъ, староста, остающійся всегда въ концѣ, говоритъ первому: вставай! Эгого передаетъ другому, и такъ до послѣднаго. Вставъ на колѣни, промышленники начинаютъ бить ближайшихъ тюленей, небольшими дубинами, имѣющими на концѣ молоточекъ, стараясь поскорѣ сдѣлать *забойку*, т. е. валъ изъ убитыхъ тюленей, чрезъ который бы другіе не могли уйти. Въ уральскихъ и эмбенскихъ водахъ прежде производился осенью бой тюленей, посредствомъ такъ называемыхъ *гоновыхъ олановъ* то есть гонять тюленей на лодкахъ съ моря къ меламъ, которыя огороживаютъ; понавшихъ въ эти *оланы* замечываютъ сѣтями и бьютъ чокушами. Эгого рода боя, въ настоящее время, на тюленьихъ островахъ, запрещенъ.

Зимой бьютъ молодыхъ тюленей, шкура которыхъ по мягкости и нѣжности ворса, цѣнится болѣе; но эгого промыселъ опасенъ, потому что ловцы уѣзжаютъ далеко въ море и не рѣдко порывистымъ вѣтромъ, или отваломъ, разбиваетъ ледъ и на немъ уноситъ промышленниковъ съ лошадьми и санями въ море.

Весной, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда по Каспійскому морю носятся льды, оторванные вѣтромъ отъ сѣвернаго его побережья и тюлени выходятъ изъ воды на ледъ отлежаться, промышленники выѣзжаютъ въ море на кусовыхъ лодкахъ и байдарахъ и бьютъ ихъ, если успеваютъ застать на льду.

Разные промыслы.

Бурлачество и мазурничество, послѣ рыбной промышленности, суть самые важные промыслы: изъ нихъ первымъ, т. е. работою на судахъ, плавающихъ по Волгѣ, занимаются здѣшніе жители, плавая чаще только до Царицына и рѣдко до Саратова; болѣе для эаго приходятъ и приѣзжаютъ изъ малоземныхъ губерній; прежде, до усиленія пароходства, бурлаки приходили въ Астрахань на судахъ и лодкахъ, а иные и пѣшкомъ, для подъема бичевой, вверхъ по Волгѣ изъ Астрахани судовъ къ Нижнему-Новгороду, Казани и Саратову до 40,000

человѣкъ, во все время навигаціи; но нынѣ, когда машина въ 2,000 лошадиныхъ силъ (считаются все пароходы, имѣющіе рейсы до Астрахани) вступила въ соперничество съ бичевымъ ходомъ, всегда болѣе медленнымъ и неудобнымъ, то около трети этого числа бурлаковъ лишились работы, а остальные должны были очень понизить цѣны своего, истинно тяжкаго, труда такъ, что теперь немногіе упосятъ домой изъ заработанной суммы столько, чтобъ достало на уплату податей и оброковъ. Мазурами называются рабочіе на тѣхъ судахъ, которые плаваютъ въ морѣ. Въ мазуры нанимаются болѣе Татары; ихъ работа нѣсколько легче, но плаваніе въ морѣ опасноѣ.

Запринятіе промысловъ въ Астраханскомъ краѣ очень незначительны, даже ничтожны; ловятъ и бьютъ въ камышахъ кабановъ, лисицъ, харьковъ, сайговъ, выхухоль, зайцовъ и волковъ. Не рѣдко, осенью, Калмыки и Киргизы собираются партіями на облаву кабановъ, лисицъ и волковъ, гоняясь за ними на лошадяхъ, убиваютъ ихъ стрѣлами изъ луковъ, или пулями изъ винтовокъ; тутъ то они показываютъ свою ловкость и гарниуютъ на потѣху себѣ и зрителей. Изъ дикихъ птицъ, стрѣляютъ и ловятъ: утокъ, гусей, лебедей, куликовъ, стрепетовъ, драхвъ, куранатовъ, журавлей, фазановъ, беркутовъ, соколовъ и ястребовъ; послѣднихъ трехъ породъ хищныхъ птицъ приучаютъ и употребляютъ для охоты; ихъ продаютъ охотникамъ весьма выгодно. Киргизъ, желая купить беркута, будетъ прежде сидѣть противъ него часъ или два, замѣчать его взглядъ и движеніе и потомъ, по своимъ соображеніямъ, не покажется дать за него, верблюда или лошадь, а за другаго не дастъ и барана, не возьметъ и даромъ. Есть, также во множествѣ: орлы, далеко меньшіе альпійскихъ, скены, коршуны, бѣлая луна, совы балабаны; добываютъ баклановъ и бабу птицу, у морскаго побережья, для пуха. Птицъ пѣвчихъ мало, потому что нѣтъ лѣсовъ; въ апрѣлѣ и май можно слышать въ садахъ скворцовъ и соловьевъ, а въ стенахъ жаворонковъ. Разведеніемъ домашнихъ птицъ въ Астраханской губерніи мало занимаются, ихъ привозятъ изъ великороссійскихъ губерній, на баркахъ, по Волгѣ. Устроенный Петромъ Великимъ птичникъ исчезъ. Государь этотъ очень заботился объ устройствѣ всѣхъ возможныхъ, по здѣшнему климату, отраслей хозяйства, предполагая собрать въ Астрахани значительную часть войскъ, для экспедиціи въ Персію, Хиву и Бахарію.

Сверхъ того, въ городахъ этого края, особенно въ самой Астрахани, есть много ремесленниковъ, свойственныхъ всѣмъ болѣе торго-

1848 годъ, 1,365 чел., теперь же съ присоединенія Царевскаго уѣзда считается 1,411. Зѣвшіе жители уже съ давнихъ временъ славятся выдѣлкою сафьяна, шагрена и разныхъ кожъ, которыя красятъ канцелярскимъ сѣманемъ. Изъ хлопчатой бумаги, женщины прядутъ нити и окрашиваютъ ихъ въ пунцовую краску. Изъ верблюжьей шерсти ткутъ армяки, а Татары варятъ изъ тюленяго жира и золы соленыхъ травъ—черное мыло. Въ Царевскомъ уѣздѣ, Малороссіане ткутъ шерстяныя матеріи, для домашняго употребленія, кушаки и тесьмы; но все это въ незначительномъ количествѣ.

ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ.

По незначительности числа фабрикъ и заводовъ, особенно по малой цѣнности ихъ производства, мануфактурная часть въ этой губерніи не имѣетъ особаго вліянія вообще на жителей, только нѣсколько семей, Грузинъ, Армянъ и Татаръ имѣютъ, исключительно отъ нихъ, пропитаніе, но не богатѣютъ. Они выдѣлываютъ: бязи, серпанку, китайку и другія матеріи, употребляемыя азіатцами на одежду, всего до 10,000 кусковъ въ годъ. Шелковыхъ и полшелковыхъ матерій, на зѣвшихъ фабрикахъ, мало производятъ и все только для пролажи въ Астрахани. Красильныя заведенія содержатся Армянами и Татарами, которые красятъ пряденую бумагу и бумажныя издѣлія наиболѣе въ красную краску. Бухарской, красной бумажной пряжи, астраханскаго крашенья, привозится на Нижегородскую ярмарку около 8,000 пуд. ежегодно. На кожевенныхъ заводахъ выдѣлываютъ конскія, воловьи и бараньи кожи, сафьяны красные, черные и бѣлые, всего до 26,000 штукъ кожъ. Мыла вывозятъ до 20,000 пудовъ; сало, рыбій и тюлений жиръ присылаются изъ Астрахани въ Казань. Сальныхъ свѣчъ привозится въ Астрахань до 3,000 пуд., восковыхъ—до 800 пудовъ.

Званіе городовъ и селеній, гдѣ есть фабрики и заводы.	Какіе фабрики и заводы и сколько.	На какую сумму выдѣлывается товару.	Куда производится сбытъ.
---	-----------------------------------	-------------------------------------	--------------------------

Въ г. Астрахани.	{	Кожевен.	6	11,150 р. с.	Вырабатываемые на фабрикахъ заводахъ товары расходятся собственно для употребленія въ губерніи.
		Бумажи.	7	520 50 к.	
		Красильн.	6	23,250 р. с.	
		Кирпичн.	2	3,500 — —	
		Свѣчносал.	1	3,200 — —	
— Астрахан. уѣз.	{	Восковыхъ.	1	2,000 — —	
		Красильн.	1	1,400 — —	
		Свѣчносал.	2	7,762 — —	
		Мыловарен.	1	2,182 — —	
		Кожевен.	1	900 — —	

Въ г. Черномъ Яру.	Кожевен.	1	350 р. с.
его уѣздѣ.	Кожевен.	3	714 — —
— г. Красномъ Яру.	Горч. ши.	2	555 71 $\frac{1}{2}$
— — — —	Кожевен.	1	3,000 р. с.
— — Енотаевскѣ .	Кожевен.	2	2,291 66 к.

Итого . . . 37 62,773 р. 87 $\frac{3}{4}$ к. серебромъ.

Въ Царевскомъ уѣздѣ кожевенныхъ заводовъ 7, производятъ товаровъ на 652 р. сер., салотопенныхъ 1, на 1,400 руб. сер., всего фабричнаго производства, на 9 заводахъ, Царевского уѣзда, на 6,052 р. с., прибавленіе весьма незначительное для фабричной промышленности Астраханской губерніи. Лучшіе кожевенные заводы находятся въ с. Болхувахъ; тамъ же жители занимаются добываніемъ льнянаго масла и тканьемъ, преимущественно полотна.

По размѣру хлѣбопашества, число мельницъ въ губерніи весьма незначительно; число это не показано даже въ отчетѣ губернатора. Шелкъ сырецъ получается съ тутовыхъ деревьевъ астраханскихъ садовъ, но болѣе изъ Гилянскій Персидскій области; марена и другіе красильные матеріалы добываются на мѣстѣ, а чаще привозятся изъ Кизляра, Кавказа и Персіи. Кожи и юфть отъ Киргизовъ и Калмыковъ; рыбій и тюлений жиръ—съ каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, соль—съ Астраханскихъ озеръ.

Отъ всей промышленности здѣшняго края правительство получаетъ, по оброчнымъ статьямъ, до 288,565 руб. сер. дохода, въ числѣ котораго 273,111 р. сер. съ рыболовныхъ водъ и только 15,884 р. сер. съ земель. Въ концѣ прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ объ оброчныхъ статьяхъ и о количествѣ денежнаго дохода и расхода.

Изъ всего этого описанія промышленности жителей Астраханской губерніи можно видѣть въ какомъ упадкѣ находится здѣсь земледѣліе, исключая Царевского и частию Черноярскаго уѣздовъ. Хлѣба, въ остальныхъ трехъ уѣздахъ, не достаетъ для собственнаго продовольствія, а потому привозятъ его изъ Саратовской губ.; такое бѣдное состояніе земледѣлія происходитъ отъ неудобной степной почвы, то солонцоватой, то песчаной, то, какъ побережье Ахтубы, иловатой; продолжительныя и постоянныя засухи и сильныя вѣтры не рѣдко уничтожаютъ и скудные всходы хлѣбовъ, которые послѣ благопріятной весны, успѣютъ нѣсколько показаться.

Не мало препятствуютъ развитію хлѣбопашества другіе промыслы болѣе вѣрные для туземцовъ, а именно: рыбопромышленность, добываніе соли, работы на судахъ по выгрузкѣ и нагрузкѣ ихъ, въ Астрахани и на Бюричій косѣ. Последніе подвѣдены работы до

ставляют насущный хлебъ до 50,000 рабочимъ, для нее много приходитъ людей изъ другихъ малоземельныхъ губерній. Поденныя платы, при нагрузкѣ и выгрузкѣ, отъ 25 до 40 коп. сереб., а въ июнѣ бываютъ и дороже; на рыболовляхъ хорошій работникъ, вернувшись съ ватаги, привозитъ домой отъ 50 до 100 руб. сереб., за то тутъ онъ подвергается опасностямъ на морѣ, въ утлыхъ косоушкахъ своихъ, и отъ безпечности—слѣдствія привычки къ бурямъ Каспійскаго моря; но работы на соляныхъ промыслахъ, по вредности для здоровья и по трудности, мало вознаграждаютъ работника: рѣдко ему, послѣ трехмѣсячнаго, постоянно тяжкаго труда, удается привести ему домой до 30 руб. сереб., за то только Калмыки и берутся за эту работу; только ихъ терпѣніе и крѣпкое тѣло могутъ вынести жаръ, трудъ и ѣдкость соленой влаги и грязи. Жители Царевскаго и Черноярскаго уѣздовъ часто занимаются перевозомъ на волахъ транспортовъ съ товарами, рыбой и спиртомъ.

Т о р г о в л я .

Петръ Великій предполагалъ, что Астрахань будетъ служить для Россіи предверіемъ огромной торговли съ Среднею Азіей и Индіей; онъ сдѣлалъ для этого всѣ, тогда возможные, начинанія; но послѣдующія обстоятельства и открытіе новыхъ путей, водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній не допустили исполниться предначертаніямъ Петра, по крайней-мѣрѣ до настоящаго времени. Съ половины прошедшаго столѣтія, Астрахань, мало по малу, утрачивала свое прежнее значеніе во вѣшней торговлѣ.

Если даже не считать торговлю рыбою, то все-таки торговля этой губерніи, не смотря на малонаселенность осѣдлыхъ жителей и нераспространеніе еще цивилизаціи между, кочующими на степяхъ, инородческими племенами, очень значительна: она предпочтительно сосредоточивается въ гостинныхъ дворахъ г. Астрахани, гдѣ иногородное купечество (*) торгуетъ рыбой, клеемъ, кожами, разными издѣліями, посудой и желѣзомъ, а на базарахъ, мѣщане, продаютъ рыбу, мясо, фрукты, овощи, хлѣбные припасы, также сырыя кожи, сѣно, камышь для топки и разныя мѣстныя поддѣлки изъ желѣза и мѣди; вымѣниваютъ у Калмыковъ и Киргизовъ скотъ, лошадей, барановъ, масла, шкуры, войлока и тому подобныя произведенія кочеваго народа. Мѣшовой торговлею предпочтительно занимаются Астра-

(*) Тамашнее же купечество находитъ несравненно выгоднѣе употребить свои ка-

ханскіе Татары. Эти же товары и продукты привозятся въ Черный-Яръ на ярмарки два раза въ годъ, особенно на Крестовоздвиженскую, которая происходитъ 14 сентября, когда скотъ бываетъ сытый и овцы обрастаютъ шерстью, а между тѣмъ и съ Нижегородской ярмарки посѣляютъ прибыть разныя мануфактурныя издѣлія и бакалейные товары. На всѣхъ ярмаркахъ привезено было въ 1848 году товаровъ на 1,213,672 руб. сереб., а продано на 921,918 руб. 85 коп. сереб., что подробнѣе можно видѣть въ слѣдующей ведомости:

О ярмаркахъ въ Астраханской губерніи 1848.

Названіе ярмарокъ.	Когда и гдѣ бы- На какую На какую про-		
	вають.	везено.	дано.
Вознесенская . . .	Въ г. Черномъ-Яру въ маѣ мѣсяцѣ, тамъ	217,070 р. с.	88,800 р. с.
Воздвиженская . . .	же 14 сентября.		
Никольская . . .	Въ Енотаевскѣ 9 мая	93,010	29,356
Ефимовская . . .	тамъ же 15 октября		
Январская . . .	Въ Енотаевскомъ уѣздѣ 1 января,	44,437	20,097
Покровская . . .	тамъ же 1 октября.		
Михаило-Архангельская	Тамъ же 8 октября.	50,478	24,120
Евдокимовская . . .	Тамъ же съ 1 по 7 мая.		
Въ 9 пятницу по Пасхѣ.	Съ 16 по 26 іюня.	59,977	8,111
Трехъ Святителей . . .	Въ с. Баскунчат. Чернояр. уѣзда въ февралѣ.		
Троицкая . . .	Тамъ же въ маѣ.	11,054	4,274 р. 85к.
Дмитріевская . . .	Тамъ же въ янва-		
Васильевская . . .	рѣ.	128,285	14,988
Федоровская . . .	Черн. уѣз. по 8 февр.		
Іоанна Предтеченская.	Тамъ же 23 сентяб.	584,636	718,826
Карповская . . .	Въ Кр.-Яр. 19 сен.		
Казанская . . .	Въ с. Аксайскомъ 22 октября.	128,285	14,988
Всеѣдная . . .	Тамъ же съ 8 по 14 февраля.		
Преполовенская . . .	Съ 16 по 22 Апрѣля.	584,636	718,826
Въ Киргизской Ордѣ.			
Весенская . . .	Близъ ставки хана.	584,636	718,826
Осенная . . .	Въ Рынь-Пескахъ.		

На всѣхъ . . . 1,213,672 921,582 р. 85к.

Во вновь присоединенномъ Царевскомъ уѣздѣ бываетъ шесть ежегодныхъ ярмарокъ, цѣнностію на 75,000 руб. сереб. каждая.

Вѣдомость о ярмаркахъ и базарахъ въ Калмыцкихъ улусахъ прилагается въ концѣ поля № 4-мъ.

Главная торговля скотомъ въ улусахъ бываетъ весной, когда съѣзжаются изъ внутреннихъ губерній Россіи торговцы и покупаютъ большія партіи, въ особенности овецъ, за которыхъ платится отъ 1 руб. 80 коп. сереб. до 2 р. 50 к. и до 3 руб. сереб. Нахичеванскіе Армяне покупаютъ лошадей, а Астраханскіе и Русскіе купцы вымѣниваютъ у Калмыковъ на сукна, ситцы, кириичный и байхавой чай, сахаръ, хлѣбъ, желѣзныя вещи и проч. сырыя кожи, овчины, мерлушку, тулупы, кошмы и др. Между собою, Калмыки и Киргизы производятъ мѣну скота; первые даютъ Киргизамъ верблюдовъ, всегда необходимыхъ для степныхъ каравановъ, а получаютъ за нихъ лошадей и овецъ и, отъ Русскихъ и Армянскихъ купцовъ, мануфактурные и желѣзные товары и хлѣбъ. До 1836 г., торговля въ степи производилась всѣми сословіями безъ свидѣтельствъ, но нынѣ купцы, мѣщане и торгующіе крестьяне должны непременно имѣть свидѣтельства. Главная ярмарка у кочевыхъ Калмыковъ бываетъ въ Хошоутавскомъ улусѣ и на постоянныхъ базарахъ, въ окрестностяхъ г. Астрахани. Въ послѣднее пятилѣтіе былъ слѣдующій оборотъ на нихъ. (Цыфры взяты за 1844 г., какъ самыя близкіе къ среднимъ.)

Ярмарки и базары.	На какую сумму привезено.		На какую сумму продано.		Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Козъ.
	Руб.	Коп.	Руб.	К.					
Въ Хошоутавскомъ улусѣ	491	28½	230	28	24	80	371	1,001	40

На базарахъ 176,000 — 106,860 — 450 900 10,495 60,000 1,500

Въ 1843 г. на ярмарку Хошоутавскаго улуса было привезено и продано болѣе, а именно привезено на 1,952 руб. 10 коп. сереб.

Изъ того числа продано 568 — 94½ — —

За то, на постоянныхъ базарахъ оборотъ торговли, въ 1843 г.; былъ вѣскольکو менѣ послѣднихъ пяти лѣтъ; тогда всего привезено въ круглый годъ на 131,705 руб. 28½ коп. сереб., а продано

Въ концѣ прилагаются справочныя цѣны на хлѣбъ разнаго рода. См. таблицу № 5.

Къ статьѣ внутренней торговли слѣдуетъ отнести привозъ съ Дона антрациту, для казенныхъ пароходовъ, плавающихъ по Каспійскому морю и для нѣкоторыхъ частныхъ фабрикъ и кирпичныхъ заводовъ. Этотъ горючій минераль вводится здѣсь во всеобщее употребленіе и даже значительный грузъ его перевезли для пароходства, учреждаемаго на Аральскомъ морѣ, для Ново-Петровскаго (на Мангышлакскомъ полуостровѣ) и Раимскаго укрѣпленій, гдѣ, по великой лѣсовѣ и по чрезвычайной дороговизнѣ дровъ, терпѣли большой недостатокъ въ топливѣ.

Вышняя торговля Астрахани имѣетъ несравненно большее значеніе; она развилась съ половины XV столѣтія (*); собственно же для Россіи она начала имѣть непосредственный интересъ съ завоеванія Астраханскаго ханства, или съ приобрѣтеніемъ всего низоваго теченія Волги и береговъ Каспійскаго моря; хотя при первоначальномъ водвореніи Русскихъ въ этомъ краѣ торговля, бывшая тутъ при Болгарахъ и потомъ при Мангольскихъ ханахъ, нѣсколько уменьшилась, но вскорѣ Крымскіе Татары, Ногайцы, Бухарцы, Персіане, Армяне и даже Индейцы возобновили свои торговыя дѣла въ Астрахани и годъ отъ году усиливали ихъ развитіе. Русскіе пускались съ товарами на своихъ судахъ въ Низабалъ (Низовую) и другія пристани Шамахинской провинціи и вывозили оттуда предпочтительно персидскій шелкъ. Этому непосредственному сношенію Русскихъ купцовъ съ Персіянами помѣшало посредничество Армянъ, которые, мало по малу, захватили астраханскую торговлю въ свои руки и сдѣлались факторами Персіянъ въ Азіи и въ Европѣ. Въ 1684 г., они составили въ Астрахани Персидско-Армянскую компанію исключительнаго торга шелкомъ, и хотя въ 1723 г. Петръ Великій и далъ въ ней участіе Русскимъ купцамъ, но, по кончинѣ его, Армяне снова приобрѣли рѣшительное господство въ торговыхъ сношеніяхъ Астрахани съ Персією. Въ 1738 и въ послѣдующихъ годахъ, до 1746, Англичане, по дарованнымъ имъ правамъ на транзитную торговлю, явились тутъ новыми соперниками Русскихъ; впрочемъ, здѣсь они не

(*) Изъ актовъ 1661 г. видно, что торговля между Астраханью и Бухарцами производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго правительства, чрезъ особаго пристава и таможеннаго досмотра. Главнымъ пунктомъ ея была Караганская пристань, находящаяся на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря. Правительство давало торговымъ людямъ вооруженное судно (бусу) съ

получали большихъ выгодъ и оставили эту торговлю. Въ 1755 г. составилаь компанія изъ однихъ Русскихъ купцовъ; эта компанія въ 1758 г. опять соединилась въ Армянскою и снова подчинилась вліянію послѣдней. Въ 1762 г. компанія была уничтожена; Русскіе начали ѣздить въ Баку и Зензиль, а Армяне преимущественно въ Персію.

Въ послѣдніе годы, Русскіе торговцы ограничивались доставкою, по подрядамъ, провіанта для войскъ Кавказскаго корпуса и особенно рыбною торговлею и промышленностію, а Армяне и Персіане, на правахъ Русскихъ подданныхъ, совершенно завладѣли коммерціею Астрахани съ Персіею и Кавказомъ. Только компанія Московскихъ купцовъ и особенно Барановы, заведя факторію на Персидскомъ берегу Каспійскаго моря, у Астрабадскаго залива, рѣшились вести дѣла свои прямо съ Персіанцами и стали соперничать съ Армянами.

Разбойничество Степки Разина и потомъ бунты въ Персіи, въ самомъ началѣ, нѣсколько повредили торговлѣ на Каспійскомъ морѣ, такъ, что Астраханскіе купцы жаловались Петру Великому, что они, при возстаніи въ Гилянскій и Шамахинскій провинціяхъ въ 1720 г. потерпѣли убытку и разоренія на 4,000,000 руб.; это доказываетъ какъ велики уже были тогда обороты Астраханской торговли, на рынкахъ Азіи.

Въ исходѣ XVIII столѣтія, привозъ товаровъ въ Астрахань простирался на сумму около 2,450,000 руб. ассиг., а вывозъ только на 600,000 руб. ассиг.; одного шелка привозилось до 8,000 пудовъ, бумажной пряжи до 15,000 пудовъ, а нинѣ шелку вывозятъ только отъ 1,500 до 2,000 пудъ, потому, что италіанской и кавказской найденъ лучшимъ и выгоднѣйшимъ; но за то увеличился ввозъ хлопчатой бумаги, бумажной пряжи, чернильныхъ орѣшковъ, красильныхъ матеріаловъ, фруктовъ, шафрана и сарачинскаго пшена; ввозятъ также кипарисное дерево и соннѣ-шицъ, или персидскую пальму; нѣсколько увеличился также, противъ прежнихъ лѣтъ, привозъ аптекарскихъ и лѣсныхъ караблестроительныхъ матеріаловъ. Собственно же транзитъ чрезъ Каспійское море, въ прошедшее десятилѣтіе, очень уменьшился, со времени открытія военно-грузинской дороги, по которой сообщеніе сухимъ путемъ найдено хотя менѣе выгоднымъ, за то болѣе безопаснымъ, чѣмъ по морю, гдѣ выгрузка и нагрузка судовъ, на сѣверо-западныхъ рейдахъ, открытыхъ вѣтрамъ, особенно при устьѣ Волги, и мелководіе фарватера этой рѣки подвергали большой порчи товары и дѣлали неточнымъ сроки ихъ доставки.—Съ открытіемъ въ 1846 г. рейсовъ изъ Астрахани въ Астрахань пароходовъ Каспій-

ской флотилии, водяной транзитъ опять сталъ увеличиваться, что доказываетъ приращеніе таможенныхъ сборовъ Астраханской центральной таможни.

Вѣдшая торговля Астрахани съ Среднею Азією еще менѣе значительна; она ограничивается только сношеніями съ Хивой, куда перевозятся русскіе товары чрезъ Каспійское море къ Новопетровскому укрѣпленію на Мангышлакскомъ полуостровѣ, и оттуда чрезъ Усть-Урть въ Хиву, всего въ 17 и 20 дней. Но весьма ограниченная образованность Хивинцевъ, дурно устроенная внутренняя ихъ администрація, бѣдность народа, недостатокъ капиталовъ у Хивинскихъ купцовъ, неувѣренность ихъ въ законной защитѣ правъ собственности и малая потребность вообще въ европейскихъ товарахъ, по скудности и неопытности быта узбековъ и черни, суть причины незначительной торговли, которую могутъ развить только прямыя сношенія съ Бухарією, Коканомъ и вообще со всѣмъ Тураномъ.

Изъ Персій, Бухаріи и Хивы привозятся въ Астрахань: шланской шелкъ, хлопчатая бумага, бумажныя пряжи, бумажныя и шелковыя издѣлія, мягкая рухлядь, шерстяные ковры, платки, марена и чернильные орѣхи, въ особенности же шафранъ, и нѣсколько недорогихъ бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій доставляются изъ Кавказскихъ приставай (*); также отъ Персидскихъ и Кавказскихъ береговъ присылаютъ: рыбу, икру, клей, медъ и воскъ. Товары изъ Закавказскихъ областей, зимой и осенью, доставляются сухимъ путемъ, черезъ Кизляръ.

Только малая часть этихъ товаровъ расходится по Астраханской губерніи, а болѣе нераспокованные идутъ на Нижегородскую ярмарку и въ Москву.

Въ настоящемъ, 1850 году, персидскихъ, грузинскихъ и армянскихъ товаровъ привезено было на Нижегородскую ярмарку на 1,195,000 руб. серебромъ; изъ этаго числа черезъ Астрахань прошло транзитомъ только одна треть; а именно шамахинскаго шелка до 200 пудовъ и изъ Баки и Дербента до 180 пуд.; первый продавался на ярмаркѣ отъ 66 до 70 руб. за пудъ, второй по 60 руб. и третій отъ 85 до 92 руб. сереб. за пудъ. Шелковыхъ тканей чрезъ Астрахань на Нижегородскую ярмарку было привезено почти на 600,000 р. с.,

(*) Часто судорабочіе и сами приказчики, на рыболовныхъ судахъ, а на военныхъ матросы и маркитанты вывозятъ изъ Астрабада, Сефидъ-Дурмы, Энзели и Сары заграничные европейскіе мануфактурные товары, особенно кисей, ситны, шерстяныя матеріи, привозимыя въ Персію Англичанами; значительное количество въ

предпочтительно канауса, прочія же шелковыя матеріи, хотя и продаются подъ названіемъ Персидскихъ, привозятся въ Астрахань изъ Эвзели, Астрабада, но въ дѣйствительности они есть произведеніе европейскихъ мануфактуръ, ихъ скупаютъ Армяне на лейпцигской ярмаркѣ и черезъ Трапезунтъ, Тавризь, Ренъ, Эвзели, Астрабадъ и Каспійское море, ввозятъ въ Астрахань.

Хлопчатой бумаги черезъ Астрахань, изъ Персіи и съ западныхъ береговъ Каспійскаго моря привозится до 10,000 пуд., которая на Нижегородской ярмаркѣ продавалась, въ прошломъ году, отъ 5 руб. 70 коп. до 6 руб. 25 коп. серебр. за пудъ; червивыхъ орѣшковъ доставлено было по Каспійскому морю въ Астрахань и потомъ на означенную ярмарку до 18,000 пудовъ и преимущественно изъ Ланкорана; цѣна этому товару была отъ 9 до 10 руб. за пудъ. Моренышло болѣею частию изъ Дербента, около 16,000 пудовъ; ее было продано въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Астрахани на 114,000 руб. сер. Съ южныхъ и восточныхъ береговъ Каспійскаго моря было доставлено миндаю, фисташекъ и разныхъ фруктовъ почти на 60,000 руб. серебр., пшева сарачинскаго на 10,000 руб. серебр. сахарнаго тростнику и песку изъ Ланкорана и Эвзели на 12,000 руб. серебр.; разнаго дерева, преимущественно пальмы, на 5,000 руб. серебр.; на Ирбитскую ярмарку, черезъ Астрахань, провезено и продано товаровъ на 60,000 руб. серебромъ.

Персіане и Армяне ведутъ дѣла свои, какъ въ Астрахани, такъ и на Нижегородской ярмаркѣ, всегда выгодно; имъ какъ то удается сбывать товары свои гуртомъ и по мелочамъ всегда почти сполна и за наличныя деньги.

Вывозятся же чрезъ Астрахань: русскія бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, выдѣланныя кожи, желѣзо, чугуны, мѣдь, сталь, металлическія издѣлія, посуда стеклянная, фарфоровая и глиняная; зеркала, бумага писчая и оберточная, и сахаръ; изъ Тулы проволока и разныя стальные вещи, изъ Казани выдѣланная юфта и дубъ; изъ Вятки пакля, пенька, сосновой дѣсь, смола; изъ Симбирска, Самары и Саратова пшеница и ржаная мука; а изъ иностранныхъ товаровъ: краски, пряные корни и проч. Въ Астраханскую таможену приходитъ ежегодно товаровъ на сумму до 500,000 руб. серебр. и на такую же сумму изъ нее отпускается. По отчету управляющаго губерніею за 1848 г. по внутренней торговлѣ показано въ привозѣ разнаго хлѣба на сумму 852,068 руб. серебр.

Чаша сахара, (серебр.) 502,845

Разныхъ москательныхъ, бумажныхъ, пу- шныхъ, шелковыхъ, суконныхъ и проч.	336,748	р.	с.
Металлическихъ издѣлій	260,281	—	—
Посуды	94,569	—	—
Разныхъ издѣлій	158,931	—	—
Лѣснаго и кораблестроительнаго матеріалу	50,724	—	—
<hr/>			
Итого на	2,466,136	руб.	сереб.
Вывезено:			
Рыбы на	1,967,035	руб.	сереб.
Икры, вязиги, клею рыбьяго, тюленьяго жира и тюленьихъ шкуръ	296,912	—	—
Разныхъ товаровъ	603,460	—	—
Металловъ	1,710	—	—
<hr/>			
Всего вывезено на	2,933,116	руб.	сереб.

По вѣншной торговлѣ, изъ Персіи и За-
кавказскаго края привезено на 799,146 руб. 38¹/₄ сер.

Вывезено на . 1,837,799 — 13¹/₂ —

Всего по внутренней и вѣншной торговлѣ привезено на 3,145,282
руб. 38³/₄ коп. сер., а вывезено на 4,770,916 руб. 13¹/₄ коп. сереб.
Таможеннаго сбора въ 1848 было 41,319 руб. 72 коп. сереб. (*)

Главные производители этой торговли суть Персіяне и Армяне,
имѣющіе свои конторы въ Астрабадѣ, Баку, Астрахани и въ Мо-
сквѣ; въ послѣднихъ двухъ они производятъ болѣе значительныя дѣла
потому, что комиссіонеры ихъ въ Астрахани и въ Москвѣ закупа-
ютъ товары на мѣстѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, а металличе-
скіе вещи, и преимущественно проволоку, въ Тулѣ. Въ казани и С.
Петербургѣ тоже есть ихъ конторы, но второстепенныя. Изъ Хивы
вывозятъ болѣею частію хлопчатую бумагу, бязь, выбойку, халаты и
съ недавняго времени начали привозить оттуда марену в кунжутное сѣ-
мя; Хивинская марена хотя и уступаетъ въ качествѣ Дербентской, но за
то цѣнностію доставляетъ болѣе выгоды и барышей; первая продается
на Нижегородской ярмаркѣ отъ 8 до 10 руб. сереб. за пудъ, а Хивин-
ская отъ 2¹/₂ до 3 руб. сереб. Кунжутное сѣмя, изъ котораго вы-
дѣлывается масло лучшей доброты, нежели наше деревянное, покупа-
ется въ Хивѣ по 70 к. сер. за пудъ; съ перевозкою чрезъ Усть-Юртъ,
Каспійское море и по Волгѣ до Нижняго Новгорода оно обойдется въ 2
р. 50 к. сер. и много въ 3 руб. сер. Транзитная торговля чрезъ Астрахань

(*) Присоединенный къ Астраханской губер. Царевской уѣздъ производитъ вѣн-

и Каспійское море доставляетъ работу болѣе чѣмъ 2,000 матросамъ или рабочимъ, служащимъ на купеческихъ судахъ, до 1,500 плотникамъ и разнымъ корабельнымъ мастерамъ: слицкомъ тысяча человекъ занимается нагрузкою и выгрузкою судовъ на рейдахъ моря, а въ самой Астрахани съ июня и до октября, работаетъ на пристани отъ 5,000 до 20,000 человекъ: до 400 мѣщанъ служатъ въ прикащикахъ и все это болышею частію бывають жители Астраханской губерніи и сверхъ того, болѣе 300 купцовъ, привезенныхъ къ городу Астрахань, суть производители этой вишней торговли.

Съ Нижегородской ярмарки привезено Персіянами чрезъ Астрахань въ Тавризь и другіе города Персіи, товаровъ въ 1849 г. на 346,000 руб. ассигн. На одномъ Тавризскомъ базарѣ продавалось ихъ на 227,502 руб. ассигн., кромѣ того, нѣсколько разъ Тавризскіе и Персидскіе купцы выѣзжали для покупки товаровъ въ Астрахань и Ардебиль: послѣдній городъ въ Ардебиджанѣ служитъ складочнымъ мѣстомъ для русскихъ товаровъ, куда приѣзжаютъ для покупки ихъ и изъ внутренней Персіи. Привозъ товаровъ, доставляемыхъ Персіянами съ Нижегородской ярмарки, обходится гораздо выгоднѣе привоза товаровъ русскихъ, потому что первые отправляютъ ихъ по Волгѣ до Астрахани, оттуда по Каспійскому морю до Астары и расходъ на нихъ бываетъ отъ 45 до 60 коп. сереб. съ пуда; тогда какъ послѣднимъ оный обходится отъ 1 руб. 80 коп. сереб. до 2 руб. 25 коп. сереб., потому что товары изъ Астрахани до Тифлиса отправляются сухопутно, а этотъ одинъ провозъ обходится отъ 1 руб. 45 коп. сер. до 1 руб. 85 коп. сер. съ пуда.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ бываетъ самый значительный вывозъ малопро-сольной рыбы, икры и клею, все это вмѣстѣ составляетъ отъ 500,000 до 800,000 пуд. груза и идетъ на судахъ и пароходахъ въ Саратовъ, отъ куда уже развозится, съ открытiемъ зимняго пути, въ столицы и по разнымъ мѣстамъ Имперіи.

Въ Астраханскомъ гостинномъ дворѣ большая часть лавокъ занята Персіянами: все магазины подъ домомъ военнаго губернатора и городской ратуши завалены азіатскими товарами, преимущественно коврами, кошмами и канаусомъ. Эти же самыя вещи возятся и на Нижегородскую ярмарку. Громозкіе оптовые товары, а именно: хлопчатая бумага, шелкъ, сырецъ, марена, кипарисное дерево и персидская пальма или саванъ-ширъ, рисъ, фрукты и проч. лежатъ въ Астрахани въ караванѣ сараихъ, гдѣ преимущественно и живутъ приѣзжающіе въ Астрахань персидскіе купцы, а на ярмаркахъ Нижнего-

Съ перваго взгляда, для прїѣзжающихъ въ Астрахань, этотъ городъ покажется болѣе торговымъ и дѣятельнымъ, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ особенно вечеромъ; у главной площади и подлѣ губернаторскаго дома многочисленность персидскихъ купцовъ, сидящихъ у лавокъ, ихъ говоръ и суетливость, а въ особенности Армянъ (здѣшнихъ факторовъ) очень разнообразить и оживляетъ видъ центра города; но по внимательному осмотру окажется, что какъ цѣнность товаровъ, такъ и количество ихъ далеко не стоитъ такой представительности и суетливости, которая производитъ хвастливость и недовѣрчивость азіатцевъ.

V. ОБРАЗОВАНОСТЬ.

Въ Астраханской губ. число иновѣрцевъ превышаетъ число Христіанъ; въ 1848 году изъ 308,365 обоюго пола всего народонаселенія было 210,694 первыхъ и только 96,274 послѣднихъ, со включеніемъ Армянъ, лютеранъ и католиковъ; но не смотря на это господствующая вѣра въ томъ краю есть греко-россійская, къ ней принадлежитъ высшій классъ жителей и вѣзаніе нераздѣльное съ администраціею губерніи. Въ 1851 г. съ Царевскимъ уѣзд. присоединилось 62,729 христіанъ и 1,330 душъ об. пола иновѣрцевъ. Слѣдовательно теперь христіанъ 159,003, а иновѣрцевъ 212,034 душъ об. пола.

a) Религіозная.

Духовное правленіе христіанъ грекороссійскаго исповѣданія зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, который именуется архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ. Со времени покоренія Астрахани и до 1602 г. церкви въ Астраханскомъ краѣ принадлежали къ Базанской епархіи. Съ 1602 г. при открытіи архіепископомъ Θεодосіемъ епархіи Астраханской и Терской до 1659 г. управляли ею епископы, потомъ до 1776 г. были архіепископы и даже митрополиты, нынѣ считается она во 2 классѣ. При архіепископѣ въ Астрахани находится духовная консисторія съ семинаріею, учрежденною въ 1777 г. преосвященнымъ Антошемъ. Священно-служителей и семействъ ихъ считается въ губерніи, по отчету 1848 г., 1,027 об. пола, а монашествующихъ 51. Церквей въ губерніи каменныхъ 61, деревянныхъ 25, монастырей 6 (*) Архимандритъ второкласнаго Спасо-Преображенскаго монастыря обыкновенно бываетъ первымъ членомъ консисторіи и ректоромъ семинаріи, въ которой началь-

никовъ и наставниковъ 10, а учениковъ, пользующихся пособіемъ 70, и своекоштныхъ 55. Въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ: учителей 5, учениковъ, пользующихся пособіемъ 43, и своекоштныхъ 38. Въ приходскихъ духовныхъ училищахъ: учителей 2, учениковъ, пользующихся пособіемъ 14, своекоштныхъ 44. Всего воспитанниковъ во всѣхъ этихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ находится: пользующихся пособіемъ 127, своекоштныхъ 137; всего 264 человека.

Въ Астраханской епархіи съ давнихъ временъ живутъ также раскольники; главнѣйшихъ ихъ сектъ двѣ: *поповщеская* и *перекрещенская*. Первые имѣютъ свой молитвенный домъ и священника, рукоположеннаго епархіальнымъ архіереемъ; къ ней принадлежатъ нѣкоторые изъ богатѣйшихъ Астраханскихъ купцовъ. Другая перекрещенская, имѣетъ также особый молитвенный домъ и въ правилахъ своихъ немногимъ отличается отъ первой. Съ недавняго времени появились *малаканы*, но субботниковъ, еврейской секты и скопцевъ нѣтъ; всего раскольниковъ губерніи 3,452, изъ которыхъ 1,671 муж. и 1,711 жсн. пола (смотри вѣдомость подъ № 6).

Армяне, подобно христіанамъ, грекороссійскаго исповѣданія, управляются своимъ епархіальнымъ епископомъ, который завѣдуетъ также духовными дѣлами Армянъ, живущихъ въ городахъ: Моздокѣ, Кизлярѣ и Ставрополѣ. Глава же всей Армянской церкви есть католикосъ, имѣющій свое мѣстопробываніе въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, недалеко отъ Эривани. Небольшое число Армянъ, принявшихъ римско-католическую вѣру, имѣетъ одного пастора, зависящаго отъ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи.

Лютеране, коихъ общину составляютъ нѣкоторые чиновники и мастеровые, имѣютъ также своего пастора, зависящаго отъ Саратовской евангелической консисторіи.

При католической и лютеранской церквяхъ учреждаются, по временамъ, училища, смотря по благоусмотрѣнію кзензовъ и пастора.

Магометанское духовенство, въ числѣ 227 мулловъ, управляется своимъ кадіемъ, которой поставляется съ одобренія татарскаго общества, по испытаніи Оренбургскимъ муфтіемъ, въ Оренбургскомъ духовномъ собраніи. Наконецъ Калмыки, исповѣдующіе *Буддизмъ*, управляются въ отношеніи дѣлъ вѣры Ламою, избираемымъ изъ среды ихъ духовенства и утверждаемымъ въ этомъ званіи правительствомъ.

При каждой магометанской мечети есть свои школы, изъ кото-

никовъ 167 человекъ; гдѣ Муллы обучаютъ дѣтей Татаръ и Киргизовъ читать, писать, заповѣдамъ и толкованію Корана. Духовенство Калмыковъ, хотя имѣетъ при кумирняхъ живущихъ и приходящихъ учениковъ, но степень образованія ихъ стоитъ ниже прочихъ, потому что Лама-учитель заставляетъ своихъ воспитанниковъ только выучивать наизусть нѣсколько тибетскихъ молитвъ, на языкѣ древнемъ, совершенно неопатномъ, для нихъ и наконецъ играть на какомъ либо инструментѣ, употребляемомъ при ихъ богослуженіи, нѣсколько однообразныхъ молитвъ.

Такъ какъ изъ всей массы народонаселенія Астраханской губерніи, самое многочисленное есть Калмыки, которыхъ считаютъ до 85,500 человекъ обоаго пола, исповѣдывающихъ *Ламайскую вѣру*, то ихъ религія, имѣющая свои особенности, заслуживаетъ болѣе другихъ описанія. До ухода Убуши, съ подвластными ему Калмыками въ 1771 году, изъ Астраханской губерніи, чрезъ Уралъ и Киргизскую степь, во владѣніе Китая, Калмыки, жившіе на луговой сторонѣ Волги, имѣли постоянное сношеніе съ верховнымъ жрецомъ буддѣйской вѣры Далай-Ламою, пребывающимъ всегда въ Тибетѣ. Онъ жаловалъ тогда калмыцкое духовенство грамотами и отличительными знаками въ ихъ достоинствахъ и степеняхъ званій, снабжалъ духовными книгами, идолами (*), религіозными картинами и вообще всѣми принадлежностями богослуженія и посылалъ въ Астраханскія степи ученыхъ жрецовъ, которые поддерживали простыя, чисто—философскія догматы ихъ религіи, между Калмыцкимъ духовенствомъ, войнами и старшинами народа; но въ послѣдствіи, время отъ времени, сношенія Астраханскихъ Калмыковъ съ Тибетскимъ духовенствомъ, сдѣлались затруднительнѣе и если нинѣ осталась еще какое нибудь вліяніе Далай-Ламы на Астраханскихъ Калмыковъ, то это развѣ происходитъ чрезъ тайныя сношенія богатыхъ владѣльцовъ и Ламъ, посредствомъ Сибирскихъ ихъ единовѣрцовъ — Алтайскихъ Калмыковъ и Забайкальскихъ Бурятъ. Отъ этого теперь находятъ, что основные догматы буддизма у Калмыковъ много исказились, такъ, что между Сибирскими и Астраханскими Ламами существуетъ нѣкоторое различіе въ толкованіи и ученіи ихъ вѣры, которой общія черты заключаются въ томъ, что есть бурханы (божества) добра и зла, завѣдывающія отдѣльно какою нибудь стихіею и явленіями міра

(*) Вылитыя изъ мѣди, бронзы и золота изображенія Шакджи-Муни и другихъ божествъ; такихъ идоловъ сдѣлываютъ изъ глины; дѣлаютъ изъ дерева, вытѣсаваютъ изъ камня и присутствіе ихъ въ домахъ и бумажны

физическаго, или нравственнаго. Во главѣ этой мифологіи стоитъ Шакджи-Муни (Буряты называютъ его Шага-мули), котораго уважаютъ, болѣе всѣхъ какъ украсившагося всѣми добродѣтелями и имѣющаго самодержавную власть надъ другими божествами. Этими божествамъ, рисованнымъ на ткани и сдѣланнымъ изъ металла, или дерева, Калмыки поклоняются съ истиннымъ благоговѣніемъ, зажигаютъ предъ ними пахучія свѣчи изъ тростника и воска, ставятъ жертвоприношенія изъ тѣста, пшена и фруктовъ, и чѣмъ страшнѣе и колоссальнѣе изображенія, тѣмъ, какъ замѣчаютъ, простой народъ болѣе выражаетъ, этими знаками, свое благоговѣніе. Въ кумирняхъ, имѣющихъ нѣсколько сходства съ архитектурою китайско-индейскою, духовенство отправляетъ богослуженія болѣе на Тибетскомъ языкѣ, сопровождая его цѣніемъ, звуками духовыхъ инструментовъ, тарелокъ, литавровъ и раковинъ, прерываемыхъ речитативами діаконовъ, поющихъ самымъ густымъ басомъ. Калмыки вѣрятъ воздаянію за добрыя и дурныя дѣла, полагая для этого, послѣ смерти, различныя степени перерожденія. Замѣчено, что всѣ народы, исповѣдующіе Ламаискую вѣру, болѣе кротки, миролюбивы и терпѣливы, чѣмъ масометане и язычники.

Въ 1838 году духовенству Астраханскихъ Калмыковъ положенъ особый штатъ, которымъ опредѣленъ комплектъ ихъ въ 2,651 чел. духовныхъ, но въ 1849 году ихъ состояло только 2,113 *хураковъ* (у Бурятъ называются хаураки и извѣстны подъ общимъ именемъ Ламъ, а въ Астраханской губерніи гемонговъ): монашествующіе называются убуши. Есть гемонги собственно только жрецы, есть гемонги-бакши т. е. учителя вѣры, гемонги-астрономы, принимающіе на себя веденіе лѣтосчисления и составленія календарей нося при этомъ званіе предсказателей. Гемонги-врачи лечатъ больныхъ средствами, по ихъ словамъ, основанными на тибетской, или какъ многіе думаютъ на древне-египетской медицинѣ, съ отправленіемъ при этомъ духовныхъ обрядовъ или молебновъ. Есть очень много ланыхъ вѣрить, что вообще въ религіи и медицинѣ ламистовъ, наука преобладаетъ надъ произволомъ, и дѣйствія ихъ предпочтительно основаны на древнихъ правлахъ, въ которыхъ очень здраво поняты физическіе и нравственные законы. Грубыя понятія Калмыцкаго духовенства, ихъ шарлатанство и суевѣріе много измѣнили правдивость и чистоту этихъ ученій. Прежде, до 1800 г. между калмыцкимъ духовенствомъ и изъ семей Нойновъ и Зайзанговъ — владѣльцовъ нѣкоторые съ младенчества признавались за святыхъ

для своей пользы оказывали все знаки боготворения и передавали въ народѣ о ихъ святости, пророчествахъ и о творимыхъ ими чудесахъ разныя сказанія; но съ прекращеніемъ сношеній съ Тибетскимъ Далай-Ламой перестали являться такіе перерожденцы святыхъ, или по крайней мѣрѣ это дѣлается очень секретно.

Гемонги свободны отъ всякой подати и сбора и живутъ на счетъ приношеній владѣльцевъ, старшинъ и народа: этою льготою, почетомъ и правами пользуются и другія степени духовнаго причета, вошедшія въ число комплекта. (*) Въ 1803 г. главный Калмыцкій приставъ находилъ, что духовные составляютъ между Калмыками самую часть народа, обогащаютъ себя, обманывая народъ, ведутъ себя непристойно и нагло; вмѣшиваются во все дѣла, тяжбы и споры, и принимаютъ въ свое сословіе всѣхъ молодыхъ людей, избѣгающихъ трудовъ и службы, собирая за это много денегъ.

Въ настоящее же время, положеніями 1834 и 1847 годовъ, ограничено вліяніе калмыцкаго духовенства и строго запрещено имъ вмѣшательство въ какія либо дѣла.

Богослуженіе у Калмыковъ совершается въ особыхъ зданіяхъ, тибетской и китайской архитектуры, или просто въ отдѣльныхъ войлочныхъ юртахъ; тѣ и другія носятъ названіе хуруловъ.

По штату 23 апрѣля 1847 года, хуруловъ положено имѣть:

Большихъ 25, малыхъ 42, итого 67.

Духовныхъ лицъ при хурулахъ назначено:

При большихъ	36
— малыхъ	18
Итого, при всѣхъ	1,658

Къ 1850 г. у Калмыковъ въ Астраханской губерніи было хуруловъ:

большихъ	19
малыхъ	26

Итого 45

На каждое духовное лицо приходилось около 30 душъ обоего пола и на каждаго хуторъ по 800 душъ обоего пола.

Съ самаго прихода Калмыковъ на Астраханскія степи, Русскимъ правительствомъ, въ продолженіе полутора вѣка, принимались различныя мѣры, къ обращенію этихъ вновьцевъ въ христіанство. Онѣ оказывались болѣе успѣшными до ухода въ 1771 г. Убуши съ

большую часть своего народа въ Китай: въ тѣ времена былъ окрещенъ ввукъ Люки-Хана, владѣлецъ Тайшии и воспріемникомъ его былъ Петръ Великій; тогда же крестились многіе Калмыки Торгоутскаго улуса и другіе, которые и были поселены въ Саратовской губерніи и при бывшей крѣпости Ставрополь, нынѣшнемъ уѣздномъ городѣ Самарской губерніи. Въ 1764 году до 1,000 душъ крестили и поселили не далеко отъ Моздока. Въ нынѣшнее время переходъ Калмыковъ въ христіанство ежегодно бываетъ очень незначительно, а именно:

Въ 1846 г.	приняли крещеніе	129	душъ	обою	пола.		
— 1847 —	—	—	—	127	—	—	—
— 1848 —	—	—	—	42	—	—	—
— 1849 —	—	—	—	192	—	—	—

б) Уметвенія.

Уметвенное образованіе осѣдлыхъ жителей Астраханской губерніи, какъ промышленнаго края, стоитъ выше многихъ другихъ внутреннихъ губерній; уметвенная и нравственная стороны здѣшнихъ жителей развились отъ успѣшнаго хода торговли, отъ дѣятельности рыболовныхъ работъ, отъ процесса общей промышленности, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ предпочтительно степень самой промышленности зависитъ отъ внутреннего быта народонаселенія.

Частые сношенія рабочаго класса съ Армянами и Русскими купцами, а болѣе съ Астраханскими мѣщанами научили ихъ какъ лучше и легче наживать деньги, женщины скоро привыкли къ щегольству; жаль только, что они не переняли много полезнаго въ хозяйствѣ какъ на пр. обратности ихъ домашняго быта. Въ мущинахъ отъ промышленной ихъ дѣятельности болѣе развернулось элементовъ цивилизаціи и хотя вообще все они болышою частью неграмотны и напитаны старинными предразсудками, но бойки, сметливы и предприимчивы; къ сожалѣнію для семейнаго домашняго быта ихъ ловкость, оборотливость, и какъ говорится, ватертость мало приносятъ пользы; патриархальности правовъ давно ужъ нѣтъ, вообще какъ мужчины такъ и женщины не любятъ жить дома, отъ этаго они думаютъ обѣ однихъ только варядахъ, женщины ходятъ въ сарафанахъ шелковыхъ, изъ канауса или въ платьяхъ, сши-

контрабандою съ персидскихъ береговъ; а между тѣмъ дома, кромѣ самовара и чая, тоже полученнаго посредствомъ контрабанды, ничего нѣтъ, и большею частію въ избахъ темно, грязно и холодно.

Учрежденіе всѣхъ учебныхъ заведеній Астраханской губерніи началось только съ 1804 года, теперь ихъ всего десять, изъ которыхъ одна гимназія съ пансіономъ, въ нихъ всего 921 воспитанникъ; сверхъ того въ Астрахани есть институтъ для образованія дѣвицъ, учрежденный въ 1836 году и преобразованный въ 1848 году, по уставу и штатамъ, высочайше утвержденнымъ 10 января, полный комплектъ воспитанницъ института опредѣленъ изъ 60 дѣвицъ: изъ нихъ 40 пансіонерокъ своекоштныхъ, 5 на иждивеніи Астраханскаго приказа общественного призрѣнія, 5 на счетъ суммъ казначейства и 10 на счетъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Астраханскимъ купцомъ Кайдаковымъ. Въ училищѣ канцелярскихъ служителей, состоящемъ подъ вѣденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, находится 5 учителей и 40 учениковъ; въ училищѣ садоводства, устроенномъ въ 1842 году министерствомъ государственныхъ имуществъ, состоитъ 3 учителя и 11 учениковъ; и наконецъ въ дѣтскомъ приютѣ 216 дѣтей обоего пола.

По особому положенію, Высочайше утвержденному 1 іюня 1846 г., при Астраханской гимназій положено имѣть 2 воспитанниковъ на казенномъ содержаніи, которые избираются военнымъ губернаторомъ изъ достаточно приготовленныхъ къ тому дѣтей чиновниковъ, какъ служащихъ съ отличіемъ и усердіемъ по гражданскому вѣдомству въ Астраханской губерніи, такъ и умершихъ тамъ на службѣ, равно и дѣти чиновниковъ, вышедшихъ въ отставку, если только они, въ означенной губерніи, прослужили по гражданскому вѣдомству безпорочно и ревностно не менѣе 10 лѣтъ (*).

Кромѣ того, въ гор. Астрахани есть Армянское училище и типографія, а при магометанскихъ мечетяхъ—школы. Армяне и Татары всѣ почти грамотны; первые хорошо знаютъ Русской языкъ, умѣютъ читать и писать, въ особенности они очень скоро пріобрѣтаютъ познанія въ бухгалтеріи. Тѣ изъ Армянъ, которые кончили курсъ въ Московскомъ Лазаревскомъ институтѣ, выходятъ съ хорошимъ образованіемъ и, переживъ первые годы молодости, дѣлаются солидными, дѣльными купцами и полезными людьми.

Умственное образованіе Татаръ ограничивается чтеніемъ Корана, но природный умъ ихъ, смѣливость и положительный, сурьезный

* Подробная ведомость учебныхъ заведеній приписана въ конецъ тома № 5.

риковъ свыше 60 лѣтъ 690 человекъ; незаконнорожденныхъ было 124 обоого пола, подкидышей найдено 35. Преступниковъ: въ святотатствѣ 2, самоубійствѣ 5, убійствѣ 3, закигательствѣ 2, судимыхъ за грабежи 5, разбой 9, воровство 32 и конокрадство 13 чел.; всего арестантовъ въ губерніи разнаго сословія 912, въ число ихъ бѣглыхъ и безпашпортныхъ 228 человекъ.

Въ Царевскомъ уѣздѣ умираетъ мѣнѣе чѣмъ въ Астраханскомъ, по пропорціи соразмѣрно съ народонаселеніемъ, и самыя болѣзни дѣйствуютъ слабѣе; тамъ и преступленій мѣнѣе въ сравненіи съ другими уѣздами, потому можетъ быть, что селенія отдалены отъ Волги и отъ проѣзжихъ главныхъ трактовъ, на которыхъ непрерывное движеніе заноситъ эпидемію, а занятіе хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ далеко въ глубинѣ степей, представляетъ менѣе случаевъ къ разгульной жизни, къ пьянству, воровству и буйству, чѣмъ бурлачная жизнь приволжскихъ жителей.

Въ вѣдомствѣ приказа общественнаго призрѣнія состоятъ слѣдующія заведенія: 1 больница, окружная лечебница, богадѣльня, домъ умалишенныхъ, училище для канцелярскихъ служителей; все это въ г. Астрахани 4 городскія больницы въ уѣздныхъ городахъ и заведеніе, устроенное въ 12 верстахъ отъ города Астрахани на солончковыхъ грядкахъ.—Призрѣно во всѣхъ больницахъ, исключая Царевской, въ 1848 году—1,284 чел. обоого пола, изъ нихъ выздоровѣло 1,016, а умерло 156 человекъ. Къ числу болѣзней, свойственныхъ мѣстному климату и положенію, должно причислить проказу, преимущественно появлявшуюся въ Красноярекомъ уѣздѣ.

Отъ внесенія, со стороны моря, заразныхъ болѣзней, Астраханскую губернію защищаетъ одинъ центральный карантинъ на Бирючей косѣ, при главномъ истокѣ Волги, и 9 карантинныхъ заставъ; но съ 1848 года, по благополучному состоянію здоровья жителей При-Каспійскихъ провинцій, карантинны остаются безъ дѣйствія и ихъ закрытіе много способствуетъ къ облегченію сношеній чрезъ Каспійское море.

Къ числу благотворительныхъ заведеній принадлежитъ дѣтскій приютъ, въ которомъ въ 1848 года было 216 дѣтей об. пола. Кроме того, въ г. Астрахани, коммерціи совѣтникомъ и почетнымъ гражданиномъ Сапожниковымъ, содержится больница на 8 челов., а въ городѣ Черномъ-Ярѣ, почетнымъ гражданиномъ Голощановымъ, богадѣльня на 8 человекъ.

Въ концѣ подъ № 8 прилагается вѣдомость о денежныхъ сборахъ

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ И ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ МЪСТЪ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Губернскій городъ *Астрахань*, лежитъ полъ $46^{\circ} 4'$ сѣв. шир. и $65^{\circ} 42' 30''$ долг., въ $2,096\frac{1}{2}$ отъ С. Петербурга, въ $1,418\frac{3}{4}$ вер., отъ Москвы, въ $1,370\frac{1}{4}$ вер. отъ Нижняго-Новгорода, въ 1,408 вер. отъ Казани и въ 774 вер. отъ Саратова. — Онъ расположенъ на луговой сторонѣ Волги, по небольшимъ возвышенностямъ, или буграмъ, куда перенесенъ вскорѣ по завоеваніи Астраханскаго края, съ прежняго его мѣста, находившагося въ 8 вер. выше по Волгѣ. Въ 1582 г. въ Астрахани былъ выстроенъ кремль, изъ матеріаловъ огромнаго ханскаго дворца, развалины котораго стояли въ 75 вер. отъ нынѣшней Астрахани, и при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ воздвигнуты, на Заячьемъ бугрѣ, стѣны Бѣлаго города. Астрахань неоднократно была разоряема.

Съ 1605 по 1613 тревожилъ Астрахань Заруцкой съ казаками, въ 1660 г. напали на нее Татары; въ 1670 году Стецька Разинъ, съ своею шайкою-разбойниковъ, занялъ городъ и убилъ воеводу Масальскаго, а чрезъ нѣсколько дней та же участь постигла двухъ его сыновей, архіерея и многихъ изъ гарнизона. Въ 1692 г. открылась въ городѣ моровая язва.

Въ 1705 г. взбунтовавшіеся стрельцы ограбили жителей и убили многихъ, жившихъ въ Астрахани иностранцевъ. Въ 1709 и 1767 годахъ были пожары, отъ которыхъ, кромѣ казенныхъ и общественныхъ строеній, сторѣло до 1,300 обывательскихъ домовъ.

Г. Астрахань занимаетъ своими строеніями и садами бугры: Заячій, Ильинской, Киселевъ, Парабачевъ (гдѣ прежде были лучшіе виноградники), Казачій, Голодный и другіе. Кругомъ города много озеръ и болотъ, и очень мало сухихъ долинъ. Главнѣйшая часть города находится на Заячьемъ бугрѣ, болѣе возвышенномъ, нѣкогда обнесенномъ каменною стѣною, имѣвшею до 3 саж. высоты; теперь она совершенно срыта. Кремль имѣетъ въ длину 225, въ ширину 170, а въ окружности 945 саж.; обнесенъ стѣною, въ ней устроено четверо воротъ, изъ коихъ двое развалившихся и закрытыхъ. Бѣлый городъ, прилегающій съ восточной стороны къ кремлю, тоже былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ восемь воротъ; длина этой стѣны была 435, ширина 240, а окружность 1,185 саж. По лѣвому берегу р. Кутумовки, текущей изъ Волги мимо сѣверной стороны кремля и Бѣлаго города, расположено предмѣстье, разделенное каналомъ, (1,150

тумовку. Каваль этотъ былъ заложенъ Петромъ Великимъ, во время похода въ 1722 г., чрезъ Астрахань къ Дербенту. Между каналомъ и кремлемъ, съ южной стороны, у самой Волги, находится адмиралтейство. Варвациевскій каналъ, сооруженный въ началѣ нынѣшняго столѣтія, жителемъ Астрахани, богатымъ Грекомъ Варвациемъ, (*) для соединенія Кутума съ Волгой, отдѣляетъ городъ отъ предмѣстья; берега его обшиты досками и дерномъ, укрѣплены сваями и прежде были обсажены деревьями; деревянные тротуары по обѣимъ сторонамъ, служатъ мѣстомъ гулянья Астраханцевъ. (**) Набережная обстроена порядочными домами и вообще эта часть города, послѣ главной площади, самая лучшая. За каналомъ расположены Татарскія и Армянскія слободы съ небольшими садами и огородами; далѣе находятся солдатскія казармы, еще далѣе, къ самой Волгѣ и къ устью притока Царевки, слобода Безродная, а за притокомъ татарское селеніе Царево, гдѣ, какъ полагаютъ, былъ главный станъ Емгурчея, послѣдняго Астраханскаго хана, во время завоеванія этого края Русскими. Въ с. Царевѣ находится таможня, провіантскіе магазины, артиллерійскій паркъ; а за ними: сады, огороды, красильныя фабрики и кожевенные заводы. По полицейской администраціи, городъ раздѣленъ на 4 части.

Народонаселеніе Астрахани составляетъ 22,203 муж. пола и 22,588 (***) жен. пола разноплеменныхъ обывателей, отличающихся языкомъ, правами, обычаями, одеждою и вѣроисповѣданіемъ. Высшее общество состоитъ изъ небольшого числа мѣстныхъ дворянъ, морскихъ офицеровъ и изъ семействъ служащихъ чиновниковъ: къ нимъ присоединяется нѣсколько Русскихъ купцовъ, болѣе занимающихся оптовою торговлею рыбною и принимающихъ подряды по доставкѣ провіанта на Кавказъ, а также богатѣйшіе изъ Армянъ, которые втираются во всѣ дѣла компаніи и въ подряды. Такъ обществу даютъ морскіе офицеры, какъ болѣе образованные: отъ этого въ Астрахани живутъ весело. Есть театръ, благородное собраніе и клубъ; трактиры, лѣтомъ, полны народомъ всѣхъ сословій и націй такъ, что Астрахань вообще городъ значительно дѣятельный, оживленный и раз-

(*) Этотъ же самый Варвациевъ устроилъ мостъ чрезъ р. Кутумъ, большую на Парачьемъ бугрѣ и колоколю на соборѣ.

(**) Устройство канала съ набережными стоило Варвацию до 600,000 руб. ассигнаціями.

(***) По въ маѣ, іюнѣ и іюлі мѣсяцахъ и потомъ въ сентябрѣ бываетъ народа болѣе, особенно приходящихъ судорабочихъ, прикащиковъ и Калмыковъ, на работающихся на разработку соляныхъ озеръ; въ это время же въ Астрахани

гульный. Съ сѣверной стороны, по берегу Волги, городъ имѣетъ болѣе правильный, опрятный видъ. Съ юго-восточной, неровности и сады закрываютъ большую часть его; только соборъ и стѣны кремля нѣсколько высятся надъ окруженіемъ. Видъ съ Волги превосходный: массивный соборъ, съ огромными зданіями кремля возвышаются надъ кварталами, расположенными амфитеатромъ, по склону Заячьяго бугра и по берегу р. Кутума. Немощенныя и кривыя улицы, особенно по берегамъ Волги и Кутума, дѣлаютъ городъ чрезвычайно грязнымъ, особенно осенью и зимой; только набережная Варвациевскаго канала и часть города около губернаторскаго дома и гостиннаго двора отличаются всегдашнею опрятностію. Астрахань заключаетъ въ себѣ все военное, гражданское и морское управленіе края, почти всю торговлю и промышленность губерніи, всѣ элементы быта и дѣятельности народонаселенія страны; все это было описано выше. Изъ общественныхъ зданій, до сихъ поръ еще полны обитателями и оживлены дѣятельностію караванъ-сарай, построенные въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій, въ самое цвѣтущее время азіатской торговли; одинъ только индѣйскій дворъ съ его обширными двухъ-этажными, массивными, постройками и каменными зданіями, въ видѣ параллелограмма, стоитъ почти пустой; по срединѣ двора его у задней стѣны еще до сихъ поръ видно капище, гдѣ Индейцы поклонялись огню и Баги (ихъ божееству); многіе изъ первыхъ переселенцевъ этихъ огнепоклонниковъ умерли въ преклонныхъ уже лѣтахъ, другіе жившіе ремесломъ ростовщиковъ, возвратились на родину съ капиталами. Обширный каменный гостинный дворъ, окружающій небольшую площадь, на которой разбитъ англійской садъ, почти весь занятъ азіатскими товарами, гдѣ множество Армянъ и Персіанъ, сидя по восточному обычаю на парахъ и прилавкахъ, придаютъ этой, самой многолюдной, части города совершенно отличный видъ. На передней сторонѣ губернаторскій домъ и городская дума съ лавками въ низу. Изъ казенныхъ зданій замѣчательны: адмиралтейство, и вообще всѣ строенія въ Астраханскомъ портѣ (*) и въ кремлѣ; въ городѣ же домъ гимназіи, на берегу р. Кутума, загородный садъ училища садоводства

(*) Астраханскій портъ основанъ лично Петромъ I, въ 1722 году, и находится на лѣвомъ берегу Волги, подъ 46° 24' сѣв. шир. и 65° 46' долготы къ востоку отъ С. Петербурга. Съ 1815 года начали производить при Астраханскомъ адмиралтействѣ постройки судовъ. Въ 1826 году переведена изъ Балтии верфь; для исправленія малыхъ судовъ устроены кизибанки, а для большихъ эвниги, послѣд-

и вокзалъ для лѣтнихъ гуляній и собраній. Въ городѣ считается всего 34 храма, изъ которыхъ 28 церквей православныхъ и 6 ино-вѣрческихъ: губернская гимназія; училища: уѣздное, приходское и для канцелярскихъ дѣтей; институтъ для дѣвицъ, училище садоводства, семинарія и духовное уѣздное училище, двѣ типографіи и публичная библіотека; два гостининыхъ двора: одинъ Русскій, другой Армянскій, вмѣстѣ съ лавками Персіанъ; гостиницъ и трактировъ много, но нѣтъ удобныхъ номеровъ для прїѣзжающихъ.

Г. Черный Яръ. Уѣздный городъ Астраханской губерніи, лежитъ въ 253 в. къ с.-з. отъ Астрахани, на нагорномъ берегу Волги, по большому Московскому тракту; отъ С. Петербурга въ 1,822 верс. и отъ Москвы въ 1,148 вер. Заложенъ по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1628 году и названъ Чернымъ Острогомъ; въ 1633 году была учреждена тутъ крѣпость; а въ 1742 г., для безопасности отъ Калмыцкихъ набѣговъ, она обнесена валомъ и полисадомъ, отъ котораго теперь и слѣдовъ не осталось. Въ настоящее время, считается въ немъ 1,750 муж. пола и 1,853 женскаго пола жителей; 3 церкви; около 2,700 руб. сер. ежегоднаго городского дохода. Въ Черномъ-Ярѣ бывають въ году двѣ ярмарки, самыя значительныя во всей губерніи, на которыхъ Калмыки мѣняють преимущественно скотъ и сырыя кожи на хлѣбъ и другіе, необходимыя въ ихъ домашнемъ быту, предметы. Окрестности города болѣе разнообразны и плодородны, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ губерніи, а уѣздъ его есть населеннѣйшій и хлѣбороднѣйшій во всей здѣшней странѣ. Черно-Ярскіе арбузы, дыни и горчица славятся въ этомъ краѣ; первые считаются лучше Астраханскихъ и Царицынскихъ.

Уѣздный городъ *Енотаевскъ* построенъ въ 1741 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны; въ то же время былъ укрѣпленъ валомъ, бастионной системы и названъ крѣпостью, для огражденія нагорной стороны Волги, отъ вторженія и самовольнаго переселенія Калмыковъ и для защиты, отъ ихъ набѣговъ, Русскихъ селеній, а также и для поддержанія власти поставленнаго тогда, Русскимъ правительствомъ, Калмыкамъ, Хана-Дондукъ-Даши. Жителей въ городѣ 861 душа муж. пола и 536 жен. пола. Городъ лежитъ на почтовой дорогѣ изъ Чернаго-Яра въ Астрахань, т. е. на большомъ Московскомъ трактѣ. Доходы города такъ бѣдны, что не покрываютъ расходовъ. Окрестности песчаны и бесплодны; сильныя и южныя вѣтры приносятъ вихри песку,

жителямъ. Противъ города, на Волгѣ, лежить много острововъ, которые даютъ хорошіе сѣнокосы.

Красный-Яръ (или Красно-Ярскъ) самый восточный уѣздный городъ Астраханской губерніи, лежить въ 34 вер. къ С. В. отъ Астрахани на острову, имѣющемъ видъ бугра и обмываемомъ протоками Волги: Бузанью и Ахтубою, съ восточной стороны рѣкою Алгарой, а съ сѣверной ручьемъ Огороднымъ. Красный-Яръ построенъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, для огражденія Астрахани и селеній на Волгѣ отъ разбойничества Донскихъ казаковъ и Степки Развина.—Сначала переселены туда изъ Астрахани и другихъ городовъ Россіи, за наказаніе стрѣльцы, дѣти боярскія и разнаго званія 500 семействъ, которыхъ дѣти поступили въ казачье сословіе этого города и исполняли въ немъ внутреннюю службу. — Въ 1720 и 1730 годахъ добровольно переселилось въ Красно-Ярскъ нѣсколько купцовъ съ незначительными капиталами. Въ 1848 году, жителей въ городѣ считалось 2,538 муж. пола и 1,138 жен., которые занимаются садоводствомъ, а болѣе огородничествомъ и табакосѣяніемъ; много рыбпромышленниковъ, но скотоводствомъ живутъ только окрестные Татары. Въ 1743 и 1746 годахъ, городъ этотъ потерпѣлъ отъ набѣговъ Киргизовъ съ Рынь-Песковъ и изъ за Урала; кромѣ того жители часто несли убытки отъ падежа скота. Во время разлива Волги и ея рукововъ, сообщеніе съ Красно-Ярскомъ бываетъ только водою, на косныхъ лодкахъ, а съ нѣкоторыми сосѣдними селеніями и казачьими станицами сообщенія перѣдко и вовсе прекращаются. Городскаго дохода въ 1848 г. было 6,200 руб. сер., которые безъ малаго всѣ и израсходовались.

Доходы всѣхъ вышеозначенныхъ 4-хъ городовъ въ 1848 и 1849 годахъ простирался на 105,804 руб. 79 коп. сер. ежегодно; изъ этой суммы только одна девятая часть принадлежитъ уѣзднымъ городамъ; всѣ остальные деньги собираются въ г. Астрахани.

Уѣздный городъ *Царевскъ*, присоединенный съ 1851 года къ Астраханской губерніи, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, лежить на луговой сторонѣ Волги и Ахтубы въ обширной, степной равнинѣ; жителей имѣеть 2,647 муж. и 3,120 жен. пола. Одна православная каменная церковь и одна магометанская мечеть. Домовъ въ городѣ: деревянныхъ 469, каменной одинъ; купеческихъ капиталовъ 3-й гильдіи 52. Городскихъ доходовъ въ 1849 году было 1,963 руб. 84 коп. сер., а расходу 2,056 руб. 79 $\frac{1}{2}$ коп. сер.; передержка покрывалась остатками прежнихъ лѣтъ; за тѣмъ къ 1850 году перешло еще 114

Царевскъ городъ небогатый, хорошихъ зданій нѣтъ; окрестности однообразны, плоски, открыты и скучны; жители занимаются хлѣбопашествомъ, преимущественно сѣютъ пшеницу бѣлотурку и частью просо; разводятъ скоть, для чего имѣютъ отдаленныя отъ города заимки, гдѣ разводятъ и пчелъ въ небольшомъ количествѣ; любимое и выгодное ихъ занятіе есть огородничество; на бакчахъ предпочтительно воздѣлываютъ табакъ, горчицу, подсолнечники и арбуза; первый сбываютъ иностранцамъ, горчицу на Дубовской и Сарепскіе заводы; сѣмяна подсолнечниковъ ѣдятъ сами и частью выжимаютъ изъ нихъ масло; а арбузы отправляютъ вверхъ по Волгѣ и возятъ по степнымъ деревнямъ.

Въ окрестностяхъ г. Царевска находятъ остатки и развалины прежде тутъ бывшаго татарскаго города *Сарая*, столицы хановъ Золотой орды.

Изъ монастырей Астраханской губерніи замѣчательны: Іоанно-Предтечевскій и Спасопреображенской, или Чуркинской; первый, находится на восточной сторонѣ Астрахани, отъ бывшаго города, за р. Кутумомъ на равнинѣ. Чуркинской же стоитъ на крутомъ нагорномъ берегу Балды, волжскаго притока, при р. Чурки. Оба монастыря огорожены каменными стѣнами.

СВѢДѢНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

I. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

1.) Въ Астраханской губерніи войска стояли на квартирахъ только съ 1716 по 1744 годъ: сначала для экспедиціи въ Хиву были приведены въ г. Астрахань 5 регулярные пѣхотные полка и расположены въ Астраханскомъ и Красноарскомъ уѣздахъ, потомъ во время похода въ 1722 году, Петра Великаго къ Дербенту собрано было въ Астраханской губерніи до 20,000 чел. войска, на слѣдующій годъ половина ихъ была распушена, а остальные размѣстивсь по всему западному и южному побережью Каспійскаго моря и, наконецъ, при заключеніи мира въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны съ Персією (*) и по возвращеніи всѣхъ занятыхъ нашими войсками крѣпостей и городовъ въ Ширванской и Гиланской провинціяхъ, всѣ регулярные пѣхотные и кавалерійскіе полки были отозваны во внутреннія области Россіи. Въ настоящее время, въ губерніи находится слѣдующее число войскъ:

Баталіонъ внутренней стражи	820 чел.
5 инвалидныхъ уѣздныхъ командъ	570 —
Жандармской команды	32 —
Вѣдомства путей сообщенія	18 —
Артиллерійскаго гарнизона	56 —
Казаконъ Астраханскаго казачьяго войска	4,299 —
Каспійской флотиліи	1,788 —
Безрочно-отпущенныхъ	144 —
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	383 —

В с е г о . 8,110 чел.

Въ 1851 году присоединилась, къ этому составу, Царевскаго уѣзда инвалидная команда.

Сборъ на квартирную повинность, въ 1848 году, состоялъ изъ 14,114 руб. 95½ коп. сер., но этаго сбора не достаетъ: передержка упадаетъ на городскіе доходы.

(*) Въ 1735 году.

Расходъ по квартирной повинности:

	Серебромъ.
На выдачу квартирныхъ денегъ военнымъ чинамъ	15,651 р. 86 ³ / ₄ к.
— вземъ домовъ для жившихъ чиновъ	4,860 — 26 ³ / ₄ —
— отопленіе и освѣщеніе	12,678 — 74 —
— содержаніе квартирныхъ комиссій	386 — „ —

Итого . . . 33,576 р. 87¹/₂ к.

Для соображенія степени населенности и вмѣстимости въ уѣздахъ войскъ на пространныхъ, обыкновенныхъ и тѣсныхъ квартирахъ предлагается слѣдующая таблица.

Уѣзды.	Число селеній.	Число станицъ казачьихъ.	Число домовъ въ городахъ.	Число дворовъ въ селеніяхъ.	Число осѣдлыхъ жителей въ уѣздахъ.	Расположеніе войскъ на квартирахъ.		
						Простран.	Обыкновен.	Тѣсныхъ.
Астраханскій.	47	5	3,412	2,989	9,513	1,000	3,000	9,000
Красноярскій.	36	4	404	1,848	13,075	600	1,800	5,400
Черноярскій .	26	—	456	2,254	27,266	1,000	3,000	6,000
Евотаевскій .	17	5	201	1,778	15,872	500	1,500	4,500
Царевскій . .	42	6	10	3,480	18,272	1,500	4,000	10,000

Такъ какъ осѣдлое населеніе Астраханской губерніи весьма разсѣяно и районы селеній такъ обширны, что не представляютъ ни какой возможности къ удобному помѣщенію даже весьма незначительнаго числа регулярныхъ войскъ, то вмѣсто алфавитнаго списка требуемаго программю, на всякой случай прилагается алфавитной списокъ значительнѣйшимъ по населенію деревнямъ.

Кромѣ того о неудобствахъ расположеніе войскъ въ Астраханской губерніи смотри выше страницу 17-ю.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

СЕЛЕНИЙ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПО УЕЗДАМЪ.

Название мѣсть.	Число дворовъ.	Число душъ.		Расстояние отъ уѣзднаго города.	Название города или деревни къ приходу коихъ окрестныхъ сел. приписаны
		Муж.	Жен.		
<i>Астраханскаго уезда.</i>					
Дер. Анаповка (помѣщичья)	13	31	32	15	
— Аютина (помѣщичья)	36	199	208	12	Неизвѣстно.
— Аполоновка, Троицкой Бугоръ тожъ (помѣщичья)	33	175	191	30	с. Иванчуръ.
Сел. Басинское (казенное)	26	89	89	80	—
— Бактемирское (казенное)	28	156	174	24	— Икрянинск.
— Башлюковское (казенное)	129	439	349	7	— Астрахань.
— Бертюльское (частное)	6	17	19	15	— Чаганъ.
Дер. Бекстовская (помѣщичья)	34	166	165	40	— Икрянинск.
Сел. Бештибинская (казенное)	50	156	121	3	—
— Бобровское (казенное)	30	93	59	18	—
Городожорностинская станица, казачья	35	94	75	1 1/2	г. Астрахань.
— Дмитровское съ деревнями Солонцы и Залета (помѣщичье)	53	211	220	50	—
— Дасады, Житное тожъ (помѣщичье) при немъ: деревня Петровская, Крестовой тожъ	36	146	176	70	с. Федоровка.
Дурновская станица казачья	55	146	173	20	—
— Ексовское (казенное)	26	123	115	8	Неизвѣстно.
Замяновская станица казачья	132	436	438	66	—
— Зацаревское (казенное)	275	768	596	2	—
— Занчинское (казенное)	19	66	56	94	с. Басинская.
— Ивановское (казенное)	36	156	158	30	—
— Икрянинское (помѣщич.)	60	213	226	35	—
Казачебугровская станица казачья	73	161	178	4	—
— Камызское (казенное)	140	240	270	28	—
— Карамытинское (казенное)	35	279	245	8	г. Астрахань.

Сел. Каргалинское	52	238	174	6	г. Астрахань.
— Киличинское	83	333	290	6	—
— Кулаковское	22	74	72	6	—
— Курочкинское	54	150	148	44	—
— Кучеряновское	35	283	267	4	—
Лебяженская станица казачья	67	182	201	41	—
— Машанское (казенное) . .	48	163	134	7	—
— Началова, Черныха тожь (помѣщичье)	52	194	134	12	—
— Никольское, Добрыня тожь (помѣщичья)	60	276	296	25	с. Чаганское.
— Никольское (помѣщичье).	20	48	52	13	— Чагань.
— Образцовое	54	314	348	40	—
— Осиновобугорное	54	156	129	5	—
— Павловское	60	255	272	48	—
— Разночинское	96	528	541	32	—
Дер. Самосѣлка (помѣщичья).	37	120	146	35	с. Образцово.
Сел. Семиковское (казенное) .	16	61	44	3	—
— Сергѣевское (помѣщичье).	57	192	195	50	с. Федоровск.
— Солянское (казенное) . .	322	952	715	6	—
— Сѣдлстовское (частное) .	20	79	96	70	—
— Трипотоковское	56	199	162	9	—
— Тумранское	65	247	183	30	—
— Уваринское	42	119	126	40	—
— Федоровское Харбий тожь (помѣщичье)	49	198	216	60	—
Дер. Хмѣлевская (помѣщичья)	16	56	54	32	с. Иваногорск.
Сел. Чаганское (казачья) . .	116	269	249	23	—
<i>Енотаевскаго уезда.</i>					
Дер. Архангельская (помѣщичья)	21	52	59	12	г. Енотаевскъ.
— Ветлянинская станица (казенная)	159	407	477	52	—
— Грачевская станица (казачья)	102	322	366	83	—
— Золотухинъ хуторъ (казенное)	69	316	302	92	Пришибивская
Сел. Ивановское (помѣщичье)	48	158	196	6	г. Енотаевскъ.
— Копановская стан. (каз.)	138	466	448	30	—
— Кошкинская стан. (каз.)	72	196	207	25 ¹ / ₂	—
— Левкинъ хуторъ (казен.)	23	71	75	102	Пришибивская
Дер. Михайловская (казен.) .	27	114	117	60	ст. Копановск.
Сел. Никочесское (казенное) .	256	768	872	77	—

Сел. Пироговъ хуторъ (казен.)	77	388	305	33	} ст. Копанов- ская. с. Хараблинск. г. Енотаевскъ. — ст. Черноглаз.
Село Пришибинское (казен.)	151	483	457	67	
— Сасыкольское (казенное)	194	739	777	59	
— Селитренное (казенное)	114	489	409	30	
— Серогнизинская станция (казенная)	33	337	369	50	
Дер. Тамбовка (казенная) . .	75	320	295	25	
— Федоровская (помѣщичья)	37	111	128	12	
Сел. Харбаринское (казенное)	152	796	788	20	
Дер. Черная Града (разночин- ская)	24	81	83	45	
<i>Красноярскаго уезда.</i>					
Сел. Алгаринское (помѣщ.) . .	41	28	25	25	} Красный Яръ. с. Образово (Астрах. уѣз.) } Красный Яръ.
— Александрія (помѣщ.) . .	16	39	59	12	
— Вишвинское (помѣщ.) . .	40	150	154	30	
— Дворниковское (помѣщ.) .	25	29	20	80	
— Ковылевъ станъ (помѣщ.) .	15	60	35	65	
Дер. Кордуинское (казен.) . .	17	44	78	25	
Сел. Кошелевское (помѣщ.) . .	21	63	63	25	
— Кривобузанская (помѣщ.) .	12	29	45	6	
— Кудринское (помѣщ.) . .	14	48	38	30	
— Малое (помѣщ.)	10	26	31	35	
— Маячное (помѣщ.)	10	25	25	39	
— Михайловское (помѣщ.) . .	51	72	64	45	
— Магой (помѣщ.)	11	31	30	35	
— Некрасовское (помѣщ.) . .	19	29	31	112	
— Никольское (помѣщ.) . .	54	192	119	15	
— Сабушинское (помѣщ.) . .	11	44	43	35	
— Сентовское (Кундров- скихъ Татаръ)	108	2343	1965	24	
— Теплинское (казенное) . .	40	114	119	17	
— Телячий станъ (помѣщ.) . .	28	221	37	63	
— Тюменевка (Калмыцкаго владѣльца)	28	67	65	80	
— Хожеглевское (Кундрыв- скихъ Татаръ)	167	2805	2417	12	
<i>Черноярскаго уезда.</i>					
Дер. Александровка (помѣщ.) .	39	111	148	33	} с. Палы. с. Камен. Яръ.
Село Балхуны	255	1236	1236	26	
— Бол. Чанурики (казен.) . .	76	268	289	114	
Дер. Вязовка (казенная) . .	83	387	371	46	

Сел. Дубовый Оврагъ (казен.)	108	345	328	110	с. Бол. Ченури-ники.	
Дер. Золотозубовка (помѣщ.)	61	141	148	12	с. Пады.	
Сел. Каменный Яръ (казен.)	218	699	758	60	—	
— Кожевниковъ хуторъ, при-надлежащій с. Болхуны.	38	164	188	20	с. Болхуны.	
— Малые Ченурики (каз.)	78	268	258	219	с. Бол. Ченури-ники.	
Дер. Никитская (помѣщ.) . .	82	229	234	55	с. Камен. Яръ.	
Сел. Новоникольское (казен.)	85	294	271	14	}	
— Новорожественское (каз.)	32	99	94	11		
Село Пады (помѣщичье) . .	50	153	163	26		
— Рай-Городокъ (казен.) . .	118	596	598	96		
— Свѣтлый Яръ (казен.) . .	148	527	514	106		
— Соляное Займище (каз.) . .	230	674	656	12		
— Солодниковское (казен.) . .	188	829	887	71		
— Старшкое (казенное) . .	152	529	520	21		
— Сукруговъ хуторъ, при-надлежащій с. Болхуны.	38	196	198	36		
Дер. Ушаковка (помѣщичья) .	45	128	140	83		с. Сосѣдни-ковское.
Село Цацнское (казенное) . .	95	324	366	126	}	
Царевского уѣзда.						
Сел. Владиміровка (казен.) . .	448	1680	1599	—		
— Верхне Ахтубинское	365	1211	1208	—		
— — Погромное	330	1180	1191	—		
— Заплавное	346	1140	1141	—		
— Капустинъ Яръ	558	1714	1710	—		
Хут. Краснощѣлово	117	432	434	—		
Сел. Николаевское	1130	4101	3989	—		
— Новоникольское	296	791	787	—		
— Пришибинское	619	1980	1982	—		
— Рахивка	498	1481	1488	—		
— Средне Ахтубинское	578	1914	1910	—		
Гор. Царевскъ	598	2647	3120	—		

СБОРНЫЯ МѢСТА ДЛЯ ВОЙСКЪ.

Въ Астраханской губерніи расположеніе значительнаго числа войскъ лагеремъ встрѣчаетъ препятствія отъ малой населенности края, недостатка воды, лѣса и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ. Уѣзды Астраханской, Енотаевской и Красноярской не представляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ удобствъ. Въ Черноярскомъ же уѣздѣ, въ случаѣ

1) Лагерное мѣсто при селеніи Рай-городокъ или Поповицкомъ, Рай-городокъ лежитъ на большой почтовой дорогѣ, отстоя отъ г. Чернаго Яра въ 98 и отъ Царицына въ 66 вер. Оно расположено на нагорномъ берегу Волги; передъ селеніемъ разстилается степь, которая удобна для ученій и маневровъ. Въ окрестностяхъ, на разстояніи 15, 20 и 25 вер., а именно въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, лежащихъ на рѣчкѣ Саритъ, Бол. Чепурички, Мал. Чепурички, Дубовый Оврагъ и Цаца и нѣсколько далѣе селенія Аксай, во всѣхъ этихъ деревняхъ до 500 дворовъ, въ которыхъ живутъ довольно исправные въ хозяйствѣ мужики, переселенны Тамбовской, Пензенской и Рязанской губерній.

2) Лагерное мѣсто близъ города Чернаго-Яра удобно для сбора войскъ, потому что передъ нимъ разстилается, по нагорному берегу, открытая ровная степь съ неглубокими ложинами, покрытыми сѣнокосами и пашнями; полоса эта одной стороною граничитъ къ Волгѣ, другой—съ запада, озерами и небольшими рѣками, пересѣкается трактовой дорогой, имѣеть въ ширину до 6 вер., а длины на 20 вер. Вблизи есть двѣ деревни: Золотозубовка и Баранова. Въ г. Черномъ-Ярѣ удобно учредить госпитальное отдѣленіе по частнымъ домамъ, а равно склады запаснаго провіанта и фуража. Между этими пунктами сбора т. е. между г. Чернымъ-Яромъ и с. Рай-городкомъ мѣстность открытая и ровная, взрѣдка перерѣзанная оврагами; соединяющая ихъ дорога идетъ по твердому грунту нагорнаго берега Волги.

3) Лагерное мѣсто можетъ быть избрано на степи съ западной стороны Астрахани, близъ Бѣлаго озера, которое, посредствомъ трехъ рукавовъ, или плъменей, соединяется съ Каспійскимъ моремъ и одинъ изъ нихъ по глубинѣ постояннаго фарватера, весьма доступенъ для прохода судовъ Каспійской флотиліи. Мѣстность окрестной площади ровная, грунтъ твердый, неглубокія лаготины пересѣкающія эту степь, покрыты сѣнокосными травами и почвой удобной для хлѣбовашества. Пунктъ для сбора войскъ тутъ тѣмъ удобенъ, что находится какъ по сухопутному, такъ и поводяному сообщенію, почти въ срединѣ между Астраханью и Кизляромъ.

На луговой сторонѣ Волги, въ Царевскомъ уѣздѣ, сборъ войскъ въ лагеряхъ и на тѣсныхъ квартирахъ, по деревнямъ и станицамъ, не-

Прим. При завоеваніи Астрахани Русскими, Татарами и Пагайцами, убѣжавшіе съ ханомъ Ямгурчемъ, укрѣнились около Бѣлаго озера, станомъ, и хотѣли принять тутъ сраженіе съ посланнымъ за ними въ погоню Русскимъ войскомъ;

удобенъ потому, что вездѣ встрѣчались бы большія затрудненія въ свободномъ и скоромъ сообщеніи съ нагорнымъ берегомъ, чрезъ Волжскіе протоки, особенно при половодіи; но, въ крайности, равнины около Верхне-Ахтубинской слободы и около города Царевска могутъ быть съ удобностію заняты лагеремъ для цѣлаго корпуса, только встрѣтится недостатокъ въ дровахъ.

О ПОСТОЯННЫХЪ ГАРНИЗОНАХЪ И ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

1) По Корпусу Внутренней Стражи: Астраханскій гарнизонный баталіонъ, 5 уѣздныхъ командъ; Астраханская, Красноярская, Черноярская, Енотаевская, Царевская; $\frac{1}{4}$ артиллерійской роты № 4 крѣпостной гарнизонной артиллеріи.

2) По корпусу жандармовъ, 6-го округа корпуса жандармовъ штабъ офицеръ и жандармская команда.

3) Инженерная команда морской строительной части и военно-рабочая рота № 87.

4) $\frac{1}{2}$ Баталіона военныхъ кантонистовъ.

5) Госпиталь 2 класса.

6) Ордовасъ-Гаузь 3 класса.

7) По морскому вѣдомству: 45 флотскій экипажъ Каспійской флотиліи, 2 роты ластоваго экипажа и 1 рота рабочаго.

8) По вѣдомству военныхъ поселеній и иррегулярныхъ войскъ. Астраханское казачье войско поселенное по правому берегу Волги отъ гор. Камышина (Саратовской губерніи) до Каспійскаго моря, раздѣляется на 3 конные, 8-ми сотенные полка. Обязанности сего войска состоятъ въ содержаніи внутреннихъ кордонныхъ линій въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ, въ содержаніи карауловъ при Эльтовскомъ и Баскунчатскомъ соленыхъ озерахъ; сверхъ того находится отрядъ при завѣдывающемъ управленіемъ Внутренней Киргизской орды, а также при улусныхъ Калмыцкихъ правителяхъ и попечителяхъ. Иныя чины, употребляемые на всѣ сии командировки смѣняются ежегодно. Кордонная же служба есть мѣстная, исполняемая по очереди каждой станицею.

Войсковая канцелярія находится въ ст. Казачебуровской (Астраханскаго уѣзда).

З в а н і е п о л к о в ъ .

К в а р т и р ы .

1-й Астраханской казачій полкъ . . . г. Астрахань.

2-й

ст. Кошаровская.

3-й Астраханскій казачій полкъ г. Камышинъ (Саратов. губ.)
 Астраханскій казачьей Конно-Артилле- } Расположены по кордонамъ
 рійской $\frac{1}{2}$ бат. № 16 три взвода съ } на постахъ Кочетаевскомъ
 6-ю орудіями } и Сентовскомъ.

Кордонныя линіи въ Астраханской и Саратовской губерніи рас-
 предѣлены съ 1836 года слѣдующимъ образомъ:

1) Внутренняя Уральская линія начинается у поста Торгунскаго, идетъ сперва вверхъ по р. Торгунѣ до Малоузненскаго поста, а потомъ внизъ по р. Малой-Узени до Камышь-Самарскихъ озеръ, откуда продолжается до Каспійскаго моря. Она охраняется Уральскими казаками и состоитъ въ вѣденіи Оренбургскаго военнаго губернатора.

2) Каспійская линія начинается у Бакеайской косы и слѣдуетъ вдоль берега моря до Кочетаевскаго поста. Она содержится отъ Астраханскаго казачьяго войска.

3) Внутренняя Астраханская линія, начинается отъ Кочетаевскаго поста, пролетаетъ по р. Ахтубѣ до Соссыкольскаго поста, откуда слѣдуетъ, ломаною линіею, мимо озеръ Баскунчатскаго и Эльтовскаго къ Торгунскому посту, у которыхъ связывается съ внутреннею Уральскою линіею. Она содержится также отъ Астраханскаго казачьяго войска.

Каспійская эскадра содержитъ брандвахты и морскія станицы: въ Астрахани при главномъ портѣ при Паревской таможи, на береговой косѣ, при центральномъ карантинѣ, на западномъ берегу Каспійскаго моря въ Баку; на южномъ, въ Астрабадскомъ заливѣ, и на восточномъ у Ново-Петровскаго укрѣпленія.

Вредными, по климату, пунктами для здоровья во время продолжительныхъ на нихъ стоянокъ считаются: на западномъ берегу ост. Чечень, устья рѣки Кумы и Курве и островъ Сара; на южномъ при Дизельнскомъ заливѣ и на сѣверо-восточномъ у Гурьева.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

О составѣ кордонныхъ постовъ.

	Ч и с л о.				
Званіе кордонныхъ постовъ.	Астраханскаго казачьяго войска.	Уральскаго казачьяго войска.	на вѣдѣніи	Казановъ, команда на кордонную службу.	На какое число людей построено помѣщеній.
	Об. Ура- Ка- Об. Ура- Ка-	Об. Ура- Ка-	Об. Ура- Ка-		
	об. динк. зак.	об. динк. зак.	об. динк. зак.		

Каспійской линіи.

Арба диверсій

W W W . B L A C K S E A R C H E R . R U

Кульвинской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Карачевской	1	2	15	—	—	—	—	10	25
Косолчамской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Бакаевской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Ильменовской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Коневской	4	1	15	—	—	—	—	10	25
Инджалинской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Телевневской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Байдунской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Кардуальской	—	1	10	—	—	—	—	15	25
Кочетаевской	—	—	—	4	—	—	—	—	—

Внутренней Астраханск.

линій.

Сентавскій	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Селитрянской	1	2	15	—	—	—	—	10	—
Сасыкольской	1	1	15	—	—	—	—	10	—
Баскунчатской	1	1	15	—	—	—	—	10	25
Ельтоновской	1	1	15	—	—	—	—	10	25
Торгунской	1	1	15	—	—	—	—	10	25

Внутренней Уральской

линій.

Малоузенской	—	—	—	—	1	1	25	—	—
Таловой	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Глиняный	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При ставкѣ управленія внутренней Киргизской орды	2	11	100	—	1	1	25	50	—
	10	22	300	6	2	2	50	250	—

Въ г. Астрахани содержатся караулы отъ баталіона внутренней стражи, уѣздной команды и частию отъ 45-го флотскаго экипажа.

Ежесуточный нарядъ въ карауль слѣдующій :

Оберъ-офицеровъ	2.
Унтеръ-офицеровъ	15.
Музыкантовъ	2.
Ефрейторовъ	7.
Рядовыхъ	173.

Въ прочихъ уѣздныхъ городахъ караулы содержатся отъ инва-

II. ПО ПРЕДМЕТАМЪ ПРОВІАНТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Войска, расположенныя въ Астраханской губерніи, довольствуются, по распоряженію Саратовской провіантской комисіи.

Магазины устроены въ слѣдующихъ мѣстахъ :

Въ гор. Астрахань.
 — — Красномъ-Ярѣ.
 — — Черномъ-Ярѣ.
 — — Енотаевскѣ.
 — — Царевѣ.

Сверхъ того, для казачьихъ кордонныхъ постовъ магазины учреждены :

Въ станицѣ Кордуанской.
 — — Байденской.
 — — Теленевской.
 — — Инженевской.
 — — Кожевской.
 — — Ильменевской.
 — — Бакаевской.
 — — Косолганской.
 — — Кокоревской.
 — — Кульпинской.
 — — Лебедевской.
 — — Кочетаевской.
 — — Сентовской.
 — — Селитренской.
 — — Сасыкольской.
 — — Баскунчатской.
 — — Цацинской (въ с. Цацѣ, Черн. уѣз.)

На 1850 г., въ Саратовской полевой провіантской комисіи, за-подражено съ доставкою къ Астрахани и въ Царевской магазинъ, муки по 2 руб. 17 коп. сер. за четвер., крупу по 3 руб. 65 коп. сер. и овса по 2 руб. серебромъ.

За доставку воднымъ путемъ по Волгѣ, берутъ, отъ Симбирска и Саратова, главныхъ пунктовъ заготовленія, къ мѣстамъ склада въ магазинахъ Астраханской губерніи, учрежденныхъ по Волгѣ, отъ 3 до 5 и до 6 коп. сер. съ пуда, смотря по времени коммуникаціи. Пароходы берутъ дороже.

За сухопутный провозъ изъ Саратова въ Астрахань платятъ съ

пуда отъ 60 до 80 коп. серебромъ.

III. ПО ПРЕДМЕТАМЪ КОММИСАРИАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Регулярныя войска, расположенныя въ Астраханской губерніи, получаютъ слѣдующія имъ срочныя вещи, по распоряженію комиссаріатскаго департамента военнаго министерства, отъ Ставропольской комиссаріатской комисіи. Морскія же команды каспійской флотиліи — отъ морскаго интенданства.

Боевой госпиталь 2-го класса устроенъ въ Астрахани на 10-ть офицерскихъ кроватей и на 300 нижнихъ чиновъ. Въ уѣздныхъ городахъ, инвалидные солдаты и казаки Астраханскаго войска принимаются для излеченій въ городскія больницы, содержимыя на суммы приказа общественнаго призрѣнія, съ возвращеніемъ денегъ, употребляемыхъ на нихъ, изъ суммъ комиссаріатскаго департамента. (*)

Изъ мѣстныхъ произведеній Астраханской губерніи, кромѣ обыкновенныхъ съѣстныхъ припасовъ, для госпиталей, покупаются для войскъ: кожи, потники, полушубки, шерсть и рыбій жиръ.

(*) Сверхъ того въ 1832 г. учреждены 3 лазарета Астраханскаго казачьяго войска каждый на 24 кровати и находятся: лазаретъ 1 полка въ станицѣ Казачебуревской Саратовской губерніи; 2 полка въ станицѣ Ветлишицкой (Енотаевск. уѣз.) и 3 полка въ г. Комарицѣ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.

АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Начало образованія военныхъ поселеній въ Астраханскомъ крайѣ должно отнести къ 1627 году, когда, для защиты первыхъ русскихъ деревень въ низовьяхъ Волги, отъ хищныхъ набѣговъ Калмыковъ и для удержанія дальнѣйшихъ перекочевокъ этихъ номадовъ на нагорную сторону рѣки, въ сосѣдство Горскихъ народовъ и Крымскихъ Татаръ, основанъ былъ Черноярскій острогъ; а въ 1655 году, для избавленія г. Астрахани и возникавшей тогда торговли отъ разбойническихъ набѣговъ партій казаковъ, удалыхъ выходцевъ и буйныхъ бѣглецовъ изъ великороссійскихъ провинцій, укрѣпленъ былъ городокъ Красный-Яръ. Но настоящее образованіе Астраханскаго казачьяго войска начинается съ 1730 года. (*) Въ то время, отъ увеличивавшагося перехода изъ Чжугаріи 10,000 кибитокъ Калмыкъ въ Рынъ-Шески и въ прилегающія къ нимъ степи, самовольно водворявшихъ свои кочевья даже на нагорномъ волжскомъ берегу, астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, Бекетовымъ, признано было за полезное учредить непрерывную цѣпь конной и пѣшей стражи по Волгѣ, въ шести укрѣпленныхъ пунктахъ, названныхъ казачьими станицами, а именно: Средней, Дубовской, Волжской, Балыклѣйской, Коровайской и Антиповской; для этого было выселено въ нихъ до 1,000 семействъ казаковъ съ Дона и съ Волги: къ нимъ время отъ времени присоединяли, для почтовой гоньбы и для исполненія служебныхъ обязанностей внутренней стражи, изъ бывшихъ стрѣльцовъ, разныхъ служилыхъ людей, добровольно пришедшихъ въ этотъ край, промышленниковъ и шатавшихся по берегамъ Волги безпаспортныхъ бродягъ. Въ теченіи десяти лѣтъ, народонаселеніе этихъ станицъ значительно увеличилось такъ, что въ 1740 году считалось въ нихъ уже 1,637 семействъ, которыя постепенно записывались въ казачье сословіе и состояли подъ управленіемъ особаго атамана, снабженнаго знаменами, бунчукомъ, печатью и каскою.

Въ 1760 году, по повелѣнію императрицы Екатерины II, прибавлено еще 10 станицъ, (**) изъ которыхъ главными считались: Вет-

(*) Къ этому времени относятся сформированіе Астраханскаго полка.

(**) И присоединены три городовыя казачьи команды: Чернога-Яра, Еногаевска

и Краснога-Яра.

лянская и Казачебуровская. Въ 1792 году, изъ потомковъ этихъ обывателей военныхъ поселеній, окончательно составилось Астраханское казачье войско, которое въ 1802 году было сформировано въ три полка, каждый изъ пяти сотенъ и одной казачьей конной артиллерійской роты изъ 6 орудій. (*)

	Муж.	Жен.	Итого.
Въ 1825 году, общаго народонаселенія въ этомъ войскѣ считалось:	5,425	5,121	10,546
Въ 1850 году	7,513	7,965	15,478

Сверхъ того проживало въ станицахъ: духовенства, разночинцевъ и крестьянъ 703 души обоюго пола.

По недостатку въ войскѣ земель, приемъ въ это сословіе постоянныхъ лицъ не производится.

Переписи войсковой подлежатъ все дѣти мужескаго пола, рожденныя въ офицерскаго званія: все они, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, зачисляются въ казаки, что дѣлается по недостатку комплекта, особенно въ 1-мъ и 2-мъ полку; но до совершеннолѣтней возмужалости не обременяются тяжелою службою. Первый годъ службы есть льготный: въ это время молодые казаки освобождаются отъ «сидѣнокъ» или станичныхъ повинностей; но по прошествіи перваго года, они поступаютъ на дѣйствительную службу. Весь срокъ службы считается 30 лѣтъ, изъ которыхъ въ послѣдніа 5 лѣтъ, казаки несутъ службу только домашнюю, внутреннюю.

Въ послѣднее 25-ти лѣтіе прибыло народонаселенія въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ 4,932 душъ обоюго пола; наибольшая прибыль была въ 1839, 1843, 1845, 1846 и 1849 годахъ; значительная убыль произошла въ 1830, 1847 и 1848 годахъ, отъ большаго числа умершихъ, во время свирѣпствовавшей въ Астраханскомъ краѣ холеры. Среднее число ежегодной прибыли, въ теченія послѣдняго 25 лѣтіа составляетъ 198 душъ обоюго пола.

Съ 1800 года по настоящее время, прибавилось только три станицы, и именно: въ концѣ XVIII столѣтіа ихъ было 16, въ 1825 года—18, а въ 1850 года—19. Но за то въ эти послѣдніа 25 лѣтъ выстроены вновь 71 отдѣльный хуторъ. Хотя во весь этотъ пятидесятилѣтній періодъ число полковъ не измѣнялось, но составъ ихъ увеличился;—въ 1800 году они состояли изъ 500 казаковъ, въ 1825 изъ 550, а нынѣ считается комплектъ по 750 рядовыхъ казаковъ

(*) Въ 1804 г. въ составъ Астраханскихъ казаковъ вошли все бывшіе Волжскіе казаки, оставшіеся въ своихъ домахъ по р. Волгѣ, послѣ переселенія бывша-

въ каждомъ полку; но въ 1-мъ полку, не достаетъ до комплекта 113, во 2-мъ—122, въ 3-мъ до 36-ти человекъ. Въ этой соразмѣрности и конно-артиллерійская батарея Астраханскаго казачьяго войска, состоявшая прежде изъ 6 орудій, вынѣ, съ 1847 года, образована въ 8 орудійномъ составѣ; артиллерійская прислуга выбирается командиромъ батареи изъ всѣхъ трехъ полковъ.

Астраханскимъ казачьимъ войскомъ управляетъ наказный атаманъ (изъ генераловъ регулярныхъ войскъ), невмѣющій права прямыхъ сношеній съ высшими учрежденіями; значеніе его по военной части равносильно значенію бригаднаго командира, а по гражданской—гражданскаго убернатора. Главное же завѣдываніе войскомъ лежитъ на военномъ министрѣ, по департаменту военныхъ поселеній, а ближайшее—на астраханскомъ военномъ губернаторѣ.

Степени общаго правленія этого войска три: станичныя, полковыя и войсковыя правленія. (*) Въ первыя, станичныя начальники и станичныя судьи избираются обществомъ своихъ станицъ; полковыя правленія состоятъ, каждое, изъ полковыхъ командировъ и трехъ засѣдателей; войсковое правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ старшаго члена и двухъ ассесоровъ. Лица эти назначаются высочайшими приказами. Главныя дѣйствія управленія по Астраханскому казачьему войску происходятъ въ распоряженіяхъ наказнаго атамана; но во всякомъ случаѣ не иначе какъ съ разрѣшенія астраханскаго военнаго губернатора и чрезъ департаментъ военныхъ поселеній, по волѣ Г. военнаго министра.

Астраханское казачье войско несетъ слѣдующія обязанности службы: а) содержать кордоны Каспійской и внутренней Ахтубинской линій, расположенныхъ около земель Кундровскихъ Татаръ и кочевыхъ Киргизовъ, для предотвращенія грабежей и отгоновъ скота; б) посылаетъ команды: 1) въ Казмыцкую орду, гдѣ казаки, находясь при владѣтеляхъ или управляющихъ улусами, составляютъ мѣстную полицію; 2) въ ставку Внутренней Киргизской орды, взамѣнъ Уральскихъ Казаковъ, по просьбѣ бывшаго Султана Джангерымова,

(*) Въ хозяйственномъ отношеніи, войско еще дѣлится на три округа; земли перваго округа составляютъ: пять станицъ въ Астраханскомъ уѣздѣ (*Казаче-Бугровская, Городофорпостинская, Дурновская, Лебяжновка и Замельня*), двѣ въ Енотаевскомъ (*Сыромазинская и Косиха*) и одна команда (*Красноярская*). Во второмъ округѣ заключаются: четыре станицы въ Енотаевскомъ уѣздѣ (*Грачкова, Витлякинская, Конаковка и Михайловская*) и три команды (Енотаевская, Черноярская и Царицынская). Въ третьемъ округѣ: двѣ станицы въ Царицынскомъ уѣздѣ (*Александровка и Пичуга*) и двѣ команды (*Калмыцкая и Са-
марицкая*).

по неудовольствію его на послѣднихъ; отрядъ этотъ изъ 150 человекъ, при трехъ офицерахъ, составляетъ почетную и какъ бы внутреннюю стражу ханской ставки, которая вмѣстѣ съ окружающими ее общественными зданіями, службами и улусами, представляетъ разбросанный городокъ; 3) въ Астраханской провіантской комитетъ, для препровожденія, моремъ, на судахъ, казеннаго провіанта, слѣдующаго на продовольствіе праваго фланга Кавказскаго корпуса; 4) въ городъ Царицынъ (преимущественно изъ сосѣднихъ станицъ 3-го полка) на время бывающихъ тамъ ярмарокъ; 5) къ солянымъ озерамъ Астраханской и Саратовской губерній; въ первую болѣе изъ 2-го полка къ Баскунчатскому; а въ Саратовской изъ 3-го полка къ Элтонскому озеру (послѣднія хотя, по положенію своему на земляхъ Царевскаго уѣзда, находится въ предѣлахъ Астраханской губерніи по новому ее составу, но завѣдываніе добычею соли и продажей ея осталось по прежнему въ управленіи Саратовской казенной палаты); 6) на почтовые станицы отъ Царицына до Астрахани и отъ Астрахани по тракту въ Кизляръ до Ставропольской губерніи, для конвоирования почтъ и эстафетовъ; 7) въ городскія полиціи Астраханской губерніи и въ губернскомъ городѣ Саратовѣ, болѣе изъ тѣхъ казаковъ, которые живутъ въ этихъ городахъ и въ сосѣднихъ имъ станицахъ; 8) въ Астраханскую экспедицію рыбнаго и тюленьяго промысловъ, для посылокъ въ Каспійское море съ смотрителями, составляющими Эмбенскую полицію; 9) въ частныя владѣльческія промысловыя конторы, для крейсера на ихъ судахъ, въ принадлежащихъ имъ приморскихъ водахъ, съ цѣлю охраненія промысловъ отъ неприязненныхъ покушевій хищниковъ (*). Число нижнихъ чиновъ, находящихся въ этихъ постоянныхъ и временныхъ командировкахъ, а также въ караулахъ и на постахъ въ районѣ расположенія станицъ и полковъ, простирается до 1,290 человекъ, т. е. около $\frac{2}{3}$ всѣхъ состоящихъ на службѣ въ войскѣ чиновъ (исключая конно-артиллерійской батареи). Между тѣмъ, какъ по положенію о войскѣ, Высочайше утвержденному въ 6-й день января 1845 года, велѣно дѣлать наряды на службу такъ, чтобы около $\frac{1}{3}$ людей находилось на службѣ и $\frac{2}{3}$ въ домахъ своихъ. Большая часть этихъ обязанностей, въ сущности, не строго исполняется и они тягостны только въ томъ отношеніи, что для выполнения ихъ, казаки должны оставлять свои дома.

Казаки жалуются на эту частную службу, ведающую имъ вре-

(*) Эта самая бесполезная командировка, потому что на каждомъ судѣ бывають по

мани заниматься домашнимъ хозяйствомъ и промыслами, и относить причину благосостоянія въкоторыхъ домовъ въ ихъ станицахъ, къ прежней службѣ; но эѣ, выгодныя для прошедшаго, сравненія не совѣмъ вѣрны, потому что если взять за прошедшее 25-ти лѣтне цыфры: получаемого ими жалованья, поземельнаго довольствія и хода промышленности и сравнить съ цыфрами за настоящее время, то результатъ получится одинъ и тотъ же, а потому все видимыя выгоды прошедшаго, выхваляемаго ими, состоянія не совѣмъ вѣрны; такъ на-примѣръ: до 1817 года казаки получали въ половину менѣе нынѣшняго оклада жалованья, въ какой бы дальней они не были командировкѣ, пайка и фуража не имѣли. Потомъ, содержаніе ихъ сравнили съ окладомъ гусарскихъ полковъ и наконецъ, равномерно увеличилось и поземельное надѣленіе ихъ участками; Астраханское войско до 1825 года имѣло въ своихъ владѣніяхъ 245,720 десятинъ, изъ которыхъ только до 120,000 земли удобной, а въ 1850 году имѣло ее уже 293,276 десят., въ томъ числѣ 155,310 десят. удобной земли. Для окончательнаго надѣла и приобрѣтенія для войска оставшихъ земель существуетъ особая коммиссія.

По Высочайше утвержденному, положенію 1841 года, опредѣлено Астраханскому казачьему войску поземельное довольствіе производить на равнѣ съ казачьимъ войскомъ земли Донской, и именно: штабъ-офицерамъ 400 десят., оберъ-офицерамъ 200 и казакамъ по 30 десят. на душу. Но изъ числа всехъ станицъ и командъ Астраханскаго войска надѣлена полною пропорціею земли одна только Царицынская команда. Что же касается до другихъ, то изъ нихъ однимъ земля нарѣзана только по проектнымъ планамъ, которые еще разсматриваются въ министерствѣ государственныхъ имуществъ; другимъ велѣно нарѣзать, но мѣстныя палаты, по нѣкоторымъ причинамъ, къ тому еще не приступали; а третьимъ приказано приостановить нарѣзку, впредь до окончанія генеральнаго межеванія, производимаго въ Астраханской губерніи, для того чтобы видѣть какіе казенные участки окажутся свободными, и потомъ уже приступить къ нарѣзкѣ (*).

Всего слѣдуетъ Астраханскому войску, по означенному положенію, на наличное число душъ, съ третьею частію для будущихъ на-

(*) Впрочемъ, Казачьи станицы богаты зайищными дугами, такъ что казаки обыкновенно отдають часть своихъ пазевъ на откупъ, за 50 и 60 коп. сер. пай, который отбѣрывается повесами и называется *сукканъ*.

дѣловъ, удобной земли 317,866 десят. 1,600 саж. Войско до этого времени имѣло въ своихъ владѣніяхъ удобной земли 155,310 десят. 2,340 саж. Къ этому числу вновь назначено и наръзано по планамъ 61,529 десят. 1,196 саж.; изъ коихъ утверждена окончательно малая только часть, большая находится еще въ разсмотрѣніи министерства.

За тѣмъ слѣдуетъ наръзать земли для казаковъ 101,026 дес. 464 саж. и такъ какъ вблизи станицъ такого количества земли не имѣется, исключая земель, принадлежащихъ Калмыкамъ, по прежнимъ грамотамъ и новому ихъ положенію, а частью также Кундровскимъ Татарамъ и не большого количества земли государственнымъ крестьянамъ, то придется слѣлать отводъ участковъ въ отдаленныхъ мѣстахъ; по свойству же песчаной почвы средней и южной полосы Астраханской губерніи и по сухому и жаркому климату, земледѣліе приноситъ здѣсь весьма малую пользу, и въ рѣдкіе годы вознаграждаетъ труды хлѣбопашна, по этому съ какими бы избыткомъ не надѣлили землею казаковъ, въ особенности перваго полка, они не взвлекуть изъ этого приволья ни какой существенной пользы, и теперь распахивается въ войскѣ всего до 5,070 дес., изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ принадлежитъ 3 полку, расположенному въ Саратовской губерніи; за тѣмъ остается до 175,000 десят., необрабатываемыхъ и слѣдовательно бесполезныхъ.

Впрочемъ, хлѣбопашество въ войскѣ начинается иѣсколько развиваться, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1825 году озимаго и яроваго хлѣба засѣяно до	900 четв.
собрано	4,000 —
Въ 1842 г. озимаго и яроваго хлѣба засѣяно до	1,963 —
собрано	8,847 —
Въ 1849 г. озимаго и яроваго хлѣба засѣяно	3,650 —
собрано	8,230 —

Въ запасныхъ магазинахъ войска, въ 1825 году	
состояло	1,715 —
и къ 1850 году	2,741 —

Запасный хлѣбъ, натурою, собирается только съ 3 полка, по 2 гарна съ души; а въ прочихъ двухъ полкахъ, по уваженію малаго урожая, слѣдующее на ихъ долю количество хлѣба скупается изъ сплавляемаго по Волгѣ на войсковую сумму.

Огородничествомъ болѣе занимаются казаки 2 полка, живущіе между городами Чернымъ-Яромъ и Царицынымъ; арбузы и дыни они продаютъ купцамъ, приблизительно всего тысячи на двѣ рублей серебромъ. 1 и 3 полка казаковъ тоже сълуютъ эти огородные овощи съ

успѣхомъ и сбываютъ ихъ съ выгодой, но въ меньшомъ количествѣ и ихъ бакчи менѣе славятся нежели Черноярскія.

Лѣсныхъ дачъ на этихъ земляхъ Астраханскаго войска очень мало, и тѣ постепенно уменьшаются, такъ что въ 1825 году считалось лѣсныхъ дачъ на 18,737 десят., а въ нынѣшнемъ 1850 году ихъ уже только 16,766 десятинъ.

Войсковая земля раздѣляется на три округа, каждый съ небольшимъ въ 2,000 душъ народонаселенія муж. пола, (въ 3 полку нѣсколько болѣе другихъ такъ, что во всѣхъ трехъ мужескаго народ. 7,543, женскаго 7,965); но какъ изъ описаннаго видно, что по разному качеству почвы не всѣ полки могутъ извлекать изъ своей земли одинаковыя выгоды, то взамѣнъ неурожаевъ и неплодovitости участковъ, казакамъ 1 и 2 полка дозволены рыбныя промыслы въ ихъ водахъ, а первому кромѣ того тоженіе рыбьяго жира (изъ бѣшеной рыбы) съ опредѣленіемъ на это срока только весенняго времени (*).

Не малую пользу должны были бы приносить земли казаковъ ихъ скотоводству, которое къ сожалѣнію, по словамъ ихъ, приходитъ въ упадокъ, отъ бывшихъ въ 1832 и 1847 годахъ, скотскаго падежа и частыхъ эпидемическихъ болѣзней, ни сколько не ограждаемыхъ и не облегчаемыхъ ветеринарными средствами; еще болѣе, по ихъ же отзыву, неразвитіе скотоводства должно приписать тому, что казаки не имѣютъ времени приготовить въ достаточномъ количествѣ сѣна на зиму и строить запасныя сараи, для укрытія лошадиныхъ табуновъ и овецъ, во время сильно свирѣствующихъ здѣсь, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, бурановъ. Существенная же и главная причина упадка скотоводства заключается въ обычаѣ, перенатомъ отъ сосѣдей, кочевыхъ азіатцевъ, держать почти круглый годъ скотъ на подножномъ корму, не устраивая ни теплыхъ загоновъ на зиму и въ непогоду и достаточнаго корма на всю зиму и весну, а также лѣность и безпечность, такъ что въ самые сильные бураны (снѣговья мятели) хозяева рѣдко сами ѣдутъ отыскивать свои табуны и стада, а поручаютъ пастухамъ, или работникамъ, загнать ихъ куда нибудь за вѣтеръ, тѣ же, всегда одѣтые бѣдно и не тепло, находятъ за

(*) Обширнаго лова рыбы сами казаки никогда не производили, но всегда отдавали свои воды съ торговъ въ аренду, выговаривая у откупщиковъ, кромѣ откупной суммы, право свободнаго и для себя лова рыбы: зимой въ самой Волгѣ, а весной только по заливаемымъ полямъ, затомамъ и ерикамъ. Выручаемая сумма свыше 16,000 руб. сер., за отдачу на откупъ рыбныхъ водъ, вносится

лучшее самим укрыться, чтобъ не замерзнуть в скоть, гонимый вѣтромъ, разсыпается и часто погибаетъ во рвахъ и тонкихъ грязяхъ.

Всего скота у всѣхъ вообще войсковыхъ жителей было въ 1849 году, лошадей 11,775 головъ, рогатаго скота 10,740 и мелкаго 19,516 штукъ, а въ 1850 г. лошадей 12,615, рогатаго скота 12,528 и мелкаго 20,259.

Торговля казаковъ тоже не показываетъ большихъ успѣховъ, хотя количество цѣнностей настоящаго времени въ сравненіи съ прежнимъ очень повысилось; такъ на примѣръ: до 1830 года вся ихъ промышленность имѣла обороту отъ 60,000 до 65,000 р. ассигнаціями, а въ 1850 году отъ 65,000 до 70,000 руб. серебръ; но цѣнность денегъ въ здѣшнемъ краѣ такъ уменьшилась, что нормальное значеніе серебрянаго рубля почти равняется прежнему курсу ассигнаціоннаго.

Доходъ же отъ торговли собственно войсковому капиталу приносятъ только тѣ казаки, которые записываются въ сословіе торговаго общества; но такихъ весьма мало и собранный съ нихъ въ доходъ войска взносъ, за право свободной торговли, простирался въ 1849 году съ небольшимъ до 300 руб. серебромъ.

Денежный капиталъ Астраханскаго войска болѣе всего увеличился въ продолженіе послѣдняго 25-ти лѣтія, именно:

Въ 1825 г. войсковой капиталъ состоялъ изъ 196,614 р. 11 ³ / ₄ к. асс.	
а нынѣ въ 1850 г. онъ выросъ до	238,857 — 33 ¹ / ₄ — с.
Въ 1825 году войско имѣло доходу	56,716 — 44 ² / ₃ — асс.
расходу	14,104 — 62 ¹ / ₃ — —
Въ 1849 году доходъ войска былъ	25,784 — 28 ¹ / ₄ — с.
расходъ	31,820 — 82 ¹ / ₄ — —

Такое увеличеніе въ настоящій годъ расхода, произошло отъ приведенія войска въ тотъ порядокъ, который требуется новымъ положеніемъ 1845 года, по случаю заведенія школъ, лазаретовъ, и другихъ учреждений; вѣроятно, дальнѣйшее употребленіе самаго капитала замѣняется другими источниками и строгою экономією и войско будетъ довольствоваться одними процентами.

Прибыль населенія и постоянное стремленіе къ развитію, хотя въ разныхъ степеняхъ, общаго быта и богатства казаковъ были причиною увеличенія числа зданій, въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1825 году войсковыхъ зданій было каменныхъ 1, а 1850 г.	2
деревянныхъ	2 — — — 17
общественныхъ каменныхъ	4 — — — 6
деревянныхъ	20 — — — 55
	— — — 11

Въ 1825 году учебныхъ заведеній въ войскѣ совсѣмъ не было, а теперь учреждены слѣдующія:

а) Войсковой благородный пансіонъ, для дѣтей чиновниковъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію въ 1830 году, на 30 человекъ.

б) 11-ть станическихъ училищъ, для дѣтей казачьихъ, въ каждомъ по 30-ти учениковъ и приходскихъ 15-ть: въ нихъ учащихся мужескаго пола 272; кромѣ того, для воспитанія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ, предоставлены четыре вакансіи въ астраханской гимназій. Далѣе, на счетъ войска воспитываются въ астраханскомъ институтѣ для благородныхъ дѣвицъ дочери чиновниковъ войска, въ числѣ пяти пансіонерокъ. Отношеніе учащихся къ общему народонаселенію войска, въ настоящее время, равно 1: 27.

Въ войскѣ съ 1832 года учреждены три лазарета, каждый на 24 кровати, для помѣщенія которыхъ построены зданія: въ 1 полку въ станицѣ Казачебуровской (Астраханскаго уѣзда); 2 полка въ станицѣ Ветляницкой (Енотаевскаго уѣзда) и для 3 полка въ гор. Камышинѣ (Саратовской губерніи); но, по отдаленности этихъ лазаретовъ отъ крайнихъ станицъ и командъ полковъ ихъ, рѣдко находятъ удобнымъ и полезнымъ перевозить къ нимъ трудно больныхъ, особенно быстро заболѣвающихъ; а отъ этого лазареты часто стоятъ совершенно пустыми.

Въ 1817 году Высочайше утверждена форма для Астраханскаго казачьяго войска, которая, съ небольшими измѣненіями, вошла въ положеніе 1845 года. Форму Астраханскихъ казаковъ составляютъ чекмень и шаровары изъ свияго сукна съ желтою выпушкою и казачья шапка, съ выпускомъ изъ желтаго сукна. Въ домашнемъ быту, казаки носятъ по прежнему ситцевые и нанковые архулуки, такіе же, или бумажные, хивинскіе халаты, армяки и зимой — овчинные тулупы. (*)

Въ 1818 году, по причинѣ совершенной вѣтхости прежнихъ знаменъ, пожалованы четыре новыя: одно бѣлое, собственно войсковое, и три цвѣтныхъ, по числу трехъ полковъ (на старыхъ знаменахъ изображенъ былъ кабанъ, положенный на костеръ); теперь въ каждомъ полку имѣется по одному штандарту.

Казаки Астраханскаго войска обмундировываются и вооружаются на свой собственный счетъ: отъ комиссаріата они получаютъ только желтую тесьму, для нашивокъ на рукавахъ и довольствуются жало-

ваньемъ; но послѣднимъ тогда только, когда состоятъ на службѣ далѣе 100 верстъ; мундирныя же вещи и оружіе, (исключая патротовъ и пороху, получаемого изъ артиллерійскаго вѣдомства, по положенію) казаки приобрѣтаютъ покупкою въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а также на ярмаркахъ; шлютъ же форменную одежду мастеровые, въ особо учрежденной при войскѣ мастеровой командѣ.

Провіантомъ и фуражемъ казаки довольствуются отъ казны въ такомъ только случаѣ, когда они состоятъ на службѣ далѣе 100 верстъ отъ своихъ домовъ; а находящимся на постахъ и въ командировкахъ, ближе этого разстоянія, отъ казны ни чего не отпускается и они живутъ на свой счетъ, получая по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1832 году, всегда безплатно соли по 2 пуда 3 фунт. на душу, въ годъ.

Фронтное образованіе казаковъ Астраханскаго войска, до 1849 года, имѣло чрезвычайно малый успѣхъ: не было единообразія ни въ одеждѣ, ни въ вооруженіи, а тѣмъ болѣе въ выправкѣ какъ пѣшого, такъ и коннаго строя; нынѣ собранная въ Астрахани учебная команда, вѣроятно, много исправитъ эти недостатки.

Въ заключеніе, слѣдуетъ упомянуть, что теперешнее расположеніе конной батареи Астраханскаго казачьяго войска весьма не удобно, по отдаленности ея отъ войсковой квартиры и по затруднительности сообщенія, во время разливовъ Волги, а также по вѣтхости зданій, гдѣ помѣщается паркъ.

Въ селеніи Селитреномъ, куда предполагается перевести эту батарею, будетъ болѣе выгодъ какъ для жизни самихъ казаковъ, такъ и для устройства парка и прочихъ принадлежностей и службъ; тогда батарея эта будетъ находиться почти въ центрѣ расположенія кордонной Ахтубинской и Каспійской линій и на тракѣ, болѣе доступномъ во все время года.

Должно предполагать, что мирная, кордонная и всегда внутренняя служба Астраханскаго войска сдѣлала этихъ казаковъ менѣе воинственными и расторопными, чѣмъ Линейцы и Дошцы; а безпечная, недѣятельная домашняя жизнь, съ легко приобрѣтаемыми потребностями для безбѣднаго существованія, приучила ихъ нѣсколько къ лѣности и праздности.

При войскѣ нѣтъ ни опытныхъ хуторовъ, ни случайныхъ конюшенъ, ни овчарныхъ заведеній, ни экономическихъ нашенъ, ни своихъ суконныхъ фабрикъ, ни даже полковаго хозяйства и хотя какой нибудь части

экономическихъ суммъ, для однообразнаго обмундированія; только во 2 полку есть 7 работавшихъ заводовъ, приносящихъ большую выгоду.

Селенія или станицы Астраханскаго Казачьяго войска расположены на протяженіи 775 верстъ, по нагорному берегу Волги и луговой сторонѣ р. Ахтубы; первые предпочтительно въ одну набережную улицу, послѣдніе въ двѣ продольныя и нѣсколько поперечныхъ. Дома большою частію всё уже старыя, исключая казенныхъ и общественныхъ, и не рѣдко подставныя съ заключенными ставнями, по случаю откомандировки хозяевъ на службу и ухода хозяевъ въ Астрахань и на рыбныя ватаги, для работъ. Прежде, говорятъ, эти станицы постройками своими были лучше крестьянскихъ деревень, теперь, послѣднія перецеголяли ихъ.

II.

КАСПІЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Съ первыхъ же годовъ по занятіи Астрахани Русскими, наши смѣлые промышленники завели не большія суда на Волгѣ; на которыхъ не рѣдко пускались къ Каспійскому морю и постепенно знакомились съ его берегами и съ рыбнымъ богатствомъ его водъ; потомъ, при прочномъ уже водвореніи въ Астраханскомъ краѣ Русскихъ, въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова и Василія Ивановича Шуйскаго, Армяне, торговавшіе въ Персіи и Астрахани, стали строить корабли, для сношенствования своей торговлѣ, посредствомъ водянаго сообщенія по Каспійскому морю; съ этою же цѣлію; а равно и для усмиренія, начинавшихъ тогда показываться по Каспійскому морю, разбойничьихъ шаекъ Волжскихъ и Донскихъ казаковъ, въ соединеніи съ вольницею бѣлыхъ бродягъ; въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ построенъ корабль Орель; но онъ, вскорѣ былъ сожженъ Стенькою Разинымъ, который на утлыхъ челнахъ своихъ, плавалъ съ неизвѣрною смѣлостію подлѣ западныхъ и даже южныхъ береговъ Каспійскаго моря и грабилъ прибрежныя деревни Закавказскихъ и Персидскихъ провинцій; нападая и на торговыя суда Русскихъ, Армянъ и Персидскихъ гостей.

Въ 1715, 1716 и послѣдующихъ годахъ, по повелѣнію Петра I, выстроено было нѣсколько судовъ, для описанія береговъ и для крейсера около восточной части моря, въ помощь экспедиціи князя Бековича въ Хиву. Въ 1722 году, на водахъ Каспійскаго моря, составилаь огромная флотилія изъ казенныхъ и частныхъ судовъ,

ея верховыхъ городовъ и пристаней, для похода Петра Великаго къ западнымъ берегамъ моря, съ десантомъ войскъ, шедшихъ на усмиреніе Прикаспійскихъ провинцій, взбунтовавшихся противъ Персіи и сдѣлавшихъ большой вредъ и убытокъ своимъ безпорядками и междоусобными войнами нашей астраханской торговлѣ. Флотъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: 3 шнявъ, 2 большихъ корабельныхъ ботовъ, 1 гукера, 9 шуйтъ, 17 талокъ, 1 яхты, 7 эверсовъ, 20 гальотокъ, 28 ластовыхъ судовъ и разной величины островскихъ лодокъ, итого всѣхъ судовъ было 442. Съ 1724 по 1735 г. шестая часть изъ этой флотиліи, оставшейся послѣ похода, Петра I къ Дербенту, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ судовъ крейсировала у западныхъ и южныхъ береговъ, въ помощь и для доставленія провіанта нашимъ войскамъ, занимавшимъ Дербентъ, Баку, Эвзели, а далѣе въ глубь материка на югѣ г. Раци или Рештъ (*); но въ 1736 г. при уступкѣ этихъ пунктовъ обратно Персіи и при возвращеніи съ нихъ нашихъ отрядовъ въ Астрахань, и послѣдній остатокъ этой флотиліи пришелъ въ совершенное разстройство такъ, что въ царствованіе Екатерины II, при составленіи экспедиціи графа Войновича, потребовалось большихъ издержекъ и усиленныхъ работъ изготовить незначительный флотъ, для занятія южныхъ береговъ Каспійскаго моря; неудачу этой экспедиціи приписываютъ медленности сбора и худому распоряженію; но по крайней мѣрѣ отъ нее произошла та польза, что съ этого времени началось постоянно господствованіе на Каспійскомъ морѣ нашего флота; такъ эскадры безрерывно въ послѣдствіи крейсировавшія въ южной части моря, покровительствуя купеческимъ судамъ, способствовали отчасти посылаемымъ на Кавказъ экспедиціямъ: въ 1794 году подъ начальствомъ генерала Гудовича и въ 1796 году Велеріана Зубова, а позже генерала Лазарева, такимъ образомъ они все имѣли отъ Каспійскаго флота большую помощь, да и въ послѣдствіи, при походахъ въ 1805 г. князя Цицианова, въ 1812 и 1813 годахъ генерала Котляревскаго и наконецъ въ 1826 году графа Паскевича Эриванскаго эскадры изъ Астрахани прикрывали частныя суда, нанятая для перевозки провіанта, изъ которыхъ однакоже съ большимъ трудомъ и не всегда все доходило по назначенію.

(*) Раци или Рештъ, въ самой глубинѣ Эвзелинскаго залива, былъ занятъ въ 1723 году генераль-майоромъ Левашовымъ, съ отрядомъ изъ 6 баталіоновъ, 300 драгунъ и нѣсколькихъ ротъ Армянъ, Грузинъ и калачковъ. Къ нему присоединился въ 1725 году генераль-лейтенантъ Матюшанъ съ 300 человекъ солдатъ, имѣвшихъ браннаго орудія только 20 000 стрѣлъ. Персія.

Въ 1794 году, для наблюденія же и покровительства торговли и мореплаванія кунеческихъ судовъ, учреждена была морская военная станція на остр. Сарфъ, переведенная съ остр. Житнова. Въ 1796 году опредѣлено было учредить портъ въ Баку. Тогда же на ассигнованные одновременно 156,219 руб. и по утвержденнымъ штатамъ на ежегодное содержаніе Астраханскаго порта 91,130 руб., да на Бакинскій 31,308 р. и одновременно, на постройку ластовыхъ судовъ, для Бакинскаго порта 138,365 руб. судовъ, положено содержать:

Фрегатовъ . . .	3,	длин.	100	ф.,	шир.	26	ф.,	глуб.	8	фут.
Бомб. кораблей .	2	—	95	—	—	27	—	—	11	—
Бригантинь . . .	2	—	75	—	—	21 ¹ / ₂	—	—	8 ¹ / ₂	—
Транспортныхъ .	2	—	67 ¹ / ₂	—	—	21	—	—	9	—
Полу - ботовъ .	2	—	70	—	—	20	—	—	8	—
Почт. ботовъ . .	2	—	66	—	—	19	—	—	7 ¹ / ₂	—
Флангаутовъ . .	2	—	53 ¹ / ₂	—	—	16	—	—	6	—

Да особо въ Бакинскомъ портѣ 12 гальотовъ (длин. 88 ф., шир. 22 ф. и глуб. 9 фут.)

Въ 1797 году, по повелѣнію Императора Павла I, отмѣненъ въ Баки портъ и суда оттуда переведены въ Астрахань.

Штатами 1800 г. число судовъ положено было въ Каспійской флотиліи: 1 фрегатъ, 1 бомбардирской корабль, 2 бригантины, 1 транспортъ, 5 гальотовъ и 1 боть. Командъ при портѣ 647 челов., въ томъ числѣ 32 офицера, 343 матроса, 67 солдатъ, 29 канонеровъ и 21 мастеровыхъ.

Возрожденіе Каспійской флотиліи должно по справедливости приписать намѣстнику Кавказа князю Воронцову и контръ-адмиралу Путятину, при которыхъ сооружены на этомъ морѣ пароходы, увеличено число другихъ военныхъ судовъ и самые суда усовершенствованы и принаравлены къ фарватеру Каспійскаго моря.

8-ю статьею трактата, заключеннаго въ 1828 году между Россією и Персією, русскому флоту предоставлено исключительное господство на водахъ Каспійскаго моря, по которымъ право плаванія имѣютъ только русскіе военные суда. По силѣ этой статьи, учредились двѣ военныя морскія станціи: одна на остр. Сарфъ, противъ Ланкорана (переведена въ 1847 году, по случаю нездороваго климата острова, въ Баку), другая на остр. Ашерфъ, служащемъ продолженіемъ Потемкинскому полуострову, прикрывающему отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ; образуемый имъ Астрабадской заливъ, въ са-

момъ въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря. На этихъ станціяхъ

превосходныхъ естественныхъ гаваняхъ, всегда удобныхъ къ якорной стоянкѣ, находится постоянно: по одному бригу, одной шкунѣ, по два бота и по одному транспорту, да при Ново-Петровскомъ укрѣпленіи, въ Мангвишлакскомъ заливѣ, имѣется одинъ бригъ или ботъ. (*) Суда эти, круглый годъ, по очереди и мѣрѣ надобности, должны находиться въ крейсерствѣ у западныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго моря, для охраненія частныхъ торговыхъ судовъ, ходящихъ подъ Русскимъ флагомъ (которой одинъ развѣвается на этомъ морѣ) и рыбопромышленныхъ лодокъ и киржимовъ Персіанъ, занимающихся ловлею, въ устьяхъ р. Сефи-Дуры, отъ грабежей прибрежныхъ жителей, особенно Туркменцевъ (на юго-востока), прежде часто нападавшихъ на Персіанъ.

Самая конструкція судовъ измѣнилась: вмѣсто фрегатовъ и бомбардирскихъ кораблей, глубоко сидѣвшихъ въ водѣ, заведены шкуны, какъ самые легкіе на ходу и удобные для заворачиванія подъ всеми вѣтрами. Вмѣсто тяжелыхъ и неуклюжихъ транспортовъ устроили по новымъ планамъ баржи; боты также очень улучшены въ постройкѣ и приспособлены къ плаванію на мелкихъ мѣстахъ прибрежья.

Въ настоящее время, въ Каспійской флотиліи состоитъ всего 36 военныхъ вымпеловъ, т. е. 36 военныхъ судовъ, разной конструкціи и величины; они слѣдующія:

Бригъ.

Мангвишлакъ, находится въ Астраханѣ.

Шкуны.

Опытъ . . . — — Астрабадъ.

Змѣя . . . — — —

Тарантуль . . — — —

Комаръ . . . — — —

Муха . . . — — Баку.

Черепиха . . — — Астрабадъ.

Малые боты:

Ящерина . . — — Астрахани.

Скорпионъ . . — — —

Муравей . . — — —

Баржей восемь номеровъ; они не имѣютъ постоянной стоянки; въ

(*) Нынѣ, по случаю усиленія Каспійской флотиліи четырьмя вымпелами, (изъ которыхъ: 2 шкуны и 2 бота), въ Астрабадской станціи прибавляется еще по одной шкунѣ и боту, что нашель необходимымъ испросить начальникъ этой станціи.

посылають съ кладью и то только на ближайшія разстоянія изъ порта въ портъ, отъ станцій къ станціи, по назначенію.

Кусовыхъ лодокъ 3, маячныхъ судовъ 1, расшивовъ 1, перегрузныхъ судовъ 1, тилвинокъ 2, катеровъ 3, землечерпакныхъ машинъ 1, пароходовъ 6: Ланкоронъ, Тарки, Куба, Астрабадъ, Кума и Волга.

Въ Каспійской флотиліи считается одинъ морской 45-й флотской экипажъ, въ которомъ, по штату, полагается:

штабъ-офицеровъ.	6
оберъ-офицеровъ.	24
унтеръ-офицеровъ,	80
музыкантовъ.	25
матросовъ.	920

Кромѣ того двѣ роты 8-го ластоваго экипажа, съ комплектомъ 250 челов. всѣхъ чиновъ, и три роты 10-го рабочаго экипажа, съ комплектомъ 340 человекъ всѣхъ чиновъ.

Изъ означенныхъ судовъ, два бота и одна шкуна крейсируютъ въ сѣверо-западной части моря до Мангисшакскаго залива, для защиты и для надзора за Эмбенекской рыбной промышленностію. Восемь номеровъ баржей, или транспортовъ, постоянно буксируются почтовыми пароходами въ разные пункты Каспійскаго моря, для доставленія къ нимъ груза каменнаго угля (служащаго топливомъ пароходамъ) и другихъ морскихъ принадлежностей, доставляемыхъ изъ Астраханскаго порта въ гавани и рейлы Каспійскаго моря, гдѣ пристають на время наши военные суда. Пять вымпеловъ постоянно находятся у Бирючей косы, при главномъ устьѣ Волги (гдѣ занимаютъ брандвахту), въ Астраханѣ при селеніи Царевскомъ и въ Военномъ порту. Кромѣ того, изъ принадлежащихъ къ этой флотиліи шести желѣзныхъ пароходовъ, три почтовые, каждый въ сто силъ, совершающіе рейсы свои разъ въ мѣсяць, а именно: *Куба* и *Тарка*, подлѣ западныхъ и южныхъ береговъ къ Баку и Астрабаду; *Кума* къ Гурьеву и Новонетровскому укрѣпленію, тоже дѣлающій свой рейсъ постоянно разъ въ мѣсяць. Четвертый-Ланкоранъ, особый экстренный пароходъ въ сто силъ, но обширнѣе и лучше устроенный чѣмъ прочіе: онъ ходитъ иногда взамѣнъ почтовыхъ пароходовъ, когда которой нибудь изъ послѣднихъ испортится; они также посылаются нарочно буксировать какія либо военные суда по Каспійскому морю и часто совершаютъ рейсы къ Кавказскимъ берегамъ, по требованію намѣстника. Остальные два парохода, Астрабадъ и Волга, въ 46 силъ каждый, буксируютъ суда отъ Астрахани къ устью р. Волги, на Бирючью косу, гдѣ имѣются брандвахта и каран-

что и они плавали по Каспійскому морю, даже до Астрабада, но это уже дѣлалось по необходимости.

Почтовые пароходы, начавшіе свои навигаціи съ 1846 года и плавающіе по Каспійскому морю съ 1 апрѣля по 10 ноября, выстроенны больше по рѣчной конструкціи, съ нѣскольکو плоскимъ килемъ; внутреннее устройство ихъ не совсѣмъ удобно, а именно: они мало вмѣщаютъ угля, товаровъ и даже пассажировъ въ первыхъ мѣстахъ; но эти недостатки происходятъ вѣроятно отъ того, что необходимо было, при устройствѣ пароходовъ, сообразаться съ фарватеромъ Волги, который на пространствѣ 116 верстѣ отъ Астрахани къ ея устью, или къ Ямному рейду, имѣетъ четыре мели, не пропускающія суда, сидящія въ водѣ болѣе 8 футъ. Часто и при нынѣшней конструкціи пароходы, если бывають нагружены глубже 7 футовъ, то по нѣскольکو дней стоятъ на Ракушинской розсыпи, и ждутъ когда сильный вѣтеръ нагонитъ съ моря въ Волгу столько воды, чтобы мели покрылись хотя на $7\frac{1}{2}$ футъ. Отъ этого почтовые пароходы терпятъ остановки, поврежденія, напрасно жгутъ большое количество угля, бывають принуждены, при сильныхъ вѣтрахъ, бросать буксируемыя ими баржи, и чрезъ что лишаются возможности принимать весь грузъ товаровъ, ожидающихъ ихъ въ опредѣленныхъ для этого пунктахъ и пристаняхъ, а главное не могутъ въ точности исполнять назначенныхъ рейсовъ, что весьма важно, какъ для хода самой почты, такъ и для торговли. Чтобъ отклонить все эти неудобства, необходимо устроить большіе морскіе пароходы, которые бы приносили вѣрный доходъ казнѣ, (*) для этого они должны брать больше груза, непременно всегда буксировать баржу или транспортъ съ углемъ и товарами и ходить круглый годъ по Каспійскому морю, хотя въ южныхъ его предѣлахъ, гдѣ не бываетъ льдовъ; но съ тѣмъ уже, что тогда они должны останавливаться на Ямномъ рейдѣ, куда имъ изъ Астра-

(*) Впрочемъ довольно затруднительно довести чтобы казенные военные пароходы приносили выгоды: хорошо если бы они вознаграждали стоимость рейсовъ; но есть данныя вѣрить, что частные пароходы (которые теперь уже строятся) непременно будутъ приносить пользу хозяину, когда онъ самъ будетъ ходить на нихъ, ставить внимательнѣе смотрѣть за качествомъ и расходомъ каменнаго угля, распределять по расчетливѣ цѣну за провозку, суда по вѣсности, цѣности, количеству и свойству товаровъ и будетъ имѣть, съ мая до юня, и съ сентябри до ноября, столько готовыхъ баржей, чтобы не заставлятъ приходящіе товары на нижегородскую ярмарку и обратно съ нею напрасно лежать на пристаняхъ въ ожиданіи другихъ рейсовъ пароходовъ (какъ это дѣлается теперь, по недостатку мѣста на почтовыхъ пароходахъ). Въ эти мѣсяцы, грузу всегда приходится къ Каспійскому морю, въобщей сложности, до трехъ милліоновъ пудовъ и принимается изъ него и перевозитъ болѣе тысячи пассажировъ.

хани, на рѣчныхъ пароходахъ и баржахъ, должно будетъ доставлять грузъ и пассажировъ; также уголь и другія ихъ принадлежности. Зимовать же они могутъ въ станціяхъ или въ Баку, или, что еще выгоднѣе въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи, въ Астрабадекомъ заливѣ, гдѣ можно устроить для починокъ ихъ мастерскія. Второю способъ улучшить плаваніе по Волгѣ, отъ Астрахани къ ея устью, состоитъ въ томъ, чтобы очистить русло и фарватеръ и огородить ихъ молами отъ заноса пескомъ; но то, или другое необходимо произвести въ продолженіи не болѣе 10 лѣтъ, иначе скоро прекратится сообщеніе съ Астраханью какъ этихъ пароходовъ, такъ и судовъ, съ трудомъ нынѣ проходящихъ чрезъ низовья Волги.

Почтовые пароходы совершаютъ свои рейсы, впередъ и назадъ, въ 25 дней; одинъ изъ нихъ, отплываетъ изъ Астрахани 1 числа каждаго мѣсяца и возвращается къ 25-му того же мѣсяца; другой идетъ 15 числа и приходитъ назадъ къ 9 или 10 числу слѣдующаго мѣсяца. Пароходъ Кума идетъ къ Гурьеву и Новонетровску 5 числа и возвращается къ 30 числу; изъ Астрахани до Ямнаго рейда пароходы совершаютъ плаваніе въ 14 или 16 часовъ, если вода по Маракушинской мели, самой узкой, Ракушинской болѣе прочихъ длинной и мелкой, и Зюзинской, пропуститъ ихъ. Парусныя суда, внизъ по водѣ, идутъ то же съ небольшимъ сутки, а вверхъ тянутся иногда болѣе недѣли; когда же вѣтры съ сѣверо-востока и сѣверо-запада уменьшаютъ глубину воды на означенныхъ розсыняхъ до 5 и 6 фут., тогда пароходы и суда стоятъ на нихъ по нѣскольку сутокъ и даже недѣль. При Бирючей косѣ, пароходы, налившись прѣсной водою, берутъ направленіе сначала между постояннымъ маякомъ, поставленнымъ на остр. Четырехъ Бугровъ, и другимъ плавучимъ, служащимъ направленіемъ къ Эмбенскимъ водамъ; далѣе идутъ на румбъ юго-запада, а пройдя параллель Чеченской косы, которую стараются обогнуть какъ можно далѣе, по причинѣ опасныхъ мелей ее окружающихъ, и проплывя около 120 миль, поворачиваютъ еще кручѣ на юго-западъ къ Астраханскому полуострову, а обойдя его, останавливаются на рейдѣ Петровскаго укрѣпленія, сдѣлавъ весь этотъ путь отъ Бирючей косы въ 26 или 28 часовъ. Славъ тутъ почту и пассажировъ, пароходы принимаютъ новыхъ и отправляются по румбу ю. ю. з. въ виду береговъ и Анлійскихъ горъ къ Дербенту, на рейдъ котораго приплываютъ въ 10 или 13 часовъ, смотря по вѣтру; здѣсь опять сдаютъ товары, перемѣняютъ почту, пассажировъ и простоявши 12 часовъ, въ разстояніи 2½ верстъ отъ берега, на глу-

бинѣ 4 и 5 саж. (*) снимаются съ якоря и идутъ въ Баку, почти по тому же румбу, только переменявъ его круто, въ то время когда обходятъ мысъ Учъ и Аншероуской полуостровъ;—изъ Дербента въ Баку, плывя мимо живописныхъ, гористыхъ береговъ и скалистыхъ острововъ Паргена и Вульфа, пароходъ приходитъ съ небольшимъ менѣе или болѣе сутокъ. Въ Бакинскомъ заливѣ стоятъ отъ 26 до 30 часовъ; если же случится сильная буря въ морѣ, то выжидаютъ ее въ тихомъ Бакинскомъ заливѣ по нѣскольку сутокъ, особенно осенью, а снявшись съ якоря плывутъ къ Ланкорану, опять въ виду гористыхъ береговъ, образующихъ, почти непрерывно каменною грядою параллельною берегу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родъ пролива. На Ланкоранскомъ рейдѣ пароходы бросаютъ якорь, въ передній путь, не болѣе какъ на 12 часовъ, только для окончательной сдачи почты и для перемены пассажировъ и товаровъ, а въ сильный вѣтеръ и зыбь уходятъ отставаться въ заливъ за островъ Сару (или Желтый), гдѣ до 1846 года находилась военная морская станція, и гдѣ теперь осталась только деревянная пустая церковь и кладбище, съ прахомъ офицеровъ и команды, умершихъ тутъ отъ постоянно свирѣствовавшихъ желтыхъ лихорадокъ. Въ обратный же путь, пароходы стоятъ здѣсь нѣсколько долѣе, для пріема почты, товаровъ и пассажировъ. Изъ Ланкорана пароходъ идетъ по румбу на востокъ къ Эзелинскому заливу, оставляя, едва видимый, берегъ Гилянскій, Персидскій области въ 50 или 40 миляхъ. Въ Эзеляхъ остановка бываетъ, въ передній путь около 8 часовъ, потомъ наконецъ идутъ въ виду береговъ Гилянскій и Мазандеранскій областей, мимо устья рѣки Сефи-Дуры и сѣговой горы Демонъ (самой высокой изъ Эвезанскаго хребта; высота этой горы ни кѣмъ еще неопредѣлена, но полагаютъ что она доходитъ до 8,000 фут. надъ моремъ), въ продолженіи 36 или 38 часовъ къ Астрабадскому заливу, гдѣ простая сначала цѣлая сутки, у острова Ашрефа, при брандвахтѣ Астрабадской станціи, идутъ на другой день на перевалъ, къ материку или южному берегу залива къ факторіи Московскій торговой компаніи и, принявъ тамъ товары и пассажировъ, возвращаются тѣми же рейсами назадъ въ Астрахань. Эта

(*) При сильной зыби и вѣтрѣ съ сѣвера, востока и юга, ни противъ Петровскаго укрѣпленія, ни на Дербентскомъ рейдѣ, пароходы не останавливаются опасаясь быть разбитыми. Царь, по распоряженію князя Воронцова, началъ устраивать въ Дербентѣ искусственную гавань, которая посредствомъ молъ будетъ защищена отъ этихъ вѣтровъ и дастъ возможность приставать парохо-

Астрабадская, вѣриѣ сказать Гіазская факторія (по сосѣдству Персидской д. Гіазъ) заключается въ трехъ небольшихъ домахъ и четырехъ, весьма худо выстроенныхъ Персіанцами изъ битой глины и камыша, сараевъ, служащихъ магазинами для хранения товаровъ. За наемъ всѣхъ этихъ заведеній, содержащихся не въ большомъ порядкѣ, Персіанцы берутъ дорогую плату, не позволяя, изъ опасеній политическихъ и изъ расчетовъ своихъ выгодъ, воздвигать намъ тутъ свои постройки. Впрочемъ, теперь, по случаю болѣзней, господствующихъ на островѣ Ашерѣ, гдѣ учреждена наша военная морская станція, для защиты самихъ же Персіанцевъ отъ набѣговъ Туркменцовъ, начальникъ Каспійской флотиліи находитъ необходимымъ перевезти лазаретъ на материкъ, ближе къ горамъ, и потому Тегеранская Русская миссія испрашиваетъ дозволеніе на постройку зданія, съ удобствами помѣщенія въ немъ лазарета и церкви, по числу людей, стоящей тутъ постоянно части $\frac{1}{3}$ всей эскадры Каспійской флотиліи (*).

Астрабадской заливъ, защищаемый низменнымъ, песчанымъ Потемкинскимъ полуостровомъ отъ всѣхъ вѣтровъ, въ настоящее время послѣ Баку, есть, самый важнѣйшій пунктъ на Каспійскомъ морѣ и южномъ берегу его; онъ усѣянъ по терасамъ горъ Энезанскаго хребта густымъ лѣсомъ: дуба, пльмы, вяза, клена, бука, чинара, орѣха, самшита, граната, кипариса, всегда обвитаго дикими виноградными лозами и другими въ изобиліи встречающимися растеніями, а на низкой долинѣ—плантаціями хлопчатой бумаги: риса, марены, конжутаго сѣмянна, сахарнаго тростника, шелковичныхъ деревьевъ, и плодовыхъ садовъ померанцовыхъ, лимонныхъ и другихъ, изъ которыхъ принадлежатъ Ашрѣфскому, Сефа-Абазскому и Фарабадскимъ дворцамъ, выстроеннымъ и украшеннымъ, со всею роскошью востока въ XVI столѣтіи, великимъ шахомъ Абазомъ I, даютъ много прибыли торговлѣ фруктами и красильными веществами. Отъ этихъ, нѣкогда знаменитыхъ, дворцовъ были проведены дороги черезъ г. Астрабадъ въ Мешедъ (главный городъ Карагайской провинціи), въ Гератъ городъ Авганистанской области, въ Сару Мезендорской про-

(*) На бригахъ, шкунахъ, ботахъ и всѣхъ пароходахъ экипажъ составляютъ матросы 45 флотскаго экипажа: на бригѣ до 40 чел., на шкунѣ до 30, на ботѣ до 20, на почтовыхъ пароходахъ до 50, а на рѣчныхъ до 30 чел. при офицерахъ и штурманахъ, подъ командою капитанъ-лейтенантовъ. На баржахъ находятся матросы 10-го ластоваго экипажа, а на расшивахъ и на другихъ мореходныхъ судахъ рабочая команда; на всѣхъ этихъ судахъ, исключая расшивовъ, при полномъ ихъ вооруженіи, есть артиллерійскія команды; а въ Астра-

виницъ, въ Бухару и Хиву, въ Тагеранъ и Испаганъ и хотя, послѣ смерти этого великаго правителя Персiи, въ продолженiи болѣе 200 лѣтъ до настоящаго времени, означенныя дороги, устроенныя мосты на нихъ чрезъ рѣки, караванъ сарай и водопроводы подземныхъ, всегда холодныхъ и чистыхъ водъ пришли въ совершенное разрушенiе, отъ бывшихъ послѣ междоусобныхъ войнъ и постоянного всеобщаго упадка Персiи; но все еще слѣды этой цивилизацiи Азiи въ Мезандеранской области, на прибрежьѣ Астрабадскаго залива даютъ поводъ думать, что когда нибудь эта самая благословенная во всей Персiи страна, по благоприятному климату и чрезвычайной растительности, будетъ имѣть большое значенiе въ торговомъ и политическомъ отношенiяхъ для Россiи, (*) въ особенности по соедѣству ея съ сѣвѣрною частiю Афганистана и съ южными предѣлами Хивы и Бухарiи; тогда въ соединенiи съ этими интересами и въ стратегическомъ значенiи Астрабадской заливъ, съ городомъ Фарабаломъ, находящимся при началѣ Потемкинскаго полуострова, приметъ особую важность. Отъ Астрабадской нашей морской станцiи считается, по теперешнимъ, испорченнымъ, дорогамъ до Хивы 20 дней караваннаго хода, до г. Астрабада одинъ день верховой ѣзды, до Сары 2 дни и до Тегерана 6 дней.

III.

ПОСОЛЬСТВО ВЪ ХИВУ ВЪ 1716, 1717 И 1718 ГОДАХЪ.

По убѣжденiю Ходжи Нефеса, богатаго и именитаго Трухменца, вышедшаго въ 1713 г. съ караваномъ въ Астрахань, Петръ Великiй въ 1715 году отправилъ гвардiи капитана князя Бековича, родомъ Кабардинца на восточной берегъ Каспiйскаго моря, для разузнанiя

(*) Въ 1723 г. почти все прибрежье Каспiйскаго моря, т. е. Гилянская и Мазандеранская провинцiи, по договору были уступлены Россiи, но послѣ смерти Петра Великаго не заботились удержатъ эти богатые области, и въ царствованiе Анны Иоанновны они были обратно уступлены Персiи. Въ 1781 году, по повелѣнiю Императрицы Елизаветы II, графъ Войновичъ опять занялъ было южный берегъ Астрабадскаго залива, построивъ на терасѣ Энезисскихъ горъ батарею, которую вооружилъ 18 шести фунтовыми орудiями, а поль ихъ защитой раскинулъ базаръ для торговли, учредилъ госпиталь, выстроилъ дома для команды и анбары для припасовъ и такелажа; но на другой годъ Астрабадской марза Ага-Магометь измѣною захватилъ въ плѣнъ Войновича и лучшую часть гарнизона, и только съ обязательствомъ срыть батарею, разрушить всѣ зданiя и удалиться со всею командою въ Астрахань, освободилъ плѣнныхъ; этотъ измѣнительный поступокъ Персiанъ остался безъ наказанiя.

прежняго теченія р. Аму-Дарьи, съ цѣлью возстановить его для открытія водянаго сообщенія русской торговли съ Средней Азіей и Индіей. Тогда же, въ содѣйствіе къ Бекевичу, былъ посланъ въ Каспійское море лейтенантъ Кожинъ, съ повелѣніемъ сдѣлать описаніе и съемку береговъ.

Первому Государь далъ слѣдующую инструкцію:

«1) Надлежитъ подѣ гаванью, гдѣ было устьѣ р. Аму-Дарьи, построить крѣпость, человекъ на тысячу, о чемъ просилъ и посоль Хивинской. (*)

«2) Взять ему (Капитану Бекевичу) къ хану Хивинскому посломъ, а путь имѣть подѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оной, также и плотины, если можно оную воду пока обратить въ старей токъ, къ тому жъ прочія устья засорить, которыя идутъ въ Астраханское море.

«3) Осмотрѣть мѣсто близъ плотинъ, или гдѣ удобно, на настоящей Аму-Дарьи рѣки, для строенія крѣпости тайнымъ образомъ, а буде возможно будетъ то и тутъ другой городъ сдѣлать.

«4) Хана Хивинскаго склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наследственное владѣніе оному, для чего предоставить ему гвардію къ его службѣ и что бы онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

«5) Буде онъ сіе предположеніе охотно приметъ, и станетъ желать и той гвардіи, и безъ нея не станетъ ни чего дѣлать, опасаясь своихъ людей, то оному ея дать, сколько пристойно, но что бы были на его платѣ, а буде станетъ говорить, что перво нечѣмъ держать, то на годъ и на своемъ жалованье оставить, и впередъ чтобъ онъ платилъ.

«6) Если симъ или инымъ образомъ склонится Хивинскій ханъ, то просить его, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человека было) водою по Сырь-Дарью рѣкѣ, вверхъ до Эркета (Эркея) городка, для осмотра золота.

«7) Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ въ Индію, наказавъ, что бы изѣхалъ ее, пока могутъ идти, а оттолъ бы поѣхалъ въ Индію, тою, или другою рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лучше путь къ Каспійскому морю, то онымъ возвратиться и описать.

(*) Вышеупомянутый Трухменецъ Хаджи Невесъ, который привѣзжалъ въ Астрахань болѣе для своихъ торговыхъ дѣлъ, а не для дипломатическихъ переговоровъ.

«8) Будучи у Хивинскаго Хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не можно ли его, хотя не въ въ подданство (ежели того нельзя сдѣлать), но въ дружбу привести такимъ же манеромъ, ибо тамъ такожь ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

«9) Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ 4,000 человекъ, судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ ханамъ, также купчинѣ къ ханамъ же и къ Моголу.

«10) Изъ морскихъ офицеровъ поручика Кожина и навигаторовъ человекъ пять или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посылки, первая подъ образомъ купчины, другая къ Еркени.

«11) Инженеровъ изъ учениковъ дать двухъ человекъ.

«12) Нарядить казаковъ Яицкихъ полтыры тысячи, Гребенскихъ 500, да тысячу человекъ драгунъ и добраго командира, которымъ идти, подъ образомъ провожанія каравана изъ Астрахани, и для строенія города, и когда оныя придутъ къ плотинѣ, тутъ велѣть имъ стать и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю инженера и для провожанія его, сколько человекъ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, что бы съ обывателями земли ласково и безъ тягости обходился, и для дѣланія тамъ города отпустить съ помянутыми конными полками нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

«13) Поручику Кожину приказать, что бы онъ тамъ развѣдалъ о прныхъ зеліяхъ и о другихъ товарахъ; и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуски товаровъ придать ему Кожину двухъ человекъ добрыхъ людей, изъ купечества и чтобъ оныя были нестары.

«По симъ пунктамъ Господину Сенату съ лучшей ревностію сіе дѣло какъ можно наискорѣе отправить, но вѣже zelo нужно.

Въ Либавѣ, въ 24-й (Подпись собственная
день генваря 1716 года Его Величества руки).

Вслѣдствіе немедленнаго распоряженія Сената, капитанъ Бековичъ, тогда же, на пути къ Астрахани, составилъ въ Казани эскадронъ драгунъ изъ шведскихъ плѣнныхъ, подъ командою ихъ же маіора Франкенберга; тутъ же взялъ онъ Пензенской полкъ; изъ Воронежа, присоединился къ нему полкъ Крутоярскій, а въ Астрахани принялъ онъ команду надъ полкомъ Рудоровымъ. Съ этими тремя полками капитанъ Бековичъ отправился въ море, отлавши приказъ драгунамъ и казакамъ выступить въ походъ въ будущее лѣто, сухимъ путемъ чрезъ Гурьевъ. Всѣхъ судовъ было до ста, нѣкоторые изъ нихъ приготовлены были въ Астрахани, а другія вновь постро-

или и переделали изъ купеческихъ въ Казани и Нижнемъ-Новгородѣ

дѣ. Выстроивши одно укрѣпленіе на Тюкъ-Карагачскомъ мысѣ, а другое въ заливѣ Александра Бея, прозваннаго въ честь Бековича, тамъ, гдѣ онъ думалъ, что нашелъ прежнее устье Аму-Дарьи и, оставивши въ нихъ гарнизоны, Бековичъ пошелъ съ драгунами и казаками далѣе, но недоходя столицы Хивинскаго ханства былъ окруженъ Хивинцами и Узбеками и какъ тѣ силою не могли ничего сдѣлать, не смотря на свою многочисленность, то измѣннически заманили въ свой станъ капитана Бековича, умертвили его и бывшихъ съ нимъ, и такимъ же образомъ поступили съ храбрымъ маіоромъ Франкенбергомъ и съ остальнымъ его отрядомъ. Оставшіеся въ выстроенныхъ, на восточномъ берегу моря укрѣпленіяхъ, гарнизоны, узнавши о несчастной участи экспедиціи и окруженные толпами Хивинцевъ и Узбековъ, сѣли на суда, для обратнаго пути въ Астрахань; но не всѣмъ удалось благополучно возвратиться: болѣе 400 человекъ потонуло въ морѣ, во время бури, и многіе умерли отъ болѣзней и изнуренія. Петръ Великій очень былъ огорченъ такимъ неудачнымъ результатомъ этой экспедиціи.

IV.

ПОХОДЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ПЕРСІЮ.

По заключенію, въ 1721 году, мира со Шведами, Петръ Великій обратилъ свою дѣятельность и вниманіе на обезпеченіе и распространенія торговли чрезъ Астрахань съ Персією и Средней Азіей; для этаго онъ еще предварительно повелѣлъ описать берега Каспійскаго моря и поручилъ Астраханскому губернатору Волынскому, сношеніями съ Персидскимъ дворомъ и хозяйственными распоряженіями сдѣлать заблаговременно приготовленія къ облегченію занятія при-Каспійскихъ Персидскихъ провинцій, тогда взбунтовавшихся противъ своего Шаха и ограбившихъ, на весьма значительную сумму, караваны и суда съ товарами, принадлежащими Астраханскимъ купцамъ, которые при этомъ понесли убытокъ до 4,000,000 руб., какъ они о томъ объявили Императору. Въ 1722 году, для предвѣщертаннаго похода въ Персію чрезъ Астрахань, выведены были пѣхотные полки изъ Финляндіи, какъ нѣсколько уже привыкшіе къ морскому плаванію на галерахъ и малыхъ судахъ; эти полки оставили сначала на зимнія квартиры въ Кашинъ, Романовъ, Ярославль, Кострому и въ другія мѣста по Волгѣ, гдѣ имъ и приказано было тогда же строить суда, по образцу Финляндскихъ островскихъ донокъ. Въ то же время въ Астрахань посланы были морскіе сау-

жители и преимущественно тѣ, которые были на Каспійскомъ морѣ въ прежнихъ командировкахъ.

Императоръ отправился въ этотъ походъ изъ Москвы 15 мая, въ сопровожденіи супруги своей, по рѣкамъ Москвѣ в Ока въ Нижняго-Новгорода. Гвардейскіе, а также Ингерманландской и Астраханской полки были помѣщены на нѣсколькихъ большихъ стругахъ: гребцами были солдаты этихъ же полковъ; на суда нагрузили также артиллерию, провіантъ и аммуницію. Въ Нижнемъ-Новгородѣ перемѣнили большую часть этихъ судовъ и струговъ и присоединили еще выстроенныя тутъ, для этого похода, нѣсколько морскихъ транспортовъ и баркасовъ; а для буксированія ихъ, во время противныхъ вѣтровъ, сдѣлали островскія лодки; 27 мая Государь былъ уже въ Казани.

По прибытіи въ Казань, явился къ Императору Калмыцкой Ханъ Аюка, 83 лѣтній старецъ: бывъ милостиво принятъ Монархомъ онъ обязался выставить въ этотъ походъ до 10,000 Калмыцкой конницы (но, какъ пишутъ историки, ихъ дѣйствительно было выслано въ Дагестанъ не болѣе было бы 4,000 человекъ).

15 іюня Петръ Великій прибылъ въ Астрахань и въ тотъ же день былъ распубликованъ манифестъ о причинѣ похода и объ открытіи его. Мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ походу: флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: изъ трехъ шнявъ и двухъ большихъ корабельныхъ ботовъ, одного гукера, девяти шуйтъ, семнадцати тязокъ, одной яхты, семи эверсовъ, двѣнадцати гальютовъ, тридцати четырехъ ластовыхъ судовъ разной величины и множество островскихъ лодокъ, которые были удобны въ морскомъ прибрежномъ пути. Всѣхъ судовъ въ этомъ походѣ считали 442. Пѣхота, артиллерія, аммуниція и большой запасъ провіанта, по неудобности сухаго пути, отправлялись на этихъ судахъ, кавалерія шла степью и горами. По росписи, напечатанной тогда въ иностранныхъ газетахъ, войско Русское состояло изъ 22,000 пѣхоты, 20,000 казаковъ Донскихъ и Малороссійскихъ, 30,000 Татаръ, 20,000 Калмыковъ, 9,000 регулярной кавалеріи и 5,000 матросовъ, всего 106,000 человекъ. Рускіе историки и писатели этого похода полагаютъ что Татаръ и Калмыковъ было въ половину менѣе.

18 Іюня генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ далъ сигналъ къ походу. При этомъ произошло большое замѣшательство, отъ множества судовъ, которыми была покрыта Волга: суда сталкивались и перемѣшивались, большія суда нужно было буксировать малыми, что

успѣли пройти отъ Астрахани 30 верстъ. 19 Іюня прибыли къ Ирко-ковскому устью (тогда главному рукаву Волги), 20 числа пошли въ море и стали на якоряхъ у остр. Четырехъ-Бугровъ. 21 Іюня весь флотъ двинули при тихомъ с. вѣтрѣ въ море; послѣ шести дневнаго довольно благополучнаго плаванія 27 ч. пристали къ Аграханскому мысу, гдѣ слѣлана была высадка въ укрѣпленный лагерь, назван-нымъ Аграханскимъ детраншементомъ; тутъ простояли слишкомъ недѣлю въ ожиданіи конницы, которая задержана была въ степи крайнимъ недостаткомъ воды и фуража, также стычками и преслѣ-дованіями, напавшихъ на нее, горскихъ народовъ.

8-го августа Государь двинулся сухопутно съ арміею подъ Дер-бентъ, 12 ч. Русскій авангардъ прибылъ безъ сраженія къ городу Тарху, а 23 ч. Императоръ имѣлъ уже въѣздъ въ Дербентъ, тѣмъ и кончился дальнѣйшій походъ, потому, что по недостатку провіанта и большому разстройству въ судахъ флотиліи, опредѣлено было, на-рочно собраннымъ совѣтомъ, съ утверженія Государя, дальнѣйшій походъ отмѣнить, а возвратиться въ Астрахань, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ, для удержанія жителей въ повиновеніи. Въ Астрахань Петръ Великій прибылъ обратно 4 октября, на томъ же ботѣ, на ко-торомъ онъ плылъ къ передній путь; флотъ возвращался на нѣсколько уже разстроенныхъ судахъ, много пострадавшихъ отъ бурь, а въ арміи открылись болѣзни отъ переменъ климата и пищи. Пе-редъ отъѣздомъ въ Москву, Государь получилъ извѣстія, что Пер-сидское правительство вновь проситъ помощи Россіянъ противъ бунтовщиковъ Гилянскій и Мазандеранскій провинцій, по это-му онъ при себѣ опять посадилъ часть войска на уцѣлѣвшія и оказавшіяся еще годными суда и отправилъ ихъ снова, подъ коман-дою лейтенанта Соймонова въ Гилянъ, для занятія города Рянца, въ Эзелнискій заливъ и въ Баку. Въ 1723 году, несмотря на многочисленность непріятеля и на сопротивленіе къ высадкѣ, оказаннаго самимъ Персидскимъ правительствомъ, города эти были заняты Рус-скими войсками. Въ 1735 году, по миру заключенному съ Персіею, юго-западный берегъ и города эти возвращены Персіи, и войско наше было изъ нихъ выведено.

К о в е н ь .

W W W . B L A C K S E A R C H E R . R U